

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ДРЕВНИЙ КОРПОРАЦИЯ

Annotation

Во второй книге фантастической саги «Древний» Сергея Тармашева читатели снова встретятся со спецназовцем Тринадцатым и узнают о том, как будет развиваться Человечество на протяжении ближайших нескольких тысяч лет, и какая неожиданная историческая миссия будет отведена потомкам современных россиян — сообществу Рос.

- [СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ](#)
 - [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)

- 9
 - 10
 - 11
 - 12
 - ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
 - 13
 - 14
 - 15
 - ЭПИЛОГ
 -
-

**СЕРГЕЙ
ТАРМАШЕВ
КОРПОРАЦИЯ**

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

При поступлении информации о возможном наличии вариативной особи подозрительный сектор подлежит немедленной локализации.

Функционирование средств доставки полностью прекращается, всякое перемещение гражданских лиц запрещается.

Интересующий район двукратно блокируется и досматривается с особой тщательностью. Лица,

препятствующие
идентификации
вариативной особи,
являются преступниками и
подлежат немедленному
аресту и последующей
морализации. В случае
оказания таковыми
сопротивления,
приводящего к
невозможности
задержания, преступники
должны быть уничтожены
в кратчайшие сроки, во
избежание смущения
лояльных граждан.
Категорически
недопустимо какое бы то

ни было повреждение
вариативной особи в
процессе её захвата. После
установления контроля над
предположительно
вариативной особью
надлежит немедленно
провести тест на
подтверждение
вариативности. Для этой
цели сотрудникам
экспертных групп
предписывается взять
образец кожной ткани
особи с подмышечной
впадины размером не менее
шестнадцати квадратных
сантиметров. В случае

положительного
тестирования
обнаруженную
вариативную особь
необходимо под
тщательной охраной
немедленно доставить в
Особое Управление ДППЗ в
режиме полной
конфиденциальности.

Сотрудники, проводившие
успешное задержание,
будут особо поощрены
руководством ДППЗ.
Граждане, оказавшие
содействие в обнаружении,
локализации и поимке
вариативной особи,

*подлежат материальному
вознаграждению в размере
1 000 000 кредитов.*

*Приоритетная
Инструкция №7
Особого
Управления
Департамента
поддержания
порядка и
законности. 11
сентября 1793
года п.в.к. Грифы
«Особо секретно»
и «Без срока
давности».*

До контрольного часа оставалось чуть более сорока минут, и Рик решил ещё раз проверить отчётную сводку. Ежемесячная сводка по архивам составлялась автоматически системой контроля и управления архивами на основании данных, полученных от таких же автоматических систем, установленных в ёмкостях каждого архива и управляющих всеми его функциями. Вероятность какой-либо ошибки электроники была ничтожно мала, но Рик привык лично

проверять результаты деятельности компьютеров. На то он и архивариус. Никакой компьютер не сравнится с человеком в сфере принятия нестандартных, но при этом ещё и быстрых и верных решений. А такое иногда случалось.

Рик хорошо помнил, как четырнадцать лет назад АСУ африканского архива включила в отчёт докладную об истощении гифтониевого заряда энергобатареи. Центральная система добросовестно включила эту информацию в сводку и отправила её на Арториус Прайм. Пока компьютеры передавали друг другу по субординационной цепочке туда-сюда доклады и распоряжения,

в африканском архиве полностью прекратилась подача энергии, и Рик с Джейн пришлось вылететь в архив и вручную запускать обесточенную ёмкость. Они провозились тогда часов двенадцать, вдоволь напереживавшись, представляя себе последствия реакции начальства на факт этого ужасного происшествия. Молодой Рик на тот момент едва полгода как получил должность старшего архивариуса, Джейн была на третьем месяце беременности, и крушение едва начавшей складываться карьеры поставило бы крест на перспективе семейных накоплений, которые они по крохам откладывали на будущее образование

с нетерпением ожидаемого ребёнка. Но всё обошлось. Автоматика зафиксировала возвращение в информационные сети выпавшего архива и удовлетворилась этим фактом. А люди, похоже, и вовсе не рассматривали эти отчёты.

За прошедшие с тех пор годы Рик не раз убеждался, что был единственным живым человеком, читавшим сводки о состоянии архивов. Никому не было дела до старых законсервированных бункеров, давным-давно превращённых в хранилища неиспользуемой информации и переведённых на полную автоматику. Древние подземные ёмкости

опустели ещё во времена Великого Арториуса, спасшего человечество от древнего зла и объединившего разрозненных людей разных национальностей под куполами Ромба. С тех пор давно стёрлись границы и расы, национальные и языковые барьеры, единое монолитное человечество шагнуло далеко вперёд, замахнувшись на космос и постепенно осваивая Солнечную систему. Лунные заводы, марсианские шахты, строительство орбитального пояса Арториус-2 вокруг Венеры подобно промышленному Арториус-1 Марса или огромному и недостижимому для простых смертных Арториус Прайм,

перепоясывающему Землю — кому была интересна судьба пяти старых, давным-давно заброшенных бункеров, расположенных в смертельно опасных зонах всеми забытой отравленной радиоактивной планеты? Из двадцати миллиардов человечества лишь полтора миллиона населяли купола Ромба, да и то не меньше половины из них являлись сотрудниками вахтовых смен Пищевого Департамента, прибывшими на Землю в качестве рабочей силы.

Рик печально вздохнул. Планета, бывшая когда-то невообразимо давно великой и цветущей, превратилась в глухие задворки цивилизации, в

сельскохозяйственную теплицу, затерянную в бескрайних мёртвых пустошах излучающих пустынь и ядовитых болот и терзаемую пыльными бурями, напичканными радиоактивной грязью. Всесильная Корпорация, как всегда рачительная и бережливая к своим ресурсам, нашла применение пустующим и давно устаревшим компьютерным сетям древних бункеров. Теперь в них складировалась информация, которой никто не пользовался, история, которой никто не интересовался. Разве что археологи. Археологический отдел был вторым по ничтожности размеров структурным подразделением

Научного Департамента после архивного отдела. Археологи, после пицеев и архивариусов, были третьими и последними из тех, кто постоянно проживал на Земле. Состоящие исключительно из добровольцев, эти люди были неистребимыми романтиками и работали не столько за плату, к месту сказать, довольно скромную, сколько за идею. Немногочисленные археологические поисковые партии самоотверженно копались в сохранившихся архивных данных в поисках координат древних убежищ, тысячи которых погибли в первые месяцы и годы после Великой Катастрофы. А после столь же

самоотверженно рылись в радиоактивных песках и гнилых болотах Запретных пустошей в попытках отыскать какой-нибудь древний бункер давно сгинувшей эпохи, ради обретения то ли давно утраченных технологий, то ли давно забытой истории, подчас рискуя жизнями. Нередки были случаи гибели археологов в результате травм, полученных в древних развалинах, разгерметизации скафандров, что приводило к заражениям, нападений представителей мутировавшей фауны и флоры; иногда даже пропадали целые поисковые партии.

Архивариус порой сомневался, что сами они способны дать точный

ответ на вопрос о смысле своих поисков. Иногда Рик у казалось, что археологи вечно ищут своё нечто просто ради самого процесса изысканий. Ему импонировали эти увлечённые люди, и архивариус всегда с удовольствием отвечал на все их запросы. Рик и сам, с подачи жены, занимался историей, считая себя неплохим знатоком прошлого, да и, к чему таить, археологи были единственными, кто интересовался архивами. Если бы не они, то общаться семье архивариуса с живыми людьми удавалось бы лишь по праздникам. Это в информационных отделах крупных промышленных центров работали

десятки, а на Арториус-1 — и сотни сотрудников. Вся же земная архивная группа и без того небольшого архивного отдела состояла из Рика и его жены Джейн. Впрочем, маленькую семью архивариуса не тяготило одиночество. Они с Джейн любили друг друга и поженились вопреки советам врачей, дававших призрачные шансы на появление ребёнка ввиду крайне неудачного сочетания родительских генов. Доктор даже посоветовал приобрести искусственный эмбрион, но Рик и Джейн отказались, их любовь была выше любых земных проблем. Спустя пять лет Солнце было ласковым к ним — Джейн

родила Элис, и счастьем влюблённых не было предела. Врачи оценили это как чудесно выпавший шанс, вероятность которого исчислялась миллионными долями процента. А ещё через четыре года крошка Элис повергла родителей в шок.

В тот вечер они готовились отпраздновать день рождения Джейн, и жена отправилась в салон красоты менять имидж к празднику. Рик целый день разрывался между суетой с архивными компьютерами и вознёй с маленькой Элис, и к вечеру совсем вымотался. Наконец флаер жены приземлился на транспортной платформе их башенки, находящейся на самом верху шпиля огромного

здания Корпорации, почти
упирающегося в защитный
энергокупол. В этой служебной
башенке, совмещавшей в себе
рабочие офисы и жилые помещения,
и жила семья архивариусов. Рик с
дочкой на руках вышел в холл
встречать жену. Сероглазая
белокожая соломенная блондинка
Джейн вернулась домой жгучей
брюнеткой с бронзовым загаром и
иссиня-чёрными глазами. Она
впорхнула в двери, поцеловала мужа
и закружилась вокруг него по
комнате.

— Любимый, тебе нравится? —
Джейн быстрым движением скинула
комбинезон и осталась в лёгком

воздушном белом платье, ещё сильнее оттенявшим загар и черноту глаз и волос. — Я разорила семью и поставила двухнедельную пигментацию. Теперь я две недели буду очень плохой девочкой. Особенно по ночам! — Она звонко засмеялась и снова бросилась мужу на шею:

— Рик, тебе нравится? — Она поднялась на носочки и заглянула мужу в глаза. — Ну скажи! Хватит издеваться! Я так старалась! Я сейчас с ума сойду, если ты не ответишь, предупреждаю! — Её смех переливался по комнате, словно ручеёк.

Рик нежно поцеловал жену:

— Ты восхитительна! Я тебя обожаю! Может, отложим праздник на завтра? А сейчас объявим о наступлении ночи, чтобы ты смогла поскорее начать быть плохой?

Джейн снова засмеялась и игриво погрозила мужу пальчиком. Рик поудобнее перехватил сидящую на руках дочку, которая молча и с интересом разглядывала так неожиданно представшую перед ней в новом образе маму.

— Элис, смотри, какая у нас красивая мама! Тебе нравится? — Улыбнулся Рик и ласково потрепал дочку по соломенным волосикам.

Крошка Элис захихикала и протянула к матери маленькую

ладошку.

— Мама красивая! Я тоже хочу как мама!

И в это мгновение соломенные волосы Элис плавно потемнели и спустя секунду уже были абсолютно чёрными. Белая кожа обрела глубокий загар, а ещё недавно бледно-серые глазки сверкали чёрными, как ночь, угольками. Элис обернулась от ошарашенной Джейн к отцу и, светясь от счастья, подытожила:

— Теперь я как мама! Папа, правда, я тоже красивая?

В тот вечер они с Джейн не

сразу оправились от шока. Их малышка Элис оказалась вариативной. Редчайший рецессивный ген, возникший в начале Эпохи Единения при смешении всех рас и национальностей в одну. Возникает только у женской особи. Вероятность возникновения — один к ста семидесяти трём миллионам. Не прогнозируется и не вычисляется. Абсолютно безобидный и восхитительный ген, дающий возможность управлять цветом глаз и кожи, длиной и цветом волос, естественной пигментацией тела. Сопутствующий эффект — полное отсутствие волосяных луковиц кожи

на теле, кроме бровей, ресниц и
нелицевой части черепа. Все
известные актрисы, артистки и
модели, изображениями которых
полыхает огромное множество
голографической продукции,
фильмов, изданий, каталогов и
рекламы, являются вариативными.
Такой девушке обеспечено безбедное
существование и всемирная
известность. Жизнь на Арториус
Прайм в лучах славы и миллионы
кредитов. И всё вроде бы хорошо,
лучшей судьбы ребёнку и желать
нельзя. Но... Но есть одно «но».
Странные слухи ходят среди простых
людей про судьбы вариативных.
Периодически вспыхивает новая

звезда с вариативным геном, стремительно развивается её карьера, и вот уже смотрит она на своих родных и близких со всех экранов. Вот только из этих самых родных и близких никто и никогда больше не видит свою дочь или сестру. Приходят на счёт огромные суммы кредитов, изображения с дарственной надписью, записанные сообщения, и всё что угодно, но увидеть саму девушку уже никому не под силу. Она живёт в роскоши на Арториус Прайм и не появляется среди простых смертных, а на все вызовы за неё отвечают специальные сотрудники департамента Культуры и Развлечений. Через год-два

вспыхивает новая звезда и затмевает старую. Проходит время, и люди забывают про некогда знаменитую девушку, а измученные родители так никогда и не видят свою дочь. Считается, что слава и миллионы кредитов портят девушек, они исполняются высокомерия, снобизма и пренебрежения к бедным и забывают про родных и близких. Но разве все люди такие? Неужели нет исключений, или ген вариативности идёт в паре с геном неблагодарности? Не все верили в это.

И потом. Поиском вариативных девушек занимается не Департамент Культуры и Развлечений, а зловещее

Особое Управление ДППЗ. Все знают, что в Департамент поддержания порядка и законности лучше не попадать, но Особое Управление... Оттуда возвращаются только после морализации. А это сложно назвать возвращением. Так почему же поиск звёзд культуры ведёт управление, занимающееся борьбой с преступниками и хроническими нарушителями уставов и законов Корпорации? А человека, указавшего на вариативную девушку, ожидает награда в миллион кредитов! Целый миллион. Огромная сумма. Не родителей девушки, а любого, кто первый догадается оповестить Особое Управление.

Неудивительно, что за вариативными идёт самая настоящая негласная охота.

Рик и Джейн терять Элис не хотели. Конечно, Корпорация никогда не станет нарушать собственные законы, и до завершения своей третьей гексарии жизни Элис будет несовершеннолетней и неприкосновенной. Но разве родителям намного легче навсегда остаться без дочери в день её восемнадцатилетия?

С того дня редкие контакты семьи архивариуса с другими людьми из вынужденной необходимости превратились в

счастлирое стечение обстоятельств. Элис училась в виртуальной школе, общалась со сверстниками в виртуальном пространстве, проходила обследования и процедуры в автоматизированных клиниках. Рик и Джейн делали всё, чтобы скрыть вариативность дочери и при этом не дать ей чувствовать себя одинокой. Впрочем, Элис росла сообразительным ребёнком и быстро всё поняла. В тринадцать лет её больше интересовала роботехника, чем сверстники, многочасовых разговоров с подружками в сети вполне хватало для отсутствия дефицита общения, а гости в офисе Рика бывали редко.

Однако в последнее время посетителей прибавилось. Корпорация стала активно поощрять археологию, стремясь направлять в полезное русло бурлящую энергию немногочисленных бунтарей и романтиков, чьи взгляды не попадали под кодекс о принудительной морализации, прозванный в народе «моральным». Кроме того, история сейчас входила в моду и за подлинные безделушки времён Великой Катастрофы, извлечённые на белый свет спустя две тысячи лет, коллекционеры и просто богатые люди готовы были платить неплохие кредиты. Корпорация даже ввела в состав поисковых партий

вооружённого мода для защиты археологов, а ДППЗ ежедневно выделял дежурный полицейский фрегат, находящийся в часовой досягаемости от любого места раскопок на случай экстренных ситуаций с мутировавшими животными или внезапными ураганами. В результате в стане археологов прибыло, и поток искателей информации о древних убежищах ощутимо возрос. Посетители теперь появлялись в офисе почти ежедневно, и Элис до окончания рабочего дня практически не выходила из жилых помещений. Рик по-человечески радовался, что бум на осколки Древнего Мира

начался сейчас, когда Элис исполнилось тринадцать и она полностью отдавала себе отчёт во всём, а не пятью годами ранее, когда весёлый восьмилетний ребёнок любил внезапно и без предупреждения порадовать родителей различными метаморфозами.

— Рик! — Судя по голосу, жена звала его из приёмной. — Рик! Скорее, помоги мне! — Она была сильно взволнована.

Архивариус поспешил на помощь. Войдя в помещение, Рик обнаружил супругу в странном положении. Джейн сидела за своим рабочим коммуникатором, зажав на

консоли обеими руками сразу несколько сенсоров, и пыталась носом нажать на ещё один.

— Джейн? Любимая, что это ты делаешь? — Полюбопытствовал архивариус.

— Вот, смотри! — Джейн недовольно сверкнула на мужа глазами. — Ты установил эту новую программу очистки?!!

Рик перевёл взгляд на монитор. В центре мигало оповещение какой-то неизвестной программы. Оно гласило:

Здравствуйте! Вас
приветствует последняя

версия мастера очистки ёмкостей памяти. В Вашем компьютере обнаружено 137,5 терабайт неиспользуемой информации. Сейчас будет произведена очистка ёмкостей памяти. Если Вы осведомлены о наличии этой информации, нажмите и не отпускайте сенсор «Q», иначе произойдёт автоматическое удаление. Если Вы считаете, что эта информация важна, нажмите и не отпускайте сенсор «S», иначе произойдёт автоматическое

удаление. В случае, если эта информация не используется Вами долгое время сознательно, зажмите и не отпускайте сенсор «L», иначе произойдёт автоматическое удаление. Если Вы считаете, что эта информация не требует архивации, зажмите и не отпускайте сенсор «O», иначе произойдёт автоматическое удаление. В случае, если Вы не хотите удалять эти данные, зажмите и не отпускайте сенсор «P», иначе

произойдёт автоматическое удаление. Для подтверждения отказа от удаления нажмите и не отпускайте сенсор «*» на дополнительной клавиатуре справа, иначе произойдёт автоматическое удаление.

Рик посмотрел на жену внимательно. Обе её руки были заняты удержанием вышеуказанных сенсоров, на зажатие звездочки пальцев не хватало. Джейн пыталась достать кнопку носом.

— Рик! Что ты стоишь?!!

Быстрее, помоги мне! — Джейн изловчилась и всё-таки ткнула носом в нужный сенсор.

Программа выдала сообщение:

ОК. Удерживайте кнопки в течение десяти минут. За это время мастер архивации выполнит необходимые настройки. Иначе произойдёт автоматическое удаление.

— Рик!!! — Возмущённо прогнусавила Джейн, — где ты взял эту программу? Немедленно помоги

мне, или я тебя задушу!

Архивариус оценил всю прелесть позы жены и глубокомысленно изрёк:

— Милая, я думаю, ты справишься сама. Ты же у нас сообразительная!

После чего Рик развернулся к выходу и громким голосом грозно произнёс:

— Элис! А ну-ка иди сюда немедленно!!!

В ответ из жилых помещений раздался захлёбывающийся детский смех, переходящий в визг.

Леденящий холод пропал так же

резко, как возник, и люк-сфера плавно ушла вверх, открывая капсулу. Тринадцатый пару раз моргнул и пошарил вокруг глазами. Никого не было видно, лишь механический голос на незнакомом языке монотонно повторял одну и ту же фразу. Майор отлепил от тела немногочисленные датчики и выбрался из капсулы. Ни Арториуса, ни врачей. Вокруг вообще никого. Он оглянулся. Помещение изменилось. Вокруг были одни только голые пол и стены, покрытые толстым слоем пыли. От прежней обстановки осталось лишь освещение да четвёрка медицинских капсул. Тринадцатый подошёл к ним

поближе. Судя по индикаторам, остальные бойцы Внешней группы были в анабиозе, и их никто не разбудил. Значит, всё-таки снова анабиоз. И, принимая во внимание чуть ли не десятисантиметровую толщину слоя лежащей вокруг пыли, времени прошло буквально совсем немного больше, чем несколько обещанных Арториусом часов. Очень интересно. Майор осмотрел капсулы друзей. «Вроде все живы и здоровы. Как это управляется-открывается, даже понятия не имею. Лучше пока ничего не нажимать и вообще не трогать, как говорится, не можешь сделать лучше — хотя бы не сделай хуже».

Тринадцатый прошёл к двери. Когда-то за ней было спальное помещение, дальше ванная комната и маленький спортзал. Вот и весь мир Внешних, обречённых на вечный карантин. Майор шагнул за порог. Спальня была на месте, покрытая таким же слоем пыли, что и везде. На кроватях не было ни белья, ни матрасов, тумбочки стояли пустыми, стульев почти не осталось. Но в целом изменений не было, разве только мониторы системы оповещения и информации были обесточены, из-за чего казались большими и неуклюжими подслеповатыми глазами в чёрных матовых солнцезащитных очках. В

ванной тоже ничего не изменилось, вот только воды не было. Не самое лучшее известие. Тринадцатый заглянул в спортзал. Тот был пылен и пуст, у дальней стены одиноко грустил боевой тренажёр. Здравствуй, дружище, улыбнулся ему майор, рад тебя видеть. Скучаешь? Ничего, теперь будем видеться чаще. Он вышел из зала и направился к выходу из анабиозного подуровня. Что ж, тылы пусты, посмотрим, что творится в Бункере. Жаль, что никакой одежды найти не удалось, придётся дефилировать в больничных шортах.

Майор вышел из подуровня. Вокруг по-прежнему не было ни

души, лишь механический голос звучал громче. Тринадцатый пожал плечами. Зря стараешься, я всё равно ни черта не понимаю. Он прошёл дальше по коридору. В конце концов, кто-то же меня разморозил. И открыл дверь из подуровня. Вот только куда этот кто-то делся... Все двери были закрыты и, похоже, заблокированы. М-да, никаких признаков жизни. Коридор сделал поворот, и стало видно, что выход из этого подуровня так же перекрыт. На всякий случай майор решил посмотреть поближе, хотя и так уже было ясно, что подуровень заблокирован. Занятный способ вывести человека из анабиоза,

подумал Тринадцатый, с
одновременной игрой в прятки. Где
же наш словоохотливый Арториус, не
иначе увлёкся подготовкой
обещанного праздника. Интересно,
сколько я провалялся в морозилке на
этот раз?

Внезапно створы одной из
закрытых дверей разошлись, и майор
стремительно метнулся в сторону,
прижавшись к стене около
открывшегося входа, и замер. Из
дверей никто не появился, зато
механический голос сменил одну
непонятную бубнилку на другую.
Тринадцатый аккуратно заглянул
внутрь. Никого. Возможно, это было
приглашение войти, а возможно, это

ловушка. Что мы теряем? Ничего. Вряд ли кто-то задумал столь экзотический способ убийства, проще было сломать анабиозную камеру. Или выключить. Или что там ещё с ней можно сделать. Майор зашёл внутрь. Куча донельзя запылившегося электронного оборудования и ничего больше. В углу тускло светился дисплей большого компьютера. В голове шевельнулось воспоминание. Это же лаборатория молодого Серебрякова. А компьютер, похоже, его рабочее место. Тринадцатый вспомнил их разговор и план на экране серебряковского коммуникатора. Всё совпадало. Ладно, это даже хорошо.

Может, хоть компьютер объяснит мне, что здесь происходит.

Он подошёл к электронной машине и попытался стереть пыль с монитора и консоли управления. Задача оказалась не из лёгких, однако спустя пять минут несколько литров пыли были побеждены. Стараясь не вызвать пыльную бурю, Тринадцатый осторожно подул на консоль, сбивая остатки пыли, и вытер руки о шорты. Те немедленно стали грязно-серыми. Угу, восхитительно. Он посмотрел на монитор. На дисплее под словом «Пирогов» мерцала командная строка. Что ж, попробуем. Майор пробежался по сенсорам консоли управления:

«Здравы будьте, Николай Иванович, как продвигаются изыскания?»

«Введите пароль», — вспыхнула ответная надпись.

Тринадцатый несколько раз сжал и разжал пальцы, настраиваясь на долгую писанину, и добрых минут пять вводил почти четыре строчки цифробуквенных обозначений. Наконец работа была завершена, и майор, облегчённо вздохнув, ткнул сенсор ввода данных. В первую секунду ничего не произошло, лишь с дисплея пропали введенные данные. Затем монотонная и непонятная бубнилка громкоговорителя оборвалась на полуслове, что-то

щёлкнуло, зашипело и перестало.

— Здравствуйте, Тринадцатый!
Я так рад вас видеть! — Весело произнёс знакомый голос.

— Андрей Андреевич? Что вы делаете в этом веке? — Улыбнулся майор, глядя в укреплённую в потолочном углу камеру видеонаблюдения.

— Вы меня узнали? Превосходно! Значит, мне удалось записать профиль голоса без искажений. — С мальчишеской гордостью заявил голос Серебрякова. — А ведь это я вас разбудил!

— Я уже понял. А где некий Арториус, глава Временного

Правительства, или что там у них... мне очень хочется задать ему пару вопросов.

— К сожалению, это невозможно. Хотя я тоже очень хотел бы вашей с ним встречи. — В голосе Серебрякова явственно звучала горечь. Майор слегка улыбнулся. Похоже, юному гению удалось без искажений записать ещё и интонации.

— Полагаю, сейчас самое время объяснить мне что-то очень интересное? — Поинтересовался майор. — Предлагаю начать с вас. С кем я в действительности разговариваю?

— Как это с кем? Со мной! —

Обиделся голос. — Это же я, Андрей Серебряков. Вы же меня узнали.

— Мне сказали, что ты умер, и вроде бы даже давно. — Съехидничал Тринадцатый. — И отец твой очень опечален этим известием.

— Это так. — Погрустнел голос. — То есть это не так! — Он немного воспрял духом. — То есть, это не совсем так!

— Так бы сразу и сказал. Теперь всё предельно ясно. — Абсолютно серьёзно ответил майор.

— Ну, то, что вы — это вы, я мог бы понять и без камеры. — Снова расстроился голос. — Вы как всегда в своём стиле, не упустите случая

надо мной поиздеваться. А я, между прочим, две тысячи лет ждал нашей встречи.

— Сколько?!! — Удивился Тринадцатый.

— Да, да, вы не ослышались. — С грустью подтвердил голос. — Я сейчас кратко введу вас в курс дела. Я бы предложил вам присесть, но четыреста семьдесят шесть лет назад сломался последний автоматический уборщик, и с тех пор мне нечем наводить порядок.

— А как же автоматические лаборатории? Тоже переломались?

— Нет, они в полном порядке, но при консервации Бункера их обесточили физически, и я не имел

возможности ими воспользоваться. Теперь с вашей помощью я надеюсь восстановить их работоспособность. Но сначала слушайте. После нашего с вами разговора, когда вас погрузили в анабиоз, Совет снял приоритет с разработок способа излечения Внешней группы. Стало ясно, что надежды на выход на поверхность в ближайшие сто лет не предвидится, Корпорации надо было решать проблемы выживания, экономить энергию, соблюдать стерильность. Кроме того, весь мир зависел от наших медицинских разработок, мы оказались единственными высокопрофессиональными медиками с новейшим

технологичным оборудованием. Перспективы вашего скорого излечения отсутствовали, и было решено отложить эту проблему до лучших времен, а Внешнюю группу оставить в анабиозе. Кроме меня, никто уже не верил в возможность успешного лечения Внешних. Вскоре мне стало ясно, что сам я не успею вылечить отца и других. Мне не хватит времени на исследования. Я не был уверен, что другие будут заниматься этой проблемой. Впоследствии так и оказалось. В тот момент мне в голову пришло одно очень любопытное изобретение: я рассчитал возможность скопировать человеческий мозг в компьютер. Это

открывало блестящие перспективы в области терапии неизлечимо больных пациентов. Я решил, что если не смогу вылечить Внешних, то по крайней мере сделаю с них, так сказать, резервную копию на случай гибели тел. Я почти три года работал над этим проектом в свободное время, не хотелось предавать огласке сырой метод, на меня и так смотрели как на человека не от мира сего. Поэтому когда всё было готово, я для начала решил испытать методику на себе. Для надёжности я подключился к защищённой части Пирогова и начал эксперимент. Копирование прошло удачно, но, к сожалению, нагрузка на сердце оказалась

слишком большой. — Тут голос Серебрякова виновато пояснил:

— Вы же знаете, Тринадцатый, у меня был не очень сильный организм... В общем, у меня развился обширный инфаркт миокарда, что привело к мгновенному летальному исходу. Моё изобретение понять никто не смог, его признали неудачным, устройство демонтировали, а я оказался внутри секретной части Пирогова, активировать которую, как вы знаете, можно только с этой консоли и только при знании пароля, который необходимо вводить только вручную. А его знают только два человека, вы и я. Я сижу внутри компьютера, вы в

анабиозе — вот так всё и получилось.

— И что, ты так и просидел там взаперти две тысячи лет подряд, так, кажется, ты выразился? — Удивился майор. — Как только крыша не съехала от безделья и одиночества.

— Ну что вы, всё было не так фатально! — Засмеялся голос. — Безделье мне не грозило. Секретная часть Пирогова неразрывно связана с открытой частью. Я не мог пользоваться интерфейсом для общения с людьми, но я мог работать с ресурсами вычислительной сети Бункера. Я через Пирогова оказывал посильное содействие моим коллегам в научных изысканиях, мне

было чем заняться на протяжении семисот лет! Кстати, методику вашего полного излечения я разработал ровно на четыреста пятидесятом году моего электронного заточения. Так что вся Внешняя группа теперь абсолютно здорова. — Голос погрузнел:

— Мне очень жаль, что к моменту излечения вас осталось так мало... Я даже подумать не мог, что такой чудовищный поворот событий вообще возможен! — Голос совсем по-человечески грустно вздохнул.

— Мой низкорослый друг Арториус был с нами несколько неискренен? — Зло ухмыльнулся майор.

— Всё верно. — Теперь в голосе Серебрякова легко угадывалось возмущение. — Он просто чудовище, а не человек. Он всё изначально подстроил! Всё началось с того, что после моей биологической смерти Совет инсценировал разгерметизацию подуровня Внешней группы и заблокировал ваши помещения. Позднее их стёрли со всех новых схем Бункера. Совет напугала моя гибель, и они решили предвосхитить любые подобные попытки до изобретения надёжного способа излечения. На все ваши файлы был установлен срок давности. Но он оказался слишком велик, и по его истечению уже никто

и не вспомнил об этом. Пока через семьсот лет этот самый Арториус случайно не наткнулся на эти файлы. Он был одним из помощников управляющего директора и доступа к этим данным не имел. Ему удалось получить его незаконно, путём взлома директорских паролей. Он обманул сначала десятки, а потом и миллионы людей! Сначала под видом поставок урана Арториус отправил в швейцарское убежище вашу ядерную бомбу, и весь Бункер погиб, избавив его от единственной слабой конкуренции в области медицины. Затем он разбудил отца и ввёл его в заблуждение, чем добился уничтожения Совета директоров, и

вся власть перешла к нему! Потом он обманул и вас, отправив Внешнюю группу на убийство Президента Орбиты и правительства Ромба. Арториус планировал избавиться от всех вас, ваш бронетранспортёр был начинён высокорadioактивными материалами и мощным взрывчатым веществом. По его плану вся Внешняя группа должна была погибнуть в результате взрыва, а территория Ромба получала сильнейшее радиоактивное заражение. Без правительства началась паника, и в этот момент великодушный Арториус во главе тысяч светил медицины пришёл на помощь и спас мир. Его

популярность поднялась настолько, что он без труда победил на ближайших президентских выборах. Один лишь раз в его планах был сбой, когда часть вашей группы осталась жива. Однако Арториус и это смог использовать в своих интересах. Он обвинил вас во всех преступлениях, и весь мир считал сотрудников Внешней группы кровожадными убийцами древности. После этого Арториус обманом погрузил вас в анабиоз и прослыл спасителем человечества. — Голос Серебрякова извиняющимся тоном добавил:

— Я правда ничего не мог сделать. Ведь все электронные

каналы были доступны мне только для чтения. Но кое-что я всё-таки смог предпринять. Во-первых, когда вас поместили в реанимационные камеры для подготовки к анабиозу, я перехватил управление и полностью излечил всех оставшихся сотрудников Внешней группы. А во-вторых, я сохранил историю всех фальсификаций и преступлений Арториуса в своей части Пирогова, и теперь, несмотря на то, что Арториус и его последователи были уверены, что уничтожили все следы, Внешняя группа сможет восстановить своё честное имя!

— Это, конечно, здорово. —
Ответил майор. — Но, боюсь, до

этого уже никому нет дела. Сколько лет прошло с тех пор? Что сейчас происходит на поверхности?

— Прошло действительно много лет. — Согласился голос. — Если быть точнее, около тысячи трёхсот. Но вами до сих пор пугают детей. Дело в том, что после обретения власти Арториус занялся созиданием. Он успешно спас Ромб от бедствий, переселил все убежища мира под его купола, а себя любимого — на Орбиту. Корпорация была распространена повсеместно, и теперь она абсолютный монополист власти и энергетики. Арториус являлся пожизненным Президентом Совета директоров Корпорации,

после чего передал власть своему сыну, с единогласного одобрения Совета. С тех пор Президента выбирает Совет. О самом же Арториусе сложены легенды и написаны сотни биографических исследований. Великий Арториус, Арториус Мудрый, Арториус Объединитель — и так далее. И как у любого абсолютно положительного героя, у него имеется абсолютно отрицательный антипод. Это вы. Древнее Зло.

— Восхитительно. — Майор сплюнул. — Как говаривала добрейшая старушка Шапокляк, кто людям помогает, тот тратит время зря. Хорошими делами прославиться

нельзя.

— Простите, не могли бы вы ещё раз повторить имя автора, чьему перу принадлежат эти строки? Мне незнаком этот литератор. — Растерянно попросил голос.

— Мы поговорим об этом позже. — Спрятал улыбку Тринадцатый. — Ты хотел рассказать о положении дел на текущий момент.

— Да, да, конечно! — Спыхватился голос. — Населения убежищ переселили, уникальные технологии со временем скопировали. В конце концов бункера опустели. Их законсервировали и превратили в электронные архивы. Наш бункер стараниями

многоуважаемого Арториуса из истории выпал, вся информация о нём либо уничтожена, либо засекречена. Связи нет, имеется только односторонний канал с орбитой для обмена данными. Теперь это — мифическое место заточения в небытие Древнего Зла. Оно осталось только в детских сказках. Даже археологи не верят в наше существование — более того, по теперешним данным в нашем секторе планеты никогда не было ничего, что может представлять археологический интерес. В этот район даже не летают. Собственно говоря, над поверхностью планеты теперь вообще почти не летают.

Земля отравлена, заражена и опасна, люди практически покинули планету. Под куполами Ромба живёт лишь малая часть людей, занятая на работах по выращиванию пищевых культур. Кроме плантаций, ферм и оранжерей, там больше ничего нет. Вся жизнь сосредоточилась в космосе, на огромных орбитальных платформах, опоясывающих Землю, Марс и Венеру. Кстати, все орбитальные станции называются в честь Великого Арториуса его именем. Практически всё человечество живёт теперь там и работает на планетах вахтовым методом.

— Весело. — Нахмурился

майор. — И что, никто не пытается очистить планету? Неужели это невозможно? Если я правильно понял, заражение Ромба успешно ликвидировали.

— Ну, это не так-то просто, очистить целую планету. — Голос стал серьёзен. — Это совсем не то, что очистка небольшой территории. Но после консервации Бункера у меня стало намного больше свободного времени, и я занимался разработкой и расчётом множества различных гипотез. В частности, меня интересовала возможность вернуться в человеческое тело, и возможность восстановления планеты.

— И как успехи? —

Поинтересовался Тринадцатый. —

Мир в надёжных руках?

— Вот вы снова смеётесь, —

скромно ответил голос, — но

позволю себе заметить, что на этот

раз это мною не заслужено. К

сожалению, я не ещё не имею

полной картины процесса переноса

электронной копии мозга в

человеческое тело, но ещё порядка

ста пятидесяти лет назад мною был

предложен поистине

революционный метод очистки

планеты, основанный на принципах

цепной реакции.

— Даже так? — Удивился

майор. — Ты же сказал, что

формально нас не существует. И кому же был предложен этот метод? И почему до сих пор на поверхности не бегают пушистые зайчики?

— На самом деле на поверхности зайчики бегают. Только они не совсем пушистые. Нам ещё предстоит об этом поговорить. Что же касается технологии восстановления планеты, то тут история, судя по всему, совсем скверная. Несмотря на то, что формально нашего убежища не существует, приблизительно раз в сто лет сюда прилетают некие люди. Они осуществляют замену источника питания. Ведь наш бункер тоже является архивом. Причём

особенным. У нас хранятся сугубо конфиденциальные данные.

— Военные разработки? —
Спокойно осведомился майор.

— Вы, как обычно,
проницательны! — Восхитился
голос.

— Угу. Особенно с нашим
другом Арти. — Угрюмо отрезал
Тринадцатый.

— Не думаю, что на вашем
месте многие бы поняли, что к чему,
выйдя из анабиоза под сирену боевой
тревоги. — Теперь голос приобрёл
успокаивающие нотки. — Как бы то
ни было, мне удалось в ответ на их
стандартный запрос о тесте нового
источника питания вывести через

Серебрякова разработанную мной технологию восстановления планеты. Её заметили, скопировали и увезли.

— И что произошло далее?

— Как вы уже поняли, ничего. Абсолютно ничего, словно никакой технологии и не было.

— Очень интересно. — Майор пожал плечами. — Выходит, кому-то выгодно существующее положение дел?

— Видимо, да. Точнее судить пока сложно, но теперь, когда вы активировали мою часть Пирогова, я имею гораздо больше возможностей. И при ближайшем обмене данными с орбитой постараюсь что-нибудь

разузнать.

— Андрей Андреевич, а почему ты разморозил меня одного? И почему только сейчас?

Голос снова сделался виноватым:

— Видите ли, Тринадцатый, в не активированном состоянии я не имел возможности управлять анабиозными камерами. Стараниями соратников Арториуса они были выполнены практически автономными. Пирогов мог лишь осуществлять их мониторинг. Единственная возможность повлиять на анабиоз предусматривалась только в случае возникновения критической ситуации.

— Как романтично! —

Тринадцатый иронично улыбнулся. — Стало быть, у нас, как всегда, критическая ситуация?

— Вообще-то да. — Голос опечалился. — И даже две. Дело в том, что наш источник питания практически истощён, и мне не хватит энергии ни на пробуждение кого-то ещё, ни на ваше погружение. И почему-то никто не летит его менять. Вторая проблема ещё серьёзнее: в анабиозных камерах начинает разлагаться криостан — специальное вещество, необходимое для поддержания анабиоза.

— Я знаю, что это такое. — Прервал учёного майор. — Он же

почти вечный, разве не так?

— Не совсем. Он действительно очень долговечен, но вы провели в анабиозе почти тысячу триста лет! — Терпеливо объяснял голос. — Теперь необходима замена.

— Дай-ка я догадаюсь, — улыбнулся Тринадцатый, — криостана у нас нет?

— Ну да. То есть, нет. В смысле, криостана нет. — Смутился голос. — Но мы можем его синтезировать. Но есть одна проблема. — Голос замялся. — Для синтеза необходима органика. А у нас её нет. Она есть только...

— На поверхности. — Закончил за учёного фразу майор.

— Ну да. — Обречённо согласился голос. — Вы всегда понимаете раньше, чем я успеваю объяснить. Так нечестно. Кто из нас учёный? — Голос звучал обиженно.

— Предположим, далеко не всегда. — Успокоил его Тринадцатый. — И объяснений ещё требуется предостаточно. Как ты себе представляешь процесс выхода на поверхность в больничных шортах? И чем я должен убить зверя, матом?

— Вот это как раз решаемый вопрос. Вам надо лишь подключить к системе питания автоматические лаборатории, сейчас объясню как. В отличие от операций с анабиозом,

это не требует такого количества энергии, и я смогу наконец-то вас порадовать. Всё-таки я не потратил впустую эти столетия. — Гордо заявил голос.

— Ты бы очень меня порадовал, если бы покормил. — Засмеялся Тринадцатый. — Я не ел уже пару тысяч лет.

— К сожалению, для приготовления пищи... — начал голос.

— ...тоже нужна органика. — Снова закончил за него майор.

— Верно. — Виновато согласился голос. — Вы всё понимаете без лишних слов. Вот поэтому я и решился разбудить вас, а

не отца. Боюсь, он был бы не столь адекватен... — Серебряков-младший замолчал.

— Его можно понять, ведь тебя уже давно похоронили. — Мягко сказал майор и сменил тему: — Андрей, прежде, чем я пойду играть в электрика с твоими лабораториями, скажи, сколько же всего прошло времени с тех давних пор? У меня в голове всё это никак не укладывается, я ведь ещё два дня назад разговаривал с тобой в своей больничной палате, а ты пытался прятаться там под кроватью.

— Понимаю. — С грустью ответил Серебряков-младший. — Для вас время шло по-другому. Сейчас

четыре тысячи сто девятнадцатый год от Рождества Христова. Но день ядерного апокалипсиса положил начало не только новой эпохе в существовании человечества, но и новой системе летоисчисления. Теперь годы отсчитываются от дня Великой Катастрофы. Иными словами, сейчас две тысячи восьмой год.

— Нет! Я ни за что не отдам микрочип, грязные чудовища! Вам никогда не получить его! — Древние кровожадные воины с огромными покрытыми кровью доисторическими топорами уже

заполнили входной шлюз. Принцесса отступала по узким коридорам старой космической станции, прикрываясь стремительно ослабевающим защитным полем, остатки энергоресурса которого таяли на глазах. Древние, натываясь на энергощит, отшатывались назад и злобно ревели, и вновь тянули огромные зелёные ручищи к хрупкой фигуре девушки.

— Отдай нам микрочип, и тогда мы не сожрём тебя! — Взревел главный Древний, тыча узловатым пальцем в висящий на шее Принцессы крохотный контейнер с чипом управления гифтониевой энергостанции. Кроваво-красные

глаза Древнего заставляли дрожать от страха, буквально расплёскивая вокруг потоки бешенства.

— Тебе никогда не получить его, кровожадное чудовище! Я не позволю вам оставить планету без энергии! — Храбро воскликнула Принцесса, перенаправляя энергощит. Бородавчатый палец главного Древнего уткнулся в защитное поле и тут же отскочил назад. Древний оглушительно взвыл и затряс рукой.

— Твой щит скоро истощится, и тогда мы доберёмся до тебя! Отдай чип, или я сожру твоё сердце! — Зверский оскал кривых клыков Древнего заполнил пол комнаты, и

Элис непроизвольно вздрогнула. Это была её любимая сказка, и несмотря на то, что к своим тринадцати годам она успела выучить всё произведение наизусть, Элис переживала за Принцессу всякий раз, когда заново просматривала голофильм.

— Ни за что! — Гордо выкрикнула Принцесса и ловко перегородила энергощитом путь очередному монстру. Её густые нежно-жёлтые волосы развивались по ветру метровым шёлковым шлейфом. «Видимо, на старых станциях был ветер», — в который раз подумала Элис, залюбовавшись нереальной красотой Принцессы. Компьютерная мультяшка и впрямь

выглядела совершенной. Точёная фигурка в облегающем комбинезоне, длинные ноги, узкая талия, высокая грудь, пухлые губки и огромные ярко-голубые глаза — специалисты по голографике своё дело знали.

Тем временем Принцесса отступала к ангару спасательных челноков. Быстро проскользнув в двери, она бросилась было к одному из них, как вдруг дорогу ей перегородили несколько Древних.

— Ты окружена! — Победно взревел главный Древний. — Тебе не скрыться!

Кольцо Древних сомкнулось вокруг Принцессы, и девушка, защищаясь, создала вокруг себя

пузырь из энергощита.

— В этом режиме ты не продержишься и трёх минут! — Ликовал главный Древний, потрясая окровавленным топором. — Чип скоро станет моим! Последний раз предлагаю тебе, отдай его добровольно!

— Никогда! — Храбро воскликнула Принцесса и гордо расправила плечи, глядя прямо в налитые кровью глаза предводителя Древних. Щит таял, доживая последние секунды.

«Ну, где же он! — Подумала Элис, — почему он всегда приходит в последний момент? Так ведь можно когда-нибудь и не успеть!»

Внезапно створы внешнего шлюза за спиной Принцессы распахнулись, и стало видно, что к станции только что пристыковался полицейский фрегат. Стыковочный люк раскрылся, и в ангаре появился Герой.

— Прочь отсюда, злобные твари! — Громогласно объявил он, быстрым шагом подходя к окружённой Древними Принцессе. Щит вокруг неё задрожал и погас.

— Хватайте микрочип! — Заорал главный Древний, и толпа зеленокожих воинов, взревев, бросилась на девушку.

Герой взмахнул рукой, сжимающей пульт управления

защитными системами фрегата, и мощный щит отбросил Древних назад, расшвыряв их по ангару. Герой поднял вторую руку в командном жесте, и из стыковочного люка в ангар устремились моды с парализаторами наперевес. Они принялись отлавливать мечущихся в панике Древних и запихивать их в криогенные носилки.

— Я отправлю вас обратно в небытие навеки! — Торжественно вещал Герой, одной рукой обнимая Принцессу. — Насилию нет места в сердцах Человечества! И вам нет места в этом мире! Я обрекаю вас на бесконечный анабиоз! Больше никто и никогда не принесёт зло в наш

счастливый мир добра и любви!

Принцесса обвила руками шею Героя и прижалась к нему:

— Я знала, что ты придёшь! —
Сказала она, и её огромные голубые глаза засияли.

— Конечно, любимая! Никакое зло во Вселенной не способно разлучить нас! — Заявил Герой, и влюблённые слились в долгом поцелуе.

— Эл, тебе не надоедает смотреть эту сказку в стотысячный раз? — Весёлый голос Джейн вырвал Элис из завораживающих объятий голофильма.

Мать присела рядом с дочерью и обняла её. Элис быстро чмокнула

Джейн в щеку и вернулась к фильму.

— Нет! Я очень люблю её! Мне очень нравится Принцесса, она такая храбрая и красивая! Она ничего не боится!

Джейн улыбнулась:

— А я думала, тебе нравится Герой. — Она заговорщицки подмигнула дочери. — В твоём возрасте он всем нравится. Когда я была маленькой, я тоже представляла себя Принцессой, которую спасает отважный Герой.

— Нет, Герой мне не нравится! — Замотала головой Элис. — Я хочу быть похожей на Принцессу! — Элис вскочила с ложа и практически мгновенно изменила

цвет волос и глаз «под Принцессу». Она закрутилась перед огромным зеркалом, критически осматривая себя.

— Мама, а можно мне такой же комбинезон, как у неё? — И не дожидаясь ответа, почти скороговоркой продолжила: — А какой у неё оттенок кожи, такой же, как на лице, или другой? Из-за комбинезона не понятно! Мама, а у меня вырастет грудь, как у Принцессы? А то совсем ничего нет...

Джейн мелодично засмеялась и замахала руками:

— Эл, милая, ты засыпала меня вопросами с головой! Грудь у тебя

обязательно вырастет, подожди немного. А зачем тебе такой же комбинезон, это же фасон прошлой эпохи, такие сейчас не носят! Или ты хочешь пойти на ежегодный карнавал в костюме Принцессы?

— Не знаю, мне просто хочется! Мама, у меня волосы такой же длины, как у неё, или ещё нет? — Элис наморщила лобик, и нежно-жёлтый водопад волос удлинился ещё на пару сантиметров. — Так лучше?

— Лучше-лучше! — Не переставала смеяться Джейн. — Ты вообще в сто раз лучше любой Принцессы, Эл! Видит Солнце, я не вру! А что думаешь делать с

оттенком кожи? Как будешь угадывать?

— Я думаю, у неё вот такой! — Элис задрала до бёдер домашнее платье и с пристрастием принялась изучать бронзовый загар, мгновение назад покрывший белую кожу. — Тебе нравится?

— Очень! А вдруг Герой больше любит белокожих девочек? Не боишься ошибиться? — Улыбающаяся Джейн с любовью смотрела на дочку.

— Не очень-то и хотелось! — Вздёрнула носик Элис. — Кому интересно, что он любит? Его никто и не спрашивает!

— Ого! — Удивилась Джейн. —

Эл, тебе и действительно не нравится Герой? — Она даже привстала от удивления. — Вот это да! Ты первая девочка, не влюблённая в Героя, которую я вижу!

— А что такого? — Элис хмыкнула и пожала плечиками. — Он какой-то и не герой особо. Вечно появляется в самый последний момент, и всю работу за него делают моды. Где он пропадает в те моменты, когда Принцесса множество раз подвергается опасности, спасая от Древних микрочип? Я знаю, где! — Элис подбежала к голограмматору и, быстро пробежавшись пальчиками по сенсорам, вывела голограмму Героя в

полный рост. — Он всё это время сидит в салоне красоты! — И, глядя на изумлённую мать, принялась объяснять, то поворачивая, то увеличивая изображение в нужных местах:

— Вот! У него на лице пигментационный макияж! Смотри, даже ресницы удлинил. А волосы?! Волосы у него почти как у Принцессы! Такие же длинные! И наверняка мягкие, по-любому делал термопластику! И комбинезончик модненький, и цвета такого же, и сам он весь такой грациозненький, посмотри, когда они стоят рядом друг с другом, сзади их можно перепутать! Тоже мне, Герой! Нажал

на кнопочку энергощита и смело отправил в сражение модов! — Она насмешливо смерила взглядом героическую голограмму и вывела рядом изображение огромного, перевитого гипертрофированными мышцами зеленокожего воина Древних с торчащими кривыми клыками. Рядом с ужасающего вида Древним Герой казался жалким огрызком.

— Вот, сравни! — Хихикнула Элис, вертя в руках пульт голограмматора и заставляя Древнего перешагивать через голову Героя туда-сюда. — На самом деле если бы Древний прошёл мимо, то этого Героя сдуло бы ветром! — Она что-то

набрала на пульте, и Древний, злобно раздув щёки, резко дунул в Героя, отчего последний отлетел куда-то в сторону. Элис залилась звонким смехом, ухватившись за живот, и опустилась на пол, трясясь от безудержного хохота. Минуты через три, немного успокоившись, Эл посмотрела на глядевшую на неё округлившимися глазами мать.

— Мама, это же сказка! Это всё не по-настоящему! Разве ты не знаешь? — Элис подбежала к матери и обняла её.

— Знаю, разумеется! — Осторожно ответила Джейн. — Это самая знаменитая сказка, принадлежащая бессмертному перу

великой Саманты Нолл, написанная тысячу с лишним лет назад. Её знает весь мир. Но почему ты думаешь, что не по-настоящему абсолютно всё? Ведь Саманта Нолл была свидетелем пришествия Древнего Зла. Её отец был личным пилотом самого Арториуса Мудрого! Неужели ты думаешь, что в сказке нет определённой доли истины?

— Не знаю! — Нахмурилась Эл. — Может быть, и есть. Даже наверняка почти всё это правда, но Герой точно должен быть другим!

— Каким же?

— Не знаю! — Заупрямилась Элис. — Вот Принцесса настоящая! Это сразу видно! Она как живая!

Такая красивая и смелая! — Эл снова заулыбалась и закрутилась перед матерью вокруг своей оси.

— Мама, ну правда же похоже? А может, мне всё-таки можно такой же нежно-голубой комбинезон, как у Принцессы?

Джейн погладила дочь по голове.

— Я предлагаю посоветоваться с папой за ужином. Если к тому моменту это желание не покинет тебя, мы свяжемся с магазином карнавальных костюмов или сошьём на заказ. Договорились?

— Да! А можно спросить у папы прямо сейчас?

— Можно. — Раздался голос

отца. Элис и Джейн синхронно обернулись. Рик стоял у дверей, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Он с улыбкой разглядывал своих женщин.

— Папа! — Эл бросилась на шею к отцу. — Ты так тихо вошёл, мы тебя не заметили!

— Мне что, уйти? — Притворно нахмурился Рик.

— Нет!!! — Элис с разбегу повисла на нём. — Мы тебя никуда не отпустим! А мне сегодня танцевальная программа поставила высший балл! — Похвасталась она отцу.

— Дорогой, ты сегодня освободился пораньше или ещё

будешь работать? — Джейн грациозно скользнула к мужу и обняла его за талию.

— Умница, Эл! Только давай полегче, ты меня задушишь! — Улыбнулся Рик и поцеловал жену. — Нет, милая, на сегодня всё. До завтра архивами никто интересоваться не будет.

— Да? А почему так? — Удивилась Джейн.

Рик нахмурился.

— У археологов несчастье. Помнишь Питера, что приходил на прошлой неделе с Даниэлем?

— Это тот парень, что верит в легенду о мифическом Росе? — Джейн вопросительно подняла

брови.

— Верил.

— То есть как? Что-то случилось?

Рик с грустью кивнул головой.

— Сегодня звонил Даниэль.

Утром к ним пришёл инспектор из Особого Управления с тремя модами. Он арестовал Питера и отменил вылет партии. Весь день опрашивал всех, кто работал с Питером хотя бы неделю. Говорят, его разыскивали на Марсе и Арториус-1 за антикорпоративную пропаганду. Теперь Питера подвергнут морализации. Даниэль сказал, что моды уже увезли его на Арториус Прайм. Так что археологи негласно

устроили сегодня день траура. Вылетов не будет. Работы с архивами тоже.

— О, Солнце, какой ужас! — Выдохнула Джейн. — Несчастный Питер, Особое Управление нашло его даже здесь. Как печально...

— Мистера Питера морализуют? — Элис подняла голову и посмотрела на родителей. — Он станет модом? — В её глазах блеснули слёзы. — За что? Он же хороший! Он любит сказки, он знает про Саманту Нолл всё-всё, он даже подарил мне копию голограммы из её личного архива. — Она переводила взгляд с отца на мать и обратно. — За что его

морализовывать? Разве он преступник? Мы болтали с ним целый час, пока папа работал с мистером Даниэлем... Мистер Питер совсем не злой...

— О чём вы говорили с Питером? — Рик тревожно переглянулся с женой. — Что за голограммы он тебе дал?

— Не бойтесь, он ничего не знает! — Элис отцепилась от отцовской шеи и спрыгнула на пол. — Он просто увидел у меня сборник Саманты Нолл, и мы говорили про неё и про сказки. — Эл подбежала к своему столику и, немного покопавшись в какой-то шкатулке, вернулась к родителям с

маленьким голограмматором.

— Вот! — Она включила изображение.

Копия очень старого голоснимка, чуть ли не полуторатысячелетней давности, показывала пейзаж где-то в Запретных пустошах Северного полушария. Посреди бескрайних болот лежал каменный блин почти правильной формы диаметром в несколько десятков километров. В его центре выпирала относительно невысокая оплавленная каменная масса, судя по всему, остатки горы. Справа от неё, у самой кромки каменного плато, недалеко от начала болот, из камня выпирала небольшая

скала, напоминая клык хищного мутанта.

— Это изображение одного из многочисленных эпицентров термоядерных взрывов времён Великой Катастрофы. — Облегчённо вздохнул Рик. — Подобных мест на Земле тысячи.

— Мистер Питер сказал, что это копия голограммы, которую подарил Саманте её отец. На этом снимке изображён вход в Рос! Он летал туда с самим Великим Арториусом!

— Эл, дорогая, Питер мог ошибаться, — мягко сказала Джейн, обнимая дочь. — Лучше не говори никому про ваш с ним разговор. Не стоит привлекать к себе внимание

Особого Управления. — Она поглядела в глаза дочери и улыбнулась: — Ты уже большая девочка и должна понимать, что Рос — это легенда, выдуманная Самантой Нолл так же, как и сказка про Принцессу. Ты понимаешь, что я хочу сказать, Элис?

Элис стёрла со щеки слезинку и серьёзно кивнула.

— Да, мама. Я никому не скажу. — Она выключила голограмматор и убрала его в кармашек. — А что будет с мистером Питером после морализации?

— То же, что и с остальными, — мрачно ответил за жену Рик. — Он станет модом. Морально образцовым

доминантом Корпорации. Из его мозга сотрут агрессию, нелояльность, склонность к насилию и нарушению законов. Он станет идеальным служащим Корпорации и будет зачислен в Особое Управление Департамента поддержания Порядка и Законности. Ему будет дано право и возможность применять оружие во имя законов и уставов Корпорации. Может быть даже, он вернётся в археологическую партию Даниэля в качестве охранного мода. Вот только он уже никогда не будет смеяться над шутками друзей или переживать с ними их неудачи. Зато он в любой момент сможет арестовать любого из них в случае возникновения

подозрений на предмет антикорпоративной пропаганды. У модов нет лишних эмоций и ненужных целей. Только одна — беспрекословное служение Корпорации. — Рик печально вздохнул. — Никто и никогда уже не увидит прежнего Питера. — Он потрянул головой, отгоняя мрачные мысли и, обняв жену и дочь, громко спросил, закрывая мрачную тему:

— Так, хозяйки, хватит о грустном. Что у нас сегодня на ужин?

С подключением автоматических лабораторий удалось справиться быстро. Но вот с

восстановлением водоснабжения
пришлось повозиться.
Межуровневые лифты были
обесточены ещё в момент
консервации убежища мудрейшим
Арториусом, и подключать их в
условиях катастрофической нехватки
энергии не представлялось
возможным. Поэтому было решено
воспользоваться аварийной
межуровневой лестницей. Но и здесь
майора ожидал сюрприз. Люди,
запечатывавшие Бункер, были крайне
не заинтересованы в том, чтобы кто-
нибудь когда-нибудь совершал
прогулки по стёртому из мировой
памяти Бункеру, хранящему свои
зловещие тайны. Поэтому дежурный

центр управления энергопитанием был сооружён в самом верхнем, научном, уровне, межуровневые лифты обесточены, а пролёты аварийной лестницы полностью вырезаны. Лишь обычные металлические скобы, вбитые в стену лестничной шахты, оставшиеся ещё от строителей Бункера, соединяли между собой одиноко торчащие лестничные пролёты уровней — всё, что осталось от аварийной лестницы. Тринадцатый смерил взглядом почти стометровый ствол лестничной шахты. В общем-то, перемещаться по скобам было вполне реально, ведь на каждом уровне можно отдыхать, если придётся

тащить на себе что-то тяжёлое, например снаряжение для выхода на поверхность. Или запасные части для системы водоснабжения. Механизмы подъёма и очистки воды из скважины Бункера не функционировали более тысячи лет, и многие элементы системы за это время пришли в негодность. Под чутким руководством Серебрякова-младшего Тринадцатый долго лазил в поисках нужных запчастей по утопающим в полумраке складам и хранилищам (было решено не тратить невеликие остатки энергоресурса на включение основного освещения, поэтому обошлись аварийным). В результате почти шестичасовых приготовлений

система водоснабжения была готова к пуску.

Майор стоял у пульта управления водоснабжением центрального инженерного поста уровня жизнеобеспечения и ждал завершения последних проверок.

— Вот теперь всё готово. — Виртуальный учёный уже освоился в электронной сети Бункера и транслировал свой голос через любой монитор системы информации и оповещения. — Все элементы системы в норме, можно запускать.

Тринадцатый повернул пусковой рубильник. За стеной тихо загудели механизмы, на контрольной панели

ожили приборы и заиграли цифровые индикаторы.

— Так, посмотрим...
посмотрим... — пробормотал учёный.

— Чип системы очистки воды вышел из строя, и я срочно должен идти в Убежище №14? — С улыбкой спросил майор.

— Что?.. Какой чип? — Озадаченно поинтересовался Голос.

— Да нет, всё в порядке. — Успокоил его Тринадцатый. — Это шутка. Просто вспомнил одну очень старую игрушку детства.

— А, понятно. — Расслабился учёный. — Нет, всё работает отлично, теперь можно начинать

подготовку к выходу на поверхность. Пока вы занимались водоснабжением, я уже изготовил для этого несколько опытных образцов. Поднимайтесь в лабораторию, вам надо всё примерить и испытать.

— Не раньше, чем хорошенько вымоюсь! — Улыбнулся майор. — Я чувствую себя неизвестным науке зверем, жизненная стихия которого — многовековая пыль.

— Да, да, конечно! — Спыхватился Серебряков-младший. — Прошу меня простить, совсем вылетело из головы. Душевые кабины в вашем подуровне уже функционируют. Зайдите в

хранилище 021-А на этом же уровне, там должны быть полотенца. Одежду для вас я уже изготовил. — Он немного помолчал и мечтательно добавил: — Жаль, я не имею такой возможности. Я бы сейчас охотно принял ванну.

— Хочешь, помогу? — Абсолютно серьёзно предложил майор. — Как тебе удобнее? Затащить твой центральный компьютер под душ или окатить водой из ведра?

— Нет, нет, спасибо! — Опасливо заторопился учёный, — Пожалуй, я передумал. Я налажу пару уборщиков, к моменту вашего возвращения с поверхности здесь всё

будет чисто.

Майор улыбнулся и вышел из помещения.

Заставить себя вылезти из-под горячих струй душевой кабины стоило немалых усилий, и Тринадцатый некоторое время оттягивал этот момент. Острые иголки водяных нитей весело и настойчиво покалывали тело, решительно отказывавшееся прерывать эту блаженную процедуру. Наконец майор печально вздохнул и отключил подачу воды. Пора. После прогулок по поверхности ещё будет время понежиться. Если, конечно, оттуда удастся вернуться. Он вышел из кабины и стал вытираться. На

всякий случай для этих целей майор прихватил со склада два полотенца, но расчёт всё равно оказался неверен. Оба порвались почти мгновенно. «М-да, — Тринадцатый посмотрел на полуистлевшие куски ткани, — придётся сохнуть так». Он собрал из остатков полотенца нечто напоминающее набедренную повязку и зашлёпал босыми ногами в лабораторию.

Серебряков-младший своё слово сдержал. Тут действительно было чему порадоваться. Помимо одежды с терморегуляцией учёный подготовил целый ряд разработок, покопаться в которых боевому офицеру было приятно. Тринадцатый

принялся осваивать новые модели оружия и снаряжения.

— Военная концепция современного мира довольно небогата. — Объяснял Серебряков-младший. — Обычным людям запрещено не только всякое оружие, но и сама возможность насилия. Как следствие — никаких следов рукопашного боя или чего-то ему подобного вы не найдёте. За порядком следит Департамент поддержания Порядка и Законности, нынешний аналог полиции. В его состав входит Особое Управление, орган с абсолютными полномочиями, подчиняющийся непосредственно Совету директоров.

—

Современные спецслужбы? — Майор влез в чёрный комбинезон военного покроя и занялся обувью. — Я рад, что ты помнишь мои размеры, Андрей Андреевич.

— У меня всё тщательно запротоколировано! — Весело пошутил учёный. — Я не знал ваших пристрастий в одежде, поэтому всё стилизовал под военную форму частей специального назначения, в которых вы служили до Катастрофы. Что же касается Особого Управления, то тут вы снова совершенно правы. Это и есть местные спецслужбы, в обязанности которых входит борьба с врагами

Корпорации.

— А что, такие есть? —
Удивился Тринадцатый, надев
мощные высокие ботинки, лёгкость и
внутренняя мягкость которых никак
не вязалась с их внешним видом. Он
поискал глазами застёжки и не
нашёл их.

— Обувь самозатягивающаяся,
как и снаряжение, — подсказал
учёный. — Просто запахните друг на
друга борец, дальше система
подгонит всё по ноге
самостоятельно. — Он подождал,
пока майор освоится с технологией,
и продолжил:

— Врагами Корпорации
считаются все, кто ею недоволен. В

целях поддержания видимости демократии Корпорация допускает определённую критику в свой адрес и даже позволяет существовать оппозиционному течению, имеющему в сети своё издание. Но стоит человеку перейти рамки дозволенного, которые, кстати сказать, крайне узки, как он признается преступником и подлежит аресту и морализации.

— Чему?

— Морализации. Специальной процедуре высокотехнологичного промывания мозгов, в результате которой человек превращается из индивидуума в живую марионетку, полностью подконтрольную Совету и

ДППЗ. Эти изменённые люди получили названия модов, вот о них нам надо поговорить подробнее.

— Войска Корпорации? — Тринадцатый вертел в руках довольно объёмный почти квадратный рюкзак с жёсткими стенками.

— Тринадцатый, а вы точно всё это время провели в анабиозе? — С подозрением осведомился Серебряков-младший и пояснил: — Это специально созданный контейнер, предназначенный для транспортировки добытой на поверхности органики. Он абсолютно непроницаем, что даёт возможность исключить

возникновение астерильности в Бункере в момент доставки образцов с поверхности.

Учёный продолжил:

— Именно модам и принадлежит право ношения и применения оружия. Каждый мод имеет связь с членами своего подразделения и руководящим начальником. Командуют модами офицеры Особого Управления, официально именуемые инспекторами.

Серебряков-младший вывел на мониторы несколько изображений:

— Вот, взгляните. Это оружие модов. К сожалению, в нашем распоряжении сейчас нет ни одного

рабочего коммуникатора, способного выводить голограммы, поэтому придётся пока обойтись плоским изображением. В ближайшее время я постараюсь решить эту проблему.

— Напоминает старое помповое ружьё и такой же старый пистолет системы «Глок», — пригляделся майор.

— Думаю, аналогия была выбрана не случайно, — предположил учёный. — Хотя никакой информации об этом я не встречал. Как я уже сказал, особых хитростей в военном деле в настоящее время нет. Пистолет представляет собой парализатор нервных волокон и способен

обездвижить на пятнадцать минут крупного мужчину в семьдесят килограмм живого веса.

Майор слегка поднял брови в знак удивления.

— Не удивляйтесь, это солидный вес сейчас. Практически всё Человечество живёт в космосе на огромных орбитальных платформах, единый стандарт поддерживаемой на них силы тяжести составляет порядка 0,6 g. Да и все трудоёмкие операции в основном автоматизированы, либо выполняются с применением мускульных усилителей. Так что человеческое телосложение стало более хрупким, чем в наши с вами

времена.

Серебряков-младший мигнул дисплеями, выводя изображения:

— Каждый мод помимо парализатора оснащён этим ружьём и вот таким небольшим утолщением на спине, напоминающим тонкий ранец. Изделие, напоминающее ружьё — это излучатель плазмы малой мощности, или просто излучатель. Одного заряда достаточно, чтобы мгновенно сжечь добрую половину грудной клетки человека, облачённого в стандартный скафандр максимальной защиты, какие повсеместно используются для работы в условиях агрессивной окружающей среды, в том числе и в

космосе. Питается от гифтониевого энергоэлемента ёмкостью в десять тысяч выстрелов. Ранцеобразное утолщение — генератор защитного поля второго уровня. Способен единовременно поглотить сконцентрированный удар пяти излучателей. Питается так же, ресурс элемента — около двухсот поглощений. В гражданском применении используются стандартные щиты первого уровня, приблизительно вдвое уступающие полицейским, устанавливаются только на механических носителях. Кроме того, каждый мод имеет на вооружении плазмонож. — Он вывел на экран соответствующее

изображение. — Как видите, по форме очень напоминает обычный боевой нож, но режущая кромка при активации состоит из дугового разряда плазмы. Запросто пробивает скафандр, но против энергощита даже первого уровня бессилён.

Учёный сменил картинку, и на дисплеях вспыхнули изображения летательных аппаратов.

— Теперь о технике. — Серебряков-младший увеличил одну из фотографий. — Вот это обычный гражданский флаер. Вместимость до пяти пассажиров. Аналог небольшого автомобиля наших дней. Вооружение и защитные системы отсутствуют. Максимальная скорость двести

километров в час, рекомендуемая высота полёта не более трёхсот метров, запас хода без подзарядки батарей около тысячи километров. Системы вооружения и защиты отсутствуют.

— Симпатичный шарик. — Тринадцатый разглядывал плавные обводы флаера, напоминающего овал экзотической формы. — А на чём летают наши высокоморальные друзья?

— Вот, пожалуйста. — Учёный дал нужное изображение. — Полицейский корвет. Отличается от гражданского транспортника оранжевым цветом, а также обтекателями в носовой и кормовой

части.

— Вооружение и усиленные двигатели. — Хмыкнул майор.

— Ну да, — разочарованно признал Серебряков-младший. — Снова верно. Мощность двигателей увеличена вдвое по сравнению с гражданской моделью, что даёт очень значительное преимущество в скорости, высоте, запасе хода и так далее. В отличие от транспортника может использовать баллистическую траекторию и стыковаться с орбитальными платформами. Вооружён тяжёлым излучателем плазмы, установленным в передней полусфере, и энергощитом третьего уровня, способным поглотить заряд

такого же тяжёлого излучателя, который, кстати, легко превратил бы в облако раскалённого пара любой тяжёлый танк наших времён.

— Серьёзная штука. — Кивнул головой майор. — Чем ещё порадуешь?

— Да, в общем-то, всё. — Учёный показал ещё одно изображение. — Есть ещё фрегат, выполненный на базе гражданского грузовика по тем же принципам, но их совсем немного, сосредоточены в основном на Арториус-1. Они могут совершать посадки на планетах, но такое практически не случается. Фрегаты предназначены для действий в межпланетном

пространстве, как правило, для перехвата крупных метеоритов и тому подобных мероприятий. Оснащены и вооружены аналогично орбитальным станциям — щит четвёртого уровня и орбитальный излучатель. Собственно говоря, это всё, если коротко.

— Понятно. — Тринадцатый отвернулся от мониторов и подошёл к транспортёру выдачи готовой продукции автоматической лаборатории, заполненному различными изделиями.

— Теперь, как я понимаю, ты собрался меня порадовать? — Он улыбнулся, выбрав из лежащих перед ним образцов тяжёлый штурмовой

пистолет. — Очень похоже на АПС. Было такое оружие в прошлом веке. То есть, пару тысяч лет назад, — поправился майор.

— Совершенно верно! — Довольно согласился Серебряков-младший. — Я решил не отступать от традиций и придал своим изобретениям классические формы. У меня есть целый архив по самым прославленным стволам той эпохи, — горделиво похвастался виртуальный учёный. — Вы держите в руках АПС!

— Автоматический пистолет Стечкина? — Недоверчиво протянул Тринадцатый.

— А вот и нет! —

Восторжествовал учёный. — На этот раз всё не так просто! — Довольно заявил он и выдержал почти театральную паузу. — Это Асинхронный Плазмоускоритель Серебрякова!

Майор улыбнулся. Похоже, электронные копии мозга не умеют стареть. Мальчишка так и остался мальчишкой, несмотря на два тысячелетия сидения в чреве компьютера. Его героико-романтический пыл ничуть не угас с момента их крайней беседы, произошедшей две тысячи лет назад. Однако парнишка бесспорно гений, и раз уж предлагает свои замысловатые поделки — значит,

знает, что делает. Тринадцатый отложил пистолет и взял в руки более крупный образец.

— Тогда вот это, видимо, АКМ? — Беззлобно подначил учёного майор. — Уж очень похоже.

— Именно! — Ликовал
Серебряков-младший. —

Адаптивный **Кинетический**
Метатель!

На этот раз Тринадцатый уже не смог сдержаться, и учёному пришлось добрых три минуты ждать, когда в лаборатории стихнет смех. Наконец майор успокоился.

— Теперь я могу
продолжить? — Официальным
тоном осведомился Серебряков-

младший.

— Да, Андрей Андреевич, сделай милость! — Тринадцатый смахнул выступившие от безудержного смеха слёзы. — Только будь добр, давай ближе к реальности, прими во внимание полное отсутствие у меня знаний научных терминов последних двух тысяч лет. Не то мы будем разбираться во всём этом до следующего тысячелетия.

— Ну, ладно, — уступил учёный. — Я снова объясню всё в двух словах, нам действительно стоит поторопиться. Но имейте в виду, Тринадцатый, вам необходимо обязательно прослушать подробную информацию, как только

представится возможность!

— Хорошо, договорились. — Майор спрятал улыбку. — Мы обязательно вернёмся к этому разговору позже. А сейчас, Андрей, давай поступим следующим образом: я спрашиваю, ты объясняешь.

В кратком изложении всё оказалось намного доступней, и процесс, как говорится, пошёл. Тринадцатый быстро перебирал образцы, задавая необходимые вопросы, и методично делал пометки в собственной памяти. Пистолет стрелял сгустками плазмы и имел два плюса: высокую мощность и компактные размеры, и столько же минусов: относительно небольшую

дальность и работу по ближайшему препятствию. Иными словами, заряд плазмы рвал в куски то, что попадалось ему на пути, и не давал гарантированного поражения противника, укрывшегося за каким-либо препятствием. Автомат, наоборот, выплевывал однограммовые шарики из какого-то сверхпрочного сплава с просто восхитительной скорострельностью порядка двух тысяч выстрелов в минуту и ещё более впечатляющей начальной скоростью под десяток тысяч метров в секунду, что обещало совершенно фантастическую дальность и бронепробиваемость, при абсолютно призрачной

останавливающей способности. И перспективы перерезать кого-то очередью пока не светило — ввиду крайнего дефицита энергии оба ствола имели практически пустые энергобатареи. В планах виртуального Серебрякова были другие, не менее весёлые образцы вооружения, например, самовосстанавливающийся бронекомбинезон, какой-то чудоскафандр, гранаты, различные электронные устройства и даже снайперская винтовка, уже получившая название — разумеется, СВД. И много чего ещё: похоже, молодой двух тысячелетний гений был настроен решительно. Майор

слушал Серебрякова-младшего, уже не пряча улыбки. «Парнишка разошёлся не на шутку, — подумал Тринадцатый, — неудивительно. Просидишь взаперти две тысячи лет, ещё не так разойдёшься. Однако пока в сырьевых ёмкостях лабораторий нет органики, а энергоресурс Бункера целеустремленно приближается к нулю, грандиозную эпопею освобождения Вселенной от плохих дядей придётся отложить до лучших времён». Майор пожал плечами и перебил увлёкшегося объяснениями учёного:

— Понятно. Итак, что мы имеем, исходя из наших возможностей на текущий момент?

Виртуальный учёный, увлечённо совмещавший на полставки должность великого полководца, замолк на полуслове.

— Немного, — расстроено признал страх и ужас негодяев всей Вселенной. — Пока я могу предложить вам лишь вышеуказанные пистолет и автомат. С термокомбинезоном, как я вижу, вы уже освоились. Для защиты от агрессивной внешней среды предназначен стандартный скафандр, он лежит на транспортёре справа, поглядите, он такой серебристый. Да, да, правильно, это он. Модель обычная, от любых природных проявлений защитит

надёжно, но против физических воздействий не поможет, — с грустью признал Серебряков-младший, — разве только кислотостойкость высокая...

Он виновато добавил:

— Если бы мы имели энергоресурс, я смог бы предложить вам более подходящее снаряжение, а так...

Тринадцатый влез в скафандр и сделал несколько движений.

— Восхитительно. — Хмыкнул майор. — В лучших традициях выходов на поверхность. Совершенно негнувшаяся и неуклюжая штукавина. Эдак у нас есть все шансы, что не охотник перекусит органикой, а

органика пообеждает охотником.

— Изготовление, испытания и последующая доработка проектов съедят все наши скудные остатки энергоресурса, — извиняющимся голосом оправдывался виртуальный учёный. — Нечем будет поддерживать работоспособность анабиозных капсул...

Он поспешно добавил:

— Я уверен, кого-то обязательно пришлют для плановой замены энергоэлемента в ближайшие дни!

Тринадцатый скептически пожал плечами:

— Ещё неизвестно, кто именно пожелует к нам в гости. Ты полностью исключаешь возможность

визита наших высокоморальных друзей?

— Нет. — Сник Серебряков-младший. Внезапно он спохватился:

— А знаете, Тринадцатый, я могу прямо сейчас изготовить для вас миниатюрный генератор защитного поля. Правда, он не будет излучать постоянно, но я укомплектую его анализатором окружающего пространства, и в случае обнаружения в непосредственной близости от носителя смертельно опасных энергий генератор в коротком импульсе создаст вокруг вас энергощит третьего уровня! К сожалению, он будет иметь всего

четыре заряда, зато, в крайнем случае, мы сможем перегнать его ресурс обратно в энергосистему Бункера! — Довольно закончил учёный.

Консоль управления автоматической лабораторией замигала индикаторами, сигнализируя о начале работ.

— Надо лишь решить, где именно на снаряжении поместить генератор щита, — задумчиво изрёк Серебряков-младший. — В принципе, он совсем небольшой, объёмом менее спичечного коробка... — Учёный помолчал. — Может, на грудной части скафандра... или на рукаве комбинезона...

— На шее. — Ответил майор.

— Что? — Не понял учёный. —

В смысле?

— В прямом. — Улыбнулся Тринадцатый. Он подошёл к консоли компьютера и графическим пером быстро накидал рисунок. — Вот, смотри. — На рисунке забавный двухмесячный тигрёнок смешно сидел на заднице, растопырив задние лапки. Передними лапками он прижимал к себе большое сердечко. — Это можно просто носить на шее, — объяснил майор. — Как амулет. Мне дарили похожий когда-то очень давно. Только верёвочку приделай попрочнее.

— Ого! — Обрадовался
Серебряков-младший. —

Тринадцатый, да вы, оказывается,
романтик? А мысль мне нравится! Я
выведу на сердечко индикатор
количества зарядов.

— Не романтик, не переживай
так сильно, — успокоил учёного
майор. — Просто люблю животных,
а тигрёнок довольно милый. Сколько
времени необходимо для подготовки
выхода? Пора заняться делом, а то я
не ел две тысячи лет и восемь часов.

— Через сорок минут будете на
поверхности, — пообещал учёный.

Лифтовая платформа достигла

поверхности, и Тринадцатый вошёл в первый выходной шлюз. Система информации и оповещения Бункера на эти площади уже не распространялась, и связи с Серебряковым-младшим здесь не было. Учёный грозился решить и эту проблему, но дело, как и в остальных случаях, упиралось в недостаток энергии. Шлюзование завершилось, и майор вышел наружу. Местность у входа в Убежище заметно изменилась. Полностью исчезло оборудование, когда-то имевшееся в большом количестве вокруг скалы шлюза. На улице стояла тёплая летняя ночь, но благодаря относительной чистоте неба лунного

света было достаточно, чтобы понять, что кромка болот стала ближе. Видимо, ползучие кустарники постепенно завоевывали каменное плато. Самого камня под ногами уже не было видно, его скрывал слой слежавшегося компаунда из пыли, чёрного песка и пепла. Майор попробовал разрыть каблуком безжизненный грунт. Каменное плато обнаружилось двумя десятками сантиметров ниже. Да, времени прошло немало. Приборы скафандра показывали, что уровень радиации со времени крайнего выхода на поверхность снизился приблизительно на тридцать процентов. Тринадцатый хмуро

покачал головой. Без средств защиты не прожить и девяти минут. И хотя здесь был эпицентр, в других районах планеты ненамного лучше. Немудрено, что люди покинули Землю и перебрались в космос. Другой вопрос, почему кто-то скрывает технологию восстановления планеты...

Майор направился к кромке болот. Идти в скафандре было вполне сносно, но рассчитывать на какую-то мобильность в случае боя было бы абсолютно напрасно. Он хорошо помнил схватку с белёсыми тварями, напоминающими подушки. Второй раз так рисковать не стоило. Друзей рядом не было, некому прийти на

помощь в случае чего. Да и скафандр с тех пор стал одновременно много более надёжным и ещё менее гибким.

Тринадцатый подошёл вплотную к густой путанице болотного кустарника. Здесь было хорошо видно, где началось завоевание камня растительностью. На покорённой площади каменного плато грязно-зелёные переплетения кустарника возвышались над поверхностью едва на тридцать сантиметров, тогда как основное море растительности было вдвое выше, местами достигая почти метровой высоты. Выходит, новая жизнь углубилась в каменную

площадь метров на пятьдесят. Скверно. Если зайти так глубоко в заросли, то в случае нападения нескольких врагов одновременно выйти на ровную поверхность будет невозможно. А в низкорослой части уродливого кустарника шансов найти добычу намного меньше. Майор двинулся вдоль кромки растительности в сторону старой РЛС. Посмотрим, что от неё осталось, может, что-нибудь потом пригодится. К тому же, это хорошо знакомый ориентир, и отталкиваясь от него, можно будет выйти в районы установки Серебряковым-младшим своих анализаторов, которые по идее уже давно должны были

превратиться в чьи-то жилища. Возможно, в тех местах удастся что-нибудь добыть.

Уже через минуту ходьбы стало ясно, что он здесь не один. Разглядеть в темноте ничего не удавалось, но чувствительные внешние микрофоны скафандра постоянно доносили лёгкие, почти призрачные шорохи в кустах. Тринадцатый, не сбавляя шага и не меняя направления, проверил надёжность крепления пистолетной кобуры на левой стороне живота и перехватил поудобнее автомат. Постепенно ситуация прояснилась. Его аккуратно вели не менее шести неизвестных спутников. Попутчики

обладали невысоким ростом и в зарослях были незаметны, однако уже было ясно, что передвигаются они очень быстро и, судя по всему, чувствуют себя в переплетениях болотных лиан превосходно. Преследователи охватили майора полукольцом со стороны зарослей, и это полукольцо постепенно сужалось. Тринадцатый незаметно изменил угол движения и начал плавно удаляться от кромки кустарника. Заметной суеты в кустах не последовало, лишь полукольцо сделалось ещё плотнее. Что ж, выходит, перспектива выхода на ровную открытую местность преследователей не пугает, раз не

стали торопиться. Видимо, их больше озадачил тот факт, что подобная добыча встречается им впервые. Не знают, с чего начать, так как неизвестно, чего надо опасаться. Майор закинул за спину автомат. На такой дистанции в режиме одиночного огня он малополезен. Тринадцатый вытащил пистолет, и в этот момент преследователи решились.

Одновременно сзади и спереди из зарослей серыми молниями выскочили две пары охотников. Один из каждой пары остался на месте, а двое других мгновенно метнулись в сторону каменного плато, отрезая добыче путь к отступлению.

Тринадцатый оказался в центре живого круга и остановился, разглядывая противника.

Больше всего это походило на двухметровую таксу с головой без ушей и шеи и с восемью парами коротких ног. Туловище таксосороконожки было гибким, словно не имело костей, и толстым, подобно стволу дерева, сантиметров тридцати в диаметре. Завершал всю эту нелепую конструкцию довольно длинный хвост, усеянный шипами. Звери замерли, не сводя с человека глаз, лишённых зрачков, тускло горящих ядовито-зелёным огнём. Четыре особи припали к земле, отчего их и без того невысокий рост

стал ещё меньше, и почти слились с ночными тенями. Майор медленно повернул голову в сторону зарослей и приготовился к броску. Было ясно, что обнаружившие себя твари лишь загонщики, смертельный удар должен последовать неожиданно из невидимой засады.

У самой кромки кустов раздался парный шорох, и Тринадцатый метнул своё тело в сторону. Две серых твари синхронно вылетели из кустов и едва не протаранили майора. Благодаря прыжку с ними удалось разминуться буквально на пару сантиметров. Ещё в воздухе нападающие поняли, что промахнулись, и попытались,

хаотично извиваясь, развёрнуться мордой к цели, издавая знакомый писк. Майор мысленно хмыкнул. Крысы. М-да, как изменился мир. Он попытался как можно мягче приземлиться на землю, но негнувшийся скафандр не дал этого сделать, и падение вышло довольно неудобным. Загонщики, видя неудачу охотников, бросились в атаку. Тринадцатый перекатился на спину, вскинул пистолет и почти в упор выстрелил в ближайшую крысу. Энергия плазменного заряда оказалась для неё столь велика, что зверя мгновенно разметало в пыль. Остальные твари бросились в заросли. Майор принял изготовку

для стрельбы с колена и некоторое время ждал повторного нападения, однако всё было тихо. Выждав ещё немного, он вновь направился к РЛС, стараясь держаться на относительно безопасном расстоянии. Сразу же стало ясно, что полностью избавиться от крыс не удалось, по крайней мере один попутчик у него всё ещё был. Тварь двигалась параллельным курсом и никаких действий не предпринимала. Больше майору никто не попадался.

РЛС изменилась настолько, что реальнее было догадаться, что же это такое, чем узнать её. Тринадцатый начал осторожно приближаться к радиомачте. Следившая за ним крыса

тут же зашуршала вглубь зарослей. Похоже, это место до сих пор в почёте. Майор ещё сильнее замедлил шаг. Старая мачта была изрядно погнута, самой антенны уже давно не существовало, из многочисленных растяжек сохранилось лишь две, и было совершенно непонятно, каким чудом эта проеденная кислотными дождями конструкция ещё держится. Тринадцатый присмотрелся. Знакомые тряпки были на своём месте. «Огнемёта нет, — пожалел майор, — так бы порадовал мышек. И пройти было бы проще».

Он медленно поравнялся с мачтой и остановился. Тряпки не реагировали. До РЛС оставалось

метров тридцать, и майор принялся изучать то, во что она превратилась за прошедшие века. В том, что РЛС снова захвачена тараканами, сомневаться не приходилось. Должно быть, это произошло после того, как в тараканьей ловушке закончилась приманка и популяция насекомых выросла. И РЛС, и ловушка были скрыты под сотнями килограмм грунта и представляли собой два небольших холма, густо усыпанных отверстиями тараканьих нор. Всё пространство вокруг холмов было испещрено тараканьими следами. От холма приманки к холму РЛС протянулось серое нечто, походившее на нагромождения грязной ваты

толщиной в два метра и высотой в три. Нечто слабо изгибалось под порывами ветра, в некоторых местах отдельные участки ваты периодически трепыхались и замирали. Майор приблизился к РЛС ещё на десяток метров. Понятно. Участки трепыхались из-за судорог запутавшихся в вате летучих мышей. Не хотелось бы встретиться с теми, кто плетёт такую паутину. С этого расстояния было видно, что в огромной паутине погибли десятки летающих тряпок, некоторые были ещё живы и беспомощно бились в тщетных попытках освободиться, теряя последние силы. Густо наполнявшие паутину коконы

красноречиво показывали, какая именно участь ждёт их в ближайшее время. Тринадцатый осторожно отступил назад. Отсюда можно уходить, совершенно ясно, что про РЛС можно забыть.

Майор сориентировался по мачте и воспроизвёл в памяти расположение анализаторов. Выходит, ближайший тот, что размером с медведя. Соваться туда в одиночку было не самой блестящей идеей. «Тогда пойдём к подушкам, — принял решение Тринадцатый, — если с тех давних пор ничего кардинально не изменилось, то шансы есть».

Он зашагал в нужном

направлении. Но всё оказалось не так просто. Пройдя едва сотню метров, майор заметил движение в глубине болот. Он замер, всматриваясь вдаль. В ярком свете полной луны было хорошо заметно, как огромная, размером с добрый грузовик, туша стремительно приближается к кромке болот. Похоже, что за две тысячи лет медведи практически не изменились, разве что стали ещё крупнее и зубастее. Мощные столбы широченных лап легко несли серую глыбу по переплетениям болотной растительности, похожая на коалу голова скалилась почти акульей пастью с криво торчащими

огромными жёлтыми клыками, туго скрученный в кольца толстый хвост, приготовленный для сокрушительного удара, подрагивал на крупе в такт широкому шагу зверя. То, что зрение у медведей исключительное, майор помнил ещё по прошлым встречам с ними. Значит, не уйти. Он развернулся и, на ходу сдергивая с плеча автомат, побежал к радиомачте. Необходимо выиграть дистанцию для прицельного огня и иметь хоть какую-то преграду. Полусгнившая мачта, конечно же, не выдержит удара многотонного зверя, но это хоть что-то. Всё лучше, чем быть перед медведем как на ладони.

Бежать в неуклюжем
негнущемся скафандре было
занятием не из лёгких. Сзади донёсся
медвежий рёв. И тут же, словно в
ответ, откуда-то слева прозвучал ещё
один. «Какая, однако, приятная
неожиданность!» Тринадцатый
оглянулся на бегу. Медведей было
двое, первый практически достиг
края болот, второй по широкой дуге
неторопливо обходил слева, отрезая
путь к бегству. Майор ухмыльнулся.
Ну, это лишнее, я всё равно не умею
так быстро бегать. Второй медведь
закончил обход и рванул в лобовую
атаку. Тринадцатый присел на колени
и вскинул автомат. «А что, разве
обязательно меня есть? —

Возмутился он. — Я ж для тебя совсем маленький, ты не наешься. Тем более, на двоих...» Майор прицелился в голову и нажал на спуск. Автомат с протяжным свистом выплюнул заряд. Отдачи не было. Результата тоже. Медведь сближался с огромной скоростью. Тринадцатый произвёл подряд несколько одиночных выстрелов, и стало видно, как сбоку от зверя из-под снега взлетают фонтанчики камня, раздробленного в пыль маленькими кусочками металла, передающими препятствию огромный заряд кинетической энергии. «Понятно, оружие совсем не пристреляно», — мелькнула мысль, но времени больше

не было. До медведя оставалось метров двадцать, и стало хорошо видно, как из пасти на густую всклокоченную шерсть выплёскиваются жёлтые хлопья слюны. Майор метнулся в сторону, пытаясь уйти от живого тарана. Зверь пронёсся мимо, в ту же секунду кольца хвоста стремительно развернулись, и толстая плеть толщиной в ногу мощным ударом попыталась достать человека. Прوماхнувшись, медведь, не останавливаясь, начал описывать круг, заходя на новую атаку. «Значит, у меня есть секунд пятнадцать», — вспомнил медвежью тактику Тринадцатый и, вскочив на ноги,

развернулся в сторону первого медведя.

Но было уже поздно. Мчащийся со скоростью спортивного автомобиля огромный зверь был уже рядом, и смертельного удара живого танка было не избежать. Спустя мгновение двадцатитонный живой таран врезался в человека. Всё произошло в доли секунды, но майор успел заметить, как пространство вокруг него едва уловимо помутнело. Громадный медведь будто со всего размаха врезался в невидимую гранитную скалу. Раздался оглушительный хруст ломающихся костей и треск рвущихся мышечных тканей, и зверь осел на землю в

метре от человека. Размытость пространства пропала. «Сработал энергощит, — понял Тринадцатый, — хорошая вещь, Андрей Андреевич, не зря старался, спасибо тебе. — Майор посмотрел на медведя. — Ты что же это такое творишь? Так, между прочим, человека и убить недолго. — От запредельного выброса адреналина захватило дыхание и закололо в кончиках пальцев. — На этот раз обошлось. Значит, ещё поживём».

Всё вокруг было забрызгано чёрной кровью, но медведь был жив. Он мотал зубастой головой, медленно поднимаясь на лапы. Майор поспешно отскочил назад и

рванул из кобуры пистолет. Заряд плазмы пробил голову зверя, но медведь устоял. Тринадцатый сделал ещё два выстрела, разнося на куски медвежий череп. Скудный боезапас требовал экономии, но живучесть медведя была майору хорошо известна, и зря рисковать не стоило. Огромная туша покачнулась и рухнула, поднимая клубы пепла и пыли. Второй медведь подбежал к лежащему товарищу и остановился, недоверчиво обнюхивая труп ещё мгновения назад живого соплеменника. За лежащей тушей человека не было видно, и зверь, громко всасывая кожистыми ноздрями воздух, стал осторожно

обходить мёртвого собрата. Тринадцатый выждал удобный момент и выстрелил в подставленный мохнатый бок. Заряд плазмы вырвал из тела зверя кусок плоти килограмм в сто. Из раны хлестнул фонтан крови, медведь оглушительно взревел и бросился к болотам, стремительно набирая скорость. Майор проводил его взглядом. Живучий, зараза этакая, ничем тебя не проймёшь...

Над головой раздался шорох, и майор посмотрел вверх. С покорёженной мачты падали тряпки. Очень интересно. Или за прошедшие века летучие мыши полюбили медвежатину, или... Он выглянул из-

за огромной туши зверя. От тараканьих колоний в его сторону двигался живой ковёр из миллионов серых насекомых, привлечённых запахом свежей крови. Кишащая волна была уже совсем близко, быстро накрывая собой кровавую лужу. Летучие мыши издали ультразвуковой вопль и атаковали серый поток, становящийся всё больше и больше — холмы колоний продолжали извергать из себя полчища насекомых. Тринадцатый попятился к мачте. Кишащее месиво захлестнуло медвежью тушу и начало широко растекаться по залитой кровью поверхности. Соревноваться в скорости с тараканами в

сковывающем движения скафандре было пустой тратой сил, и майор, держа оружие наготове, старался отступить как можно ближе к логову летучих мышей, рассчитывая на то, что насекомые не станут приближаться к столь опасному месту.

Возле мачты было относительно безопасно, по крайней мере, пока никто не обращал на него внимания, и Тринадцатый осмотрелся. За прошедшую минуту медвежья туша, покрытая бурлящим тараканьим месивом, уменьшилась вдвое, и было непохоже, что поток насекомых ослабевает. Небо над головой было заполнено летучими мышами

настолько плотно, что казалось, будто в воздухе переливается гигантская живая стена, а от пронзительных ультразвуковых ударов шумело в голове и болело в ушах. Серые тряпки сновали от мачты к добыче и обратно с поразительной скоростью, но было ясно, что сожрать всех насекомых им не под силу и придётся ждать, когда тараканы завершат своё пиршество. Впрочем, ждать пришлось недолго. Спустя пять минут на месте чуть ли не двадцатитонной туши медведя осталось ровное место без каких-либо следов крови или плоти, и поток насекомых отхлынул к холмам. Летучие мыши преследовали

тараканов где-то до половины пути к колониям, явно не решаясь подлетать ближе. «Наверное, боятся попасть в паутину», — предположил майор. Однако до паутины оставался ещё добрый десяток метров. Опасливо кружащие над невидимой границей мыши время от времени стали издавать писк совсем другой частоты, отличной от той, что использовалась ими для охоты на тараканов. В утренних сумерках ничего конкретного разглядеть не удавалось, и Тринадцатый осторожно подошёл поближе. Последние ручейки насекомых затекали в песчаные холмы, но серые тряпки не решались пересекать незримую

черту. Вскоре причина их опасений стала ясна.

Майор медленно подходил к паутине, пока до неё не осталось метров десять. Несколько летучих мышей внезапно вырвались из облака стаи и спикировали на остатки тараканьего потока, спешившие укрыться в своём изъеденном дырами холме. У самой земли раздался знакомый ультразвуковой удар, но дальше всё пошло совсем не как обычно. Из паутины по снизившимся мышам ударили тонкие грязные нити, с почти не уловимой для глаза скоростью опутывая мышей. В воздух с добычей смогла подняться едва половина

спикировавших серых тряпок, остальные судорожно бились на земле, запутавшись в клейкой субстанции. Каждую летучую мышь связывало сразу с десятков нитей, и панически свистящие мыши, пытаясь резкими рывками освободиться из ловушки, лишь запутывались ещё сильнее. Невидимые охотники неторопливо подтягивали свою добычу к паутине.

Надо уходить, пока насекомые успокоились и нет никаких препятствий. Тринадцатый сделал шаг назад и почувствовал, как что-то слабо толкнуло его в голень. Он посмотрел вниз. Грязная нить тянулась от ноги к паутине. Майор

резко двинул ногу назад, пытаясь разорвать нить, но та не поддавалась. Он рванул ногой ещё сильнее, и нить лопнула. В ту же секунду сразу несколько нитей ударило по ногам, опутывая лодыжки, и с той стороны паутины несколько невидимых ловцов слаженно дёрнули за нити. Тринадцатый упал на грунт и почувствовал, как охотники медленно, но уверенно тянут его в своё логово. Он перевернулся на спину и сел, пытаясь рассмотреть своих похитителей. Ближайшая к паутине нить тонула в грязных ватнообразных клубках на уровне глаз, и когда до паутины осталось не больше пяти метров, майор разглядел

врага. Грязно-серый паук размером с кубический метр своим цветом никак не отличался от паутины и был практически незаметен, сливаясь с общим фоном. Множество немигающих глаз безразлично смотрело куда-то сквозь человека, а крупные жвала монотонно шевелились, выбирая нить, словно механическая лебёдка выбирала канат. «Ещё не хватало стать коконом и быть съеденным на обед этой гадостью», — Тринадцатый достал пистолет и с сожалением посмотрел на индикатор заряда батареи. Энергии оставалось на восемь выстрелов. Он вскинул оружие и выстрелил. Заряд плазмы испарил

паука-переростка и проделал в нагромождениях паутины огромную дыру, через рваные края которой стали видны десятки пауков, кишаших внутри. Майор с высокой скоростью произвёл подряд четыре выстрела, веером накрывая ближайший к себе сектор паутины. Добрый десяток метров паучьего логова вспух плазменным огнём, в воздух взлетели какие-то клочья, датчик скафандра запищал, предупреждая о резком скачке температуры за бортом, а оставшиеся части паучьей колонии съёжились и оплавившись. Тринадцатый достал нож и некоторое время счищал остатки паутины с ног, а также

прилипшие к скафандру ошмётки от взрыва. До спины было не достать, но всё остальное удалось очистить. Майор поднялся и посмотрел на логово пауков. От него осталось около трети. «Жаль, что энергоресурс практически на нуле, так бы добил всю эту дрянь». Тринадцатый поднял голову вверх. Летучие мыши сновали над образовавшейся на месте паутины пустотой на безопасной высоте, явно заинтересованные происходящим. Майор поправил оружие и направился к краю болот. Основная задача выхода на поверхность ещё не решена, и стоило поторопиться. Начинался рассвет, и шансы быть

обнаруженным с воздуха возрастали.

К тому моменту, когда майор вышел к месту предполагаемого обитания подушкообразных тварей, было уже светло. Тринадцатый взял в руки автомат и, углубившись в болотные заросли метров на пять, медленно направился в сторону Бункера, двигаясь параллельно кромке растительности. Через пятнадцать минут его заметили. Майор слышал осторожный шорох, несколько раз на небольшом удалении слегка вздрагивали кусты. Судя по звукам, врагов было не меньше трёх, а судя по манере движения, это были крысы. «Что ж, крысиная тактика нам уже

знакома», — Тринадцатый набросал в уме план действий и слегка изменил направление движения, приближаясь к опушке зарослей. Преследователи, как и ожидалось, стали немедленно затягивать полукольцо. Стало ясно, что тварей, невидимо скользящих в хитросплетении болотных лиан, намного больше трёх. Майор вышел на ровное место и резко рванул бегом прочь от зарослей. Пробежав три секунды, он внезапно остановился и развернулся лицом к болотам, одновременно приседая на колени и вскидывая автомат. Расчёт оправдался. Сразу три крысы выскочили из кустов на открытое

пространство. Тринадцатый, помня стрельбу по медведю, взял необходимую поправку и выстрелил в голову ближайшему зверю. Крыса кувыркнулась на бегу и забилась в конвульсиях, истошно пища. Остальные охотники остановились и припали к земле. Позади них из кустов, почти синхронно, осторожно вышла ещё четвёрка крыс. Справа и слева метрах в двадцати от человека от зарослей отделились ещё две крысиных группы и начали стремительно замыкать вокруг жертвы уже знакомое кольцо. Майор аккуратно прицелился и выстрелил. Одна из припавших к земле крыс коротко пискнула и завалилась на

бок. «Минус два, — машинально отметил Тринадцатый. — Осталось двенадцать. Интересно, сколько нужно убить, чтобы у остальных угас боевой пыл?»»

В этот момент крысы бросились в атаку, и майор выстрелил в третий раз. Бегущая прямо на него крыса стала неуклюже забираться в сторону и промчалась мимо. «Минус три». Человек метнулся на землю и неуклюже перекатился в неудобном скафандре несколько метров. Остановившись, Тринадцатый несколько раз выстрелил вслед пронесшимся мимо тварям. Одна из них закружилась на месте, словно гоняясь за собственным хвостом и,

упав на спину, задёргалась. «Минус четыре». Атаковавшие спину твари также промахнулись, проскочив в нескольких метрах от майора, и остановились около зарослей, поменявшись местами со своими неудачливыми родичами, шедшими в лоб. «Трое сзади, семеро спереди», — автоматически подсчитал майор и прицелился. Внезапно из кустов стремительно взметнулись серые тени, и три существа, напоминающие своим внешним видом подушки, вонзились в стаю крыс. Высоко брызнула чёрная кровь, раздался истеричный крысиный визг, и куча звериных тел бешено закувыркалась на земле,

поднимая клубы пыли и издавая душераздирающие звуки. Тринадцатый быстро обернулся, но атаки в спину не последовало. Оказавшиеся в тылу крысы со всех своих многочисленных ног пытались как можно быстрее достичь зарослей и скрыться от новоявленного противника. Майор развернулся к схватке мутантов. Там всё было уже кончено. Две крысы, исполосованные чудовищными рваными ранами, бездыханно лежали на земле, третью с завидной скоростью пожирали подушкообразные твари, остальных крыс не было видно, скорее всего, им удалось скрыться. Тринадцатый

присмотрелся к победителям. От белёсых тварей, встретившихся ему когда-то в этих местах, эти отличались, пожалуй, лишь серым цветом. «Возможно, они меняют окраску зимой», — предположил майор. Он тщательно прицелился в ближайшего зверя и открыл огонь быстрыми одиночными выстрелами. Тварь подпрыгнула в воздухе и заскрежетала, увидев человека. Серое подушкообразное тело бросилось на врага, но человек, не прекращая огня, встал на ноги и быстро отступал, успевая произвести на каждый шаг несколько выстрелов. Куски металла, обладающие огромной энергией, прошивали зверя

насквозь. Тварь споткнулась и, не достав до майора едва полуметра, забилась в судорогах. Теперь было хорошо видно, что всю нижнюю сторону зверя занимала скрытая в складках серой щетины круглая пасть, усеянная несколькими рядами острых как бритва треугольных зубов. Корчащаяся в агонии тварь громко клацала челюстями в предсмертной попытке добраться до человека. Её сородичи бросили добычу и атаковали неизвестного врага. Два подушкообразных тела мощным прыжком взвились в воздух, целя в грудь. Тринадцатый оттолкнулся ногами, одновременно падая на спину, выпуская из рук

автомат и извлекая из кобуры пистолет. Плазменный заряд настиг одну из тварей ещё в воздухе, оставив от неё лишь раскалённое облако. Третий зверь сориентировался мгновенно. Он резко прыгнул к месту расправы над крысами, схватил одну из лежащих крысиных туш и мгновенно скрылся в зарослях. «А ты не глуп», — мысленно похвалил его майор и, отстегнув от спины контейнер для транспортировки добычи, принялся собирать трофеи.

Чтобы перенести в Бункер всю добычу, пришлось делать три ходки,

и к тому моменту, когда лифтовая платформа в третий раз достигла Бункера, Тринадцатый уже был готов съесть крысу-многоножку прямо в её первозданном виде. Майор зашёл в дезактивационное помещение, снял рюкзак-контейнер и забросил его в пасть автоматического транспортёра. Тот весело подмигнул индикаторами и слизнул рюкзак в свои необъятные недра. «Ну, наконец-то всё!» — Подумал Тринадцатый, заходя в камеру первичной обработки. На пол полетели куски грунта, ошмётки паутины и прочая грязь.

— Вы обязательно должны мне подробно рассказать, чем занимались наверху, — задумчиво заявил

командующий автоматикой
Серебряков-младший, разглядывая
разнообразие мусора, снимаемого
системами очистки со скафандра. —
Подозреваю, что рассказ будет
захватывающим!

— Захватывающим будет
процесс приёма пищи, — хмуро
предупредил Тринадцатый. —
Андрей Андреевич, чем порадуешь
голодающего?

Первичная очистка завершилась,
майор вылез из скафандра и бросил
его в приёмник системы для
последующей обработки.

— Сразу после завершения
процедуры дезактивации вы сможете
перекусить, — заверил его

учёный. — Отбивную из зайчатины не обещаю, съедобность мутировавших животных мне ещё предстоит изучить. — Видимо, реакция майора была хорошо видна даже через камеры видеонаблюдения, и Серебряков-младший поспешно добавил: — Но синтезировать для вас вполне съедобную питательную смесь я смогу.

— В данный момент я согласен даже на простой крысбургер, — успокоил его Тринадцатый. — К тому же зайцев на поверхности я не видел.

— Ну почему же! — Возразил учёный. — Судя по первичному анализу ДНК, то серое существо с

пастью во всю грудь и есть современный заяц.

— Какой, однако, милый зайчик, — хмыкнул майор. — Такое трогательное пушистое существо.

— То есть? — Озадаченно спросил Серебряков-младший.

— Поговорим после обеда, — отрезал Тринадцатый, укладываясь в капсулу тонкой обработки. Крышка закрылась за ним, и завершающий этап дезактивации начался.

Пока автоматика выполняла необходимые процедуры, майор разглядывал так и оставшийся висеть на шее амулет энергощита. Большеглазый тигрёнок крепко прижимал к груди большое сердечко,

однако оно уже не было гладким. Сверху вниз по диагонали ровно на четверть сердце прочертил шрам, заштопанный несколькими стежками. Тринадцатый улыбнулся столь необычному способу индикации уровня заряда. Надо было отдать должное молодому учёному — получилось красиво.

Крышка капсулы ещё не успела открыться даже наполовину, как по барабанным перепонкам ударил ворвавшийся внутрь крик виртуального учёного.

— Тревога! Тревога! Скорее, Тринадцатый, берите оружие! Враждебная форма жизни атакует Бункер!

Майор рывком выскочил из капсулы.

— Где конкретно? Численность противника? Характер опасности?

— Оно в камере первичной очистки! — Верещал Серебряков-младший. — Оно проникло в Бункер, прилепившись к вашему скафандру при помощи какой-то клейкой субстанции! Когда автоматический уборщик подал на пол очищающий раствор, оно атаковало его! Я не могу ничего сделать, оно движется слишком быстро!

Тринадцатый прижался к стене рядом со створом двери в камеру первичной очистки.

— Открывай. Как только я

окажусь внутри, сразу же закрывай, не теряй времени.

— Вы пойдёте туда в одних шортах?!! — Пришёл в ужас учёный.

— Оружие осталось там же, где и скафандр, — терпеливо объяснил майор. — К тому же на мне энергощит. Я успею. Давай!

Плита входа пошла вверх, Тринадцатый дождался, когда просвет между плитой и полом достигнет тридцати сантиметров, и быстрым движением нырнул под дверь, оказавшись в камере. Плита тут же опустилась, сомкнувшись с полом. Майор в одно движение достиг места обработки оружия и рванул из кобуры пистолет, после

чего мгновенно сменил позицию, предвосхищая возможную атаку.

— Оно там, в дальнем углу! — Чуть не сжёг динамики Серебряков-младший.

Тринадцатый посмотрел в указанном направлении, вылез из-за укрытия и направился в угол.

— Осторожнее! Оно смертельно опасно! — Заголосил учёный.

Майор подошёл к углу. В двух шагах от стены замер автоуборщик с дымящейся дырой в центральной панели. Двое других беспорядочно вращали манипуляторами, пытаясь струями подаваемого под высоким давлением очищающего раствора поразить страшного врага. Прямо

перед ними, уклоняясь от струй, по углу металась серая тряпка. А точнее, тряпочка. Летучая мышь была настолько мала, что запросто уместилась бы на ладони. Она даже не летала, а, отталкиваясь всем телом подобно медузе, отпрыгивала от струй, испуганно пища.

— Андрей, убери уборщиков, — попросил Тринадцатый.

— Вы что, это же смертельно опасный мутант! Он уже сжёг кислотой одно из устройств! — Пришёл в ужас учёный.

— Этот смертельно опасный мутант всего лишь маленький детёныш. Взрослая особь как минимум вшестеро крупнее. —

Тринадцатый ткнул пальцем в панель ручного управления, и автоуборщик отключился. — Если он был приклеен ко мне паутиной, значит, попался паукам, возможно даже, на первой своей охоте. — Майор отключил второго автоуборщика. — Видимо, взрывами его оторвало от паутины и отбросило в меня, когда я сжигал паучью колонию. Малыш чуть не умер дважды. А сейчас и трижды.

— Паучья колония?! Взрывом?! Вы должны, нет, вы просто обязаны мне всё подробно рассказать! — Потребовал Серебряков-младший, на миг забыв о смертельно опасном мутанте.

— Только после еды. Помнишь нашу договорённость? — Остудил неукротимую жажду знаний майор.

— Что вы собираетесь с этим делать? — Заинтересовался учёный.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Тринадцатый.

Он подошёл к забившейся в угол тряпочке и присел на корточки. Мышонок жалобно скулил, совсем как двухнедельный щенок. Тринадцатый протянул к нему руку.

— Он плюнет в вас кислотой! — Тонем кровожадного зрителя пообещал Серебряков-младший.

— Ничего, вылечишь, — отмахнулся майор.

Мышонок был холодный, словно

лёд. Почувствовав прикосновение тёплой руки, он вжался в ладонь всем телом, словно липкая лента, на секунду замер, после чего стремительно заскользил по руке к плечу и замер прямо над сердцем, растёкшись по мощной грудной мышце майора словно вторая кожа.

— Невероятно! —

Прокомментировал учёный. — Он определил местонахождение сердца по движению крови! Что он делает?

— Греется. — Улыбнулся майор.

Джейн коснулась сенсора ввода данных, инициируя поиск, и система принялась переваривать запрос. Женщина устало откинулась на спинку кресла. Было уже полночь, но необходимо обязательно закончить анализ, иначе завтра без этих данных Рику придётся туго. Последнюю неделю муж почти не спал, обрабатывая колоссальный поток археологических заявок, и сегодня Джейн решительно отправила его в постель пораньше, взяв на себя часть работы.

Всё началось два месяца назад, когда к Рику заглянул Даниэль, руководитель одной из археологических партий, увлечённый искатель, серьёзный учёный-археолог и просто давний друг семьи. В тот день у Даниэля возникла мысль выбрать новый район поисков, и друзья до глубокой ночи сидели за старыми картами, выкапывая из древних архивов хоть что-то, что могло указать на возможное местонахождение какого-нибудь древнего Убежища, погибшего в первые, самые страшные годы после Великой Катастрофы. В той или иной степени архивы имели ссылки на тысячи подобных убежищ, но эта

информация имела возраст в две тысячи лет, и обнаружить что-либо удавалось редко. Кроме того, далеко не всегда обнаруженное удавалось отыскать. Древние Бункера были погребены под многометровой толщей радиоактивных пустынь и болот, а тектоническая активность земной коры, спровоцированная десятками тысяч термоядерных взрывов, сделала древние карты во многом бесполезными. Уже под утро, после многочасовых сравнений, компьютерного анализа, эвристических наложений друг на друга карт разных эпох и тщательного отбора сохранившейся информации, Рик смог предложить

другу предположительное место поиска где-то в горных цепях Северной Америки.

Проделанная мужем работа оказалась ювелирной. На следующий же день археологическая партия Даниэля обнаружила в указанном месте древний бункер, а спустя двое суток смогла проникнуть внутрь. Судя по всему, найденное убежище погибло в первые недели, а возможно, даже в первые дни катастрофы по причине отсутствия стопроцентной герметичности. Поначалу раскопки не сулили особых результатов, в бункере практически ничего не сохранилось. Но современная мода переживала бум на

древние безделушки возрастом две тысячи лет, и Даниэль принял решение продолжать раскопки, в надежде найти хоть что-нибудь, чтобы иметь возможность оправдать перед Корпорацией затраты на экспедицию. В конце концов, покопавшись неделю и не найдя толком ничего, кроме нескольких запаянных жестяных банок, случайно сохранившихся в наглухо загерметизированном древним обвалом закутке, учёные свернули работы. Находки отправили в исследовательский центр Департамента Археологии, экспедиция была признана неудачной, исследовательская партия

Даниэля начала подготовку к дальнейшей работе, и о случившемся практически забыли. И в этот момент грянул гром. Исследовательский цент объявил результаты анализа содержимого найденных банок. Древние хранили в них какой-то неизвестный напиток. Его химическая формула была восстановлена, состав доработан до современного уровня качества, после чего Корпорация изготовила и выпустила в продажу пробную партию. Новоявленный продукт угодил прямо в сердце модной истерии по артефактам древности. Первая партия разошлась в течение нескольких часов, и Пищевой

Департамент запустил популярный напиток, пользующийся высоким спросом, в массовое производство. С тех пор стилизованные под древнюю жёсть биокерамические баночки со странным названием «Кока-Кола» можно было встретить в любом обжитом человеком месте. Даниэль и его команда за несколько дней стали миллионерами, и история их взлёта тщательно обсуждалась на всех крупных порталах сети, мгновенно став мечтой миллионов.

И вот теперь археология переживала катастрофический всплеск популярности. Тысячи бездельников, мечтавших разбогатеть быстро и не утомляясь, устремились

в археологи. Корпорация, конечно же, моментально ввела отбор желающих, но он выразился лишь в поднятии стоимости лицензии на археологическую деятельность и повышении процента подоходного налога. Количество поисковых партий резко возросло, и офис старшего архивариуса оказался с головой засыпан огромным количеством запросов, в большинстве случаев абсурдных донельзя. Рик хмуро качал головой, мол, через полгода от любителей лёгкой наживы не останется и следа, а то разбегутся и пораньше, если какая-нибудь из желторотых археологических экспедиций

попадёт в лапы мутировавших животных или корни хищных растений. Но пока стоял самый пик археологической лихорадки, и мужу приходилось работать сутками напролёт. Джейн изо всех сил старалась хотя бы на малую долю облегчить навалившуюся на Рика колоссальную нагрузку.

Тихое жужжание зуммера вывело её из раздумий. Джейн выпрямилась и поискала глазами источник сигнала. На пульте системы мониторинга архивов лениво мигал красный сигнал тревоги. Женщина подошла к нужной консоли и вгляделась в экран дисплея. Странно. Все пять архивов были в порядке, но

тем не менее, система настойчиво сигнализировала о критическом уровне истощения энергоресурса в архиве, и Джейн никак не могла разобраться, в каком же именно. Она нахмурилась. Придётся будить мужа. Джейн бросила недовольный взгляд на так некстати возникший сигнал тревоги и вышла из офиса.

В спальне мужа не оказалось, и Джейн нахмурилась ещё сильнее. Рик обнаружился в комнате Элис. Они сидели на кровати и прямо на простыне увлечённо разбирали домашнего робота.

— Эл! — Джейн укоризненно посмотрела на дочь. — Как тебе не стыдно! Почему ты мешаешь отцу

спать?! Или ты случайно не заметила, что он вот уже неделю работает практически без отдыха?

— Я думала, что ещё не очень поздно... — Элис посмотрела на часы и, осёкшись, замолчала, виновато опустив голову. Рик улыбнулся и погладил дочку:

— Милая, не сердись, я сам виноват, не обратил внимания на время. — Он отложил ремонтный манипулятор и принялся собирать разбросанные по всей кровати детали. — Немного увлеклись, бывает.

— Рик, система мониторинга выдаёт сигнал тревоги. — Джейн махнула рукой на постель,

превращённую в кибернетический полигон. — Эл, прибери всё сама. — Она повернулась к мужу: — Пойдём, ты должен сам на это посмотреть, я не могу понять, в чём там дело, сигнал какой-то странный.

Зайдя в офис, Рик несколько минут возился с компьютером, пытаясь прояснить ситуацию. Наконец он встал из-за стола и пожал плечами.

— Ничего не понимаю. Возможно, какой-то сбой в системе, надо будет вызвать специалистов. Одно ясно точно: в каком-то из архивов надо срочно менять источник питания. — Рик подошёл к центральному пульту корпоративной

связи и набрал несколько команд. —
Надо лететь туда и произвести
замену, если мы не хотим потом
провозиться с запуском архива
половину суток, как тогда в Африке.

— Но куда лететь? — Джейн
развела руками. — Мы ведь даже не
знаем, где это произошло...

— Возьмём служебный
транспортник. В его автопилот вбиты
координаты всех архивов, я переведу
сигнал тревоги на его пульт
управления, и автоматика по пеленгу
выведет нас в нужное место. Заодно
определим, где именно сбоит
система мониторинга. — Рик
склонился над консолью. — Джейн,
дорогая, готовь транспорт и

снаряжение, нам надо ещё заглянуть на склад, взять источник питания. Я сейчас выпишу заявку.

— Возьмите меня с собой! — Элис высунулась из-за двери и скорчила просящую рожицу. — Я тоже хочу в архив!

— Нечего тебе там делать! — Заявила Джейн.

— Ну пожалуйста! Я буду себя хорошо вести! Правда-правда! Я же никогда не видела настоящий внешний архив! — Элис мгновенно сделалась белой с головы до ног. — Честное слово, я буду ангелом! Обещаю!

— Эл, перестань сейчас же! — Джейн пригрозила дочке пальцем. —

Сколько раз тебе говорить, не выбеливай ногти, губы, ресницы и брови одновременно! Ты становишься похожа на расхитителя хранилища сметаны!

Элис сконфужено замялась, торопливо пытаюсь подобрать более удачную цветовую гамму под стерильно белый цвет волос и кожи, отчего несколько секунд она чем-то напоминала радугу, возникшую в молоке. Родители дружно засмеялись, и дочка совсем смутилась.

— Ладно, пусть едет, — разрешил Рик, подавляя смех. — Эл, иди переодевайся и захвати чего-нибудь перекусить. Мало ли что,

вдруг работы затянутся.

Элис радостно взвизгнула и вприпрыжку умчалась в жилые помещения. Джейн хотела было возразить, но, встретив взгляд улыбающегося Рика, лишь махнула рукой и вышла из офиса.

Через час транспортник архивной службы был готов к вылету. Рик получил у автоматического диспетчера коридор в силовом поле и вывел летающую машину за пределы купола. За бортом хлестал дождь и бушевал сильный ветер. Старший архивариус включил автопилот, и тяжёлая машина плавно поползла вверх, набирая высоту. Элис прилипла к иллюминатору,

зачарованно наблюдая, как
светящиеся купола Ромба
постепенно тают в ночной мгле.

— Бортовой навигатор даёт
расчётное время полёта около трёх
часов. — Рик вышел из пилотской
кабины и уселся на кресло
пассажирского отсека. — Так что
всем спать.

— Летим в Северную
Америку? — Предположила
Джейн. — Что-то долго. Видимо,
канадский архив.

— Возможно. — Согласился
Рик. — Или на всём протяжении
маршрута непогода, и автопилот
осторожничает. — Он поколдовал
над кнопками, и широкая спинка

опустилась, превратив кресло в походную кровать. — В любом случае, можно провести это время с пользой. — Он подмигнул Элис и повернулся на бок, закрывая глаза.

— Тогда я буду пилотом! — Заявила Элис. — Буду следить за полётом, и разбужу вас!

— Вот и отлично. — Джейн последовала примеру мужа. — Только руками ничего не трогай. — Улыбнулась она дочке.

Родители уснули быстро, и Элис стало скучно. В иллюминаторе было черным черно, ни снизу, ни сверху ничего не видно. Она прошла в кабину и забралась в пилотское кресло. Приборная панель деловито

светилась множеством всевозможных индикаторов, радары важно выдавали какие-то отметки, плазменные двигатели тихо и равномерно шипели, незаметно убаюкивая, словно детская колыбельная песенка Джейн. Элис представила себя отважной Принцессой, мчащейся на полицейском корвете к орбитальной энергетической станции, откуда только что поступил сигнал бедствия. Перед выходом из атмосферы кровожадные Древние на своих старинных турболётах попытаются помешать ей, но ничего у них не выйдет. Принцесса была великолепным пилотом. Она пройдёт

через заслоны и произведёт стыковку, а потом успеет спасти чип управления станции, опередив Древних на какие-то секунды. Элис представила, как ловко выхватывает чип буквально из-под носа главного Древнего, и азартно улыбнулась. Надо было шарахнуть его энергощитом по зелёной башке! Уж она-то бы обошлась без этого модненького Героя, ему даже не придётся покидать свой любимый салон красоты.

— Пилот, просыпайся! — Раздался над ухом весёлый голос отца. — Весь полёт проспала!

Элис открыла глаза. Оказывается, она спала. Надо же,

даже не заметила.

— Мы уже прилетели? — Элис потёрла кулачками глаза. — А где мы?

Рик внимательно читал данные, ползущие по дисплею навигатора.

— Не понимаю. — Задумчиво ответил он. — Мы в центре пустошей Евразии, и автопилот заходит на посадку. Но в этой части планеты нет никаких архивов!

— Может, ошибка системы? — Предположила Джейн, стоя в дверях пилотской кабины.

— Даже не знаю. — Рик изучал обзорные экраны. — Но скоро всё станет ясно, мы уже снижаемся. Если это ошибка, значит, после

посадки полетим обратно, только и всего.

За бортом начинало светать, но обычный для планеты ветер с дождём бушевал и здесь, обильно поливая кислотой и без того ядовитые земли. Видимость была никакая, и рассмотреть место назначения толком не получалось. Транспортник заходил на посадку, автопилот снизил скорость, и на обзорных экранах из дождливого полумрака вынырнула серая громада скалы, в центре которой плавно открывалась переборка шлюза. Машина зашла в шлюзовую камеру и остановилась. Рик и Джейн переглянулись. Навигатор показывал,

что автопилот всё ещё управляет кораблём.

— Понятия не имею, что это такое! — Ответил Рик на немой вопрос жены.

В этот момент первичное шлюзование закончилось, и автопилот осторожно завёл машину во вторую камеру шлюза. Рик недоумённо пожал плечами.

— В нашей системе нет никакой информации о чём-либо, что может находиться в этих местах. Но, похоже, автопилоты архивного отдела Корпорации осведомлены лучше архивариусов. — Он растерянно смотрел на экран навигатора, деловито общающегося с

автопилотом.

Тем временем шлюзование завершилось, и транспортник медленно вполз на широкую платформу. Едва машина замерла на месте, платформа тронулась вниз, плавно набирая приличную скорость.

— Видимо, существует ещё один архив, — сделала вывод Джейн. — Просто он не занесён в систему.

— Логично, — согласился Рик. — Может быть, система работает некорректно. Хотя этот архив и не отображается, но ведь сигнал тревоги пришёл. С этим разберёмся, когда вернёмся домой. А сейчас надо заняться делом.

Лифт остановился, и створы

ворот открылись. На экране навигатора возникла какая-то схема.

— Похоже, я прав! — Рик изучал появившееся изображение. — Это схема Бункера. Судя по плану, здесь было огромное убежище, как и все остальные превращённое потом в архив. Электронная система тут старая, но стандартная, система энергоснабжения, кажется, тоже. Почти все этажи законсервированы, нам нужно в центр управления; тут даже предлагается маршрут следования, это совсем недалеко. Мы легко разберёмся.

Он повернулся к Элис и Джейн:

— Девочки, надеваем шлемы, берем снаряжение и вперёд.

Автоматика дезактивационных камер была исправна, и уже через полчаса семья архивариусов находилась в центре управления. Рик и Джейн принялись разбираться с устаревшей системой энергоснабжения, Элис с любопытством разглядывала древнее помещение.

— Кажется, эту систему не меняли добрую тысячу лет! — Удивился Рик. — Посмотри! — Он указал жене на дисплей, куда только что вывел схему системы. — Тут даже не предусмотрен аварийный элемент питания.

Джейн согласно кивнула:

— Похоже на то. — Она открыла

переносной контейнер, взятый со склада в Ромбе, и начала выкладывать его содержимое. — Согласно инструкции о порядке содержания архивов, каждый из них должен иметь в составе энергосети малый резервный элемент. — Джейн вытащила небольшую гермоупаковку. — Я взяла со склада оба, большой и малый, так что мы можем внести в систему необходимую модернизацию. — Она протянула мужу универсальный манипулятор.

— Умница! — Похвалил жену Рик. — Я ничуть в тебе не сомневался. — Он взял предложенный инструмент и

принялся вскрывать гнездо энергоэлемента. — Тогда мы сначала включим в цепь аварийный источник, и после этого сможем произвести замену энергоэлемента, не обесточивая архив. Даже лампы не моргнут! — Рик подмигнул дочке.

— Папа, можно я тут погуляю немного, пока вы работаете? — Элис положила на стол гермошлем. — Я просто посмотрю вокруг и вернусь!

— Сходи. — Разрешил отец.

— Рик! — Джейн с упрёком смотрела на мужа.

Элис, решив не дожидаться, когда мать переубедит отца, бочком выскочила в коридор.

— Пусть погуляет. Здесь

практически все помещения запечатаны, лифты между этажами обесточены, внутренняя среда стерильна, — успокоил жену Рик. — Ничего страшного не случится, походит по коридорам и успокоится.

Элис шла по коридорам древнего Убежища и представляла, как завтра в сети подружки позеленеют от зависти. Жаль, не догадалась взять с собой голограмматор, вот это были бы снимки! Она в лёгком скафандре архивного отдела стоит на фоне центра управления в древнем убежище! Супер! Это покруче

простой киношки о Принцессе! Элис вообразила, как крадётся по древним коридорам за чипом управления, скрываясь от зеленокожих Древних воинов и, встав на цыпочки, медленно двинулась по коридору, осторожно выглядывая из-за поворотов, прежде чем идти дальше.

Однако это занятие ей вскоре наскучило. Все коридоры оканчивались запертыми дверьми, а все помещения были наглухо запечатаны, просто ходить туда-сюда по проходам было неинтересно. Элис собралась вернуться к родителям, как вдруг заметила в самом конце тупикового коридора небольшой дверной проём, ничем не закрытый.

Она подошла поближе. Проем действительно существовал, дверная переборка была открыта, слабый свет не то сверху, не то снизу практически не освещал пространство за дверью. Элис осторожно заглянула в небольшое помещение. Потолок низко нависал над головой, а вот пола не было. Она напрягла зрение, привыкая к тусклому освещению. Да это же настоящая шахта! Прямо такая, как в сказке про Принцессу! С древними гнутыми железками вместо ступеней! Наверняка вентиляционный колодец, по которому Принцесса пробралась на орбитальную станцию! Вот это да! Элис вгляделась вниз. Цепочка скоб-

ступенек, слабо освещённая маленькими редкими лампочками, уходила далеко вглубь, периодически прерываясь широкими металлическими площадками. Где-то внизу горел свет. Элис поняла, что если сейчас не спустится вниз, то потом себе этого не простит. Она была в древнем убежище и лазала по настоящей глубокой шахте! Такое приключение! Подружки не просто позеленеют от зависти, они лопнут от неё вместе со своими коммуникаторами. Элис хихикнула, быстро добежала до поворота коридора и выглянула из-за угла. Родители её не искали. Отлично, значит, время есть. Она промчалась в

шахту и принялась осторожно спускаться вниз, стараясь покрепче сжимать руками лестничные скобы.

До первой площадки удалось добраться довольно быстро. Элис присела на железный пол немного передохнуть. Дверь в этот уровень тоже была открыта, но он был полностью погружен в темноту. Лёгкий скафандр имел фонари только на шлеме, который остался в центре управления вместе с родителями. Да он только бы мешался, болтаясь на поясе.

Отдохнув пару минут, Элис продолжила карабкаться вниз. Смотреть на теряющееся в глубине шахты дно было немного жутковато,

но если сосредоточиться на спуске с одной платформы на другую, то выходило очень даже ничего. Осилив второй проём, она почувствовала, что порядком утомилась. Но на этом уровне тоже было абсолютно темно, да и шедший снизу свет стал вдвое ближе, поэтому Элис решила и тут долго не задерживаться. На третьем пролёте цепляться за скобы было уже не так просто. Руки устали и потяжелели, словно налившись металлом. Ну почему на лёгких скафандрах не предусмотрены магнитные перчатки, как на тяжёлых? Несправедливо. Между прочим, у Принцессы были магнитные. С другой стороны, она и

лезла без остановки добрую сотню метров. Ничего, Элис тоже так сможет. Осталось совсем немного.

Она достигла очередной платформы и в изнеможении упала на пол. Руки буквально горели. Элис перевернулась на живот и свесила голову за край платформы. Свет, шедший из открытой двери, был уже рядом, метрах в двадцати ниже. Ну уж нет, она точно туда долезет. Элис прислушалась. Оттуда доносились какие-то звуки, или ей кажется? Сгорая от любопытства, она решила больше не тратить время и вновь взялась за скобы. Теперь спуск давался с огромным трудом. Руки сгибались плохо, пальцы

отказывались цепляться, ноги стали словно деревянными. Одолев меньше половины пути, Элис остановилась, пытаясь хоть чуть-чуть передохнуть. Руки не слушались. Ноги тоже. Она посмотрела вверх. Платформу, откуда она начала спуск, отсюда практически не было видно. Зато цель путешествия была практически рядом. Она ни за что не отступит, когда до победы осталось всего ничего! Да и лезть вверх сейчас было совершенно невозможно, нет никаких сил. Тут бы до низа добраться. Элис собралась и решительно продолжила спуск. На второй скобе она поняла, что уже не чувствует, держат ли пальцы металл.

В этот момент нога вместо опоры наступила в пустоту, руки сорвались, и Элис полетела вниз.

Боевой тренажёр выдал серию обманных финтов в голову и провёл акцент в печень. Тринадцатый мгновенно сместился, уходя от удара, и поставил блок на удар в коленную чашечку. Заставить полноценно двигаться механизм, простоявший без дела две тысячи лет, стоило немалых трудов, но майор добился своего. Тренажёр заработал под скорбные стенания виртуального Серебрякова на тему растраты энергии, пошедшей на изготовление

неподдающихся ремонту деталей. Теперь, когда вопрос питания и поддержания боевой формы был решён, можно было вздохнуть спокойно. Конечно, белково-углеводную смесь, которую в качестве еды изготавливала лаборатория, есть было не столь приятно, как, к примеру, настоящее мясо, но на безрыбье, как известно, и рак рыба. Серебряков-младший был твёрдо уверен, что местная техническая служба, или кто там у них сейчас за это отвечает, обязательно прибудет для замены энергоэлемента, и это лишь вопрос нескольких дней. По крайней мере, ранее в подобных случаях замена

производилась всегда. А это означает, что скоро в Бункере появятся люди и энергия. Можно будет спланировать, как действовать дальше, а заодно и активировать комплекс приготовления пищи в каком-нибудь из жилых уровней. Вот тогда и удастся нормально поесть.

Тринадцатый нанёс короткую серию ударов руками и молниеносно сместился, пропуская мимо себя контратаку тренажёра. Майор резко ударил ногой в нижний уровень и, выбросив правую руку в обманном ударе, нырнул под атаку противника. Выйдя из нырка, он мощно и хлёстко пробил левый сбоку. Удар прошёл, и боевой тренажёр звякнул, выбросив

на панель характеристики.
Тринадцатый пробежал строчки
глазами, выбирая самое основное:

Точка приложения:
удар в правую височную
область.

Скорость: 11 метров в
секунду.

Степень воздействия:
смертельный.

— Неплохо для старичка
возрастом в пару тысяч лет, —
улыбнулся майор. После
проведённого Пироговым, а точнее,

Серебряковым курс лечения организм был как новенький, словно помолодел на пару десятков лет, старых боевых травм совершенно не чувствовалось. Да, дружище Арти, не всё тогда пошло согласно твоему плану.

Тринадцатый щёлкнул сенсор, начиная ещё один раунд, и стальной механизм снова закружил с человеком в замысловатом танце поединка. Теперь боевой тренажёр имитировал уже двух противников. Майор уклонялся, смещался, наносил удары, блокировал, снова смещался, снова бил, выжимая из себя и тренажёра максимум возможностей. Мелькание живых и металлических

рук и ног слилось в единый ураган движений. Снова раздался звонок. Один из противников был выведен из строя. Теперь будет попроще. Тринадцатый плавно и быстро ушёл в сторону, пропуская мимо себя рванувшийся в неожиданную атаку тренажёр, и вдогонку нанёс удар ногой в область почек. Тренажер снова обиженно звякнул. Пока механический противник разворачивался и принимал боевую стойку для следующего раунда, майор бросил взгляд на потолок. Серая тряпка висела, прицепившись за остатки какого-го потолочного крепления, и с любопытством наблюдала за происходящим.

За прошедшую неделю мышонок заметно подрос и увеличился вдвое, занимая площадь уже двух ладоней. Так как никто понятия не имел, чем его надо кормить, после недолгих рассуждений в лаборатории изготовили немного кислоты, которой пользовались тараканы-мутанты для растворения своей пищи, и предложили ему вместо молока. Оказалось, что кислота мышонка вполне устраивала. Он довольно быстро выпил зелёную гадость, тщательно вылизал чашку, немедленно взобрался майору на сердце и тут же уснул. Воспользовавшись удобным случаем, Серебряков-младший устроил целую

эпопею различных проб и проверок, подвергнув спящего зверька воздействию бесчисленного количества анализаторов и сканеров, производивших спектральные, термальные, радиологические, электромагнитные и чёрт ногу сломит с этими учёными какие ещё замеры. Оказалось, что мышонок абсолютно не радиоактивен. Более того, виртуальный учёный пришёл к выводу, что современные летучие мыши чем-то сродни живому аккумулятору: они поглощают энергию отовсюду, откуда представляется возможным. Именно энергия служит для них основной жизненной силой, поэтому серые

тряпки никогда не упускали возможности погреться и превосходно чувствовали себя в условиях повышенной радиоактивности. Пища была для них далеко не столь критична. Серебряков предположил, что она требуется мышам в основном для роста и регенерации тканей. Как бы то ни было, но мышонок прижился, а точнее, пригрелся на груди майора и слазил оттуда редко, в основном просто полетать или на время тренировок и водных процедур. В другое время летающая зверушка практически не отставала от майора. Во время работы автоматической лаборатории мышонок любил

усесться на кожух теплообменника и поглощать исходящую от него тепловую энергию. Нагревшись достаточно, он из тряпки сгруппировывался в небольшой шарик размером с грецкий орех, отращивая себе коротенькую серую шерстку и плоское круглое ухо-радар, вдвое большее по площади, чем само тельце зверька. Эта живая антенна-тарелка с интересом прислушивалась к разговорам Тринадцатого с Серебряковым-младшим. В такие моменты мышонок очень напоминал одноухого Чебурашку. Недолго думая, было решено именно так и назвать забавного зверька.

Тринадцатый вспомнил первую

реакцию Чебурашки на боевой тренажёр и снова улыбнулся. Как только начался поединок, мышонок сорвался с места и принялся взволнованно кружить вокруг сошедшихся в бою человека и машины, тревожно пища. Сделав несколько кругов, Чебурашка вдруг стремительно спикировал, виртуозно проскальзывая между выпадами многочисленных металлических рук и ног, и метко плюнул кислотой точно в центр грудной панели тренажёра. В результате пришлось полностью менять один из сегментов проводки. Майор смеялся, Серебряков-младший сердито бурчал, мышонок недоумённо водил ухом-

тарелкой из стороны в сторону, но в конечном итоге тренажёр был восстановлен и снова встал в строй. Тринадцатому в тот миг припомнилось детство и одна из его любимых футболок со смешной картинкой на груди, на которой с автоматом Калашникова в руках стоял серьёзный и нахмуренный Чебурашка, поверх которого чёрная надпись гласила: «Че Бурашка». За доблестную победу над тренажёром мышонок был удостоен звания команданте. К счастью, Чебурашка оказался сообразительным малым и с тех пор реагировал на дерущуюся железку спокойно, с живым интересом наблюдая за ходом

поединков.

Тринадцатый провёл ещё пару раундов и отправился в душ. Мышонок спланировал за ним и, дождавшись включения воды, пару раз пролетел через водяные струи. Неправильный дождь, совсем не имевший в своём составе кислот, его не заинтересовал, и Чебурашка принялся сохнуть, повиснув на бельевом крючке, с сомнением поглядывая на висевшее рядом полотенце майора. В этот момент мышонок был очень похож на мокрый носовой платок серого цвета. Настоявшись под горячим душем, Тринадцатый обтерся и влез в армейские штаны. Чебурашка

немедленно шлёпнулся на грудь, занимая любимое место, и майор нехотя вышел из ванной в спальню.

Едва Тринадцатый перешагнул порог, как его встретил взволнованный голос виртуального учёного.

— Я уж думал, что вы оттуда никогда не выйдите! — Серебряков-младший сердито щёлкал динамиками. — У нас гости!

— Неужели про нас вспомнили и решили-таки поменять элемент питания? — Майор занялся процессом обувания.

— Группа из трёх человек. — Скороговоркой объяснил учёный. — Мужчина и женщина вот уже час

работают в новом центре управления. Третий член группы, девочка лет двенадцати-тринадцати, спускается по скобам в шахте аварийной лестницы и явно скоро сорвётся от усталости. А я не имею связи с центром управления и не могу предупредить родителей! Если вы поторопитесь, то...

Тринадцатый сорвался с места, словно заправский спринтер, уже не слыша окончания фразы. В аварийную шахту он успел в последнюю секунду. Буквально влетев на платформу шахты, майор посмотрел вверх и увидел детскую фигурку, падающую с высоты чуть ли не двенадцати метров. Тринадцатый

подхватил ребёнка на руки, плавно согнул ноги, подседая под удар, и погасил инерцию. Худенькая длинноволосая девчушка в тонком серебристом скафандрике испуганно смотрела на него огромными от ужаса глазами.

— А ты молодец, не испугалась, не стала верещать от ужаса на весь Бункер, — похвалил её майор. — Что же ты полезла в шахту-то? — Он улыбнулся, пытаясь ободрить перепуганную девчонку.

Тринадцатый вынес девочку из шахты и поставил на ноги. Девчонку била крупная дрожь.

— Всё в порядке, ты уже налеталась, — мягко сказал майор,

продолжая улыбаться. — Уже можно переставать трястись, опасность миновала.

Заинтересованный происходящим Чебурашка отлепился от грудной мышцы майора и сделал несколько кругов вокруг девчонки. Осмотревшись, он пару раз коротко пискнул и вернулся обратно. Девочка, позабыв о страхе, открыв рот, переводила взгляд с майора на диковинного зверя со смешанным выражением удивления и крайнего любопытства.

— Рот можно закрыть, а то ворона залетит! — Добродушно засмеялся Тринадцатый. — Или Чебурашка. Кстати, знакомься. — Он

указал на прилипшее к грудной мышце серое пятно с черненькими глазками. — Это Чебурашка. Он хороший. А как тебя зовут?

Девочка что-то ответила на незнакомом языке и медленно протянула пальчик, пытаясь коснуться мышонка. Она дотронулась до серого пятна, и Чебурашка недовольно пискнул. Девчушка отдернула руку и засмеялась, после чего разразилась целым потоком слов, указывая то на себя, то на аварийную шахту, то просто тыча пальцем вверх.

— Очень интересно, — прокомментировал майор. — Непонятно, но здорово! — Он

обернулся к ближайшей камере видеонаблюдения. — Андрей Андреевич, ты её понимаешь?

— Разумеется! — Важно отвечивал Серебряков-младший. — Девочка говорит, что её отец старший архивариус, а мать его помощник. Они получили сигнал об истощении нашего энергоэлемента и прилетели осуществить замену. Пока родители работают в центре управления, она без разрешения забралась в шахту, из любопытства. Говорит, что шахта очень похожа на другую, связанную с какой-то принцессой или что-то в этом роде. А ещё ей надо срочно обратно наверх, потому что родители оторвут

ей голову, если узнают.

— Не оторвут, — успокоил девчонку Тринадцатый. — Я с ними договарюсь. — Он ещё раз улыбнулся, на всякий случай. — Куда тебе сейчас наверх, отдохни немного, ведь не долезешь и снова свалишься. — Он снял с себя генератор энергощита и повесил его девчонке на шею. — Пусть пока побудет у тебя, на всякий случай. Потом отдашь. А то ещё опять залезешь на лестницу и точно костей не соберёшь. — Он протянул ей руку. — Пойдём, попробуем связаться с твоими родителями, пусть подключат лифты, тогда никуда лазать не придётся.

Девочка что-то ответила и смутилась.

— Она очень устала, пока спускалась, и у неё болят ноги. Она просит немного передохнуть, — перевёл учёный.

— Понятное дело, — согласился майор и легко подхватил девчущку одной рукой. — Ну, тогда отдыхай, одно другому не мешает.

Он направился к межуровневым лифтам. Чебурашка, увидев сидящую на руке у майора девчонку в непосредственной близости от себя, переполз на плечо и превратился в шарик, отрастив ухо, чем привел ребёнка в неописуемый восторг. Девчущка без умолку что-то

говорила, увлечённо жестикулируя, и время от времени пытаюсь незаметно потрогать мышонка. Но бдительный команданте был начеку, и едва детский палец приближался к серому тельцу, как тут же раздавался недовольный писк.

— Межуровневые лифты активированы. — Сообщил Серебряков-младший. — Наверное, родители хватились ребёнка.

— Вовремя, ничего не скажешь, — хмыкнул Тринадцатый. — Ладно, пора пообщаться с представителями современности. Пора решать, что делать дальше.

Майор вышел на лифтовую

площадку, и в этот момент створы лифта открылись. Из кабины выскочила на смерть перепуганная женщина. Увидев майора, держащего на руке дочь, она словно натолкнулась на невидимую преграду и замерла. Девчонка, улыбаясь, что-то сказала Тринадцатому, указывая на женщину, и спрыгнула на пол. Мать что-то тихо и быстро заговорила, обращаясь к дочке и не сводя при этом глаз с майора. Женщина была бледной от ужаса. Девочка засмеялась, отрицательно качая головой и подошла к матери, что-то объясняя. Мать вцепилась ей в руку и потащила в лифт, в ужасе оглядываясь на Тринадцатого. Лифт

закрылся и пошёл вверх.

— М-да, похоже, я несколько напугал мамашу, — усмехнулся майор. — Пойду оденусь, и предпримем вторую попытку.

Рик защёлкнул энергоэлемент аварийного питания в установочных гнёздах и посмотрел на жену.

— Ну, как? Тестируется?

Джейн сверила с компьютером:

— Всё в порядке, — кивнула она мужу, — резервный источник питания определился системой. Можно переключать на него нагрузку и приступать к замене основного

энергоэлемента. — Она оглянулась.
— А где Эл?

— Гуляет где-то поблизости, —
пожал плечами Рик, — если хочешь,
пойди, посмотри. Я дальше
справлюсь сам.

Джейн вышла из центра
управления и окликнула Элис. Дочка
не отзывалась, и Джейн пришлось
осматривать коридоры убежища.
Элис нигде не было. Джейн
почувствовала нарастающее чувство
тревоги. Она бросилась бегом по
проходам, толкая все встречавшиеся
двери. Всё вокруг было заперто,
лишь в одном из боковых тупиков
одиноким зиял чёрный прямоугольник
открытого дверного проёма. Джейн

подбежала к открытой двери и отшатнулась. Прямо от порога далеко вниз уходила глубокая отвесная шахта, теряющаяся в темноте. Джейн развернулась и что есть силы устремилась в центр управления.

— Рик!!! Элис нигде нет!!! — Выпалила она, ворвавшись в помещение. — Все двери закрыты кроме входа в шахту, уходящую глубоко вниз!

— Спокойно, не нервничай, — упавшим голосом нетвёрдо произнёс муж. — Сейчас посмотрю по схеме...

Он лихорадочно заработал пальцами, выбивая чечётку на сенсорах консоли управления.

— Ого! Она спустилась четыре

этажа! С ней всё в порядке, — он облегчённо выдохнул, — датчик показывает, что она идёт по центральному проходу.

— С ней будет всё в порядке только тогда, когда я увижу это своими глазами! — Выдохнула Джейн. — Немедленно включай лифты, я еду за ней! — Она выскочила из помещения и бросилась к лифтовым кабинам.

Казалось, что лифт не едет, но медленно ползёт, и Джейн нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, дожидаясь остановки. Надо же было отпустить Эл одну! А всё Рик, он вечно её балует и потакает всем капризам...

Наконец лифт достиг нужного этажа и двери отворились. Джейн выскочила из лифтовой кабины и замерла на месте, словно примороженная. Прямо на неё, держа Элис на одной руке, будто та совсем ничего не весила, шёл по пояс обнажённый человек. Огромные мышцы, словно канаты, перевивали его мощное тело, он был втрое шире любого современного мужчины. Джейн почувствовала, как холодеет от ужаса. Древний!!! И у него в руках Элис! Внутри у женщины словно разлили жидкий азот.

Элис указала Древнему на мать и весело произнесла:

— А вот и моя мама! Сейчас

мне влетит! — Эл прыгнула с огромной руки вниз и направилась к ней.

— Мама, ты не представляешь, кого я тут нашла! — Увлечённо начала было Элис.

— Элис, быстро иди сюда и дай мне руку. — Джейн не сводила глаз с Древнего, стараясь говорить спокойно и негромко, чтобы не спровоцировать агрессию. — Это очень опасный человек, нам надо немедленно вернуться к отцу.

— Да нет, мама, что ты! — Элис засмеялась. — Он хороший, он меня поймал, когда я с лестницы упала! А ещё я устала, и он меня нёс одной рукой! И у него есть летающий

зверёк, такой забавный!

Джейн вцепилась в руку дочери и потащила её в лифт, по-прежнему не сводя взгляда с Древнего.

— Вот и хорошо, пойдём, расскажем об этом папе! — Она затащила дочь в лифт и судорожно затыкала пальцем в сенсоры управления. Двери закрылись, отгораживая их от Древнего, и Джейн в изнеможении облокотилась на стену, чувствуя, как по спине стекает холодный пот.

— Мама, что с тобой? Тебе плохо? — Расстроилась Элис. — Извини меня, я не хотела тебя напугать, я только...

— Элис!!! — Джейн схватила

голову дочери в ладони и посмотрела ей в глаза. — Это был Древний!!!
Вспомни занятия по истории! Они жестоко убили сотни человек! Ты что, не понимаешь меня?!! Этот Бункер — место захоронения Древнего Зла! Нам надо срочно бежать отсюда и сообщить в Особое Управление!

Лифт остановился, и Джейн подобно метеору вылетела в раскрывающиеся двери, таща за собой Элис.

— Эл, ты нас так напугала! — Рик посмотрел на вбегающих в двери центра управления жену и дочь. Он стоял, склонившись над раскрытым кожухом гнезда основного

энергоэлемента с манипулятором в руках. — Джейн, у меня всё готово, осталось лишь...

— Рик, бежим! Нам надо как можно скорее уходить отсюда! — Джейн схватила со стола гермошлем Элис и стала надевать его на голову дочери. — Это Бункер Древних!!!

— Что?!! — Рик оторопел.

— Ну давай же, Рик! —

Умоляюще посмотрела на мужа Джейн. — Там внизу Древний! Он чуть не убил Элис и скоро будет здесь! — Она закончила с дочерью и бросила мужу его гермошлем. — Не было никакого сбоя в системе! Это и есть Рос! Вот почему его нет в списках архивов! Надо бежать, пока

Древний не захватил наш корабль!

Рик опомнился и одним движением защёлкнул на себе гермошлем. Он схватил под мышку приготовленный к установке энергоэлемент, бросился к консоли центра управления и быстро ввёл несколько команд.

— Бежим к шлюзам! Без основного питания он не сможет помешать нам вылететь из Бункера! Я запрограммировал шлюзы, через пять минут они заблокируются, и это его задержит! — Рик схватил за руку Элис и выскочил в коридор.

Родители бежали по центральному проходу, держа за руки Элис, едва поспевавшую за ними.

—

Пожалуйста,

остановитесь! — Из размещённых на стенах мониторов раздался дружелюбный молодой голос. — Мы не причиним вам зла! Нам необходимо лишь поговорить с вами!

— Не останавливаемся! — На бегу предупредил Рик. — Никто не знает, на что способны Древние! Осталось ещё немного!

Голос продолжал уговаривать остановиться, обещая полную безопасность, но люди уже вбежали в шлюз, и толстая переборка опустилась, надёжно отрезая их от опасного Бункера. Ещё через несколько минут Рик с разбегу плюхнулся в пилотское кресло

транспортника и дал автопилоту команду на вылет. Навигатор обменялся сигналами с центром управления убежищем, и лифтовая платформа понесла корабль на поверхность.

Джейн сняла гермошлем и помогла разгерметизироваться дочери.

— Ты цела? Дай я тебя осмотрю! — Мать с обшарила Элис с ног до головы. — А это что такое? — Она смотрела на появившийся на шее дочери амулет.

— Это подарок... — Растерянно ответила Элис. — Древний дал это мне... Система перевода была странная, сказала, это мне чтоб я

больше не падала с лестниц слишком больно... — Она всхлипнула.

Транспортник вышел на поверхность, и автопилот взял курс на Ромб.

— Мама, ну я же не знала! Он улыбался, и зверёк у него был такой милый, с добрыми глазками... он умеет летать, и так смешно пищал, когда я трогала его пальцем, прямо как будто возмущался... — Элис размазывала ладошкой текущие по щекам слёзы.

— Ты дотрагивалась до мутанта? — Джейн пришла в ужас. — Рик!!! Скорее неси медицинский анализатор! У Эл был контакт с мутантом! — Она

схватила за амулет Древнего. —
Надо немедленно снять эту вещь!
Неизвестно, что это такое на самом
деле, может, оно символизирует
какое-то древнее
жертвоприношение! — Джейн
указала подоспевшему с
анализатором Рик у на амулет. —
Похоже на изображение древней
твари, вырвавшей у человека сердце!

Мать потянула верёвочку
амулета через голову Элис и замерла
в недоумении.

— Рик, я не могу это снять с
неё! — Неуверенным тоном сказала
она. — Верёвка слишком узка...

— То есть как? — Не понял Рик.

— А вот так... — Недоумённо

ответила Джейн. — Погляди, верёвка чуть шире шеи, голова в неё не пройдёт. И нет никаких застёжек. Как это на неё надели?! Ничего не понимаю! — Она испугалась ещё сильнее. — Нужен нож!

Рик вытащил из стенного контейнера аварийный комплект и достал оттуда нож.

— Дай я. — Он осторожно поддел ножом верёвочку и сделал перерезающее движение. Верёвка не поддалась. Он попробовал ещё раз. Затем ещё.

— Бесполезно. — Рик развел руками. — Она не режется. На ней даже следов не остаётся. Кто знает, что за технологии были у

Древних. — Он провёл несколько раз анализатором вдоль Элис со всех сторон, после чего повторил ту же процедуру с загадочным амулетом.

— Излучает? — Тревожно спросила Джейн, заглядывая через плечо мужа в выведенные в окошке анализатора данные.

— Нет. Элис в порядке. Никаких следов внутреннего или внешнего заражения, — растерянно ответил Рик. — А этой штуки у неё на шее словно и нет...

— Как это нет?!!

— Попробуй сама. — Он протянул жене анализатор.

Джейн поколдовала над зловещим артефактом, но результат

оказался тем же. Амулет не излучал ни в одном диапазоне.

— Вероятно, он сделан из цельного куска какого-то древнего минерала, возможно, инертного или ещё как... — Предположил Рик. — Тогда эта вещь абсолютно безопасна, она не более чем ритуальная безделушка. Вроде тех, что были распространены у Древних в те времена, и за которыми теперь охотятся спятившие от жажды наживы новоиспеченные горе-археологи.

Он отложил анализатор.

— Джейн, бери управление и держи максимальную скорость. А я отправлю сообщения о случившемся

в Корпорацию и Особое Управление. Пусть они этим займутся. Как только долетим до дома, обратимся в ДППЗ, там верёвку срежут плазмой.

Джейн кивнула и заняла пилотское кресло. Спустя десять минут все необходимые сообщения были отправлены, и Рик одобряюще улыбнулся семье.

— Девочки, всё в порядке. Автоматический диспетчер выслал нам навстречу полицейский корвет!

Джейн облегчённо вздохнула, а Элис, давно уже оправившаяся от испуга, прилипла к иллюминатору. Их будет встречать полицейский корвет! Круто! Надо обязательно успеть его разглядеть, чтобы потом

рассказать девчонкам. Вот это будет история на всю сеть! Она была в древнем убежище, спасалась от кровожадного древнего воина, играла с настоящим летающим мутантом и вернулась домой под охраной полицейского корвета! Все точно обзавидуются! И у неё есть настоящий амулет Древних! Элис посмотрела на древнее чудовище, держащее в лапах сердце. И совсем оно не чудовище. Очень даже милое, с большими грустными глазами. И сердечко, которое оно прижимает к себе, было на четверть треснуто и зашито. Она погладила зверька по голове. Ни у кого оно сердце не вырывало, мама не права. Это его

собственное сердечко, просто его кто-то разбил, и зверёк грустит. Элис стало жалко чудовище, и она подумала, что было бы неплохо уговорить родителей оставить амулет себе на память. Папа-то согласится, но мама... Эл вздохнула. После сегодняшнего маму будет переубедить очень тяжело. Она так испугалась Древнего... Но ведь он был совсем не страшный. И не зелёный. И без клыков. И улыбался, и даже смеялся. Правда, он был почти такой же огромный, как зелёные воины из сказки про Принцессу. И очень сильный. И как она сама не догадалась, что он и есть Древний? Нет, ну он же не зелёный...

В иллюминаторе на фоне солнца мелькнуло оранжевое пятно. Элис попыталась присмотреться, но система автозатемнения иллюминатора сильно затрудняла поиск. В конце концов она всё же приноровилась смотреть на светило и довольно притопнула ногой. Со стороны солнца к ним стремительно приближался оранжевый силуэт полицейского корвета. Можно было даже разглядеть красные цифры «087» на округлом борту полицейского корабля. Элис хотела было прыгнуть с кресла и обрадовать родителей, как вдруг транспортник потряс страшный удар. Машина вздрогнула и начала терять

высоту.

— Мама! — Испуганно закричала Элис.

— Эл! Пристегнись! — Джейн выглянула из кабины и тут же вернулась обратно. — Рик, щит пропал! — Донёсся до Элис голос матери.

В ту же секунду раздался чудовищный грохот, и корабль заволокло дымом. Элис начала задыхаться, но дым очень быстро улетучился, в ушах стоял свист, грудь сдавливало перегрузкой. Элис с трудом повернула голову в сторону кабины. На месте пилотского кресла зияла огромная дыра, в которую со свистом выходил чёрный дым, дверь

в кабину была густо залита чем-то красным, кресла, в котором сидел отец, не было видно. Элис пыталась рассмотреть кабину получше, но тут корабль потряс мощный взрыв. Всё вокруг завертелось, словно помещённое в гигантскую центрифугу, транспортник раскололся надвое и стал стремительно падать. Элис хотела закричать, но не смогла вдохнуть. Она всем телом вжалась в противоперегрузочное кресло, вцепившись руками в ремни, и до последнего пыталась рассмотреть в бешено вращающейся круговерти пилотскую кабину. Внезапно мир вокруг помутнел, и Элис

провалилась в небытие.

Тринадцатый закончил одеваться менее чем за две минуты. Выходя, он бросил взгляд в зеркало. Чёрная спецназовская форма, конечно, особо миролюбиво не выглядела, но это было всё же попрличнее, чем разгуливать по Бункеру полуголым. Майор поспешил к лифтам, мышонок, тревожно пискнув, устремился за ним.

— Что-то не так. — Голос Серебрякова-младшего звучал настороженно.

— В смысле? — Поднял голову Тринадцатый.

— Секунду. — Учёный замолчал и вдруг почти закричал: — Чёрт! Они собираются улетать! Быстрее!

Майор перешёл на бег.

— Ты можешь задержать их? — Тринадцатый заскочил в лифт.

— Нет! — С досадой ответил Серебряков-младший. — Я же не имею контакта с центром управления! Надо поторопиться, они уже бегут к шлюзу!

— Тогда заставь лифт ехать быстрее! — Отрезал Тринадцатый. — Всё-таки я сильно напугал женщину. — Он недовольно поморщился. — Андрей, ты можешь поговорить с ними через систему оповещения? Попробуй объяснить

им, что мы не желаем зла и всё такое.

Двери лифта ещё не открылись и наполовину, как майор уже бежал по центральному проходу к шлюзовым камерам.

— Бесполезно! — Расстроено сообщил учёный. — Они меня гарантировано понимают, но не останавливаются.

Тринадцатый был уже на полпути, когда Серебряков-младший грустно доложил:

— Всё. Поздно. Они уже в шлюзе. И, похоже, мужчина что-то напрограммировал в центре управления, шлюзы заблокировались.

Майор уже был возле шлюзов и

быстро пробежал пальцами по сенсорам ручного управления.

— Ручное управление не работает, — констатировал он спустя полминуты.

— Я ничего не могу сделать. — Голос учёного горестно вздохнул. — Центр управления имеет приоритет.

Тринадцатый пожал плечами.

— Ушли так ушли. Что ж поделаешь, раз уже поздно. — Он развернулся и пошёл к помещению центра управления. — Андрей, давай-ка лучше подключим тебя к центру управления. Или центр управления к тебе, как тебе больше нравится. Но ко второму приезду мы должны быть готовы. Мало ли кто

пожалует в гости. — Майор вошёл в помещение центра и огляделся, осматривая разбросанные вокруг вскрытых панелей энергосистемы детали, приборы и инструменты. — Станешь полновластным хозяином, разблокируешь шлюзы, и заодно разберёшься, что это тут понаделали наши храбрые визитеры.

Брошенный в процессе бегства семьёй архивариусов инструментарий оказался очень кстати. Через полчаса подозрительных экспериментов Тринадцатый всё-таки освоил универсальный манипулятор, и Серебряков-младший полностью завладел электронными сетями и

системами Бункера. Виртуальный учёный так долго высказывал всё, что он думает про создателей центра управления, про программную оболочку центра управления и про сам центр управления, что майор не на шутку обеспокоился, а выдержали динамики подобный накал страстей. Динамики выдержали. Видимо, из последних сил.

— Андрей, что у нас с энергией? — Тринадцатый попытался использовать энергию бушевавшего Серебрякова-младшего в мирных целях.

— С энергией у нас как в сказке — чем дальше, тем страшней, — недовольно заявил

учёный. — Наши гости врезали в энергетические цепи систему аварийного питания. Вот почему они так долго здесь возились. И перевели Бункер на малый резервный энергоисточник.

— Так есть у нас энергия или нет? — Полюбопытствовал майор.

— Основной источник они так и не заменили. — Серебряков-младший несколько приуныл. — Его подготовили к замене, и даже извлекли из штатного крепления. Но то ли не успели, то ли не захотели. Во всяком случае, новый энергоэлемент они унесли с собой, тут его точно нигде нет. Мы висим сейчас на резервном элементе малой

ёмкости, предназначенном для экстренных или аварийных ситуаций.

— Андрей! — Тонем школьного учителя сказал Тринадцатый. — Конкретнее!

— А что? — Обиделся Серебряков. — Я же рисую полную картину! — Он вздохнул с видом оскорблённого непониманием философа. — Резервный элемент нас надолго не спасет. Пока энергия есть. Но будить остальных я бы сейчас не рискнул. Сразу же выберем половину ёмкости.

— Будить людей будем лишь тогда, когда в этом возникнет смысл, — согласился майор. — Или в крайнем случае. Кстати, о крайнем

случае. — Он стал собирать в брошенный беглецами переносной контейнер их оборудование. — Необходимо знать о том, что про нас вспомнил кто-то ещё, как можно раньше. Какие системы оповещения есть наверху, у входа во внешний шлюз?

— Секунду. — Серебряков-младший на мгновение замолчал. — Никаких. Только сенсор открытия внешнего створа шлюза, срабатывает автоматически при приближении транспортного средства.

— Это необходимо исправить. — Майор поднял за ручку для переноски контейнер с инструментами и взвесил его в

руке. — Что мы можем предпринять?

— Только если камеры наблюдения поставить, — предложил учёный. — Можно ещё малый ретранслятор, но он будет давать связь в небольшом радиусе, километров пять от входа, не больше.

— Пойдёт, — согласился Тринадцатый. — Лучше, чем ничего. Что надо делать?

— Там всё просто, я объясню по ходу дела, — ответил Серебряков-младший. — Интересующие нас образцы есть на складах, необходимые коммуникации там имеются, Вы же помните, когда-то там было много всего установлено. Некоторые шинопроводы ещё можно

использовать. Так что поработаете немного монтером, — подытожил учёный.

Увидев Тринадцатого, заключённого в скафандр, Чебурашка сначала разволновался и принялся хаотично летать вокруг человека, время от времени издавая писк почти на пределе слышимости. Оказавшись на поверхности под открытым небом, мышонок успокоился и занялся совершенствованием полётной подготовки, стремительно носясь высоко в небе. Время от времени он совершал ускорения, в момент которых Тринадцатый не

успевал проследить глазами за серой пластиной, рассекающей воздух с фантастической скоростью.

Майор выключил манипулятор и активировал радиосвязь скафандра.

— Андрей, я — Тринадцатый, как слышишь меня?

В телефонах скафандра раздались шипение и треск, после чего майор услышал ответ:

— Слышу вас хорошо, Тринадцатый. — Связь была довольно сносного качества. — А вижу даже слишком. — Серебряков хихикнул. — Если вы уже закончили с установкой защитной сферы на видеокамере, то отойдите от неё, пожалуйста. Мне надо

сориентировать в пространстве
объектив.

Майор сделал в сторону пару
шагов. Закрытая прочным
сферическим кожухом из
прозрачного стеклопластика
видеокамера неторопливо водила
чёрным глазом объектива по
сторонам.

— Видимость вполне
нормальная, — делился
наблюдениями учёный. — В
дежурном режиме порядка
километра, при максимальном
приближении — до четырёх. — Глаз
поднялся вверх. — Вижу вашего
экстравагантного питомца. Похоже,
наш серый друг встал на крыло.

Шустрый малыш, — учёный с интересом проследил за очередным рывком мышонка. — В момент максимального ускорения он развивает скорость порядка четырёхсот метров в секунду. Феноменально! И ведь он ещё не взрослая особь...

Учёный замолчал на секунду и продолжил, обращаясь к майору:

— Как вы думаете, он останется здесь или вернётся в Бункер вслед за вами?

— Не знаю, — признался Тринадцатый. — Мне самому интересно. Пойду, попробую его как-то позвать.

Майор отошёл от входа в шлюз и

направился в сторону резвящегося в воздухе мышонка. Чебурашка летал кругами, диаметр которых вследствие грандиозных ускорений зверька был огромен. Тринадцатый протянул руку в направлении зверька, пытаясь привлечь его внимание. Чебурашка принялся весело кружить над майором, то приближаясь, то удаляясь. «Как же тебя позвать-то? — Тринадцатый удалился от входа уже метров на сто. — Ходить за тобой вот таким вот образом можно до следующего утра». Майор хмыкнул. Надо было своевременно изучать команду «Ко мне», улыбнулся он и помахал мышонку рукой.

— Андрей, я возвращаюсь. Если он не полетит за мной следом, значит, решил остаться здесь. — Тринадцатый развернулся и пошёл обратно к входу.

— Кажется, к нам кто-то летит... — неуверенно ответил Серебряков-младший. — Не могу разобрать точно, но, по-моему, оранжевый объект на высокой скорости приближается со стороны Солнца. Тринадцатый, я думаю, вам стоит двигаться быстрее...

Майор, не оглядываясь, перешёл на бег. В ту же секунду по земле скользнула тень, и острое чувство опасности вспыхнуло в мозгу. Тринадцатый рванулся в сторону.

Сильный взрыв, ударивший совсем рядом, отшвырнул его в сторону. Майор отлетел на десяток метров и упал на грунт. От удара из лёгких на мгновение выбило весь воздух, и вдох удалось сделать не сразу. Мембраны гермошлема не смогли защитить от близкого мощного взрыва, в ушах разлилась боль и стоял звенящий шум.

— ...заходит на второй круг! Бегите, майор, бегите! Скорее!!! — Голос Серебрякова невнятно пробивался через звон в ушах.

Тринадцатый вскочил и побежал. Тут он как на ладони, не уйти. И до Бункера не успеть, бежать в негнущемся скафандре можно

почти символически. Надо добраться до кустарника, возможно, там удастся спрятаться. Майор рванулся к кромке болот, борясь с неуклюжестью скафандра. Снова мелькнула тень, и Тринадцатый бросился на землю. Поверхность вздыбилось с оглушительным грохотом, но заряд прошёл мимо. Майор как можно быстрее поднялся и бросился к зоне растительности, находившейся уже совсем рядом.

— Он заходит на вас слева! — Закричали телефоны скафандра голосом учёного.

Тринадцатый ворвался в хитросплетения корней и попытался пробежать ещё хотя бы пару метров.

Надо совместить прыжок под кусты с моментом взрыва, чтобы создалось впечатление попадания. Остается надеяться, что стреляющий будет и на этот раз столь же неумело обращаться с оружием. Майор краем глаза уловил стремительную тень аппарата и кинулся в переплетения корней. Однако невидимый стрелок сделал выводы и вместо одиночного выстрела дал очередь. Всё вокруг захлестнуло огненным смерчем, звуки мощных взрывов слились в беспорядочный грохот, разрывающий уши, майора оторвало от земли и бросило вверх вперемешку с землёй и обломками корней. Что-то больно ударило в грудь, и Тринадцатый

потерял сознание.

Очнулся он от острой боли в груди. В ушах стоял непрерывный оглушающий звон. Глаза заволокло какой-то серой пеленой, майор попробовал моргать, но пелена не проходила. Он попытался поднести к глазам руку, но боль в груди вспыхнула с новой силой, словно пронзив всё тело сверху вниз. Вспышка боли немного прояснила сознание, и Тринадцатый понял, что серая пелена перед глазами — земля. Он лежал лицом вниз в развороченных взрывом кустах, торчащий из земли обломок корня пробил скафандр и вошёл ему в грудь. Каждый вдох отдавался острой

резью, похоже, пробито лёгкое. Майор, преодолевая боль, медленно подтянул под себя руки и упёрся в землю. Стало немного легче. Откуда-то сверху на торчащий рядом с головой корень свалилась какая-то небольшая грязная тряпка и повисла на нем, слегка покачиваясь. Что-то знакомое было в этом, но занятый всепоглощающей болью мозг был занят только застрявшим в груди корнем. Тринадцатый начал сгибать сначала одну ногу, потом другую, стараясь упереться коленями в грунт. Боль в груди вспыхнула с новой силой. Главное сейчас — не потерять сознание. Майор стиснул зубы и, держась на грани беспамятства,

закончил приготовления. Ему удалось опереться на землю руками и ногами. Вот и хорошо. Тринадцатый замер, восстанавливая дыхание и собирая остатки сил в кулак. Тело прекратило шевелиться и повисло на руках и ногах. Боль снова немного отступила. Пора. Дольше тянуть — только силы терять. Майор что было сил выпрямил руки, стремясь снять тело с острого корневища. В грудь словно плеснули расплавленным металлом, сознание поплыло, нестерпимая боль заполнила всё вокруг. Но человек не сдавался. Он давил руками в землю, уже ни о чём не думая, просто потому, что обезумевший от боли

МОЗГ запомнил последнюю трезвую мысль — надо давить. В какой-то момент его словно что-то отпустило, и руки резко разогнулись, выбрасывая тело вверх. «Падать надо через бок», — волна боли вытолкнула мысль на мутный берег сознания. Тринадцатый с трудом подал тело в сторону, словно в одиночку опрокидывая полную двухсотлитровую бочку, и неуклюже упал на бок. В груди раздался чудовищный взрыв боли, и угасающее сознание захватило срывающуюся с куста серую тряпку. Как он переворачивался на спину, майор уже не чувствовал.

— Тринадцатый, вы меня слышите? Майор, отвечайте! Тринадцатый, я — Андрей, приём! — Знакомый голос монотонно повторял одну и ту же фразу уже полчаса, не давая спокойно поспать. Что ещё такое произошло?!! Снова без меня никак? Тринадцатый недовольно поморщился и открыл глаза. Он с удивлением отметил, что привычный потолок спального подуровня пропал. Его заменяло вечернее небо, заляпанное кусками грязи. Постепенно сознание начало возвращаться, восстанавливая в памяти события прошедшего дня. Майор поднял руку и протёр ликовой

щиток гермошлема. Куски грязи исчезли с неба, но вечерние сумерки и мутные жёлтые облака остались. Значит, действительно вечер.

— Я — Тринадцатый. Слышу тебя хорошо, — устало ответил майор, прерывая заунывно бубнившего учёного.

— Тринадцатый! Я рад вас слышать! — Монотонный голос Серебрякова-младшего мгновенно вспыхнул жизнерадостными интонациями. — Я знал, что от вас не так просто избавиться! Как вы себя чувствуете? Сможете добраться до Бункера?

— Сейчас и узнаем.

Майор попытался сесть. Это

удалось довольно легко. Боли не было, зато в месте раны было такое ощущение, словно туда засунули большой ледяной шар. Почти вся грудь онемела и ничего не чувствовала. Тринадцатый встал. Голова кружилась, тело пошатывало, ноги подгибались. Но идти было вполне возможно. Он попытался рассмотреть рану, но в сумерках ничего не было видно, кроме вымазанных кровью рваных краев дыры в скафандре.

— Идти могу.

Он сделал шаг, второй, и, стараясь не упасть из-за головокружения, нетвёрдым шагом поплёлся к шлюзу.

— Я вас вижу. Постарайтесь
дойти, у меня всё готово к
лечению, — старался ободрить его
учёный. — Я видел, как вы сняли
себя с обломка. После такого грех не
дойти.

— Голова кружится. А так
нормально вроде.

Тринадцатый остановился и
постоял на месте пару секунд,
пытаясь унять головокружение.

— Это от потери крови, —
объяснил Серебряков-младший. —
Давайте, майор, осталось совсем
немного.

— Может, и от потери, —
согласился майор и поковылял
дальше. — Хотя снаружи крови нет.

А изнутри я ничего не чувствую, всё замерзло, словно морозильное отделение от холодильника проглотил. Что-то холодновато мне.

Наконец он добрался до шлюза и вошёл внутрь.

— Сколько я провалялся там? — Тринадцатый опёрся плечом о стену, пережидая процесс шлюзования. — Что произошло за это время?

— Сначала полчаса, потом, после того, как вы сняли себя с обломка, ещё почти шесть. — Учёный открыл перед майором вторую камеру шлюза. — После атаки корвет сделал несколько кругов и ушёл, видимо, решил, что вы уничтожены. Потом в центр

управления пришёл запрос с орбиты. Я немного подкорректировал ответ, и получилось, что в Бункере пусто, всё обесточено, даже дежурное освещение, работают только системы хранения информации в режиме минимального энергопотребления. Вот, собственно, и всё. С тех пор тихо. Мышонок ваш все летал над вами, потом пропал.

Тринадцатый вошёл на платформу лифта, и начался спуск.

— Шесть часов? — Покачал головой майор. — Долго... даже удивительно, что ты за это время не перебудил всех с перепугу.

— Вы ко мне несправедливы, — обиделся Серебряков-младший. —

Мы же решили будить остальных только в крайнем случае. А я видел, что он ещё не наступил. — Учёный вздохнул. — Да и что они могут сейчас сделать... на данный момент мы стеснены в средствах.

— Это точно подмечено, насчёт «стеснены». Причем не только в средствах, но и в движениях. — Тринадцатый поморщился. — Андрей, больше я в этот гроб в виде одежды не залезу ни за что. Эта штука словно предназначена для максимального удобства расставания с жизнью. Нам потребуется нормальное снаряжение и оружие. Всем. В любой момент сюда могут прилететь весёлые оранжевые

ребята.

— Да, да! Разумеется! — С готовностью откликнулся учёный. — Я доработаю и изготовлю все образцы в ближайшее время. Теперь энергии хватит.

Лифт достиг Бункера, и майор прошёл в дезактивационный сектор.

— И ещё, Андрей. — Автоматические устройства принялись за очистку скафандра. — Надо решить проблему со знанием современного языка. Я его совсем не понимаю.

— Я уже думал об этом, — отозвался Серебряков-младший. — Я поработаю над лингвистической программой.

Первичная обработка завершилась, и Тринадцатый стал вылезать из скафандра.

— Бросайте его тут, автоматика позаботится обо всем, — сказал учёный, и к человеку подкатился автоуборщик. — Проходите сразу в лифт, Вам надо немедленно в медицинскую лабораторию. Я подготовил...

— Очень интересно! — Глубокомысленно изрёк майор. — И что это ты тут делаешь?

После того, как вслед за пробитым скафандром на пол полетела порванная и испачканная в крови форма, взгляду майора предстала неожиданная картина. На

пробитой груди, прямо на ране, туго запечатывая её собой, словно пластырь, прилип мышонок.

— И как ты только сюда влез? — Риторически поинтересовался Тринадцатый. — Через дыру в скафандре, надо полагать...

Мышонок, увидев, что на него обратили внимание, моргнул чёрными глазками и пискнул в ответ.

— Феноменально! — Мгновенно возник Серебряков-младший. — Тринадцатый, пройдите в медлабораторию, пока он не отлепился. Похоже, мышь спасла вас от потери крови. Надо срочно провести все необходимые

анализы! — В голосе учёного явственно слышались нотки исследователя. — Он мог занести заражение!

Майор подозрительно взглянул в камеру видеонаблюдения.

— Андрей, я надеюсь, ты не собрался препарировать меня во имя науки? — Он вошёл в межуровневый лифт. — Если бы Чебурашка меня чем-нибудь заразил, я бы вряд ли сюда дошёл спустя шесть часов потери сознания.

— Ни в чем нельзя быть уверенным! — Тонотом маньяка успокоил его учёный. — Я должен во всём убедиться.

Майор зашёл в лабораторию,

улёгся на ложемент биорегенератора и легонько пощекотал мышонка пальцем.

— Ты так и будешь там сидеть?

Биорегенератор закроется и заполнится биораствором. Не боишься захлебнуться? —

Тринадцатый двумя пальцами легонько попробовал отлепить от себя мышонка.

Чебурашка недовольно пискнул, взлетел к потолку, сделал круг по лаборатории и повис на каком-то приборе.

— Раны нет. — Майор с любопытством разглядывал большое розовое пятно молодой кожи, образовавшееся на месте ранения.

— Удивительно! — Восхитился Серебряков-младший и тут же добавил: — Это ничего не меняет. Я должен провести полное обследование. А вашему летающему лейкопластырю очень бы не помешало научиться пользоваться дезактивационной кабиной. Мне теперь придётся тратить энергию на восстановление стерильности везде, где он побывал после поверхности!

Он ещё что-то ворчал недовольным тоном, но Тринадцатый уже не слышал. Автоматическая платформа втянула ложемент с лежащим майором во чрево биорегенератора, крышка опустилась, герметично закупоривая

ЁМКОСТЬ, И АВТОМАТИКА ПОГРУЗИЛА
ЧЕЛОВЕКА В СОН.

Красная
кораблекрушения,
сопровождающаяся пронзительным
зуммером тревожного сигнала,
вспыхнула на огромном мониторе-
карте системы автоматического
авиадиспетчера. Начальник
дежурной спасательной группы, как
всегда мирно дремавший в углу за
своим пультом по причине вечной
никому ненужности, медленно
поднял голову и нехотя открыл глаза.
Секунду он сонно смотрел на
дикий огонёк, не понимая, что

происходит. Наконец смысл
увиденного дошёл до его сознания.
Дежурный неуклюже вскочил, задев
локтем открытую баночку «Кока-
Колы», и коричневая жидкость,
весело шипя белой пеной,
выплеснулась ему на комбинезон.

— Внимание спасательной
службе! Тревога! Крушение
транспортного корабля Корпорации!
Аварийно-спасательной группе
экстренный вылет! Повторяю... —
Дежурный зажал одной рукой
сенсоры громкой связи и другой
рукой пытался набрать команду
автодиспетчеру энергетического
купола на подготовку внеочередного
коридора.

Находившиеся в этом же помещении дежурные операторы других авиационных служб, побросав свои дела, не сводили с него испуганных глаз. Ничего не объясняя, спасатель схватил пылящийся на полке гермошлем и опрометью вылетел из диспетчерской.

Через пять минут он был на борту спасательного корвета. Вся группа уже заняла свои места, и как только входной люк закрылся за начальником, транспортник оторвался от бетонной поверхности аэродрома.

— Что произошло, Лари? —
Спросил кто-то из команды.

Начальник попытался

восстановить дыхание после сумасшедшего бега.

— Шесть минут назад разбился транспортник. Кажется, принадлежал научному департаменту. — Он заглянул в кабину пилота. — Ты получил координаты?

— Только что система завершила приём информации, — кивнул тот. — Есть точные данные, навигатор уже рассчитал курс. Это относительно недалеко, на максимальной скорости достигнем места крушения за четверть часа.

Лари вернулся в салон и уселся в кресло, нервно теребя гермошлем, который он так и не выпустил из рук.

— Как же так! — Выдохнул он. — Ни сигнала бедствия, ни просьбы о помощи. — Начальник машинально почесал отвисший животик прямо через скафандр. — Никаких сообщений! Аварийный сигнал пошёл совершенно внезапно!

— Может, мутанты напали на кого-то из археологов? — Неуверенно предположил один из спасателей.

— Летающих мутантов не существует! — Отмахнулся начальник. — И археологические партии контролирует ДППЗ. Мы бы получили вызов от них. — Он стёр ладонью пыль с лицевого щитка гермошлема и водрузил его на голову. — Ладно, достигнем места

аварии, там и разберёмся. Группе приступить к личной герметизации.

Дымящуюся воронку на фоне бескрайних песков радиоактивной пустыни было хорошо видно ещё на подлете. Лари печально покачал головой и, развернувшись в сторону пилотской кабины, приказал:

— Садись как можно ближе и выставляй купол.

Корвет опустился возле чадящих обломков, немного накренился и тут же поднялся в воздух.

— Близко не могу, Лари, песок осыпается, — доложил из кабины пилот. — Мы можем опрокинуться в

яму.

Начальник махнул рукой.

— Садись, где удобно. — Он грустно посмотрел в сторону места трагедии. — Тут не к кому спешить.

Спасательный корабль несколько раз потыкался посадочными опорами в песок, выбирая местно понадёжнее, и наконец замер. Транспортный люк распахнулся, выпуская грузовую аппарель, и серебряные фигурки спасателей, вооружённые различным оборудованием, потянулись к обломкам. Начальник доложил руководству о прибытии на место катастрофы и начале работ, отдал указания пилоту и, кряхтя, спустился

по аппарели на песок. Да, давно не приходилось надевать скафандр. Он уже и забыл, какое это утомительное занятие — ходить, утопая по щиколотку в песке, облачённым в средства максимальной защиты. Невдалеке зашёл на посадку медицинский корабль, и начальник спасательной группы проводил его взглядом.

— Лари, что там у тебя? — Раздался в наушниках знакомый голос врача скорой помощи.

— В буквальном смысле ничего. — Спасатель указал на глубокую воронку и до неузнаваемости покорёженные обломки. — Вы торопились

напрасно. — Он трагически развел руками.

— Лари!!! Скорее сюда!!! — Крик в эфире заглушил ответ доктора. — У нас выживший! Где медики?

Начальник сорвался с места и неуклюже побежал к дымящейся яме. За его спиной корвет скорой помощи открыл люк. Лари спрыгнул на склон ямы, не удержался и упал, заскользив в осыпающемся песке. Доехав на объёмистом животе до дна, он вскочил и устремился к группе спасателей, плотным кольцом окруживших что-то, лежащее на песке. При приближении начальника люди расступились, и кто-то сказал:

противоперегрузочном кресле. Без сознания. Ещё жива. Видимых следов повреждений не видно. Кроме неё — одни обломки. Самый крупный размером с ногу...

Лари, тяжело дыша, добежал до валяющегося на боку кресла и опустился перед ним на колени. Всё точно. Стандартное кресло. В нём девочка лет двенадцати в скафандре лёгкой защиты без шлема, судорожно вцепившаяся руками в наполовину порвавшуюся подвеску страховочных ремней. На вид цела. Кто-то из спасателей уже надел ей на голову реанимационную сферу, датчики которой констатировали наличие

пульса и мозговую активность.

— Чудеса... — Выдохнул начальник спасательной группы.

— Пожалуйста, дорогу! — Сзади раздался голос. — Господа, расступитесь!

Спасатели посторонились, пропуская бригаду скорой помощи, и врачи склонились над ребёнком. Один из спасателей разрезал оставшиеся ремни, прижимающие девочку к креслу, и медики осторожно уложили её на гравитационные носилки.

— Да сколько ещё можно повторять! Я ничего не выдумала! —

По лицу Элис текли слёзы. — Папа ничего не крал! Мы получили сигнал из Роса! И мы там были! Мы от Древнего убегали! Папа отправлял сообщения в Особое Управление, нам навстречу выслали полицейский корвет! Я сама его видела перед самым взрывом! Свяжитесь с полицией и спросите у пилота!

Она сидела в кабинете главврача уже в восьмой раз и заново рассказывала свою историю. За столом напротив сидел седой доктор и взглядом, полным сочувствия, смотрел на Элис. Он ей не верил. Они все ей не верили! Вот так же смотрели полными сострадания глазами и не верили! А пришедший

неделю назад следователь и вовсе заявил, что её родители преступники, похитили имущество Корпорации и угнали транспорт. Элис старалась держаться спокойно, но слёзы сами текли из глаз. Это несправедливо! Мама и папа погибли, пытаясь предупредить Корпорацию о пробуждении Древнего Зла, а все считают их преступниками, а её, похоже, умалишённой! Она вновь попыталась вытереть слёзы, но промокшие рукава больничной пижамы только размазывали их по щекам.

— Вы мне не верите! — Всклипнула Элис. — Мне никто не верит! Но мои мама и папа не

преступники, они хотели предупредить всех о том, что Древний проснулся! Я сама его видела!

— Успокойся, Элис, — ласково произнёс доктор, бросая взгляд на висевшее за спиной девочки огромное, во всю стену кабинета, зеркало. — Я тебе верю. Не плачь, тебе вредно нервничать. — Он взял её руку в свои ладони. — Ты очень многое пережила, я понимаю, как тебе тяжело сейчас. Тебе надо отдохнуть, выспаться, восстановить душевное равновесие. Это очень непросто, но мы поможем тебе. Мы все здесь за тебя переживаем, Элис, и сделаем всё, чтобы тебе стало

легче.

Врач понимающе смотрел на неё, участливо сжимая руку в ладонях.

— Теперь тебе нужно немного поспать. — Он нажал на сенсор, и в кабинет вошла сестра-сиделка. — Сестра Мооз проводит тебя в твою комнату и даст необходимые лекарства. Тебе станет немного легче. — Он плавно указал на висящий на шее Элис амулет Древнего. — Ты любишь сказки про Эпоху убежищ, Элис? — Мягко спросил врач.

— Это мне мама подарила! — Эл двумя руками схватилась за амулет, прижимая его к груди. Если

сказать им правду, они отберут и его, и тогда у неё не останется совсем ничего, что может напоминать ей о родителях. Она не сошла с ума! Это всё случилось на самом деле, и она там была!

— Да, да, конечно! — Всё так же ласково успокаивал её врач. — Очень красивый кулон. Мама очень любила тебя, я понимаю. Мы можем специально для тебя заказать голофильмы со сказками Саманты Нолл, хочешь? — Он кивнул медсестре, и та подошла к девочке.

— Не надо. Спасибо. — Тихо всхлипнула девочка.

— Пойдём, Элис, — ещё более ласково сказала сестра Мооз, глядя

на Эл ещё более сочувствующим взглядом. — Я помогу тебе дойти. — Медсестра была само понимание. — Всё обязательно будет хорошо, пойдём, девочка моя.

Элис встала со стула и побрела вслед за сестрой, роняя на пол капельки слёз. «Всё это неправда. Вы мне не верите, и всё это ваше участие — сплошной обман. Мама и папа погибли, и их считают преступниками. Что же тогда обязательно будет хорошо?»

Она шла по больничным коридорам, всё так же прижимая к груди амулет. Всё это было! Всё было на самом деле, и мама с папой ни в чём не виноваты! Она обязательно

докажет это, сколько бы времени для этого ни потребовалось, она всё равно докажет!

Элис в сопровождении медсестры вышла из кабинета, и главврач кивнул своему отражению в зеркале. Открылась потайная дверь, и из-за зеркальной стены вышел человек в тёмно-красном комбинезоне Особого Управления.

— Ваше заключение, доктор? — Человек в красном уселся на стул, который минуту назад занимала Элис.

— Можно утверждать со стопроцентной точностью, Инспектор, что девочка не врёт, — начал медик. — Результаты всех

тестов и диагностических...

— Послушайте, доктор, —
перебил его инспектор. —
Расследование по этому делу
завершено. И вот его результаты:
никакого Роса нет и быть не может,
это всего лишь детская легенда.
Более того, никакого сигнала в
систему мониторинга архивов не
поступало. Наши специалисты
перетряхнули всё вплоть до бита.
Также как не поступало никаких
просьб о помощи ни в полицейские
службы, ни в аварийные. Корабля с
бортовым номером «087» в
полицейских силах не существует.
Мы всё проверили. Не было никаких
сообщений. Зато есть записи с

устройств видеонаблюдения, на которых чётко видно, как Рик и Джейн Ритайли похищают со склада Корпорации большой и малый элементы питания и техническое снаряжение. А также имеется запись угона транспортного корабля, принадлежащего архивному отделу Корпорации. Вылет за пределы Ромба санкционирован не был, старший архивариус Ритайли воспользовался служебным транспортом и положением, чтобы ввести в заблуждение службу автодиспетчера энергокуполов, и это также подтверждено лог-файлами обмена информацией диспетчера и бортового навигатора угнанной

машины. Кроме того, опросы людей, имевших знакомство с семьёй Ритайли, показали, что погибшие вели довольно нелюдимый образ жизни, редко контактировали с людьми, общались в основном в сети, либо в офисе по рабочим вопросам. Кстати, ни одна из подружек Элис Ритайли не видела её в реальной жизни ни разу. И в этом самом офисе порядка трёх месяцев назад был замечен некто Питер Брюгге, на тот момент особо опасный преступник, позже арестованный за склонность к насилию и прошедший морализацию. И последнее. Эксперты Особого Управления

неопровержимо доказали, что ни при каких, даже редчайших, стечениях обстоятельств девочка не могла выжить при падении с такой высоты. Основная версия экспертной группы, составленная на основе изучения места трагедии, вполне адекватна. Отец и мать девочки, личности, склонные к насилию, совершили кражу элементов питания и угон служебного транспорта. Они обманом покинули защитный купол Ромба и, скрывшись в запретных пустошах, выбросили привязанную к противоперегрузочному креслу дочь во внешнюю среду. Затем они зависли на большой высоте над ребёнком и дестабилизировали

гифтониевые заряды элементов, чем вызвали взрыв огромной мощности. Таким образом, семья Ритайли совершила ритуальное самоубийство. По чистой случайности, Элис не пострадала физически. Теперь ребёнок стремится оправдать родителей, для чего она и выдумала эту историю. Не исключено, что этот рассказ придумали для неё родители незадолго до самоубийства.

Инспектор достал из кармана комбинезона мемокристалл и аккуратно положил его на стол перед медиком.

— Вот материалы дела, выводы следственной и экспертной комиссий, документы, свидетельские

показания, улики — словом, всё. Можете ознакомиться.

Главврач воткнул носитель в гнездо коммуникатора и некоторое время изучал предоставленную информацию. Наконец он глубоко и печально вздохнул и поднял взгляд на инспектора. Тот молчал, спокойно глядя в глаза доктору в ожидании ответа.

— И тем не менее, девочка не врёт. — Грустно произнёс врач. — Это не вызывает сомнений. Стало быть, она глубоко верит в свою историю. — Он немного помолчал. — Отсюда следует, что налицо тяжелейшая травма психики. И нам пока ничем не удастся помочь

несчастному ребёнку. — Главврач вернул мемокристалл инспектору. — Я вынужден направить её в психиатрический стационар для дальнейшего наблюдения и лечения. Завтра её подготовят к транспортировке на Арториус-1.

Спустя минуту инспектор вышел из здания больницы и направился к флаер-площадке. Сев в красную машину Особого Управления, он набрал высоту и активировал вшитый под кожу шеи микрокоммуникатор.

— Слушаю. — Абонент ответил практически мгновенно.

— Господин Президент! Ваше указание в точности исполнено, — произнёс Инспектор. — Дело

закрыто. Несовершеннолетняя
Ритайли помещена в
психиатрическую лечебницу на
Арториус-1.

— Неплохо, Инспектор Гнарз, —
неторопливо похвалил голос. —
Периодически интересуйтесь её
состоянием. Если случай окажется
неизлечимым, по достижению
совершеннолетия гражданке Ритайли
потребуется пройти морализацию. —
Не дожидаясь ответа, невидимый
абонент отключился.

— Вот это уже гораздо
интереснее! — Тринадцатый влез в
только что изготовленный боевой

скафандр. Чёрная тусклая матовая поверхность комплекта чем-то напоминала воронение, не отражала свет и не блестела под ярким освещением. Довольно толстый скафандр плотно облегал фигуру и тем не менее совершенно не сковывал движения. Майор подвигал конечностями, прислушиваясь к ощущениям, после чего выполнил серию ударов по воздуху, постепенно поднимая скорость движений. Висящий в виде тряпки на манипуляторе автоматической лаборатории Чебурашка с любопытством хлопнул чёрненькими глазками.

— Очень неплохо! —

Тринадцатый остался доволен результатами. — По сравнению с этим обычный скафандр вырублен топором из цельного куска дерева.

— Я знал, что вам понравилось, — скромно ответил Серебряков-младший. — Вообще-то это пока только опытный образец, часть разработанного мной штурмового комплекта, в который помимо этого входит ещё и оружие. Мне бы хотелось с вашей помощью провести его испытания, в целях выявления и последующего устранения возможных недоработок.

— В таком случае стоит прогуляться по поверхности, — пожал плечами Тринадцатый. —

Лучшего способа испытать весь комплект не придумаешь. Надо только выбрать подходящее время. Что там с погодой сейчас?

— Как нельзя лучше! — Обрадовался учёный. — В нашем полушарии начинается сезон штормов! Скорость ветра ещё невысока, но атмосфера уже плотно забита облаками и пылевыми образованиями. Всякое наблюдение с орбиты исключено. Даже если вы устроите наверху небольшую войну, разглядеть что-либо из космоса будет совершенно невозможно.

— Подходит, — согласился майор. — Тогда самое время подготовиться к визиту наших

запаздывающих оранжевых друзей, раз уж они столь любезно предоставляют нам такую возможность.

С момента встречи с полицейским корветом прошло больше недели, но в Бункере так никто и не появился. Из космоса ещё дважды приходили запросы в центр управления, но Серебряков-младший уже был хозяином положения. Показания всех систем, опрашиваемых запросами, неизменно демонстрировали абсолютную спячку всего и вся в законсервированном Убежище. Обдумав ситуацию, майор с учёным пришли к выводу, что лучше

придерживаться самой правдоподобной версии произошедшего. Посему в отчётах центра управления, ушедших на орбиту, система управления архивом констатировала аварийное прерывание анабиоза в одной из камер вследствие потери энергии, вскрытие хранилища и пропажу одного скафандра максимальной защиты, шлюзование на выход из Бункера с последующей работой лифта и выходных шлюзов в одну сторону. Также отчёты содержали все данные о действиях семьи архивариусов.

Вероятно, загадочные хранители тайны секретного Бункера были

вполне удовлетворены результатами проверки, решив, что случайно пробудившийся Древний вышел на поверхность, где и был уничтожен корветом. Убедиться во всём своими глазами так никого и не прислали. С одной стороны, это позволяло выиграть время и подготовиться к встрече с врагами получше. В том, что это будут враги, после знакомства с оранжевой машиной сомневаться не приходилось. С другой — проблема запаса энергии не решалась, но лишь откладывалась на некоторое время. Посылать сигнал об истощении энергоэлемента прямо сейчас было сочтено неразумным, так как семья архивариусов

наверняка доложила о подключении малого источника питания, и противник имеет представление о текущем энергоресурсе Бункера.

— Андрей, где перчатки и шлем? — Тринадцатый поискал глазами недостающие элементы скафандра, но не увидел в лаборатории ничего похожего.

— А они уже на вас! — Хитро заявил Серебряков-младший и, видя недвусмысленный взгляд майора, поспешил его успокоить: — Да нет, со мной всё в порядке! Давайте я для начала коротко обрисую характеристики этого образца.

Он прочистил горло, чем несказанно удивил майора. Кто бы

мог подумать, что юный учёный настолько творчески отнёсся к копированию мозга, улыбнулся про себя Тринадцатый. Хотя уже не единожды можно было убедиться в том, что парнишке по силам и не такое...

Тем временем Серебряков-младший продолжил:

— Образец представляет собой самовосстанавливающийся бронекombineзон с двумя уровнями защиты — механической и энергетической. Энергетическая часть выполнена по схеме, являющейся усовершенствованным продолжением схемы первого генератора щита, который вы столь

поспешно подарили девочке, — как бы невзначай напомнил учёный. В сто тридцать восьмой раз за прошедшую неделю.

Тринадцатый был спокоен, словно издохший тигр, и ни один мускул не дрогнул на его лице. Серебряков-младший немного помолчал и добавил:

— Я, в общем-то не против. Милая девочка, да ещё и сорвиголова, судя по всему. Такому ребёнку щит может и пригодиться, а то как залезет ещё куда-нибудь... Девочка она сообразительная и весёлая, может, даже ей понравится то обстоятельство, что его невозможно снять...

Майор увлечённо изучал потолок.

Учёный укоризненно вздохнул и сдался:

— Энергетическая защита комбинезона является импульсной и выставляется посредством встроенного энергоэлемента, который восстанавливает свой заряд всякий раз при поглощении атакующей энергии любого типа: фотонной, тепловой, кинетической и так далее. Механическая защита выполнена, я не побоюсь этого слова, по революционной технологии! — Гордо подчёркнул Серебряков-младший, и в его голосе промелькнули мальчишеские

нотки. — Материал
бронекombineзона с внешней
стороны на порядки прочнее
внутренней. И если вы чувствуете
себя в нём совершенно свободно, то
снаружи поверхность способна
выдержать удар вашего любимого
медведя!

Тринадцатый с любопытством
поднял голову:

— Вот как! А что насчёт
запреградного поражения?

— М-мм... Этот аспект ещё
предстоит доработать, — уклончиво
ответил учёный. — Какую-то часть
энергии система поглотит и
направит на подзарядку, с остальным
сложнее... Тут требуется время. Но с

вашими новыми способностями вам нечего опасаться! — Успокоил майора Серебряков-младший.

После того, как Чебурашка отлепился от раны на груди, Тринадцатый провёл в медицинской лаборатории почти сутки. В его организме были обнаружены неизвестные бактерии, размножающиеся с огромной скоростью и быстро заполняющие кровь и ткани организма. Виртуальный учёный поначалу забил тревогу, но в результате многочасовых исследований ситуация прояснилась. Бактерии оказались симбионтами. Их популяция достигла определённого

предела и сама регулировала свою численность. Симбионты употребляли в пищу любые нежелательные организму-носителю элементы, как чужеродные, так и являющиеся продуктами распада. Кроме того, бактерии медленно, но неуклонно восстанавливали до оптимального состояния любые ткани, похоже, считывая информацию прямо с ДНК. Для этого процесса им требовалась энергия, которую симбионты получали, пользуясь теплотой организма-носителя, и вполне вероятно, что бактерии могли использовать любые источники энергии, вплоть до радиоактивных.

Серебряков-младший предполагал, что мышонок каким-то образом передал их майору из своего организма; именно этим симбиозом и должна была объясняться фантастическая живучесть летучих мышей и их частая потребность в энергии. Однако дальше построения теорий продвинуться не удалось, так как бактерии вне организма-носителя стремительно гибли, лишая учёного возможности изучить свой феномен.

— Спасибо, успокоил, — покачал головой Тринадцатый. — Ладно, разберёмся по ходу дела. Так что насчёт перчаток и шлема?

— Я ещё не закончил, —

недовольно напомнил Серебряков-младший. — Комбинезон имеет мощную систему радиосвязи, систему терморегуляции, функционирующую постоянно, и системы мимикрии и мускульного усиления, активируемые носителем. Эти системы потребляют достаточно большое количество энергии, так что работать с ними надо повнимательнее. При включении гермошлема комбинезон входит в режим скафандра, в котором активируется цикл замкнутой регенерации воздуха, становятся доступны ночное и тепловое видение. Этот скафандр может успешно работать в космосе и под

водой. Заканчивая вводную часть, хочу обратить ваше внимание на тот факт, что потенциал данной разработки намного больше перечисленных возможностей, — лекторским тоном возвестил учёный. — Что же касается перчаток и шлема, то они действительно на вас! — Хитро добавил он и продолжил:

— Все швы комбинезона самозатягивающиеся, как шнурок щита генератора, ну, вы помните... — слегка замялся Серебряков-младший.

Тринадцатый и ухом не повел. Учёный на этот раз не стал тратить время на длительные подковырки:

— Комбинезон настраивается на

ДНК и биоритмы владельца при первом запуске. Сенсоры управления расположены на рукаве, с внутренней стороны бицепса левой руки в варианте для правши. Реагируют только на носителя, специально предназначенная система исключает случайные нажатия. Индикация энергоресурса и состояния находится там же, взгляните на монитор, я вывел на него схему и обозначения. Запоминайте, на поверхности разберётесь подробнее. Утолщения на запястьях и шее и есть собственно перчатки и гермошлем. Работают по принципу самозатягивания, при активации покрывая

соответствующие части тела. Это чем-то напоминает закрывающуюся крышу на автомобилях типа кабриолет нашего времени. При отключении так же втягиваются на свои места. Лицевая пластина шлема в сложенном состоянии гибкая, в активном — твёрдая. Даёт превосходный угол обзора, имеет автозатемнение, снаружи выглядит чёрной матовой поверхностью, не бликует и не просматривается. Вот, собственно, и всё для начала. Подробнее разберётесь сами, тем более с оружием.

— Впечатляет, — с уважением произнёс майор, изучая изображённую на мониторе схему

управления. — Ты не терял времени даром. Хорошая вещь.

— Ни одного часа из двух тысяч лет! — Жизнерадостно подтвердил Серебряков-младший. — Я был уверен, что всё ещё изменится к лучшему! Помните, Тринадцатый, что вы сказали мне при нашей последней встрече? «Мы обязательно прорвёмся»! Я всегда знал, что так будет.

— При крайней встрече, — поправил майор.

— Что? — Не понял учёный.

— Я сказал тебе это при нашей крайней встрече, — спокойно объяснил Тринадцатый. — В спецназе понятие «последний»

имеет только одно значение — последний в жизни перед смертью. А мы с тобой умирать не собираемся. Так что, то была крайняя беседа. И их у нас будет ещё достаточно, когда ты вылезешь из этой штуки. — Майор указал на электронную громаду компьютера.

На поверхности было пасмурно и ветрено. Небо было затянуто тёмно-серыми и грязно-жёлтыми облаками, ветер крепчал, в воздухе над землёй то и дело возникали и разрушались пылевые воронки вихрей, местами достигавшие трёх-четырёх метров в высоту.

Тринадцатый стоял у входа в Бункер и осматривал окрестности, привыкая к своему новому снаряжению. Высоко вверху резвился мышонок, радостно рассекая воздух в стремительных ускорениях. Время от времени сверху доносился его довольный писк. Майор почувствовал детский восторг. «Странно. На что это я так реагирую? Соскучился по поверхности?» — хмыкнул Тринадцатый и вызвал учёного:

— Андрей, я прогуляюсь до РЛС и вернусь. Думаю, за это время мне всё более-менее станет понятно.

— Хотите навестить старых друзей? А я не успел изготовить для вас огнемёт, — пожалел Серебряков-

младший.

— Потом изготовишь, он всё равно необходим. У меня там есть одно незаконченное дело.

Майор двинулся к границе болот, планируя дойти до РЛС вдоль кромки растительности. Над головой стремительно сверкнул серой молнией Чебурашка, и Тринадцатый вновь почувствовал восторг, красоту бескрайнего серого неба и упоение свободным, неудержимым полётом.

Полётом?! Майор задрал голову вверх и остановился. «Не припоминаю, чтобы я умел летать. Может, надо подпрыгнуть посильнее и замахать руками поэнергичнее, разве только так. Похоже, крайний

взрыв в схватке с полицейским корветом печально отразился на психике». — Тринадцатый хмыкнул и пошёл дальше.

Бронекомбинезон был великолепен. Он сидел, словно влитой, будто заменяя собой кожу. Двигаться в нём было легко и свободно. Майор побежал, временами высоко подпрыгивая. Ощущение было такое, будто бежишь не в штурмовом комплекте, а в пляжном наряде.

Тепловизор выдал отметки целей прямо на лицевой щиток, и система тут же наложила на них сетку карты. Тринадцатый мысленно снял шляпу перед гением молодого

учёного. Не война, а прямо кино. Небольшая стая крыс из десятка особей пробиралась среди болотистых зарослей. Впервые за всё время выходов на поверхность майор увидел противника раньше, чем тот заметил его. В голову пришла интересная мысль, и Тринадцатый активировал режим мимикрии. Нижняя часть комбинезона слилась с растительностью, верхняя — с воздухом. Майор опустил взгляд вниз и не сразу заметил свои ноги. Неплохо. Вот сейчас мы и проверим систему в действии, случай вполне подходящий. Тринадцатый плавно заскользил среди корней наперерез крысам.

Крысы шли друг за другом след в след и не замечали человека, бесшумнодвигающегося за ними уже третью минуту. Время от времени тварь, идущая последней, оглядывалась, видимо, всё-таки что-то слыша, но ничего не увидев, продолжала движение. Отлично, отметил майор. Комплект действительно не излучает запахов и тепла. Он включил мускульные усилители, рывком догнал крысу, мгновенно схватил её за горло и поднял над землёй. Тварь истошно запищала и забилась в руке, молотя многочисленными лапами воздух и пытаясь шипастым хвостом поразить невидимого врага. Остальные крысы

замерли и развернулись, в недоумении разглядывая трепыхающегося в воздухе соплеменника. Тринадцатый отключил мимикрию, и огромный силуэт человека внезапно возник прямо из ниоткуда перед крысиной стаей. Твари, не ожидавшие ничего подобного, в ужасе бросились врассыпную, стремительно удаляясь вглубь болот. Майор усмехнулся и сжал кисть руки, удерживающую крысу. Раздался хруст позвонков, и тварь стала дёргаться гораздо слабее. Живучая дрянь, подумал человек и вышел на ровное пространство, держа крысу в опущенной руке. «Ты мне ещё понадобишься».

Медведя он заметил уже подходя к РЛС. Огромный зверь увлечённо гонял кого-то намного более мелкого по болотам в семи километрах от старой мачты. Тринадцатый поглядел вверх. Серые тряпки, как всегда, облепляли остатки высокой конструкции. «Свои! Друзья!» — Пронеслась в голове довольная мысль. Майор снова замер. Он действительно был рад видеть мышиную колонию в добром здравии, но не слишком ли разбушевались эмоции...

Человек нахмурился и покачал головой. Ладно, дома разберёмся. Он приблизился к холму РЛС и швырнул слабо шевелящуюся крысу в

направлении колонии насекомых, после чего быстро отступил под мачту. Поднявшуюся от падения крысиной тушки пыль ещё не успело полностью раздуть ветром, а испещрённый дырками холм уже выплюнул первую волну кишачей нечисти.

«Сочные, вкусные тараканы!!!» — Вспыхнуло в мозгу. Тринадцатый встряхнул головой. Это уже слишком. Что-то тут нечисто. Он подозрительно посмотрел вверх. Там шёл дождь из серых тряпок. Первые охотники устремились на добычу, но новый скафандр отфильтровал звуковые колебания, и ультразвуковая атака на этот раз воспринялась без

боли в ушах.

«Вкусно! — Снова пронеслась мысль. — Точно как зелёная вода, которой угощает Друг. Надо поймать ещё одного».

Майор улыбнулся: «Понятно. У нас сразу две хорошие новости, и первая из них — мне не нужен доктор. Теперь займемся второй».

Тринадцатый мысленно позвал Чебурашку. Бесполезно. Он немного подумал и представил себе серое пятно с любопытными чёрными глазками, прилипшее к своей груди. В правой доле мозга потеплело, и в тот же миг майор почувствовал мышонка. Тот пикировал на тараканий ковёр. Атака оказалась

успешной, и малыш потащил вверх жирного таракана. В голове человека возникло ощущение щенячьего восторга. Друг наконец-то научился понимать! Друг хороший, он даёт вкусную зелёную воду, правда, он совсем не умеет летать, но зато он очень большой и всегда тёплый! А ещё Друг спас его от смерти. Восторг сменился дикой злобой и бурлящей ненавистью. В мозгу чётко вспыхнула картина: бесконечные мрачные слои душной, тяжёлой серой паутины. Огромные немигающие фасеточные глаза. Серые липкие нити, туго опутавшие тело. Крики гибнущих соплеменников. Всепоглощающий

запах приближающейся смерти. Мысленный образ заполнила дикая бессильная ярость.

Тринадцатый криво усмехнулся. Ну почему же бессильная. Не просто так ведь в гости зашёл. Тем временем поток насекомых иссяк, и серые тряпки снова безжизненно затрепыхались под порывами ветра на растяжках радиомачты. Человек смотрел на паучью колонию. Паутина вновь тянулась от холма к холму, став почти вдвое толще. Майор неторопливо подошёл к паутине на десяток метров и потянул из кобуры пистолет. Высоко над головой мелькнула крохотная тень, и сознание приняло образ. Мышонок

одновременно боялся за жизнь Друга и опасался приближаться к паутине.

В ногу ударила липкая нить. Затем ещё и ещё. Тринадцатый посмотрел вниз. Паутина не липла к бронекомбинезону и вяло шлёпалась на землю. Это хорошо, отметил майор. Но ничего не меняет. Теперь моя очередь. Человек неувлимым движением вскинул оружие и открыл веерный огонь. Через мгновение земля между двумя тараканьими холмами вздыбилась и лопнула, вскипая в разрывах плазмы. Шипящий грохот заглушил завывания ветра. Мышиная колония сорвалась с радиомачты и взвилась вверх.

— Невероятно, но факт! — Серебряков-младший подытожил рассказ майора. — Между вами установился телепатический контакт. Полагаю, это тоже заслуга бактерий-симбионтов. Так вы считаете летучих мышей разумными? — Он задал вопрос с видимым интересом.

— Не знаю, Андрей, — засмеялся Тринадцатый. — Это ты учёный, тебе видней. Но какие-то мозги у него, безусловно, есть. — Майор кивнул на прилипшее к груди серое пятно, сверкающее любознательными глазками. — Он точно намного умней собаки.

— Вы можете вспомнить

конкретные фразы, которые он вам передавал?

Тринадцатый покачал головой:

— Он не передаёт фразы. Он передает образы. А чаще — просто свои эмоции. И принимает он тоже образы. По крайней мере, именно так он понимает лучше всего. — Майор легонько почесал мышонка пальцем, и серое пятно довольно пискнуло.

— Можете привести пример? — Попросил учёный.

— Я таким образом предложил ему вернуться сюда. Просто представил себе, как возвращаюсь в Бункер, настроившись на мышонка. Он обрадовался и полетел за мной.

Вот и всё.

— Это надо обдумать, — сообщил Серебряков-младший. — Это может многое изменить в наших представлениях о мутировавшей фауне и флоре. Насколько я знаю, современная наука вообще не интересуется этой областью. Она признана бесперспективной. Кстати, считается, что на планете больше не существует летающих форм жизни.

— Считается, что планету нельзя возродить, — хмуро напомнил майор. — Андрей, давай вернёмся к делам. — Он кивнул на компьютер. — Я ввёл туда всю информацию и все свои предложения и пожелания по

доработке комплекта, как ты хотел.

— Да, да, я знаю и уже разбираюсь со всем этим. — Учёный вывел на один из мониторов схему бронекombineзона. — Вы не могли бы прямо здесь отметить места крепления элементов вооружения? Мне не совсем понятны некоторые моменты...

Последующие три часа ушли на тщательное обсуждение вопросов доработки снаряжения и оружия. Майор подробно изложил необходимые требования и желаемые возможности, которыми должно было обладать снаряжение, после чего они с учёным ещё долго уточняли детали.

— Таким образом, вооружение должно позволять работать как минимум в трёх режимах: повышенной мощности — для работы в обычных условиях, пониженной — для работы в условиях, исключающих нарушение герметичности, например, наш Бункер, космическая станция, или на борту воздушного судна; а также бесшумное — для специальных мероприятий, — закончил Тринадцатый. — Ну, и в каждом сегменте возможны вариации, варианты которых мы обсудили. Ведь далеко не в каждом случае будет иметь смысл тащить на себе всё, что только возможно.

Серебряков-младший некоторое время молчал, обрабатывая полученную информацию.

— Что ж, мне всё понятно, — наконец заговорил учёный. — Но это будет не так просто. Я провёл предварительные расчёты и не могу порадовать результатами ни себя, ни вас. Мы не имеем достаточного количества ресурсов для столь сложных разработок. И дело не только в недостатке энергии. Химических ресурсов также не хватает, Бункер был опустошён перед консервацией, и в хранилищах практически пусто. Согласно первичной оценке, я смогу полностью доработать только один

штурмовой комплект, и это при условии, что многие материалы, необходимые для работы, придётся специально синтезировать. Полагаю, это займёт от трёх до четырёх лет. Точнее можно будет сказать по завершении подготовительных работ. — Он виновато добавил: — Простите, Тринадцатый, но это всё, что я могу сделать в таких условиях... Мне даже придётся прибегнуть к переработке некоторого оборудования, пустить его в переплавку ради выделения отдельных весьма ценных компонентов.

— Ничего не поделаешь, — пожал плечами майор. — Три так

три. Или сколько там... Всё нормально, Андрей, это не твоя вина. — Он протянул ладонь к мышонку, и серая тряпочка соскользнула в руку человека, тут же приняв свою забавную форму одноухого Чебурашки.

— Согласно устоявшейся традиции, я могу полежать в анабиозе, — усмехнулся Тринадцатый. — Всё равно без оружия мы мало что можем сделать. Разбудишь меня, когда всё будет готово. Проведём финальные испытания и там решим, как быть дальше. Энергии-то хватит?

— На пару погружений — вполне, — ответил Серебряков-

младший. — А что вы думаете делать с мышонком?

— Выпущу на поверхность. — Майор внимательно посмотрел в глаза зверьку. — Сейчас мы с ним на эту тему пообщаемся.

Створы шлюза открылись, и Чебурашка молнией взвился в небо. Практически непроглядная бесконечная стена пыли, поднятая в воздух нескончаемыми порывами ураганного ветра, бушующего над бескрайними болотами, казалось, совершенно не мешала мышонку. Тринадцатый сделал шаг за порог шлюза и остановился. «Дальше я не

пойду, незачем зря тратить энергию, проще оставаться под защитой скалы шлюза. К тому же на этот раз я на поверхности ненадолго...»

Майор всмотрелся в непроглядную серость неба и мысленно настроился на мышонка. Чебурашка ответил тут же, прислав целую гамму счастливых эмоций: небо, ветер, свободный полёт, неукротимая скорость. Тринадцатый создал образ смены времён года и своё возвращение на поверхность через четырёхлетний интервал. Мышонок ответил ностальгией по Другу и радостью встречи с семьёй. Вот и отлично, улыбнулся майор. Веди себя хорошо. Он мысленно

попрощался со зверьком, и толстая плита шлюза отрезала его от поверхности мрачной планеты, за две тысячи лет практически забывшей о том, что такое человек, но твёрдо хранящую память о том, что он с ней сделал.

— Младшему медицинскому персоналу доставить пациента Ритайли в зал Консилиума через пятнадцать минут. — В кабинете медицинских сестёр ожила громкая связь.

Сестра Гвинс охнула и покачала головой.

— Сживут со света бедную

девочку, как пить дать сживут, — сказала она сама себе и, кряхтя, поднялась из кресла.

Сегодня было её дежурство, стало быть, отводить бедняжку Элис на консилиум придётся именно ей. Старая медсестра вышла из кабинета и направилась в нужную палату. Сестра Гвинс работала в психиатрической лечебнице на Арториус-1 уже шестьдесят лет и по праву считалась старейшим и опытейшим младшим медицинским сотрудником больницы. На её веку состав лечащих врачей полностью сменился дважды, а руководящих работников — раз пять. Никто не знал лечебницу лучше сестры Гвинс,

и никто больше не пользовался такой симпатией ни у больных, ни у персонала, как эта маленькая сухонькая старушка, своей лёгкостью на подъём дававшая фору многим молодым коллегам.

Сестра Гвинс по-своему всегда переживала за Элис Ритайли. Миленькая девочка с большими грустными глазами была ну прямо совсем как нормальный человек, если бы не эти невероятные истории. На фоне остальных пациентов лечебницы Элис выглядела вполне здоровой, но стоило только разговору коснуться темы гибели её родителей, как начинались нездоровые истории про мифический Рос, могучих

Древних, летающих мутантов и Солнце знает что ещё. Детская психика не вынесла самоубийства спятивших родителей, принёсших себя в жертву прямо на глазах у несчастного ребёнка. Старая медсестра печально вздохнула. Высококвалифицированные психиатры полтора года бились над этой проблемой, но так и не продвинулись ни на шаг.

— Ох, вычистят мозги бедняжке, чувствует моё сердце, — бормотала себе под нос старушка, бодро спеша по больничным коридорам. — Вот протянут резину до совершеннолетия, тут ей и конец...

Сестра Гвинс нашла Элис в

своей палате. Девочка, по своему обыкновению, сидела в кресле рядом с больничной кроватью перед казённым коммуникатором.

— Здравствуйте, сестра Гвинс, — улыбнулась Элис. — Уже пора?

— Опять глаза портишь! — Заворчала старая медсестра. — Сколько раз тебе повторять, не сиди за коммуникатором по двенадцать часов в день! — Сестра Гвинс заглянула в монитор и печально нахмурилась. Бедняжка снова просматривает информационные порталы археологов. Старушка покачала головой.

— Пора, Элис, девочка моя,

консилиум уже собрался. Пойдём, я тебя провожу. — Она ласково взяла Элис за руку. — Обувай тапочки и пошли.

Они вышли в коридор и направились к залу заседаний Консилиума. Всю дорогу Элис рассказывала ей археологические новости, где планируют копать, где уже копают, что удалось найти и почему не удалось найти ничего. Последнее бывало во сто крат чаще. Перед самым входом в зал Консилиума Элис грустно сказала:

— И никто не ищет в том месте, где Рос. Даже приблизительно в том районе Евразии никто не ищет...

— Выбросила бы ты из головы

эти бредовые мысли, девочка моя, — печально прошептала старая медсестра. — Добром этот Консилиум не закончится, вот помяни моё слово. А не этот, так любой другой. Морализуют тебя, как неизлечимо больную. Дождутся восемнадцатилетия и морализуют. Ох, горе-то, горе... — тихо запричитала сестра Гвинс, открывая дверь.

В прихожей зала заседаний их встретила секретарь, настоятельно попросившая Элис поторопиться. Старая медсестра заботливо поправила на Элис больничную пижаму и погладила девочку по голове.

— Ступай, милая. Я тебя ждать не буду, ты уже взрослая, сама вернёшься. У меня дел невпроворот. — Она проводила Элис взглядом и, как только двери зала заседаний закрылись за девочкой, вышла из прихожей.

Сухонькая старушка, качая головой и что-то тихо бормоча, энергично устремилась обратно в кабинет медсестер, где её ждало любимое кресло.

Элис лежала на кровати в своей палате и вспоминала прошедший Консилиум. Из головы не выходили слова старой Гвинс. Морализуют...

Дождутся восемнадцатилетия... Так вот как, значит, лечат неизлечимых психически больных. Только сейчас Элис обратила внимание, что за всё время нахождения в лечебнице ни один пациент, кроме неё, не задерживался здесь дольше двух месяцев. По истечении этого срока все больные выздоравливали. Точнее, покидали больницу...

Сегодняшний Консилиум ничем не отличался от предыдущих, за исключением присутствия новых лиц. Позже секретарь объяснила, что это очень уважаемые доктора психиатрии, прилетевшие с Арториус Прайм специально для того, чтобы ознакомиться с историей болезни

Элис. Её, как всегда, усадили в кресло стационарного анализатора, приготовившись снимать всевозможные замеры, и попросили заново рассказать свою историю. Все вежливо слушали, никто не перебивал и не сомневался. Потом ей задавали вопросы, она отвечала, и её снова внимательно слушали все присутствующие. И даже её лечащий врач, который уже давно знал всё ничуть не хуже самой Элис и вполне мог рассказывать за неё. После того, как все участники Консилиума были удовлетворены ответами, ей разрешили идти. Элис вышла из зала, и секретарь уже почти закрыла за ней дверь, когда до её слуха донёсся

обрывок фразы лечащего врача, обращавшегося к Консилиуму. Он констатировал, что только что увиденный уважаемыми докторами случай был, несомненно, редчайшим и в качестве информации для размышления предлагал Консилиуму ознакомиться с результатами расследования гибели Рика и Джейн Ритайли, проведённого Особым Управлением. Что было дальше, услышать не удалось, секретарь проворно выставила её за дверь прихожей.

Особое Управление! Конечно, ДППЗ проводил расследование, и тогда, на Земле, к ней несколько раз приходил следователь, но она не

знала, что делом занимается Особое Управление. Но оно же занимается только особо опасными преступниками. Выходит, и её считают опасной? Элис вспомнила, что рассказывал отец про судьбу попавшего в Особое Управление мистера Питера. А ведь следователь спрашивал про него, как будто невзначай. Если есть результаты расследования, значит, само Особое Управление проверяло рассказ Элис. И ничего не нашло? Ни сигналов из Роса, пришедших в офис родителей, ни папиных сообщений, отправленных с борта транспортного средства, ни даже маминых заявок на выдачу со склада

энергоэлементов. Мать и отца обвинили в краже, а ведь Элис сама видела красный огонёк тревоги, мигающий на пульте системы мониторинга внешних архивов, да и заявку на энергоэлементы мать отправляла при ней. Неужели случайно пропали вообще любые упоминания о происшедшем?

Элис сжала рукой амулет Древнего. Милое чудовище с грустными глазами по-прежнему прижимало к груди своё разбитое сердечко. Только шов, сшивающий рану на сердце, уже доходил до его середины. Она хорошо помнила, что в транспортнике перед самой аварией рассматривала амулет, и

шрам на сердце был вдвое меньше. Он увеличился уже после катастрофы. Как будто маленькое грустное чудовище переживает вместе с Элис гибель родителей. С тех пор наедине она часто разговаривала с большеглазым зверем, делясь своими эмоциями и переживаниями, словно ища поддержки у него, как у надёжного друга, способного выслушать и понять всё.

Элис вернулась к своим размышлениям. Нет, тут что-то не так. Всё пропасть не могло. В конце концов, она же видела полицейский корвет! Он не мог ей привидеться. И всё, что говорит врач о пятнах на

сетчатке, появляющихся от долгого
смотрения на Солнце, не имеет к
этому никакого отношения. У пятен
на сетчатке не бывает бортовых
номеров, а она хорошо разглядела
цифры «087» на оранжевом боку.
Просто кто-то скрывает правду, и
если этот кто-то — Особое
Управление, то Элис никогда не
признают здоровой. А это значит, что
старая Гвинс права. А это, в свою
очередь, значит, что пора
позаботиться о себе. Элис в виде
мода уже никогда не докажет
невиновность родителей. Ей надо
выбраться отсюда и самой найти Рос.
Только так можно доказать, что всё
произошедшее — правда.

Элис встала с кровати и уселась за коммуникатор. Отдельная палата для неизлечимо больных иногда может и помочь. Например, своей отдельностью. Девочка вошла в систему. Доступ в сеть не блокировался, видимо, от умалишённых не ждали компьютерных изысков. Она быстро нашла карту станции. Арториус-1 был огромен. Это была самая большая орбитальная платформа, построенная людьми. Он вдвое превышал по своим размерам недоступный простым смертным Арториус Прайм, окольцовывающий Землю. Но прятаться на марсианской орбите было бесполезно. Элис тут

никого не знает, ей некуда идти, негде жить, нечего есть. Её тут очень быстро найдут. Конечно, можно найти пару подружек из сети, живущих на Арториус-1, но с ними наверняка побеседовало Особое Управление, и помощи от них не будет. Скорее всего — даже наоборот. Надо как-то попасть на Землю. Ромб она знает хорошо. Жить можно в любом из множества пустующих домов, да и с едой не проблема. Всегда можно утащить что-то с ферм Пищевого Департамента. Но самое главное, на Земле находятся археологи. И Рос. Она быстро станет археологом и сама найдёт древний Бункер. Всё не так уж и сложно. Надо

лишь попасть на корабль, идущий к Земле.

Элис поколдовала над коммуникатором и нашла на карте местоположение космопорта. Космопорт на Арториус-1 был крупнейшим транспортным узлом в освоенной части солнечной системы. Он занимал огромную площадь на всех этажах орбитальной платформы, и каждую минуту на любом из этих этажей взлетал или совершал посадку какой-нибудь корабль. Добраться до него было совсем не сложным делом. Конечно, взять общественный транспорт не получится, автоматика не позволит, да и кредитов нет. Но с этим

разберёмся на месте. Элис изучила
нужные маршруты. Далековато.
Значит, надо действовать быстро.
Она встала и придирчиво осмотрела
себя: «Жаль, что психам вроде меня
не положено зеркало. Могли бы
поставить хотя бы небьющееся».
Пижама слишком мятая, но как раз
сегодня сестра Гвинс принесла
новый комплект. Его надо было
надеть завтра с утра, но ради такого
случая можно сделать исключение.
Элис открыла мягкий шкафчик. «У
меня тут всё мягкое, даже
коммуникатор. Зато зубы твёрдые».
Она наполовину залезла в шкаф,
скрывая свои действия от камер
видеонаблюдения, спрятанных в

противоположных углах потолка. За год пребывания в лечебнице у Элис было много времени, чтобы изучить мелкие детали. Например, маячки слежения в этой пижаме расположены в воротнике рубашки и в поясе штанов. Она принялась разгрызать швы, и спустя пару минут две маленьких пластинки уже лежали у неё на ладони. Теперь можно переодеться. Элис сменила пижаму и незаметно опустила пластинки в карман. Ещё пригодятся.

Теперь надо выбираться отсюда. Что ж, раз все считают её дочерью преступников, подлежащей неизбежной морализации, значит, так тому и быть. По крайней мере,

если поймают и морализуют, так хоть будет за что. Не так обидно. Элис пожала плечиками, взяла в руки старую пижаму и вышла из палаты. Она спокойно прошла по коридорам, стараясь ничем не выдавать волнения. За полтора года к ней привыкли, как к долгожителю, и никто не обращал внимания на бродящую по этажам лечебницы умалишённую девочку. Никем не остановленная, она вышла к центральному выходу из больницы и подошла к сидящему на вахте у входных дверей санитару. Тот глядел какой-то электронный журнал.

— Вот. — Она положила ему на стол старую пижаму и замерла, глядя

на него остекленевшими глазами.

— Что «вот»? — Не понял санитар.

— Вот. — Элис продолжала тупо таращиться на него.

— Зачем ты принесла это мне? — Нахмурился дежурный, брезгливо отодвигая пижаму от себя подальше.

— Я хотела отдать это сестре Гвинс. Бери ты, — монотонно промычала Элис с выражением крайнего идиотизма на лице.

— Вот и отдай это сестре Гвинс. Мне это не нужно, — ласково ответил санитар с плохо скрываемым раздражением.

— Она не берёт. Бери ты. —

Элис пустила слюну.

— Как это — не берёт? И почему же? — На лице дежурного мелькнуло отвращение, но он быстро взял себя в руки и снова заулыбался.

— Она не говорит. Бери ты. — Голова Элис дебильно дернулась, и девочка пододвинула пижаму обратно к санитару.

— Почему же она не говорит с тобой? Может, она тебя не расслышала? Ты сходи, попробуй ещё разок! — Он снова отодвинул от себя пижаму, не забывая улыбаться во весь рот.

— Она ни с кем не говорит. Она смотрит в потолок. — Элис уронила слюну на пижаму и вновь пихнула её

поближе к дежурному. — Бери ты, — не меняющимся тоном продолжила она.

Тот скривился, но отталкивать пижаму не стал. Вместо этого он отодвинулся от стола.

— Что значит — смотрит в потолок? — Насторожился дежурный.

— Лежит на полу и смотрит в потолок. Не говорит. Не хочет брать. — Идиотское выражение лица Элис не изменялось. — Бери ты.

— Что?!! Где?!! — Санитар подпрыгнул.

— На втором этаже, в прачечной, — безразлично ответила Элис, тупо хлопнув глазами, и

добавила: — Бери ты.

Дежурный сорвался с места, опрокинув стул, и помчался на второй этаж. Элис проводила его дебильным взглядом. После чего взяла старую пижаму, вытерла ей остатки слюны и аккуратно положила её на стол, рядом с журналом, который разглядывал санитар. Элис посмотрела на него повнимательнее. Ого, что смотрят продвинутые санитары! Это был свежий номер «Космополитен», приложение «Космо в космосе». Любимое голографическое издание мамы. Элис поддела ногтем тонкую электронную пластину журнала и сунула её в карман. Затем она с

пульт дежурного открыла входную дверь и спокойно вышла из больницы.

Выйдя из здания лечебницы, Элис, стараясь не торопиться, дошла до ближайшего угла здания и свернула за него. Психиатрическая больница располагалась далеко от жилых секторов станции, в одном из коммерческих районов, вплотную примыкающих к промышленным узлам. Вокруг располагались различные офисы, конторы, большие и малые организации. Повсюду ходили люди, в воздухе деловито сновали многочисленные флаеры. Вечерело, дневная смена подходила к концу, и десятки тысяч людей,

работающих в ночь, спешили на службу. За углом Элис прибавила шаг, оглядываясь по сторонам в поисках более-менее укромного уголка. Вскоре она заметила крохотный тупичок между двух громад офисных зданий. Надо было торопиться, в любую секунду её могли хватиться и выслать погоню. Девочка поспешно скользнула в тупик, укрываясь от возможных взглядов.

Элис остановилась, пытаясь успокоиться и отдышаться. Руки дрожали. Так ничего не выйдет, надо собраться. Она сделала несколько долгих глубоких вдохов и выдохов, успокаивая сердцебиение. Так делали все герои в сказках Саманты

Нолл. Способ, на удивление, сработал. Элис сконцентрировалась, и редкие, до плеч соломенные волосы плавно превратились в густую рыжую гриву, за полминуты опустившуюся до лопаток. Так лучше, будут немного скрывать больничную пижаму сзади. Элис секунду подумала и придала коже бледный цвет, более свойственный абсолютно рыжим людям. Так. Брови и ресницы тоже сделать рыжими. Брови чуть гуще. Ресницы длиннее. Губы ярче. Ещё. Пойдёт. Глаза. Пусть будут коричневые. И веснушки. Пока побольше, позже разберёмся. Спустя полторы минуты Элис вышла из тупика и направилась в сторону

ближайшей стоянки общественных флаеров, специально замеченной ею на карте станции перед побегом.

Стоянка была заполнена летающими машинами до отказа, в воздухе растерянно кружили ещё несколько, не находя свободного места. Отлично, множество людей только что прибыло на работу. Значит, в ближайшее время такое же множество полетит домой. Элис подошла к ближайшему флаеру и, достав из кармана пластинки следящих устройств, забросила их в салон летающей машины как можно дальше. Теперь надо быстро уходить отсюда. Она развернулась и, стараясь держаться как можно спокойнее,

быстро пошла прочь.

Элис направилась к самому большому из ближайших офисных зданий, с трудом запершая себе торопиться, чтобы не привлекать лишнего внимания. Это давалось тяжело, ведь в любой момент её могут начать искать, а может, уже начали. Вряд ли преследователи смогут узнать её по внешности, но вот больничная пижама была способна провалить весь план. Девочка одновременно старалась двигаться быстрее и выглядеть естественно, но это помогало слабо — встречные прохожие часто с удивлением бросали на неё взгляд. Элис раздосадовано наморщила нос.

Что так смотреть-то? Пижаму никогда не видели на улице, что ли? Наконец она нашла то, что искала. Невдалеке от офисного здания, между двух стоянок общественных флаеров, отгороженная от них небольшой живой изгородью, располагалась маленькая стоянка частных машин. Элис уселась в двух шагах от входа на керамический бортик клумбы и достала журнал. Она нажала сенсор, и в воздухе над пластинкой красочно вспыхнула большая голограмма первой страницы. На фоне чёрного космоса, усыпанного крошечными огоньками звёзд, полыхали ярко-розовые буквы: «„Космополитен“». Нам 2235 лет!»

Ниже пылал заголовок: «„Космо“ в космосе» представляет эксклюзивное интервью с Ликки Нейл. На фоне надписи, задорно улыбаясь, красовалась обворожительно прекрасная девушка, каждые несколько секунд меняющая цвет глаз, волос и кожи. Самая красивая девушка солнечной системы, звезда голографического экрана номер один, мисс Ликки Нейл была вариативной. Элис узнала про неё четыре года назад и с тех пор следила за звёздной карьерой. В этом году мисс Нейл исполнилось восемнадцать, она в тот же день подписала многомиллионный контракт с Департаментом Культуры

и Развлечений и переселилась с Арториус-1 на Арториус Прайм, о чём сообщили все более-менее крупные информационные порталы.

Элис отыскала нужную страницу и принялась изучать фотосессию звезды. Ликки блистала в сверхдорогих и шикарных нарядах, безупречно подобранных стилистами «Космо» под каждый образ. А вот это как раз то, что нужно. На одной из голограмм суперзвезда предстала в образе рыжей девушки. Элис изучила голографический образ и слегка подкорректировала свой, убрав веснушки со лба и немного добавив их на носу. Карий оттенок глаз надо чуть осветлить, вот так. И

добавить объёма в волосы. Теперь похоже. Что у нас в разделе «Выбор „Космо“»? Она пощёлкала страницами. В моде древние безделушки. Это очень кстати. Элис разглядывала голограммы различных сувениров, кулонов, браслетов и прочих аксессуаров, так или иначе изготовленных из археологических находок. Получалось, что амулет Древнего был сейчас очень даже к месту. Она слегка расстегнула сверху пижаму таким образом, чтобы висящее на шее чудовище бросалось в глаза. Ниже не стоит, грудь маловата. Элис вздохнула. Для подобных выкрутасов было бы неплохо быть немного постарше. Но

выбирать не приходилось, к тому же она родилась и выросла на Земле, вследствие чего выглядела взрослее своих низкорослых и хилых сверстников, появившихся на свет в условиях пониженной гравитации космических станций. Лет на семнадцать точно выгляжу, прикинула Элис, этого хватит. Она неторопливо щёлкала сенсором, перелистывая голографические страницы «Космо», и делала вид, будто предельно увлечена журналом, при этом внимательно следя за стоянкой.

Вскоре к флаерам потянулись люди. Рабочая смена закончилась, и владельцы летающих машин

спешили вернуться домой. Наконец Элис заметила подходящий персонаж. Невысокий худощавый парень с чуть оттопыренными ушами лет восемнадцати-девятнадцати немного сутулился, отчего выглядел ещё ниже ростом. Одетый в дорогой модный костюм, он подошёл к новенькому флаеру с открытым верхом и неловко залез внутрь. Недавно за штурвалом, что ли... Элис встала и неторопливо подошла к его машине.

— Эй, красавчик, не подбросишь? — Лениво протянула она со скукой в голосе, копируя манеру отрицательных героинь многочисленных молодёжных

голосериалов. — Туса закончилась раньше, в лом ждать предков.

Парень смутился.

— Это ты мне? — Промямлил он, ощупывая взглядом стройную фигурку. Глазки у него были маленькие и глубоко посаженные. При этом они постоянно бегали из стороны в сторону, отчего неприятное впечатление, возникшее у Элис при первом взгляде, ещё более усилилось.

— Ты видишь здесь ещё кого-нибудь? — Удивилась Элис, демонстративно оглядываясь.

— Нет. — Парень было замялся, но тут же спохватился: — То есть, конечно садись! — Он поспешил

открыть ей дверь, но Элис ловко запрыгнула в кресло прямо через открытый верх машины и, подражая плохой девочке, сразу же по-хозяйски развалилась на сиденье.

— Клёвая тачка, — похвалила она. — Предки подарили?

— Ага. Папик подогнал на совершеннолетие, — довольно осклабился парень, поднимая флаер в воздух. — Куда летим?

— В космопорт. Дорогу-то хоть знаешь? — Элис снисходительно улыбнулась уголками губ. Краем глаза она заметила, как из переулка выбежали два санитаров психиатрической лечебницы и остановились, оглядываясь вокруг.

Спустя секунду один что-то сказал другому, и санитары, разделившись, бросились осматривать стоянки. Элис чуть опустила спинку кресла и устроилась почти лёжа так, что со стороны было видно только рыжую шевелюру.

— Конечно, знаю! — Гордо выпятил грудь парень. — Могу даже назвать номер причала, куда тебе нужно, — самодовольно заявил он, глядя на Элис с важным видом.

— Да ну? — Насмешливо протянула Элис, боковым зрением следя за подбегающим к стоянке санитаром. Тот задрал голову вверх, скользнул взглядом по флаеру и побежал дальше. — Ну-ка, попробуй,

гений.

— Ты нужен двадцать шестой причал, — уверенно заявил парень с важным видом, и флаер встроился в общий поток летающих машин.

— Откуда ты знаешь? — Удивилась Элис. — Ты что, следил за мной что ли? — Она повернулась на бок лицом к парню и с подозрением посмотрела на него. — Что-то я тебя на тусовке не помню!

Парень деланно рассмеялся и включил автопилот.

— Я за тобой не следил. — Он оставил штурвал и развернулся к Элис. — Но человеку, возглавляющему аналитический отдел крупной компании, не сложно

сопоставить детали, — высокомерно заявил он, изо всех сил стараясь казаться ужасно умным, в то время как его маленькие глазки облизывали изгибы тела лежащей на боку Элис.

— Ну и? — Она скептически усмехнулась.

Парень принялся загибать пальцы:

— Во-первых, на тебе кулон из археологических раскопок, это я сразу понял. Такие не производятся, и материал странный. По-любому эксклюзив и стоит за пару сотен тысяч кредитов. — Он оценивающе посмотрел на амулет и продолжил:

— Во-вторых, лицо и волосы: у тебя двухнедельный перманент под

образ рыжей вариации Ликки Нейл, один в один. Наверняка даже количество веснушек совпадает. А такое могут сделать только в самых дорогих салонах за очень большие кредиты. — Парень вещал с самым серьёзным выражением лица, пытаясь выглядеть старше и солиднее своих лет.

— В-третьих, на тебе костюм, очень похоже выполненный под больничную пижаму, и мы встретились у здания, на седьмом этаже которого располагается маркетинговый отдел «„Космо“ в Космосе» на Арториус-1. Как раз сейчас у них идёт промо-акция, посвящённая юбилею издания —

неделя костюмированных пати, а туда абы кого не приглашают! — Важно отметил он и, спохватившись, поспешно добавил: — Мне, конечно же, прислали приглашение, но дела компании отнимают столько времени, — он трагически закатил глаза. — А аналитический отдел — это сердце любой фирмы, ну, ты понимаешь. — Попытка оправдаться показалась ему удачной, и парень успокоился:

— И в-четвёртых, ты попросила отвезти тебя в космопорт. А богатые люди в космопорту могут жить только на своих прогулочных яхтах, на которых они прилетают на пати с Арториус Прайм! — Он победно

воззрился на Элис: — А личные яхты стоят только на двадцать шестом причале! — Торжественно закончил он. — Ну, как тебе? Я хоть в чем-то ошибся? — Парень прямо-таки светился самодовольством, излучая волны уверенности в собственной гениальности.

— Супер! — Элис сделала большие глаза. — Ты такой умный! — На щеках у гения-самоучки вспыхнул румянец, и кончики оттопыренных ушей побагровели. — Я даже не ожидала, что всё можно так клёво понять! — Она прикинула, что аналитический отдел ему, видимо, тоже подарил на день рождения папа. — Я просто

обожаю умных мужчин. Это такая редкость... — Искренне опечалилась Элис.

— Да ладно, это для меня ерунда! — Немедленно надулся он. — Так, лёгкая разминка для могучего мозга. Я ещё могу и не такое!

— Не сомневаюсь, — согласилась Элис. Впереди показался космопорт. — Далеко до причала?

— Всего ничего, почти рядом. Вдали стоят только грузовики. А тебе обязательно надо так торопиться на яхту? Может, заедем ко мне, выпьем по чашечке кофе или по баночке «Кока-Колы»? — Скромно спросил парень, и кончики его ушей

покраснели ещё сильнее.

Угу, подумала Элис. А если кофе не понравится, то встанешь, оденешься и пойдёшь домой. Она удивилась прямо-таки колоссальной широте ума собеседника.

— Давай завтра! — Широко улыбнулась Элис. — Сегодня надо быть вовремя, а то предки весь мозг вынесут. — Она манерно протянула к парню руку ладонью вверх. — Давай визитку, я тебе позвоню. Только на звонок отвечать сразу! — Она капризно нахмурилась. — Ненавижу, когда меня заставляют ждать. Могу обидеться!

— Конечно, конечно, мой лучик! — Парень расплылся в

сальной улыбке, и Элис стало противно. Он засуетился, шаря по карманам костюма, и поспешно положил ей на ладонь керамическую пластинку. — Ты не сказала, как зовут мою крошку?

— Саманта. — Она улыбнулась ещё лучезарней. — Высади меня за причалом, где незаметней. Не хочу попадаться на глаза папику лишний раз. — Элис жеманно опустила визитку в кармашек. — А то начнутся расспросы, а кто это тебя привёз, а что вот это, а что вон то... — Она недовольно тряхнула роскошной копной волос. — Я завтра в это же время тебя наберу.

— Как пожелаешь, моя

сладенькая! — Видимо, напоследок парень решил сразить её наповал неотразимыми комплиментами. Он опустил флаер в стороне от пешеходных дорожек, и Элис ловко выпрыгнула из машины. — К твоему звонку у меня всё будет готово!

— До завтра, красавчик! — Она сделала ему ручкой. — И помни, я не люблю ждать. Держи коммуникатор наготове. — Она кукольно похлопала глазками.

Парень исторг из себя на прощание ещё какую-то чушь и залихватски рванул с места, впечатавшись аналитическим затылком в подголовник сиденья. Видимо, сам не ожидал такого

ускорения. Элис устало вздохнула, достала из кармана визитную карточку знатока модных трендов и поискала глазами мусоросборник. Сорить на улице не хотелось.

Бортовой коммуникатор заморгал зелёным индикатором входящего сообщения, настойчиво требуя к себе внимания. Старый Эдд пробежался глазами по тексту и недовольно закричал. Диспетчерская в третий раз откладывала вылет. Да что у них там, мозги космическими лучами попрожигало?! «Крошка Полли» ещё не успела загрузиться полностью, а

вылет уже сдвинули на три часа. Он везёт скоропортящиеся продукты, и всякое опоздание чревато штрафными санкциями от заказчика! Кто ему потом оплатит издержки? Этим напыщенным, словно индюки, диспетчерам с Арториус-1 спеси не занимать. Ишь, раскомандовались, снова считают себя лучше всех. Нет, он этого так не оставит, он сейчас же доберётся до них и всё им выскажет. Они будут сами не рады, что задержали Крошку Полли!

Старик вызвал диспетчерскую службу, но попал на автоответчик. Он раздражённо оборвал вызов и попробовал ещё раз. То же самое. Эдд ещё минут десять набирал

различные служебные номера, но всяких раз монотонный голос автоответчика сообщал, что все операторы заняты, и советовал оставаться на линии. Фу ты, что за напасть! Старый Эдд сник. Знаем мы ваше «оставайтесь на линии». Промурыжат мозги добрых двадцать минут и попросят перезвонить позднее. Разрази вас всех солнечные вспышки! Он раздосадовано сморщился и, сопя, вылез из кресла первого пилота. Да... Возраст уже не тот. Вот раньше бывали времена... Впрочем, это было очень, очень давно. А за последние пятьдесят четыре года толком ничего не изменилось. Только старость всё

глубже запускала свои корявые когти в старого пилота и его выдавший виды грузовик. Эдд покинул рубку и зашаркал к грузовому трюму. Надо посмотреть, как идёт погрузка. Сегодня сменой докеров руководит молодой Стэнли, он паренёк толковый, своё дело знает, его работу можно не проверять. Но почему бы просто не поговорить с хорошим человеком...

В трюме работа кипела вовсю. Более девяноста процентов полезного объёма уже было тщательно заставлено рефрижераторами, а в оставшейся части трюма деловито копошились мощные погрузчики. У самого края

грузовой аппарели стоял небольшой электрокар с надписью «Каргомастер». Внутри сидел мужчина лет сорока с солидным животиком и гарнитурой коммуникатора на голове. Над приборной панелью кара была развёрнута подробная голограмма трюма «Крошки Полли» и грузовая декларация. Мужчина постоянно сверялся с документами, делал пометки, давал указания докерам, снова делал пометки, успевая одновременно внимательно следить и за погрузчиками, и за осветителями. Старый Эдд подошёл к кару.

— Стэнли, сынок, что-то ты

долго, — беззлобно проскрипел старик. — Или моё чувство времени стало меня подводить? Старый я уж совсем... — Он покачал головой.

— Эдд, старина, залазь внутрь. — Каргомастер ткнул в сенсор, и пассажирская дверь кара отворилась. Он кивком указал старику на сиденье. — В твои годы вредно много стоять. Да и торопиться пока некуда. Слышал, все вылеты откладываются на три часа!

Эдд тяжело взобрался на сиденье и закрыл дверь.

— Слышал, — огорчённо подтвердил он. — И в первую очередь будут выпускать богатые яхты. А после — пассажирские

транспортники. И только потом очередь дойдёт до «Крошки Полли», — посетовал старик. — Тремя часами тут дело не закончится, помяни моё слово. Что случилось-то?

Стэнли сделал пару отметок на голограмме и прикрикнул на оператора осветительной штанги, замешкавшегося на пару секунд.

— Полиция оцепила весь космопорт. Ловят какого-то опасного преступника. Без досмотра не выпускают никого, даже яхты с Арториус Прайм. — Каргомастер понизил голос. — Наши говорят, что поисками руководит инспектор.

— Видать, дело серьёзное, если

зашевелилось Особое Управление. — Старик скривился и замолчал, задумавшись о своём.

— Точно! — Подтвердил Стэнли. — Полчаса назад отрубилось всё освещение. Пятнадцать минут в крошечной тьме сидели, ночь ведь за бортом. Всё ждали, когда восстановят свет. Оттого и задержка в погрузке. — Он снова что-то отметил на плане и отдал команду погрузчику. — Говорят, кто-то закоротил систему управления уличного робота-уборщика простой электронной визитной карточкой и запрограммировал ему демонтаж шинопровода освещения, вот почему

света не было. Полиция уже задержала какого-то молодого парня, сына одного из местных богатеев. Теперь ищут его сообщников.

— Богатые сопляки бесятся с жиру. Заняться им нечем, вот дурь всякая в головы и лезет. — Старый Эдд назидательно поднял вверх указательный палец. — Работать им надо! Не берут пример с нас, стариков, а зря. Уж лучше нас никто не работает!

Стэнли добродушно засмеялся:

— Эдд, старина, вот тебе-то как раз уже хватит работать! Не пора ли на покой, дружище? Сколько тебе уже, девяносто девять?

— Девяносто семь! —

Обиженно поправил его Эдд.

— Ну, прости, прости, запамятовал, — улыбаясь, извинился каргомастер. — Тебе бы давно продать своё корыто на металлолом и купить себе квартирку где-нибудь здесь. На спокойную старость вполне хватит. Будешь ходить в пабы пенсионного союза и степенно обсуждать политику Корпорации. А то и, глядишь, найдёшь себе какую-нибудь бойкую старушку! — Подмигнул ему Стэнли и легонько хлопнул по плечу. — А, Эдд?

— Не по мне это, — слабо улыбнулся старик. — Куда же я без «Крошки Полли»? Она и есть вся моя семья, а я — её. Нам друг без друга

сразу конец. Да и как я буду жить без космоса, не представляю. Я ж, почитай, без малого семьдесят лет летаю...

— Так ведь лицензию тебе уже по возрасту не продлят. Что тогда? — Покачал головой Стэнли.

— До этого ещё два года, — гордо возразил старик. — Вот тогда и буду думать. А пока спешить некуда.

Каргомастер улыбнулся и промолчал. Через пару минут последний рефрижератор занял своё место в трюме «Крошки Полли», и техника покинула грузовую аппарель. Стэнли попрощался и убыл грузить очередное судно, оставив старого Эдда в привычном одиночестве.

Полстолетия отшельничества, практически целиком прошедшие в рубке космического грузовика, затянули кровавую рану на сердце старика, но так и не смогли её излечить. Не проходило и дня, чтобы Эдд не вспоминал те давно минувшие времена, когда его жизнь была полна счастья и теплоты, а небольшая квартирка в одном из жилых уровней Арториус-1 в любое время дня и ночи была готова встретить космического дальнбойщика весёлым, звенящим словно колокольчик смехом дочери и ласковыми объятиями жены. Казалось, счастьем не будет конца, а от блестящих перспектив,

открывавшихся перед миниатюрной красавицей Полли, просто дух захватывало. Всякий раз, видя дочь на очередном голоэкрane, Эдд переполнялся гордостью, а вечно впечатлительная Кельма и вовсе умудрилась заполнить дочкиными изображениями весь дом. Эдд иногда слегка журил жену за чрезмерный фанатизм. Она даже всерьез собиралась возглавить Фан-клуб Полли, словно ей тоже было семнадцать лет, и проводила в сети многие часы, бесконечно обсуждая стремительно взлетающую ввысь карьеру молодой вариативной звезды экрана на многочисленных порталах знатоков шоу-бизнеса. Старый Эдд

горестно вздохнул. А потом Полли исполнилось восемнадцать, и Корпорация отобрала у него всё. Департамент Культуры и Развлечений заключил с Полли контракт, о котором любая девушка могла только мечтать. Главные роли, рекламные кампании, афиши, обложки... Полли переехала на Арториус Прайм, подчиняясь условиям контракта. Эдда и Кельму с дочерью не взяли, но горячо любящая своих родителей крошка Полли ежедневно звонила им прямо с многочисленных съёмочных площадок и мероприятий. Через год у меня будет столько денег, что я сама привезу вас к себе, заразительно

смеялась она. Но к концу года звонки прекратились, и вообще пропала всякая связь с Полли. Эдд и Кельма предпринимали множество попыток пообщаться с дочерью, но всякий раз предельно вежливые менеджеры Департамента Культуры и Развлечений официально сообщали, что в связи с высокой занятостью Полли её контакты с родственниками в данный момент не представляются возможными. Друзья жалели несчастных родителей и печально кивали на большие деньги, быстро развращавшие молодые умы. Но Эдд не верил в то, что его добрая и ласковая крошка Полли могла так скоро забыть свою семью. А

однажды Кельма тайно села на пассажирский транспорт до Арториус Прайм и отправилась искать дочь. В тот же день средства массовой информации объявили, что она была арестована полицией в космопорту; сообщалось также, что при аресте Кельма оказала сопротивление, причинив физический вред полицейским. Состоялся суд и медицинская экспертиза, жену признали склонной к насилию и социально крайне опасной, после чего подвергли морализации. С тех пор Эдд больше никогда не видел Кельму. Спустя несколько дней на его счёт поступила крупная сумма от дочери,

а с самим Эддом связался менеджер Полли и передал, что дочь очень сожалеет о случившемся и просит отца не повторять маминых ошибок. И всё. Ничего более. Эдд две недели провалялся дома в шоке и апатии. После этого он уволился из Корпорации и решил покинуть Арториус-1, где всё напоминало ему о ещё недавно существовавшей семье. Он собрал все деньги, взял кредит и купил грузовик, который назвал в честь погибшей дочери. В том, что его девочки больше нет, его сердце уже не сомневалось. Корпорация что-то сделала с его маленькой Полли, а потом отобрала и жену, не захотевшую смириться с

пропажей дочери. Эдд получил лицензию частного дальнобойщика и переселился на Арториус-2. Строительство орбитальной платформы вокруг Венеры тогда только входило в самый разгар, на тот момент было полностью замкнуто только кольцо первого уровня станции, и грандиозный поток грузовых перевозок гарантировал обилие работы. Так он и жил последние пятьдесят четыре года.

Требовательный сигнал вызова вывел старика из дремоты. Прибыла полиция. Эдд скривился и не спеша поплелся к выходному шлюзу. Он открыл внешний люк и вздрогнул,

увидев прямо перед собой красный комбинезон инспектора. Особое Управление! В глубине души шевельнулась ненависть. Старик обвёл безразличным взглядом шеренгу модов с парализаторами в руках и нескольких полицейских, чувствующих себя рядом с вооружёнными полулюдьми явно некомфортно.

— Инспектор Гнарз, Особое Управление, — представился человек в красном, неторопливо поднимая к груди кисть руки, чтобы показать собеседнику кольцо инспектора на пальце. — Чрезвычайная ситуация. Вылет судна без досмотра невозможен. Откройте трюм,

предъявите документы на груз, лицензию перевозчика, судовой журнал и списки команды. Всех членов экипажа прошу собраться в кают-компания, — лениво процедил инспектор заученную наизусть фразу. Видно было, что за последнее время она изрядно набила ему оскомину.

— Как прикажете, господин инспектор, — проскрипел старик, жестом приглашая непрошенных гостей войти. — Трюм я сейчас же открою, пока можете осмотреть корабль. Только на борту никого нет, кроме меня. Если старый Эдд может чем-то помочь, только скажите...

Жёлтые комбинезоны полицейских скрылись в жилых

отсеках «Крошки Полли», оранжевые модов — в грузовом трюме. Инспектор сидел в кресле первого пилота и проверял документы. Эдд усмехнулся про себя. Жёлтый, оранжевый, красный. Цвета стражей порядка словно распределялись по степени опасности, всё более наливаясь кровью по мере возрастания беды, которую мог причинить владелец комбинезона. Что же тебе от меня надо, чудовище?

Словно услышав мысленный вопрос, инспектор оторвался от чтения и пристально посмотрел в глаза Эдду.

— Экипаж грузового корабля состоит из двух человек, не считая

возможной отдыхающей смены. Вы управляете грузовиком в одиночку?

— Так почитай уж семьдесят лет летаю, — развел руками старик. — Наловчился... Теперь-то и вовсе несложное это дело, с современной навигацией. Вот лет пятьдесят назад, когда диспетчерами ещё живые люди работали, мы...

— Взгляните сюда внимательно, — недовольно перебил Эдда Инспектор. Он достал мемокристалл и воткнул его в гнездо коммуникатора. — Вам знакомы эти лица?

Старый дальнобойщик подошёл поближе и всмотрелся в развернувшиеся голограммы.

Инспектор указал на первую, где была изображена девочка лет пятнадцати с редкими недлинными соломенными волосами и большими серыми глазами, грустно смотревшими куда-то сквозь камеру фотографа. Пухлые губы были поджаты, словно девочка готова расплакаться.

— Гражданка Элис Ритайли, пятнадцать лет, рост сто семьдесят сантиметров, вес пятьдесят килограмм, глаза светло-серые, волосы светлые редкие, наследственная склонность к насилию, особо опасна, совершила побег из психиатрической лечебницы, сопровождавшийся

кражей частной собственности и порчей имущества Корпорации, — прокомментировал голограмму Гнарз, не сводя глаз со старика.

Эдд отрицательно замотал головой.

— Нет, господин инспектор, я ж полвека один летаю, где мне...

— Смотрите сюда! — Оборвал старика Гнарз. Он резким кивком указал на вторую голограмму.

На ней был снимок с камеры видеонаблюдения за какой-то стоянкой флаеров. В новенькой модной машине с открытым верхом за штурвалом сидел глуповатого вида богато одетый сопляк, рядом с ним в разложенном кресле полулежала

молодая веснушчатая девушка с роскошной гривой рыжих волос, одетая в какой-то странный наряд, больше всего напоминающий пижаму. Инспектор увеличил её лицо.

— Сообщники преступника Ритайли, содействовавшие ей в совершении побега, — продолжил Гнарз. — Молодой человек уже задержан. Разыскивается девушка, личность пока не установлена, предположительный возраст восемнадцать лет, рост предположительно сто шестьдесят восемь — сто семьдесят два сантиметра, вес предположительно сорок семь — пятьдесят три

килограмма. Волосы густые длинные, цвет рыжий, глаза светло-карие, лицо обильно покрыто веснушками. Может представиться именем Саманта. Социально опасна, владеет углублёнными знаниями в области роботехники и программирования, совершила порчу имущества Корпорации с последующим причинением убытков высокой стоимости.

Инспектор встал с кресла и вплотную подошёл к старому Эдду.

— Вы уверены в том, что не встречались, не разговаривали, не оказывали каких-либо услуг этим лицам? Имейте в виду, эти личности являются крайне опасными.

Гражданка Ритайли уроженка Земли, она выросла в условиях повышенной гравитации и обладает большой физической силой. В случае обнаружения кого-либо из преступников, а тем более обоих, ни в коем случае не пытайтесь задержать их самостоятельно. Вы обязаны немедленно связаться с полицией или напрямую с Особым Управлением.

— Что вы, что вы! — Вяло замахал руками Эдд. — Куда мне, старику... Я даже похожих на них никогда не видел! Но уж если встречу, так немедленно сообщу в Департамент, уж будьте уверены, господин инспектор!

В рубку вошёл мод с нашивками
сержанта полиции.

— Досмотр закончен, грузовик
пуст, — бесцветным голосом
доложил он инспектору.

— Вам разрешается вылет,
капитан Тоббо. — Гнарз коснулся
инспекторским кольцом
электронного чипа бортового
навигатора. Датчик анализатора
мигнул, и система подтвердила
приём личной цифровой подписи
высокопоставленного должностного
лица. — Надеюсь, вы всё правильно
поняли и в случае контакта с особо
опасными преступниками поступите
в соответствии с Законом. — Гнарз
вышел из рубки, и мод молча

последовал за ним.

Старый Эдд, не успевая угнаться за полицейскими, торопливо зашаркал к выходу. Он ковылял, еле волоча ноги, и по-стариковски жаловался на всё подряд, с удовольствием отмечая, что действует на нервы инспектору. Это обстоятельство немного раззадорило Эдда. Чем ещё может старик насолить Корпорации? Он и раньше-то не мог, не то давно уже стоял бы в одной из таких же шеренг, одетый в оранжевую униформу. Так что даже такая мелкая пакость представителю Особого Управления согревала Эдду душу. Впрочем, не такая уж это и мелочь. Он ничего не станет

говорить этому напыщенному упырю. А ведь старый Эдд сразу понял, что на обеих голограммах была одна и та же девчонка. Глаз у отца вариативной дочери был намётан, он и через сто лет бы догадался, в чём тут дело. Похоже, эти кровожадные глупцы ещё не додумались. Видать, торопятся сильно. Неймётся им разрушить ещё чьё-то счастье и погубить пару-другую душ. Старик с удвоенной силой принялся бурчать о том, что раньше всё было гораздо правильнее, чем сейчас, а нынешняя молодёжь и вовсе не от мира сего, нет в ней ничего путного, и кому старикам передавать ответственность за судьбу

человечества — совершенно непонятно.

В результате он достал Гнарза настолько, что, едва покинув грузовик, тот, не останавливаясь, скороговоркой выплюнул официальное прощание и поспешно скрылся в полицейском флаере. Эддехидно пожелал вслед удаляющемуся инспектору не забывать старика и заглядывать почаще, после чего отправился в трюм. Надо проверить груз на всякий случай, кто его знает, что там делали эти жуткие моды. Межпланетные перевозки — это не шутки, а то как двинули чего или крепежную систему где отключили? Не хватало ещё заполучить смещение

груза в момент вхождения в зону притяжения космической станции. Так и перевернуться недолго. Старик тщательно осмотрел груз. Всё было в порядке, рефрижераторы стояли на своих местах, закреплённые согласно действующим требованиям. Эдд развернулся и собирался уже было уйти, как вдруг лёгкий скрип привлёк его внимание. Он обернулся на звук. Неужели один из рефрижераторов вскрыт?! Там же скоропортящийся товар! Старик поспешно поковылял в дальний угол. Он хоть и стар, но органы чувств ещё будь здоров, пилоту без них никуда. Комиссию ещё проходит, не то не видать ему лицензии, как своих

ушей, уже давным-давно.

Ну точно! Гермозатвор нижнего рефа в самом дальнем из штабелей в углу трюма был приоткрыт. Эдд сокрушённо покачал головой, прикидывая в уме убытки, если груз уже начал портиться. Он обошёл штабель и вышел к раскрытой двери. Прямо перед ней на металлическом покрытии трюма, сжавшись в комок, лежала рыжая девчонка с голограммы инспектора. Старый Эдд узнал её сразу, по одной только рыжей копне волос. Он, кряхтя, опустился перед ней на корточки и проверил пульс. Девочка была холодной, словно марсианский лёд, и почти не дышала. Да что же это

делается! В душе старика вскипела злоба. До чего довели ребёнка, упыри! На Земле мутанты, небось, и то добрее будут. Сколько же ты там просидела, бедная... В тепло тебе надо срочно, и лекарства, а то чего доброго... Старик попробовал поднять тело, но этот груз был ему не по силам. Эх, годы уже не те, старый я совсем, прости, внученька... Тогда он, на все лады ругая Корпорацию, вцепился старческими иссохшими пальцами в грязный воротник замызганной пижамы и, натужно кряхтя и упираясь изо всех сил ногами, потащил бессознательное тело к входу в жилой сектор, стремясь как можно скорее покинуть

холодное пространство грузового трюма.

Нестерпимый холод анабиоза отступил, и люк-сфера неторопливо поднялась, открывая вид на потолок. Тринадцатый вылез из анабиозной капсулы и осмотрелся.

— Здравствуйте, Тринадцатый. С возвращением! — Приветствовал его голос Серебрякова-младшего.

— Здравствуй, Андрей. — Майор улыбнулся в камеру видеонаблюдения. — Я смотрю, ты всё-таки навел здесь порядок. — На этот раз в помещении действительно была стерильная чистота.

— У меня было много времени и появились определённые возможности, — весело ответил учёный. — Вы же знаете, я не люблю терять его попусту.

— В этом я не сомневаюсь, — согласился Тринадцатый. — Вряд ли осталось в этом Бункере хоть что-то, до чего ты ещё не добрался. Сколько времени прошло? — Он посмотрел на закрытые капсулы друзей. — Для меня-то миновало всего пару секунд. Четыре года?

— Четыре с половиной, — уточнил Серебряков-младший. — Вообще-то я планировал разбудить вас на месяц позднее, когда на поверхности начнётся сезон

штормов, чтобы мы могли быть полностью уверены в скрытности испытаний, но в связи с некоторыми нюансами решил сделать это пораньше.

— Что-то случилось? — Майор направился к входу в спортзал, но остановился, услышав последние слова учёного.

— У нас как раз всё в норме, — успокоил его Серебряков-младший. — К испытаниям всё готово, и я даже завершил создание лингвистической программы для изучения современного языка. Думаю, получилось удачно. Но вот в чём дело... — Учёный на мгновение прервался, и монитор системы

оповещения вспыхнул, выводя
картинку, отображающую
окрестности внешнего входа в
Бункер.

— Взгляните на
изображение, — продолжил
Серебряков. — Это запись с камеры,
которую вы установили около шлюза
на поверхности. Защитная сфера
несколько запачкалась, но видимость
ещё есть. Посмотрите, я включу
замедление.

Тринадцатый взгляделся в
мутноватое изображение. Некоторое
время ничего не происходило,
мёртвое пространство ровного
грунта уходило вдаль и упиралось в
густые кустарники бесконечных

болот. Внезапно изображение пересекла смазанная тень, и на экране снова стало всё по-прежнему.

— Я сделаю покадровое замедление. Взгляните ещё раз, — предложил учёный.

На этот раз экран пересекало серое размытое пятно, отдалённо напоминающее летящую пластину.

— Чебурашка? — Предположил Тринадцатый.

— Я тоже так думаю, — согласился Серебряков-младший. — За прошедшие годы мышонок должен был подрасти, в этом случае это вполне может быть он.

— Давно ты его видел? — Майор представил себе любопытные

чёрные глазенки и улыбнулся.

— В первый раз камера зафиксировала движение три месяца назад, — рассказывал учёный. — Сначала я не придавал этому большого значения. Но через несколько дней движение повторилось, а ещё через несколько дней — повторилось снова. Так длилось довольно долго, но вот уже пятый день он прилетает к шлюзу ежедневно и, судя по расчётам, проводит здесь очень продолжительное время. А ведь здесь в округе ему нигде нет безопасного места для приземления, всё слишком низкое и в пределах досягаемости любого обитателя поверхности...

— Что-то произошло, —
уверенно подытожил
Тринадцатый. — Сегодня он был?

— Нет, камера ещё не
зафиксировала, — забеспокоился
учёный. — Но, возможно, ваш
питомец уже там, защитная сфера
загрязнилась за эти годы, камера
может и не замечать.

— Сферу я вытру, — отмахнулся
майор. — Андрей, готовь выход на
поверхность прямо сейчас. Я
собираюсь посмотреть, в чём там
дело.

На поверхности было пасмурно,
плотным слоем низко висели облака,

но дождя не было и стоял относительный штиль. Обычное затишье перед сезоном ураганных штормов. Тринадцатый закончил вытирать защитную сферу видеокамеры и отложил губку.

— Андрей, ну как?

— Видимость отличная, — сообщил Серебряков-младший. — Мышонок там?

— Нет, — нахмурился майор. — И поблизости его точно нет. Пойду к РЛС, там и проведу тесты.

— Вас понял, — подтвердил учёный.

Тринадцатый двинулся по хорошо знакомому маршруту. Вопреки желанию, выйти из Бункера

сразу не удалось — учёный приготовил к финальным испытаниям такую гору снаряжения, что майору пришлось целый час разбираться с тем, что же брать с собой на первый раз. Но несмотря на плотную загрузку, идти было одно удовольствие. Бронекомбинезон словно заменял собою кожу, и если бы не обзор через шлем, то и вовсе бы не ощущался на теле.

Он был от РЛС в паре километров, когда почувствовал Чебурашку. Мышонок излучал усталость, напряжение и чувство опасности. Тринадцатый представил себе, как мышонок сидит у него на плече в форме одноухого Чебурашки,

и отправил этот образ навстречу зверьку. Чебурашка вспыхнул восторгом преданного пса. Друг вернулся! Спустя пять секунд серая молния уже закладывала вираж высоко над идущим по земле человеком. Майор поднял голову и посмотрел на планирующую в воздухе серую пластину. Мышонок сильно вырос и на маленького детеныша уже был не похож. В состоянии пластины он был размером с мужской носовой платок приличных размеров. Чебурашка излучал радость от встречи. Он попытался приземлиться на плечо, но тут же соскользнул с абсолютно гладкой поверхности

бронекомбинезона. Тринадцатый подставил руку, сложив ладонь ковшиком. Мышонок сделал второй заход и плюхнулся в руку бесформенной тряпкой. Собираться в шар он не стал. Майор послал вопросительный образ нехватки тепла. Чебурашка ответил усталостью, холодом, опасностью, после чего обрушил на человека целый поток образов. В нём постоянно сменяли друг друга одни и те же картинки: бесконечные слои грязной паутины, огромные фасетки паучьих глаз, множество липких нитей, впивающихся в серую тряпку и увлакивающих её в мутную серую бездну, и над всем этим вид с высоты

птичьего полёта на человеческую фигурку в чёрном матовом скафандре. Человек мгновение смотрел на паучью колонию, соединяющую два испещренных небольшими дырами холма, и молниеносным движением вскинул оружие, после чего толстая кишка паутины исчезла в разрывах. Тринадцатый хмуρο покачал головой. Ладно, не переживай, дружище. Сейчас разберёмся, что к чему. Чебурашка обрадовано взмыл в воздух и рванулся к РЛС.

На месте всё стало ясно с первого взгляда. Мышиная колония была в осаде и понесла большие потери. Скорее всего, последние две

растяжки, державшие радиомачту, не пережили прошлый ураган и лопнули. Старая изъеденная кислотными дождями и прогнившая насквозь радиомачта надломилась пополам и почти рухнула, упёршись в землю обломком, который и служил теперь ей ненадёжной опорой. Сильно поредевшая мышьяная стая плотно теснилась на самом верхнем отрезке накренившейся мачты, находившемся едва в пяти метрах от земли. Огромная, в человеческий рост, ватная кишка паучьей колонии грязным подрагивающим кольцом плотно охватывала подступы к остаткам мачты, подбираясь всё ближе. Прежняя колония,

располагавшаяся между двумя тараканьими холмами, снова была отстроена заново. Майор мысленно сплюнул. Вот же живучая дрянь. А мачта следующего урагана не переживёт, и мышиная стая неизбежно полностью погибнет, оставшись без надёжного убежища. На земле пауки быстро сожрут всех, ведь мыши не смогут быть начеку постоянно — никто не может бодрствовать вечно.

Мышонок беспокойно кружил на безопасной высоте, излучая надежду на помощь друга и кипящую ненависть к врагу. Тринадцатый приблизился к осаждённой стае. Несколько серых тряпок взмыли в

воздух и присоединились к Чебурашке. Майор посмотрел на кружащих мышей, отыскивая взглядом своего серого друга. «Подними в воздух всех». — Он пытался объяснить это мышонку, но мозг мутировавшей летучей мыши не похож на человеческий. Тринадцатому пришлось долго подбирать образы, прежде чем его всё-таки правильно поняли и поредевшая стая покинула обломки радиомачты. Майор удовлетворённо кивнул. Пора доделать начатое. К тому же на этот раз он принёс с собой нужное лекарство от этой затянувшейся болезни. Тринадцатый неторопливо потянул из-за спины

короткое хищное жало ранцевого огнемёта. Сейчас посмотрим, как далеко шагнула научная мысль.

Со стороны казалось, что упругая чёрная змея зловеще протянула тугой мускул своего тела со спины человека прямо в его кулак. Тусклое чёрное жало кровожадно взглянуло на грязные клубы дрожащей паутины, и майор сдавил контактную пластину. Высоко в небо взметнулась багровая стена пламени, и огромное всепожирающее облако огня захлестнуло паучье логово.

— Я не ожидал вашего возвращения так быстро, — возник в

эфире голос Серебрякова как только майор подошёл к шлюзу. — Проблемы с оборудованием?

— Наоборот, — коротко взмахнул рукой в камеру Тринадцатый. — С оборудованием порядок. А некоторые образцы просто не могут не порадовать тонкую и романтическую натуру!

— Э-ээ... — неуверенно промычал учёный. — Вы снова кого-то убили, да? — Предположил он. — Я ещё не полностью адаптировался к вашему чувству юмора...

— Скажем так, я сделал доброе дело, — отверг совершенно безосновательные подозрения Тринадцатый. — И сейчас мы с

тобой должны сделать ещё одно.

— Вот как? — Оживился Серебряков-младший. — Звучит заманчиво. Я могу узнать подробности?

К развалинам радиомачты Тринадцатый вернулся только на утро. Тащить на себе почти полтонны композитного металла было невозможно, и чтобы не сжечь весь энергоресурс на использование мускульных усилителей, было решено изготовить обычную тележку, которая заодно послужит частью конструкции. Виртуальный учёный понял задуманный план с первых же

слов, и автоматическая лаборатория всю ночь изготавливала сложные элементы скрупулёзно рассчитанной им системы. Серебряков-младший пустил в переплавку кучу различных приборов и устройств, заявив, что для такого дела не жаль пожертвовать давно устаревшим оборудованием.

При приближении человека мышинная стая взвилась в воздух и начала кружить над головой. Время от времени то одна, то другая особь пролетала около головы и стремительно набирала высоту. Майор искал Чебурашку. Мышонок стремительно рассекал воздух в центре стаи и очень ощутимо

важничал перед соплеменниками. Тринадцатый настроился на зверька и покачал головой. Смотри, не лопни от гордости. Зверек моментально обрадовался появлению друга. Человек остановил тележку недалеко от поломанной радиомачты и принялся за работу. Первым делом майор установил на земле специально изготовленные сосредоточенные заряды, и серия направленных взрывов пробила шурфы в каменном основании плато. В них человек укрепил самозакапывающиеся якорные устройства, призванные удерживать всю конструкцию. Пока автоматика механизмов вгрызалась ещё глубже в

грунт, распуская во все стороны металлокерамические корни, Тринадцатый принялся собирать всё остальное. Мышиная стая повисла на покосившемся обломке радиомачты и с интересом наблюдала за действиями человека.

Тепловизор системы обнаружения вывел на лицевой щиток шлема отметку цели. Майор выпрямился и отложил работу. Со стороны болот к нему приближалась огромная туша медведя. Видимо, толстолапого привлёк звук взрывов. Могучий зверь по своему обыкновению грациозно мчался по переплетениям болотного кустарника словно по ровной дороге.

Тринадцатый залюбовался дикой красотой необузданной мощи. Гигантские лапы высоко взлетали над болотистой почвой, легко отмеривая почти двадцатиметровые прыжки, туго свернутый в боевые кольца мощный жгут хвоста слегка подрагивал в такт сокращений исполинских мышц могучей косматой туши. Чёрные глаза сверкали, будто бронированные грудные пластины доспехов древнего рыцаря, плотные ряды огромных клыков, словно шеренги сомкнувшихся плечом к плечу бойцов, красноречиво светлели на фоне густой, жёсткой, словно стальная проволока, шерсти.

«Красив, стервец, ничего не скажешь, — покачал головой майор, глядя как двадцатитонный пятиметровый зверь с огромной скоростью невесомо скользит над поверхностью болот. — Жаль убивать». Он разочарованно поморщился и поднял автомат.

Могучая туша живого тарана была уже близко, и Тринадцатый хорошо разглядел на боку зверя огромный полутораметровый шрам. «Мы уже встречались». Внезапно медведь резко остановился и замер, поводя носом по ветру. Он принюхался и жалобно взревел, отступив назад на пару шагов. Кольца хвоста распустились, и толстый жгут

бессильно свалился на землю. «Узнал, плут мохнатый, — догадался майор. — А ведь костюмчик на мне сейчас другой. Видимо, помнит запах оружия, или силуэт?» Неутомимый Серебряков был бы сейчас в восторге от раскрывающихся перспектив очередных бесконечных исследований. Тем временем медведь осторожно пятился назад, не сводя глаз с человека. Тринадцатый опустил оружие. Огромный зверь обиженно взревел и, развернувшись, помчался обратно. Отбежав на безопасное, с его точки зрения, расстояние, хозяин болот принялся бродить из стороны в сторону, издали поглядывая за человеком.

Майор продолжил работу, и к
исходу дня конструкция,
предложенная Серебряковым-
младшим, была установлена. Тонкая,
надёжно схваченная восьмью
растяжками прочная
металлокерамическая стрела
взметнулась на пятнадцать метров
ввысь, оканчиваясь наверху
расположенной параллельно земле
сверхлёгкой сетью с крупными
ячейками. Молодой учёный уверенно
заявил, что новая мачта не боится
кислотной среды, прекрасно
противостоит ураганным ветрам и
гарантировано простоит многие и
многие годы. Если он так сказал,
отметил Тринадцатый, значит, и

вправду долго простоит. Майор осмотрел результаты работы и на всякий случай прошёлся по оплавленной почве, на которой ещё недавно располагались паучьи колонии. Кое-где для верности тусклое жало огнемёта коротко выплёвывало струи напалма, и на холодной каменной равнине снова заиграло высокотемпературное пламя. Серые тряпки немедленно пошлепались на землю поближе к огню, и множество серых колобков тесно прижались друг к другу, окружив бордовые костры плотным живым кольцом. Тринадцатый позвал мышонка. Пойдём домой, дружище, нам стоит поработать над скоростью

и информативностью общения.

Огромный медведь издалека наблюдал, как сопровождаемая стремительно рассекающей воздух летучей мышью человеческая фигура в чёрном матовом комбинезоне медленно исчезает вдаль, оставив за собой выросший из обожжённого грунта непривычно высокий и необычный куст, на недостижимой вершине которого уже полоскались на ветру серые тряпки. Поняв, что смертельно опасное двуногое существо не претендует на его родовую территорию, огромный зверь успокоился и, туго свернув в боевые кольца мощный хвост, с хищной грацией заскользил вглубь

болот.

— С Днём рождения, внученька! — Старый Эдд положил перед сидящей с закрытыми глазами Элис маленький кубик пластиковой коробочки. — Глаза теперь можно открыть, — разрешил он.

Элис посмотрела на лежащий перед ней подарок.

— Это то, что я думаю? — Взволновано выдохнула она.

— А ты посмотри, — посоветовал Эдд, заговорщицки подмигнув ей одним глазом.

Девушка осторожно открыла коробочку и тихонько ахнула. На

маленькой бархатной подушечке
звёздно-металлическим блеском
слабо мерцало кольцо пилота.
Секунду Элис не могла поверить
своим глазам.

— Невероятно... — Она бережно
вытащила кольцо и осторожно
надела его на палец. — Как только
тебе удалось... — Девушка выскочила
из-за маленького обеденного столика
и со счастливым визгом бросилась
старику на шею.

— Эдди! Ты волшебник! Я тебя
обожаю! — Элис сжала в объятиях
сухонькую старческую фигурку. —
Ты самый лучший дедушка в
солнечной системе!

— Тише, тише! — Скрипуче

смеялся Эдд. — Полегче, Эл, задушишь немощного больного старика! — Он ласково посмотрел на неё снизу вверх. — Вон какая вымахала, не достать. Красавица! Пора и жениха искать.

— Ну, опять началось... — Смутилась Элис. — Не до ерунды сейчас. Да и какие тут женихи? Пучеглазый Фил, что ли? — Она карикатурно выпучила глаза и засмеялась. — Или его шестёрки? Дедушка, да здесь и мужика-то настоящего нет! Ты мой самый лучший мужчина! — Она снова звонко засмеялась и, слегка наклонившись, поцеловала Эдда в щёку.

Старик грустно вздохнул и покачал головой. Опять она за своё. Восемнадцать лет уже, ростом под метр восемьдесят, а всё в облаках витает, будто маленький ребёнок. Всего год на Марсе, а уже всех мужиков отвадила своими издевками. Лишний раз просто так подойти уже боятся.

— Эл, внученька, семью тебе надо, — гнул своё Эдд. — Старый я уже. А ну как случится со мной чего? Так и будешь вечно одна со своею тайной?

Элис взяла старика за руку и нежно погладила его сухую сморщенную ладонь.

— Дедушка, ну что ты такое

говоришь! Ничего с тобой не случится, всё будет хорошо! Я же теперь пилот, мы снова можем улететь на Венеру. Завтра же разорвём контракт с ММК, полетим на Арториус-1 и заберём «Крошку Полли»!

Эдд печально покачал головой.

— Не заберём. — Он тяжело опустился на стул. — И контракт мы разрывать не будем. Зачем терять хорошие деньги?

Элис с подозрением посмотрела на него.

— Что случилось? Как это не заберём? Эдди, ты же сам об этом мечтал! — Она посмотрела на кольцо, висящее на пальце, и со

страхом спросила: — Дедушка, ты что, продал «Крошку Полли»?!!

— Ну, предположим, не продал, а сдал под залог, — недовольно прокряхтел Эдд. — И если не испытывать судьбу, бесконечно насмехаясь над инженером Дитом, мы за каких-то два года вполне сможем её выкупить.

— Он сам виноват! — Начала было Элис. — Пусть держится от меня подальше. Я ему не одна из этих... — Она осеклась, увидев, как в уголках стариковских морщинистых глаз блеснули слёзы.

Девушка села рядом со стариком и ласково обняла его, прижавшись лицом к изборождённой морщинами

щеке.

— Дедушка, милый, ну зачем ты так? Ну подумаешь, лицензия на пилотирование, ну и солнечные пятна с ней! Мы бы на неё и так заработали со временем...

Старый Эдд покачал головой.

— Нет, Эл, это было необходимо. — Он слабо улыбнулся. — После того, как ты в третий раз подряд выиграла Скачки, все только и говорили о том, что в день твоего совершеннолетия МарсМайнингКомпани получит высококлассного пилота. Секретарь Управляющего Катрана даже сказал мне на прошлой неделе по секрету, что уже готовит для тебя пилотский

контракт с какими-то очень привлекательными предложениями. — Эдд кивнул на кольцо. — Если бы мы не сделали этого, все бы очень удивились, и возникло бы много вопросов. А вдруг кто-то слишком любопытный захочет навести справки и случайно покопается в прошлом? — Он снова покачал головой. — Мы не можем рисковать. Не стоит привлекать к себе излишнее внимание. — Старик улыбнулся и по-отечески погладил Элис по едва заметному ёжику волос. — Оно к тебе и так повышенное.

Элис недовольно фыркнула. Это было правдой. Несмотря на все

попытки выглядеть как можно более невзрачной, полностью избавиться от липучих ухажёров не удавалось. Девушка слишком бросалась в глаза. Доставшийся от отца высокий рост в первый год играл на руку. Элис одевалась в мальчиковую одежду, и они с Эддом даже всерьёз думали над легендой деда и внука, но к шестнадцати годам у Элис выросла грудь, и об этом пришлось забыть. Ещё два года назад, с завистью глядя на высокий упругий бюст Принцессы, отважно водящей за нос зелёных громил, юная Элис огорчённо вздыхала, опуская глаза в разрез своего платья. Теперь уже Принцесса запросто могла

завистливо вздохнуть, глядя на Элис, но девочке было не до сказок. В результате сошлись на самом очевидном варианте: дед и внучка, однако Элис так и не рассталась полностью с манерой одеваться в мужское. Она носила мужскую униформу, практически наголо стригла волосы, оставляя на голове двухмиллиметровый ёжик, не пользовалась косметикой и приняла меры к тому, чтобы и остальные составляющие образа не вызывали особой симпатии. Кожа у неё была мертвенно-бледная, почти прозрачная, через которую просвечивали тонкие синие сосуды, такого же цвета губы, брови и

короткие редкие ресницы сливались с телом, создавая впечатление своего полного отсутствия, светло-карие глаза приобрели некрасивый выцветший оттенок.

Но если поначалу, увидев сидящую рядом с Эддом в кресле второго пилота Элис, выходящие на связь с грузовиком должностные лица космопортов запросто принимали её за мальчишку, то очень скоро ситуация изменилась. Огромные глаза, пухлые губы правильной формы и грудь, которую было уже никак не спрятать, не оставляли возможности для ошибок. А когда год назад старому Эдду ввиду преклонного возраста не продлили

пилотскую лицензию на межпланетные перевозки, проблем и вовсе серьёзно прибавилось.

У юной Элис оказались просто поразительные способности к вождению всего того, что движется. За два года с лёгкой руки старика она научилась водить «Крошку Полли» не хуже взрослых пилотов, управляться с огромным погрузчиком подобно заправскому докеру и выжимать из обычного флаера такое, что если бы флаер мог, он бы удивился сам себе. Однако по причине несовершеннолетия получить пилотскую лицензию Элис было невозможно. В результате грузовик перегнали на Арториус-1 и

поставили в платный док. Как раз в это время МарсМайнингКомпани расширяла штаты в связи с открытием новой сверхглубокой шахты, и Эдд с Элис без лишних проволочек подписали контракты пилота-атмосферного транспортника и механика соответственно.

Попав в многолюдное окружение, Элис тотчас столкнулась с новыми трудностями. Не особо придирчивый мужской персонал горнорудного комплекса совсем недолго дичился странного вида девушки. Плохо скрываемая даже мужским стилем одежды унаследованная от матери стройная точёная фигура и длинные ноги

сыграли свою роль, и повышенное мужское внимание стало досаждать. Особенно когда оно исходило от крайне неприятных личностей вроде неотёсанного бригадира Филадельфа Марша, прозванного Пучеглазый за глаза навыкате, или заносчивого самовлюблённого инженера Дита, надменного заместителя Управляющего Северным комплексом, в штате которого и состояли Эдд и Элис. С последним у Элис и вовсе шла настоящая словесная война. Привыкший в силу своего высокого служебного положения легко получать всё, что захочется, инженер Дит наотрез отказывался смириться с ледяной

неприступностью Элис. Старый Эдд всё время боялся, что острое словцо Эл, не раз больно жалившее высокомерного чиновника, когда-нибудь выйдет им боком. Сама же Элис плевать хотела на все многозначительные взгляды и недвусмысленные предложения, постоянно поступавшие со всех сторон, и с нетерпением ждала совершеннолетия, мечтая о пилотской лицензии. За прошедший год она виртуозно освоила транспортник деда и всё чаще брала управление на себя — старик заметно сдал в последние годы. Элис очень печалилась, глядя на медленно угасающего Эдда. Всё чаще,

просыпаясь ночью в своей постели их маленькой корпоративной квартирке, она слышала доносившееся из комнаты Эдда сиплое надрывное дыхание спящего старика, и слёзы тихо текли у неё из глаз. Время не щадит никого, а горячо любимому деду через месяц исполнялось ровно сто лет. Скоро ему вообще запретят летать. Элис твёрдо решила, что должна вернуть старика на борт «Крошки Полли» во что бы то ни стало, только там Эдд будет чувствовать себя хорошо и спокойно. И вот надо же случиться такому...

— Эдди, но почему лицензия обошлась так дорого? — Растерянно

спросила Элис, чувствуя, как уже почти достигнутая свобода вдруг оказалась где-то бесконечно далеко.

Старик пожал плечами.

— Выбирать не приходилось. В лицензионном отделе сказали, что согласно процедуре лицензирования они должны сделать все полагающиеся запросы, в том числе изучить медицинскую карту с историей детских болезней, сведения о родителях на предмет выявления недопустимой для пилота наследственности и ещё кучу всего. Я поговорил с кем надо и сказал, что было бы очень неплохо не устраивать эту волокиту с документами, а удовлетвориться результатами

экзаменов, которые ты сдала блестяще, да судовым журналом «Крошки Полли», в чей экипаж тыходишь уже четыре года. Я сказал, что эта лицензия — подарок на день рождения очаровательной девушке. — Элис недовольно поджала губы, и старый Эдд постариковски скрипуче хихикнул.

— В результате мне намекнули, что за определённую сумму всё можно сделать за один час вместо двух месяцев, — закончил рассказ старик. — Так что, Эл, внученька моя, ни о чём не жалея. Старый Эдд всё продумал. С этой лицензией мы быстро выкупим «Крошки Полли», даже двух лет ждать не придётся. Вот

увидишь, как только ты появишься на работе с пилотским кольцом, тебе сразу же предложат дельный контракт! — Старик встряхнулся, и его глаза озорно заблестели. — А теперь, хозяйюшка, хватит о делах, а не то того и гляди не заметишь, как вечер закончится! Чем на этом Дне рождения угостят голодного старика?

Тестер мигнул индикаторами, и на маленьком дисплее вспыхнули результаты анализа. Элис всмотрелась в цифры. Так и есть. Транспортник съедает энергоресурс на четыре процента быстрее, чем заявленный изготовителем период.

Стандартная болячка рулевых двигателей, проявляющая себя на втором году эксплуатации машины. Элис уже не в первый раз сталкивалась с этой проблемой, рождённой небольшой ошибкой разработчиков. Интересно, ошибкой ли? Абсолютная монополия на производство транспортных средств принадлежала Корпорации, так же как и производство энергии. Чем не способ незаметно увеличить объёмы продаж энергоэлементов? Да и на эксплуатационных качествах машины прожорливость не сказывается. Элис пожалала плечиками. Ладно, будет время, она переберёт движки. Торопиться некуда, в конце концов,

компания всё равно не оценит, да и топливо идёт за казённый счет. Но вот стандартное программное обеспечение управления рулевыми двигателями она заменила на своё в первую же неделю, как только Эдда прикрепили к машине. Её программа уменьшала время реакции транспортника на семь десятых секунды, что позволяло иметь преимущество в прохождении поворотов на Скачках и просто улучшало управляемость машины.

— Эл, ты там? — Мэг Ранш заглянула в распахнутое машинное отделение. — Хватит вылизывать эти железки, поцелуя от них всё равно не дождёшься, я проверяла! — Весёлый

грудной голос подружки заполнил маленькое пространство. — До смены ещё полчаса, а ну вылезай оттуда, поболтаем!

Тёплые отношения с Ранш установились у Элис в самый первый день работы на Марсе как-то сами собой, и за год девушки сильно сдружились. Мэг была на одиннадцать лет старше, но это ей совершенно не мешало и, похоже, вообще никак не заботило. Невысокая крепко сбитая брюнетка Ранш никогда не лезла за словом в карман и имела репутацию законченной стервы и язвы. Однако дело своё знала получше многих, посему в свои неполные тридцать

уже была старшим механиком и имела все шансы со временем стать бригадиром, поэтому была у начальства на хорошем счету и горячий характер ей прощался.

— Сегодня у Эдда много вылетов, специально пришла пораньше, чтобы всё проверить. — Элис легко выпрыгнула из открытого чрева летающей машины на пол и улыбнулась подруге. — А ты чего так рано, дома не сидится?

Мэг стояла, облокотившись на борт транспортника, и держала в руках две баночки «Кока-Колы».

— Держи. Холодная! — Она протянула одну подруге. — Сегодня у всех вылетов полно. — Она

отхлебнула напиток. — Весь месяц будет такой, Управляющий приказал сформировать сводную бригаду из лучших пилотов. Ею усилят шахту С-3, сегодня там начинают бить сверхглубокий ствол. Так что остальным придётся попотеть, пока отдел кадров не наберёт дополнительный персонал. Так что я, как ты, решила придти пораньше на всякий случай.

Элис сняла перчатки и потянула пальцем за плоское кольцо-открывашку на баночке. Раздался характерный щелчок и шипение.

— Ага!!! — Победно воскликнула Ранш, глядя на пилотское кольцо на руке Элис. — Я

ни секунды не сомневалась! Пучеглазому придётся сегодня раскошелиться! — Её глаза хищно заблестели.

— То есть? — Не поняла Элис.

— Мы поспорили с Мардом на двадцать кредитов. Я сказала, что не пройдёт и трёх суток со дня твоего совершеннолетия, как ты придёшь в ангар с лицензией пилота, а этот идиот ответил, что тебе не получить её и за месяц! — Мэг чокнулась баночкой с Элис. — Поздравляю, Эл. — Она хитро прищурилась. — Возьмёшь меня к себе механиком?

— Каким ещё механиком! — Отмахнулась Элис. — И ты туда же. Эдд мне вчера всё прочил

распростёртые объятья
Управляющего с пилотским
контрактом в руках. — Она сделала
глоток напитка. — С чего ты взяла,
Мэг?

— Ну ты даёшь! — Удивилась подруга. — Да об этом все знают. Сам Александэр поставил на тебя на последних Скачках! А это верная примета, если он делает ставку на пилота, и тот побеждает — будет не просто контракт, будет очень хороший контракт! — Довольная Ранш принялась вытряхивать из баночки на язык последние капли «Кока-Колы».

— Не знала, что член совета директоров компании играет на

подпольном тотализаторе, —
удивлённо покачала головой Элис. —
Я думала, что Скачки проводятся
втайне от начальства. Ну и как, много
он выиграл? — Хихикнула она.

— Не думаю, — засмеялась
Мэг. — На самом деле после двух
твоих предыдущих побед все в тот
день ставили только на тебя. Твой
вираж над южным кратером
обсуждался по всему комплексу ещё
неделю. — Она коварно
усмехнулась. — Только такой
безмозглый болван, как Фил Мард,
мог не догадаться, что пилотский
контракт уже ждёт тебя на столе у
Катрана. Директор Александэр не
просто регулярно посещает Скачки.

Ходят слухи, что он и есть их тайный организатор. Говорят, что Александэр использует гонки для контроля за качеством персонала, ведь именно он отвечает в ММК за перевозки. — Ранш весело рассмеялась. — А заодно и не упускает возможности немножко заработать, как все нормальные люди! — Мэг бросила пустую баночку в мусороприёмник. — Ладно, Эл, пора и мне за работу. Ты смотри, после смены не пропадай! Мы должны ещё отме... обсудить колечко! — Она снова хитро засмеялась и пошла к своему транспортнику.

Постепенно ангар стал

наполняться людьми. Механики деловито копошились во внутренностях серебристых машин, подготавливая грузовики к напряжённой рабочей смене. Известие об уплотнении рабочего графика всвязи с углублением новой шахты уже облетело весь комплекс, и люди засучили рукава в преддверии напряжённых недель. Впрочем, на подобные обстоятельства в компании никто не жаловался — в ММК умели считать производительность и хорошо её оплачивали, трудоустройство в любой из горнорудных комплексов компании было одним из самых привлекательных на Марсе

вариантов устроиться на работу, и вакантные места никогда не пустовали подолгу. Так что когда к середине смены пришёл официальный приказ о вынужденном повышении интенсивности рабочего процесса, никто удивлён не был. В ММК набирались только хорошие специалисты, и трудиться в режиме плотной загрузки им было не привыкать. За напряжённой работой Элис даже не заметила, как подошло время вылетов. Скоро появятся пилоты. Она закончила обслуживание узла гиросtabilизации и принялась за системы управления.

— Как у нас дела? —

Проскрипел Эдд, заходя в рубку.

Элис оторвалась от бортового компьютера и улыбнулась старику.

— Только что закончила полную проверку. — Она встала, уступая ему место. — Всё в норме. Эдди, как ты себя чувствуешь? — Элис принялась внимательно изучать лицо старика, пытаясь найти признаки недомогания.

— Ты ещё тестер ко мне подключи! — Отмахнулся Эдд. — Я в полном порядке и собираюсь сегодня показать этим самоуверенным детям, как нужно летать. — Он тяжело уселся в пилотское кресло. — Я только с планёрки. Весь месяц будет двойное число рейсов, так что мне

некогда болеть. Надо работать, это хорошие деньги. — Старик укоризненно поглядел на Элис. — Нечего на меня так смотреть!

Девушка обняла старика и чмокнула сухую морщинистую щёку.

— Эдди, у тебя обострился синдром вечного двигателя. — Она шутливо погрозила ему пальчиком. — Мы с Мэг договорились сегодня встретиться после смены. Поболтаем у нас дома часок-другой, а после я тебе немного помогу, хорошо? Я подойду, как обычно, в сектор разгрузки, к седьмому сепаратору, не забудь подобрать меня, там не берёт внутренняя связь, помнишь?

— Я вполне способен сам отработать свою смену, — заворчал старик. — Совершенно необязательно относиться ко мне, словно к немощному! Мало народу, что ли, летает в моём возрасте?

— Много, ещё как! — Мгновенно согласилась Элис, глядя на Эдда бесконечно честными глазами, хотя заявление старика было, мягко говоря, некоторым преувеличением. — Но мне скучно одной сидеть дома. Ты же не будешь против, если я совсем немножко полетаю? Посидишь рядом, подкорректируешь мои ошибки, я же теперь пилот, мне надо больше летать, ты же сам говорил!

— Ладно, — снисходительно согласился Эдд. — Так и быть. Ради твоей практики. — Он важно расправил плечи, не вставая с кресла. — Скучно ей, видите ли. Жениха тебе давно пора подыскать, тогда скучно не будет, — сварливо добавил старик.

— Эдди, ты просто чудо! — Расхохоталась девушка. — Я тебя обожаю!

Громкий торжествующий голос Мэг Ранш на мгновение заглушил рабочий грохот ангара. Этот звук, больше напоминавший победный клич древнего воина, через открытый люк было отлично слышно даже в пилотской кабине.

— Фил! — Зычно возвестила Мэг. — Деньги на бочку! — После этих слов рабочая суета в ангаре резко прекратилась.

Элис посмотрела в обзорные экраны. Сразу около пилотского входа в ангар стояла группа людей, среди которых девушка узнала долговязую тщедушную фигуру бригадира Марда. Для Элис так и осталось загадкой, каким образом этот безмозглый истукан дослужился до должности бригадира. Командовал он так же, как летал, летал так, как соображал, а соображал он неважно. Вокруг него, как всегда, тёрлась небольшая кучка пилотов, бросавших на Фила

подобострастные взгляды. Падкий на лесть, словно голодный на пищу, Мард, сам того не подозревая, часто действовал по принципу: «Кто похвалит меня лучше всех, тот получит вкусную конфету», чем с удовольствием и пользовались его шестёрки.

— Какие ещё деньги, Ранш? — Вызывающе хрюкнул Пучеглазый, гневно вытаращившись на Мэг, отчего возникло ощущение, что его глаза вот-вот со звонким хлопком выскочат из глазниц.

В противоположном секторе ангара, уперев руки в бока, стояла Мэг Ранш. На её губах играла злорадная улыбка. Весь персонал,

прекратив работу, с интересом наблюдал за этой сценой, ожидая продолжения.

— Эл! — Торжествующе возгласила Ранш. — Красавица моя, выйди и покажи всем свою руку!

Элис обречённо вздохнула. Мэг была способна из всего сделать шоу. Впрочем, лишний раз поддеть Пучеглазого Фила было только в радость. Его вездесущее липкое внимание вкупе с вечным запахом пота легко подталкивало девушку поддерживать любые издевательства подруги над бригадиром.

— Эл!!! — Ещё громче трубила Мэг. — Не порть мне праздник! Покажись немедленно, мы все ждём!

Элис хихикнула про себя и, подойдя к выходному люку, высоко подняла руку с пилотским кольцом на пальце.

Ангар взорвался аплодисментами и восторженными криками. Мард подошёл поближе к транспортнику Эдда, с подозрением вглядываясь в кольцо.

— Не бойся, Фил, оно абсолютно настоящее, не как у тебя! — Продолжала издеваться Ранш, видимо решив насладиться своим торжеством в полной мере.

Ангар содрогнулся от взрыва дружного хохота. Даже шестёрки Марда не сдержали улыбок. Бригадир скривился от досады, покосившись

на Мэг, и, елеино улыбнувшись, перевёл взгляд на выглядывающую из люка Элис.

— Поздравляю! — Тощая сутулая фигура глядящего снизу вверх Фила напоминала вопросительный знак, выгнутый кем-то в обратную сторону, и у Элис создалось впечатление, что бригадир рискует сломаться на две части. — Это знаменательное событие в жизни каждого пилота! Ты непременно должна сегодня же посетить собрание нашего коллектива, пора приобщаться к обществу настоящих профессионалов. Мы все будем рады поделиться с тобой своим богатым опытом, тебе будет полезно общение

с бывалыми пилотами! Мы собираемся каждый вечер в пабе Рыжего Билла у грузового терминала космопорта. Я заеду за тобой после смены. Во сколько ты будешь готова?

Элис мгновенно расплылась в блаженной улыбке.

— Отличная попытка, Фил, только ты снова забыл помыться!

Ангар снова грохнул хохотом. Мард позеленел от злости и заспешил к своему кораблю, что-то шипя сквозь зубы. Вслед ему сквозь смех толпы полетел ехидный голос Мэг:

— Фил! Куда это ты направился, настоящий профессионал? Не вздумай улететь, о бывалый пилот!

Ты ещё не отдал мне мои деньги!

Бригадир Мард съёжился под язвительными ударами голоса Ранш. Сегодня явно был не его день.

— Да, здорово ты сегодня по нему проехала! — Засмеялась Элис, доставая из термоблока ещё одну баночку «Кока-Колы».

Они с Мэг сидели на маленькой кухонке их с Эддом служебной квартирki и отмечали её день рождения. Других подруг у Элис не было, вести нелюдимый образ жизни было куда безопаснее и спокойнее в её ситуации.

— Здорово? Да это ещё

мелочь! — Воинственно заявила Мэг, принимая у неё из рук «Кока-Колу». Этот древний напиток, выброшенный на рынок в разгар бума археологических находок, прижился на Марсе, и Ранш являлась его большим любителем. Элис специально ходила в магазин и покупала несколько баночек всякий раз, когда ожидала подругу в гости.

— Ты не застала того момента, когда этот недоделанный недоумок усиленно клеился ко мне! — Продолжала Мэг. — Вот когда были времена настоящего веселья! — Она весело ухмыльнулась. — Я развлеклась от души, а Пучеглазый узнал о себе много нового!

Элис улыбнулась. Бригадир Мард славился на весь ГРК двумя своими особенностями: потрясающим скудоумием и ужасной липкостью. Он, словно жидкий гермопластик, прилипал к каждой новой женщине, появляющейся в его поле зрения, и долго не давал прохода, со всех сторон окружая объект своего вождения нестерпимыми дозами внимания и примитивной лести. В результате его отшивали очень грубо и жёстко, но Пучеглазого это не смущало. Поговаривали, что у него был высокопоставленный родственник где-то в аппарате Управляющего комплексом, благодаря которому он

стал бригадиром и до сих пор держался на плаву, несмотря на множественные жалобы взбешённых женщин. Пучеглазому такое поведение сходило с рук. Он отлипал от одного объекта и прилипал к другому, не делая никаких выводов из произошедшего фиаско. Впрочем, иногда ему везло. Когда попадалось такое же тупое существо, падкое на лесть.

— Супер! — Улыбнулась Элис. — Представляю, как было весело! — Она покачала головой и досадно скривила губки. — Мне бы ещё так отшить Дита. Ты не представляешь, как меня достал этот чванливый напыщенный пижон в

своём ультрамодном костюмчике за тысячи кредитов. Он в самом деле считает, что за деньги можно купить всё.

Ранш сочувственно вздохнула. Инженер Ральф Дит был вторым лицом в Южном ГРК после Управляющего Катрана. Выходец из богатой семьи высокопоставленных чиновников Корпорации, живущих на Арториус Прайм, Дит всячески демонстрировал всем окружающим свой высокий статус. Он не скрывал, что считает себя гораздо лучше любого, работающего в ММК, и как-то раз вскользь упомянул, что на Марсе он ненадолго. Это лишь ступенька для набора руководящего

опыта, необходимого для получения влиятельного поста в самой Корпорации. Сорящий деньгами и показной эрудицией Дит не раз гордо заявлял Элис, что всегда получает то, что хочет, и её непробиваемость лишь разжигает его охотничий инстинкт.

— Да, не повезло, — хмыкнула Мэг. — Этого влиятельного нарцисса так просто не пошлешь. — Она подмигнула подруге и коротко хихикнула: — Ну ничего, как говорится: засохнет — само отвалится!

Подруги засмеялись.

— Как себя чувствует Эдди? — Мэг сменила тему. — Ты сегодня

вечером снова полетишь вместо него?

Элис утвердительно кивнула.

— Совсем старенький стал. Спит плохо, часто болеет. — Она печально вздохнула. — Врачи лишь разводят руками. Говорят, старость. Нужны частые лечебно-профилактические мероприятия. А это для нас очень дорого, Эдд и слышать не хочет о таких тратах.

— Может, тебе и правда поискать себе жениха? — Прищурилась Мэг. — Кстати! — Спихватилась она. — Я же тебе приготовила подарок на совершеннолетие! — Она захихикала и полезла в кармашек. — Вот, держи!

Она положила на стол перед Элис тонкую пластинку мемокристалла.

— Что это? — Элис подцепила носитель ногтем и прочитала название. — Техника секса, полный курс. Издание второе, дополненное. — Она удивлённо подняла брови и посмотрела на подругу: — Это ещё зачем?!!

— Как это зачем? — Улыбнулась Мэг. — Всегда пригодится! Между прочим, большой дефицит. Отличная гипнограмма, двенадцать часов сна — и ты в курсе всего! — Она озорно засмеялась.

— Нет, Мэг, это не моя тема. — Элис помотала головой и отодвинула

от себя мемокристалл. — С кем мне тут развлекаться? С Пучеглазым? Или с Дитом? Да меня стошнит от одной только мысли, что я подошла к нему вплотную! — Она печально посмотрела на Мэг. — Тебе-то самой оно сильно пригodiлось?

Ранш погрузнела, и улыбка сошла с её лица.

— Нет, — с тяжёлым вздохом согласилась она с подругой. — Ты права, Эл, не пригodiлось. — Она замолчала и задумалась о чём-то, словно погрузившись в воспоминания.

С минуту они сидели молча, потом Мэг встрепенулась и улыбнулась:

— Но я всё ещё не теряю надежды встретить своего персонального прекрасного Принца!

Девушки снова засмеялись. Ранш увидела лежащую в углу мемокарту электронного журнала. Она потянулась к нему и коснулась сенсора. В воздухе засветилась голограмма обложки.

— «Космо в космосе». Ого! Какой старый номер! — Удивилась она. — Это же Ликки Нейл! — Мэг посмотрела на подругу. — Не знала, что ты хранишь старые номера!

— Этот храню, — уклончиво ответила Элис. — На память. — Она вспомнила свой побег из психиатрической больницы и

замолчала.

Мэг расценила её молчание по-своему.

— Да, её очень жаль. — Ранш грустно покачала головой. — Я была её поклонницей. — Она вздохнула. — Не всем вариативным везёт в жизни... столько народу погибло тогда, ужас просто!

Ликки Нейл, суперзвезда шоу-бизнеса, погибла около года назад в страшной катастрофе, унесшей жизни полутора тысяч человек. Тогда на выходе из взлётного коридора в результате рокового сбоя в диспетчерской программе столкнулись три пассажирских лайнера, полностью заполненные

людьми. Взрыв был такой силы, что тела мисс Нейл так и не нашли. В тот день много кого не нашли...

— Не всем вариативным везёт, это точно, — согласилась с подругой Элис и грустно улыбнулась сама себе. Мэг даже не подозревала, насколько была права.

Они ещё с полчаса болтали, после чего Мэг ушла, и Элис начала собираться. Рабочая смена Эдда близилась к середине, и она хотела побыстрее добраться до блока сепараторов, чтобы сменить старика в пилотском кресле грузового корабля.

На следующее утро Элис вызвал к себе Управляющий Северным комплексом. Войдя в приёмную Управляющего, она сразу же встретила недовольный взгляд секретаря, скользнувшего глазами по потёртому рабочему комбинезону. Секретарь жестом предложил ей пройти в кабинет Катрана.

— Управляющий ожидает вас, — сухо оповестил он Элис.

Девушка вошла в офис. Лу Катран был невысоким дородным энергичным мужчиной лет шестидесяти, с выразительным взглядом тёмно-карих, почти чёрных глаз. Подчёркнутая аккуратность Управляющего, уже вошедшая в

поговорку, проявлялась абсолютно во всём. Безукоризненно отутюженный, без единой складочки костюм, стрелки брюк, о которые наверняка можно было обрезать, вздумай кто-нибудь провести по ним пальцем, тщательно уложенная, вплоть до отдельного волоса, строгая причёска менеджера высшего звена, идеально подобранные цвета аксессуаров, от мебели кабинета до ремешка дорогого портативного коммуникатора. Даже рабочие документы, лежащие на его столе, казалось, были выровнены по линейке.

— Прошу вас, мисс Тоббо. — Катран плавным жестом указал ей на

кресло перед своим столом. — Я не задержу вас надолго.

Дождавшись, когда Элис усядется, Управляющий продолжил.

— Прежде всего позвольте поздравить вас с получением пилотской лицензии. — Катран вежливо улыбнулся. — Не сомневаюсь, что не я один испытываю радость от этого известия. Весь Северный комплекс с удовольствием следит за вашими успехами с того самого момента, когда вы столь неожиданно для всех блестяще выиграли свои первые Скачки. Специалисты вашего уровня — это всегда радость для МарсМайнингКомпани.

— Боюсь, вы преувеличиваете мои способности, — смутилась Элис. — Мне только вчера исполнилось восемнадцать, и кольцо пилота у меня едва сутки...

— Не скромничайте, Элис, — мягко перебил девушку Управляющий. — Всем известно, что вы с молодых ногтей в пилотском кресле. Квалификация вашего деда, мистера Тоббо, одного из немногих пилотов во всей системе, способных виртуозно управлять в одиночку межпланетным грузовиком, является очевидной гарантией качества вашей подготовки. Не сомневаюсь, что вы и с фрегатом управляетесь столь же впечатляюще, как и с нашими

атмосферными трудягами. Ваша блестящая победа на последних Скачках была по достоинству оценена самим директором Александэром. Признаюсь, в кругу друзей мы до сих пор не пришли к единому мнению, какой эпизод гонок был самым впечатляющим: ваш вираж над Южным кратером или ваш же форсаж по извилинам Ледового Русла.

Лу Катран сделал лёгкую паузу, словно отмечая окончание вступительной части, и протянул ей электронный бланк договора.

— Однако будем бережливы со временем. Ознакомьтесь. Это пилотский контракт, который ММК

рада предложить вам, мисс Тоббо. Как вы можете увидеть, работа высокой категории сложности. Шахта С-3, новый сверхглубокий ствол. Практически отвесные стены, узкое пространство, сильно ограничивающее возможность маневра, определённый риск схлопывания пустот в толще пород или таяния углекислого льда с последующими выбросами газа высокого давления. Впрочем, инженер Дит ручается за то, что последнего не произойдёт. — Управляющий нахмурился, на мгновение задумавшись о чём-то своём, но быстро вернулся к разговору: — Но и предлагаемая

оплата вполне соответствует
предъявляемым к пилоту
требованиям.

Элис внимательно изучала
контракт. Максимальные ставки.
Двойные надбавки за сверхурочные и
увеличение интенсивности.
Расширенная медицинская страховка
на всех членов семьи и
предоставление жилого помещения
повышенной комфортности. Бонусы,
премии. Контракт был
действительно не для всех. И Эдду
усиленное внимание врачей сейчас
было бы очень кстати. Девушка
подняла взгляд на Управляющего.

— Я согласна при одном
условии. — Она твёрдо смотрела в

глаза начальника.

— Вот как? — Вежливо улыбнулся Лу Катран. — Вообще-то условия здесь выставляет только компания. У нас нет практики потакать капризам служащих. Но ММК — это не Корпорация, если вы хотите предложить нечто действительно дельное, то я готов выслушать.

— Я настаиваю, чтобы мне официально позволили внести мои собственные модернизации в некоторые системы корабля. Это позволит существенно повысить как безопасность, так и производительность труда, но, должна вас предупредить, завод-

изготовитель в случае чего откажет ММК в гарантии ввиду вмешательства в конструкцию.

Управляющий склонил голову на бок, с интересом глядя на Элис.

— Во мне всё более растёт уверенность в том, что директор Александэр не ошибся в оценке ваших способностей. — Он что-то пометил у себя в компьютере. — Вы получите такое разрешение, мисс Тоббо, это я беру на себя. Ещё что-либо?

— Нет. Это всё. — Элис положила пластину контракта на стол. — Что я должна сделать?

Глаза Управляющего засмеялись, и он позволил себе неофициальную

улыбку:

— Подписать контракт. — Он указал на небольшое углубление внизу пластины. — Совместите чип вашего кольца со считывателем. — Катран проследил за действиями девушки и удовлетворённо кивнул. — Прекрасно. Поздравляю вас, мисс Тоббо, и желаю удачи.

Он встал, давая понять, что аудиенция закончена.

— Больше я вас не задерживаю. Контракт вступает в силу с момента подписания. С подробностями вас ознакомит бригадир Фулнер, он уже получил все необходимые указания.

Выходя из приёмной, Элис лицом к лицу столкнулась с Ральфом

Дитом. Вот этого ещё не хватало, раздосадована подумала она.

— Мисс Тоббо! — Манерно изрёк инженер. — Рад вас видеть. Позвольте поздравить вас с обретением лицензии и новым назначением на моё детище, новую шахту С-3!

— Спасибо, инженер Дит, — сухо поблагодарила Элис, обходя инженера и направляясь к выходу из сектора управления.

Дит тут же пристроился рядом.

— Я же просил вас называть меня просто Ральф, — с подчёркнутой грустинкой в голосе напомнил инженер. — Позвольте я немного провожу вас, Элис. — Он

слащаво улыбнулся и покровительственным жестом предложил девушке взять его под руку.

— Позвольте я напомним вам, что я просила вас называть меня просто мисс Тоббо, — холодно отреагировала Элис, на ходу отодвигаясь от Дита. — Не стоит приближаться ко мне, инженер Дит, вы рискуете испачкать свой костюм.

Ральф Дит был без ума от себя и был непоколебим в святой вере в свою неотразимость и исключительность. Он всегда щеголял в очень дорогих костюмах, блистал модными аксессуарами и благоухал только самым дорогим

парфюмом, словно приходил не на работу, а на торжественный бал имени себя любимого. Но самым неприятным было то, что инженер никак не хотел выбросить из головы мысль заполучить Элис. Как он неоднократно самодовольно заявлял, её оригинальность не от мира сего затмила стандартные прелести других женщин, в изобилии падающих к его ногам. Тот факт, что его образование, манеры, отточенный стиль, выдающийся кругозор, солидный банковский счёт, а также мания величия вперемешку со звёздной болезнью никак не трогали Элис, только сильнее распалял его самолюбие и

подталкивал Дита к новым попыткам. А каждая её отповедь лишь усиливала его активность.

— Это не единственный мой костюм, — отрепетировано небрежным жестом отмахнулся Дит. — А вот вас я всегда вижу только в рабочем комбинезоне, даже после завершения смены. — Он попытался свысока бросить на девушку снисходительный взгляд. Учитывая, что инженер едва дорос до метра семидесяти, успех этого действия представлялся несколько сомнительным. — Впрочем, я мог бы помочь вам, Элис, избавиться от этого провинциального налёта неотёсанности. Я чувствую в вас

определённый потенциал...

— А я чувствую, что вы ещё недавно очень торопились по неотложным делам, — ласково произнесла Элис, сверкнув идеальными зубами в добрейшей улыбке.

Дит нахмурился.

— Вы всё язвите, Элис, как всегда не проявляя уважения ни к моему социальному статусу, ни к тому обстоятельству, что в два раза старше вас, ни к тому факту, что я являюсь вашим начальником. Эта юношеская дерзость по-своему мила, но позвольте задать вам вопрос: как долго вы собираетесь жить своими наивными детскими иллюзиями? Я

осведомлѣн о серьёзных финансовых проблемах вашего деда, и о его далеко не лучшем состоянии здоровья. Уже сейчас от него совсем немного толка, а очень скоро он и вовсе станет обузой. И что дальше? Вы так и будете всю жизнь возить руду в шахтах, не иметь образования и носить старую рабочую униформу с этой нелепой стрижкой? И насмехаться над начальством, в руках которого находится ваша карьера? — Он театрально сделал паузу и многозначительно посмотрел на Элис. — Не пора ли взяться за ум? Имея состоятельного покровителя, обладающего острым умом, влиянием, чувствующего

перспективы и тонко разбирающегося в жизни, вы бы могли сделать неплохую карьеру, получить образование и улучшить своё материальное положение. Подумайте об этом, Элис.

Элис резко остановилась и повернулась к Диту, сделав большие глаза и изобразив на лице выражение крайнего счастья:

— Вы знаете кого-то, обладающего острым умом и тонко разбирающегося в жизни?!! — Она прямо-таки задохнулась от восторга. — Инженер Дит, вы должны обязательно познакомить меня с этим человеком!

Дит побагровел.

— Ваши издевки, мисс Тоббо, переходят всякие границы! — Он многозначительно поднял вверх указательный палец. — Посмотрим, как вы проявите себя на моей шахте. Вы, видимо, считаете, что способны всего достичь самостоятельно. Что ж, у вас будет возможность убедиться, насколько это выполнимо, особенно проявляя столь крайнее неуважение к начальству. Вы уверены, что хотите гнить в шахтах среди этих людишек второго сорта, чтобы через десяток лет не иметь даже жалкой должности бригадира, как ваша подруга Ранш? Или вы ждёте Прекрасного Принца? А может быть, чуда? — Дит снисходительно

усмехнулся: — Я сделаю вам одолжение, мисс Тоббо. Мы ещё вернемся к нашему разговору через некоторое время, когда вы поработаете у меня в шахте и поубавите свою детскую весёлость. Мне будет любопытно, что вы скажите тогда!

Элис перестала улыбаться и, глядя на Инженера в упор, негромко продекламировала:

В мёртвый час торжества
ледяной тоски,
Низвергающей разум в
бездну мрачной печали,
Когда душу сковали унынья

тиски,
И от боли безумные, мысли
беззвучно кричали.

Не сдавайся! Пусть малая
искра огня
Твоим сердцем ведомая,
мрака пробьёт
бесконечность.
Вспыхнет пламя неистовой
веры в себя,
Все преграды падут, и
мгновеньем покажется
вечность!

Дит пренебрежительно закатил

глаза и скривился:

— Почитываете журнальчики? Вы всерьёз считаете, что какой-нибудь «Космо» заменит вам в жизни путеводную звезду?

Элис с жалостью посмотрела на него.

— Эти строки принадлежат перу великой Саманты Нолл, им более двенадцати веков. — Девушка безнадёжно покачала головой и печально улыбнулась, глядя в глаза инженеру. — Мне пора к людишкам второго сорта, инженер Дит. Дальше провожать меня не надо, там слишком неподобающее место для вашего социального статуса и слишком грязно для вашей

благоухающей души. Всего вам доброго, Ральф, и пусть ласковое Солнце будет к вам снисходительно.

Она легко развернулась и плавной походкой быстро направилась прочь.

Домой Элис вернулась очень поздно. Старый Эдд дремал на кухне, сидя на стуле. Элис улыбнулась, глядя на спящего старика.

— Эдди, как ты думаешь, для чего люди изобрели кровати? — Она ласково погладила старика по голове.

Эдд встрепенулся.

— Я тебя дожидался, да, видимо, заснул, — потёр глаза старик. — Где

ты была, я уже начал беспокоиться!

— Во сне? — Хихикнула Элис. — Ты мог упасть со стула! — Она открыла холодильную камеру. — Ты опять ничего не ел! — Девушка укоризненно посмотрела на Эдда.

— Я же говорю, тебя ждал, — недовольно забрюзжал старик. — Домой надо возвращаться вовремя! Где тебя протуберанцы носили?

— Я получила кораблик! Совсем новенький, только с завода! Мы с Мэг довели его до ума. Времени было только один день, на завтра меня уже включили в план полётов.

— Так я был прав! — Гордо воскликнул старик. — Тебе дали пилотский контракт!

— Ой! — Спыхватилаcь Элис. Она только сейчас поняла, что у неё совершенно не было времени поговорить с Эддом, и девушка принялась подробно пересказывать ему события прошедшего дня.

— Добром это не закончится, инженер Дит слишком влиятельная фигура в комплексе, чтобы иметь его своим врагом и при этом ни о чём не беспокоиться, — грустно вздохнул старик, выслушав рассказ до конца. — Остаётся надеяться, что Управляющий Катран будет всегда так же умен и беспристрастен, как сейчас.

Шахта С-3 начиналась в самой низкой точке огромного кратера и имела почти километровую глубину и диаметр основного ствола в свету порядка двухсот метров. Это была самая старая выработка Северного комплекса. Когда-то, много миллионов лет назад, громадный метеорит безжалостно ударил в поверхность красной планеты, оставив после себя воронку глубиной в один и диаметром в девять километров. Первоначальной целью шахты были частицы того самого метеорита, но довольно скоро выяснилось, что вещества, образовавшиеся в прилегающих к взрыву слоях марсианского грунта

под воздействием гигантских энергий, представляют для промышленности не меньший интерес. За три сотни лет из шахты было извлечены бесчисленные миллионы кубометров породы, и месторождение истощилось. Руководство ММК всерьёз рассматривало вопрос о закрытии шахты, как вдруг новейший метод глубинной разведки дал неожиданный результат: в семи-восьми сотнях метров под нижним уровнем шахты с вероятностью в пятнадцать процентов может залегать жила гифтония. Полученное известие всколыхнуло не только научный мир, ведь в случае успеха

это было бы первое месторождение
гифтония вне Луны, но и
финансовый — до сих пор
Корпорация была единственным
монополистом в области
производства промышленных
энергоносителей. ММК срочно
приняла программу разработки
нового ствола шахты на дне старого,
а Корпорация уже составляла точный
реестр всех ударных кратеров Марса.

Элис вела транспорт к
защитному куполу шахты
практически не пользуясь
обзорными экранами. На
поверхности Марса свирепствовала
пыльная буря, внешние датчики
фиксировали скорость ветра под

сотню километров в час, и пилотировать корабль можно было лишь по приборам. И всё-таки это не Земля, подумала Элис, с грустью вспоминая детство. Небольшая гравитация Марса делала ураганные ветра совсем не такими разрушительными, как на родной планете. Маршрут к шахте был давным-давно заложен в память автоматических навигаторов транспортных кораблей компании, но Элис не доверяла автопилотам, предпочитая всё делать руками. Заодно можно лишний раз попрактиковаться в пилотировании в сложных метеоусловиях. Автодиспетчер энергощита шахты

выдал направление на пропускной коридор, и Элис улыбнулась, увидев на экране навигатора рекомендуемую поправку курса: ноль градусов, ноль минут, семь секунд.

Под куполом всегда царит полный штиль, и на обзорных экранах появилась огромная зияющая дыра шахты. Элис заняла место согласно инструкции строго в центре диаметра и приступила к вертикальному снижению. Ничего сложного для хорошего пилота в этом не было, и девушка с интересом разглядывала плывущие вверх по обзорным экранам стены шахты, испещрённые боковыми туннелями, вакуумными направляющими

лифтов, платформами с оборудованием и прочей шахтёрской всячиной. До недавнего времени работа пилота транспортника в С-3 была одной из самых простых: вертикальный спуск на нужный уровень, посадка, погрузка, вертикальный подъём, дорога в сектор разгрузки и всё с начала. Единственной сложностью могла бы быть работа диспетчера, обязанного строго следить за интервалами движения машин, так как нахождение в стволе шахты более одного транспортника одновременно могло вызвать реальную угрозу столкновения. Но диспетчерская служба давно уже была полностью

автоматизирована и исключала ошибки.

Однако с позапрошлой недели всё изменилось. Новый, сверхглубокий ствол был значительно более узким, и провести туда транспортный корвет было задачей крайне сложной. В целях безопасности шахту били осторожно, метр за метром опускаясь всё ниже, и в первую очередь надёжно укрепляя стены. На пути к заданной глубине залегало несколько десятков слоев льда, по предварительным анализам исследовательской службы, не менее половины которого составляла замёрзшая углекислота. Это представляло значительную

опасность, так как при малейшем повышении температуры углекислый лед мог начать таять и принимать газообразное состояние, что неизбежно привело бы к мощному взрыву. В целях недопущения гибели людей и обрушения шахты, проходчиками применялась сложная технология низкотемпературного бурения, при которой порода сначала сильно охлаждалась, потом в условиях низких температур бурилась и удалялась, после чего образовавшиеся стенки шахты герметично накрывались специальным покрытием с охладителем. Всех тонкостей технологии Элис не знала, но одно

было хорошо ясно любому пилоту, допущенному к работам в С-3: все операции с машиной должны выполняться с филигранной точностью и без потери времени.

Элис достигла старого дна шахты и приступила к настоящей работе. В первый раз спуск в узкую шахту, лишь немногим превышавшую размеры самого транспорта, действительно впечатлил, хотя и был не долог. За прошедшую неделю глубина ствола существенно возросла — проходкой занимались такие же профессионалы высокой квалификации, тщательно подобранные из числа шахтёров. Работу свою они знали и зря времени

не теряли. Элис привычно растворилась в корабле, словно в самой себе, одновременно регулируя скорость спуска, дистанции от стен шахты, плоскость положения корабля и сигналы навигационного маяка посадочной площадки. Через десять минут опоры мягко коснулись грунта, и Элис открыла грузовой трюм. Теперь оставалось лишь дождаться сигнала об окончании погрузки и начать путь вверх. Она откинулась в кресле и стала наблюдать за серебристыми фигурками горняков, ловко орудующих погрузочными механизмами. Наконец один из скафандров махнул рукой, и

динамики принесли в рубку разрешение на взлёт.

За пределами купола пылевая буря усилилась, словно придя в бешенство от сознания невозможности помешать людям делать своё дело. Элис вспомнила рассказы Саманты Нолл о подвигах турболётчиков тех давних лет. Какими же отважными были те пилоты, вырывавшиеся прямо в эпицентры свирепых земных ураганов на своих допотопных машинах, не имеющих даже возможности выставить в полете энергощит; рискуя своими жизнями ради спасения умирающего человека, срочно нуждающегося в

медицинской помощи далеких врачей. Считается, что Нолл писала в основном сказки. Хотя её талант в области публицистики был неоспорим, она была первым и до сих пор непревзойденным автором биографии Великого Арториуса Объединителя. Но Элис не верила, что подобная отвага и профессионализм людей были всего лишь плодом воображения великой писательницы. Ерунда! Её отец был пилотом, и не просто, а личным пилотом самого Арториуса, а туда уж точно не взяли бы никого другого кроме лучшего аса. Так что Саманта знала наверняка, о чём пишет. И Рос действительно существовал. И

существует до сих пор. Об этом знала наверняка уже сама Элис. Саманта Нолл писала не только сказки. Просто кому-то очень нужно, чтобы все так думали.

Транспортник Элис стоял под разгрузкой, когда тревожно взвыл сигнал тревоги. Тут же ожила линия циркулярной связи:

— Внимание! Аварийная ситуация на шахте С-3! Всем кораблям, направляющимся к шахте, срочно вернуться в зону комплекса! Медицинской службе приготовиться к оказанию помощи пострадавшим! Аварийно-спасательной службе зелёный коридор открывается через одну минуту!

Сообщение повторилось дважды, и всё стихло, личный план вылетов на экране бортового компьютера моргнул и опустел. Какое-то время стояла тишина, больше никаких указаний или сообщений не поступало. Диспетчер сектора выгрузки сообщил об окончании разгрузки и дал сигнал на вылет. Элис вывела транспортник из зоны сепараторов и в нерешительности остановилась. На руке завибрировал личный коммуникатор.

— Эл, где ты? С тобой все в порядке?!! — Скрипучий голос Эдда дрожал от волнения.

— Всё хорошо, Эдди, не

волнуйся. — Успокоила она старика. — Я только что разгрузилась, стою под куполом возле сепараторов, жду указаний.

Старик облегчённо вздохнул, приказал быть осторожнее и отключился. Элис вывела на экран канал спасателей. Картинка дрожала, судя по описывающей вираж камере, передача велась с флаера аварийной службы. Он делал круги над верхним входом в шахту. В центре готовился к спуску вниз корвет спасателей, по всему периметру стояли спасательные суда и бегали спасатели, распахивая прибывающих на лифтах из недр шахты людей. Из шахты то и дело вырывались бело-

серые струи снега вперемешку со льдом, пылью и мелкими кусками породы. Элис вызвала бригадира. Фулнер ответил не сразу.

— Слушаю тебя, Тоббо. — Его голос звучал напряжённо.

— Что там произошло, Грегори? — Спросила Элис. — Струи льда — это из нового ствола? На такой высоте?

Фулнер угрюмо кивнул.

— Толком ничего не понятно. Но всё похоже на таяние углекислого льда в пустотах породы. Судя по всему, не удержали температуру. Скоро будет взрыв. — Он ещё больше сник.

— Кто-нибудь из наших внизу

есть? — Поняла Элис.

— Чак Карри.

— Что с ним?

— Не знаю, — уныло пожал плечами бригадир. — Связи нет... Всё при мне началось. — Фулнер поморщился и с досадой сплюнул на пол. — Я только встал под разгрузку, как произошёл первый прорыв газа. Шахтёры там ребята опытные, сразу смекнули, что к чему. Тут же объявили тревогу. Катран лично санкционировал срочную эвакуацию. Я взял на борт столько народа, сколько смог, и поднялся. Следом за мной в графике стоял Чак, он спустился за остальными. Там оставалось человек восемь. Он

только и успел, что принять их на борт. Что случилось дальше, не известно, похоже, произошёл первый взрыв или выброс был прямо под бортом, но был слышен грохот, и связь пропала. Теперь вся надежда на них. — Он кивнул куда-то вбок.

Элис поняла, что Фулнер тоже смотрит частоту спасателей. Тем временем спасательный корвет приближался к входу в ствол новой шахты. Снизу то и дело взлетали потоки газа, несущие куски породы различных размеров. Почти все крупные частицы быстро теряли скорость и падали вниз, отчего в шахте шёл настоящий каменный дождь, густо осыпающий защитный

кокон энергощита корабля спасателей, и пилот вёл корвет немного сбоку от проекции нижнего ствола, чтобы раньше времени не перегружать щит под ударами снизу. Видимость упала метров до пяти. Руководитель аварийно-спасательной группы безостановочно вызывал по ближней связи потерявшийся транспортник и шахтёров. У самого края нижней шахты в эфире сквозь мощные помехи пробился голос одного из проходчиков. Он сообщил, что транспортник раскололо надвое мощным выбросом, щит вышел из строя, пилот ранен, оставшиеся шахтёры укрылись в обломках корабля. В этот момент последовала

очередная серия выбросов, и связь потонула в сильнейших помехах. Спасательный корабль стал надвигаться на вход в нижнюю шахту, словно задвижка, готовясь к спуску в узкий ствол, и Элис уже различала на экране знакомые очертания узкой шахты. Внезапно снизу ударил мощный фонтан газа, изображение резко закрутилось, словно волчок, и погасло. Спустя секунду экраны уже транслировали передачу с флаера, висящего над верхней шахтой. Несколько мгновений в эфире спасателей стояла неразбериха, после чего радиосвязь со спасательным кораблём была восстановлена. Сразу стало ясно, что

дело дрянь. Их корвет лежал на дне первой шахты, щит потерял семьдесят процентов мощности, двигатели не работали, повсюду шёл каменный дождь.

Фулнер в сердцах выругался, и Элис поняла, что всё ещё находится на связи с бригадиром.

— Всё, — мрачно выдохнул Фулнер. — Не успеют. Слишком долго спускаться.

Элис подняла транспортник в воздух и повела машину к выделенному для спасателей коридору. Он оказался ещё открытым. Она вылетела за пределы энергокупола и вывела двигатели на полную мощность. Транспортник

бешено рванулся сквозь бушующий ураган. Элис вышла в эфир на частоте аварийно-спасательной службы:

— Говорит Элис Тоббо. Прошу немедленно очистить входной коридор на шахту С-3. Повторяю: во избежание столкновения немедленно очистить входной коридор.

— Элис! Что ты делаешь?! — Испуганно закричал Фулнер.

— Всё в порядке, Грегори, — успокоила бригадира Элис. — У меня управляемость лучше, я успею. Проследи, чтобы не занимали коридор, я там буду через минуту, мне будет некогда притормаживать! — Она мило

улыбнулась Фулнеру и отключилась.

Дистанцию до С-3 Элис прошла, побив собственный рекорд Скачек. Вести машину на бешеной скорости по приборам было не самой удачной идеей, но выбирать не приходилось, никто не знал, когда произойдёт взрыв. Она и так могла не успеть. К счастью, Фулнер не стал тратить время на сопли и связался с начальником аварийно-спасательной службы. Тот вышел в эфир, когда до коридора в купол шахты оставалось секунд пять, и сообщил, что путь свободен. Элис на полном ходу ворвалась внутрь и на полной скорости бросила машину в жерло шахты, выполнив поворот сверху

вниз под углом девяносто градусов. Перепуганный флаер спасателей, ведущий трансляцию, запоздало шарахнулся в сторону, когда было уже поздно. Ещё никто не спускался в шахту пикированием, даже обычный вертикальный спуск в ствол считался операцией повышенной опасности. Старую шахту Элис прошла за пару секунд и резко развернула машину параллельно земле практически на месте, зависнув у самого входа в нижний ствол. Бортовой компьютер густо краснел отметками перегрузки маршевых, маневровых и реверсивных двигателей, а энергия встречной скорости мчащегося вниз корвета и рвущихся вверх выбросов

была настолько велика, что индикатор щита показывал запас прочности в три процента. Элис убедилась в том, что щит ещё исправен и, не теряя времени, начала вертикальный спуск в нижнюю шахту. Потоки вырывающегося газа, несущие камни различных размеров, били снизу почти непрерывно, но щит держал и даже понемногу восстанавливал свою мощность, не испытывая больше прежних огромных энергий встречных ударов. Каменный дождь шёл сплошной стеной сверху, струи раскалённого газа белёсыми облаками окутывали транспортник снизу, видимость не превышала двух метров, и Элис

опускалась всё ниже больше полагаясь на память и чувство габаритов корабля, чем на обзорные экраны и приборы. Посадку она совершила не выпуская опор, на брюхо, прямо на расколовшийся корвет Чака Карри.

— Чак или кто меня слышит, это Элис Тоббо, давайте быстро на борт, щит долго тут не протянет! — Крикнула Элис в микрофоны ближней связи и открыла входной люк.

Несколько секунд никто не появлялся, наконец в люке возникла пара шахтёров, несущих на руках бессознательного товарища. Затем занесли Карри и ещё одного

раненого. Остальные были в изодранных скафандрах со следами крови, но двигались самостоятельно. Последний из шахтёров, подволакивая ногу, ввалился в корабль и махнул девушке рукой, показывая, что больше никого не осталось. Элис закрыла люк и резко взмыла вверх. Индикатор щита снова был в красной зоне, и стоило как можно быстрее выйти из нижнего ствола, убрав из-под безжалостных ударов брюхо. Едва транспортник поднялся над входом в нижнюю шахту, Элис резко бросила машину в сторону, уходя от очередного выброса. Она посмотрела на обзорные экраны, ища глазами

упавший корабль спасателей. Тот оказался совсем рядом, и Элис, постаравшись подойти как можно ближе, выпустила посадочные опоры. Спасатели среагировали мгновенно и не теряя времени организованно запрыгивали в транспортник, даже успевая тащить на себе какое-то оборудование. Пока Элис закрывала люк и убирала опоры, двое из них заглянули в пилотскую кабину. Спасатели взглянули на Элис, после чего один из них молча вытащил из кармашка скафандра купюру в двадцать кредитов и передал второму, после чего оба так же молча вышли.

«И эти туда же», — устало

подумала Элис и, развернув машину носом вверх, стремительно набрала скорость, обгоняя потоки выбросов. Корвет выскочил из шахты на поверхность, словно кусок скалы из жерла извергающегося вулкана. В ту же секунду она услышала голос начальника аварийно-спасательной службы:

— Мисс Тоббо, щит с шахты полностью снят, как можно скорее покиньте зону С-3! Не сбрасывайте скорость!

Элис бросила взгляд на экран заднего обзора. Из опустевшей шахты лениво вырывались струи газа. Зря так торопилась, мелькнуло в голове. В то же мгновение двухсотметровый

диаметр шахты со страшным грохотом разлетелся вдребезги и обзорный экран заслонило изображение огромного кипящего облака газа, пыли и камня. Индикатор щита тревожно взвыл, собираясь покончить с собой, но бояться уже было нечего. Спустя секунду Элис вышла из кратера, вывела корабль в горизонтальный полёт и взяла курс на горнорудный комплекс.

Следующий день начался с вызова к Управляющему Северным горнорудным комплексом. На этот раз, увидев потёртый рабочий

комбинезон, секретарь расплылся в широкой улыбке лучшего друга и выйдя из-за своего стола открыл перед Элис дверь в кабинет Управляющего.

— Прошу вас, мисс Тоббо. Вы пунктуальны, словно часы, — безукоризненно вежливым тоном произнёс секретарь.

Лу Катран был в своём кабинете не один. Управляющий скромно сидел на гостевом кресле за длинным столом переговоров, рядом с ним расположилось всё руководство Северного ГРК, вооружённое всевозможными электронными папками, портативными компьютерами,

голограмматорами и коммуникаторами, а над столом была развёрнута подробная голограмма шахты С-3 в трёх проекциях. По другую сторону стола переговоров, напротив собравшегося руководства, одиноко сидел инженер Ральф Дит, обложившийся документами, словно гадальными картами. Дит был заметно взвинчен и растерян, видимо, в данный момент ему приходилось нелегко. Во главе заседания за столом Катрана непринужденно разместился член совета директоров ММК Димм Александэр.

При появлении Элис оживлённые прения мгновенно

стихли. Девушка сделала ещё один шаг и в нерешительности остановилась.

— Пилот Тоббо! — Александэр слегка улыбнулся. — Вы как раз вовремя. Господа, пора сделать небольшую паузу, — он обвёл глазами присутствующих. Спорить с ним никто не стал. Димм Александэр обладал в компании огромным влиянием и властью. Ходили слухи, что именно ему принадлежит максимальный пакет акций в Совете директоров. Как бы то ни было, но слово этого пятидесятипятилетнего невысокого сухопарого мужчины с пронзительным взглядом в ММК

было равносильно закону. — ...и поблагодарить человека, спасшего жизни девятнадцати человек и доброе имя МарсМайнингКомпани.

Директор встал, взял со стола толстенную, отделанную бархатом и инкрустированную деревом шкатулку с логотипом ММК и подошёл к Элис. Лица присутствующих посветлели, взгляды обратились на девушку, некоторые люди улыбались, и лишь инженер Дит оставался мрачен. Он упрямо изучал голограмму шахты, демонстрируя отсутствие интереса к происходящему.

— Дорогая мисс Тоббо! — Улыбка Александэра превратилась из официальной в живую и тёплую. —

Думаю, что не ошибусь, выразив мысли всех здесь присутствующих, что в день, когда вы подписали пилотский контракт, компании выпал счастливый билет. Репутация ММК хорошо известна во всей солнечной системе, мы всегда придаём большое значение безопасности наших сотрудников. Случаев гибели персонала в нашей компании не было вот уже восемьдесят шесть лет. И благодаря вам это основное правило ММК не нарушено. Поэтому от имени Совета директоров МарсМайнингКомпани, а также от лица всех её сотрудников, я хочу принести вам нашу искреннюю благодарность и небольшое

материальное к ней дополнение! — Он торжественно вручил девушке увесистую коробочку.

По залу пронёсся лёгкий смех, присутствующие заулыбались и негромко зааплодировали. Элис смутилась.

— Спасибо. — Она осторожно взяла подарок и вдруг поняла, что не знает, что же сказать. — Мне очень приятно.

— Это вам спасибо, Элис, — возразил Директор. — Знали бы вы, как приятно нам! — Он жестом обвёл присутствующих в кабинете людей, искренне выражающих с ним своё согласие. Никто из них не лицемерил, все прекрасно понимали,

что в случае массовой гибели рабочих для ММК настали бы чёрные времена. Корпорация бы не упустила такой удачной возможности раздавить сильного оппонента. Взгляд Александэра остановился на мрачном инженерере Дите.

— Поприветствуйте девушку, мистер Дит, не стесняйтесь, — жёстко сказал Директор. — Если бы не она, вы бы сейчас держали ответ не перед комиссией ММК, но перед следователями ДППЗ. — Он пренебрежительно окинул Дита взглядом. — Вам стоило бы быть ей благодарным.

— Моей ошибки в случившемся нет! — Вскинулся инженер. —

Углекислый лёд не должен был залегать на этих глубинах! Раньше такого не...

Димм Александэр поднял бровь, и его глаза вспыхнули обещанием чего-то очень недоброго. Дит осёкся на полуслове и сник.

— Правильное решение, мистер Дит. — Холодно одобрил молчание инженера Директор. — Для каждого слова существует своё время.

Александэр обернулся к Элис.

— Мисс Тоббо, ещё раз спасибо вам от всех нас, даже от тех, кто не в состоянии понять истинную цену совершенного вами подвига. От себя же хочу добавить, что мне весьма приятно, что мы с Управляющим

Катраном в вас не ошиблись. — Он церемониальным жестом пожал ей руку, переходя на официальный тон. — А сейчас прошу нас простить, мы вынуждены вернуться к делам, комиссии предстоит разобраться в очень многих вопросах.

— Шестьдесят тысяч кредитов?!! — У Эдда округлились глаза. — Подумать только! Годовая зарплата пилота! — Старик смотрел на раскрытую шкатулку недоверчивым взглядом, словно подозревая, что та в любой момент может раствориться в воздухе.

— Димм Александэр, верно,

волшебник! — Засмеялась Мэг Ранш. — С таким начальством не пропадём!

Они сидели втроём за столом в просторной гостиной новой служебной квартиры Элис и Эдда. На время расследования, проводимого аварийной комиссией, все работы в зоне шахты С-3 были прекращены, но ММК не стала отменять контракты, сразу же заявив, что бурение будет в любом случае проведено до интересующей компанию отметки. Новая квартира была втрое больше прежней и гораздо комфортнее, что в условиях Марса уже само по себе было роскошью.

— Он единственный из совета

директоров, кто живёт не на Прайм, а здесь, на Марсе, — продолжала Мэг. — Вряд ли где-то есть ещё один такой директор. — Она подмигнула Элис: — Кстати, Эл, ты же не в курсе последних новостей. Инженер Дит уволен из ММК и завтра отбывает на Арториус Прайм плакаться в жилетку папочке! — Ранш блаженно сложила руки на груди. — Именно он отдал указание прекратить низкотемпературное бурение и увеличить темпы проходки. — Она довольно прикрыла глаза и почти промурлыкала: — Как я рада! До тошноты не перевариваю этого самовлюблённого высокомерного хмыря!

— Вот это действительно приятное известие! — Согласилась с подругой Элис. — От его липкого внимания пропадал аппетит. — Девушки засмеялись. — Одно утешало: фигура лучше будет!

— Куда тебе лучше-то! — Удивилась Мэг. — Лучше уже не бывает. Тебе давно пора сменить стиль на что-то более сексуальное.

— И завести мужика! — Ворчливо вставил Эдд. — Пора уже взрослеть и задуматься о будущем, я не буду вечно с тобой нянчиться! — Забрюзжал старик, воспользовавшись удобным случаем.

— Ну вот, сел в любимый флаер! — Элис в притворном ужасе

закатила глаза. — Эдди, ты же знаешь, никаких мужиков! Я люблю только тебя и ещё Пучеглазого Филадельфия!

Ранш зашла в истерическом хохоте. Эдди недовольно скривился и принялся сердито ворчать себе под нос что-то о неразумных детях, у которых на уме одни шуточки и смешочки.

— Не отдам... — Мэг с трудом пыталась перевести дух от смеха. — ...Филадельфия... — Она вытерла выступившие слёзы. — Пучеглазый мой, я его первая заняла! — Наконец ценой немалых усилий ей удалось успокоиться.

— Что вы теперь будете делать? — Спросила она Элис. —

Вернётесь на Арториус-2?

— Не сразу, — покачала головой Элис. — Контракт с ММК заключён на год, условия очень хорошие, я думаю, разрывать его не стоит. Поработаем пока тут, заодно Эдд немного подлечится. — Она ласково посмотрела на старика. Тот сидел, демонстративно надувшись. — К тому же, мне ещё надо получить лицензию дальнобойщика. Пока всё это произойдёт, глядишь, и год закончится. Вот тогда и будем думать.

— Вот и отлично! — Обрадовалась Мэг. — Значит ещё полетаем! Кстати о полётах. Пора мне идти, поздно уже, надо ещё

домой добратся. — Она встала и начала собираться.

— Оставайся у нас, — предложила Элис. — Я тебе постелю здесь, всё равно одна комната пустует.

Элис шла по бесконечно длинному коридору, тускло освещённому старинными лампами, укреплёнными в низком потолке на слишком большом расстоянии друг от друга. По обеим сторонам коридора тянулись наглухо закрытые двери. Элис проходила мимо, даже не пытаясь попробовать их открыть, она точно знала — двери запечатаны

намертво. Как всё изменилось за прошедшие годы в Росе. Коридор уменьшился, одновременно удлинившись, всё стало тёмным и мрачным. Она крепче сжала манипулятор и ускорила шаг. Надо добраться до центра управления и из центрального компьютера добыть доказательства существования Роса и невиновности родителей. Но почему коридор вытянулся до такой степени? Подозрительно...

Вдали забрезжил яркий электрический свет, и Элис побежала к нему. Одна из дверей в боковой стене была открыта, и девушка остановилась. «Странно, даже не запыхалась», — отрешённо

проскользнула мысль на задворках сознания. Обычно на Земле быстрый бег сбивал дыхание. Она медленно заглянула в помещение. Маленькая комната была абсолютно пустой и стерильно белой, яркий свет бил прямо из потолка и неприятно слепил глаза. Посреди комнаты стояло большое старое кресло, в котором привычно дремала сестра Гвинс. Она открыла глаза и посмотрела на Элис.

— Выброси ты из головы эти бредовые мысли, девочка моя. Доиграешься, морализуют тебя! — Сказала старушка и вновь закрыла глаза.

— Морализуют... морализуют...

морализуют... — Тихим шепотом забилося эхо, так и норовя залезть в уши.

Элис пошла дальше. Центр управления должен быть уже недалеко. Неожиданно коридор вышел в большое круглое ярко освещённое помещение с огромными, во всю стену, иллюминаторами и цепочкой шлюзовых ворот. В иллюминаторах мерцало звёздной россыпью космическое пространство. Элис остановилась. Что-то очень знакомое было во всём этом. Внезапно на руке ожил старинный коммуникатор. Испуганный человек в допотопном скафандре воскликнул срывающимся

ГОЛОСОМ:

— Ваше Высочество! Древние захватили центр управления! — Коммуникатор затрещал и отключился.

Элис огляделась вокруг. Это же ангар космической станции из сказки Саманты Нолл, только зелёных клыкастых воинов с двухметровыми окровавленными ножами нигде не было видно. Издалека донёсся какой-то звук, и девушка обернулась. С противоположной стороны ангара в её сторону не спеша шёл Древний из Роса. Он совсем не изменился с момента первой встречи, тот же короткий ёжик тёмных волос,

внимательный взгляд и могучий обнажённый торс, перевитый мышцами, словно канатами. Древний не видел Элис, он о чём-то тихо разговаривал со своим забавным ушастым зверьком, всё так же сидевшим у него на плече. Элис обрадовалась. Сейчас она подойдёт к Древнему и расскажет про свою беду. Он поможет. Он обязательно ей поможет. Иллюминаторы заслонила тень, и она повернулась. К станции стыковался оранжевый полицейский фрегат. Шлюзовые ворота открылись, и в ангар модной походкой вошёл Герой.

— Не бойся, Принцесса, я спасу тебя от грязных лап этого кровавого

чудовища! — Торжественно
возвестил он.

Элис пригляделась. У Героя было лицо инженера Ральфа Дита. Герой Дит взмахнул рукой, и из шлюза хлынули оранжевые фигуры модов с парализаторами в руках. Он величественно указал на Древнего и распорядился:

— Вернуть его в небытие навеки!

Моды бросились в атаку, а Герой Дит плавным жестом поправил причёску и пошёл к Элис:

— Иди ко мне, моя Принцесса!
Имея такого покровителя, как я,
умного, влиятельного,
состоятельного и тонко

разбирающегося в жизни, ты многого добьёшься! Хватит жить наивными детскими иллюзиями, Рос — это сказка, забудь про него!

Элис хотела отшатнуться от Дита, но оказалось, что она стоит спиной к стене, и бежать некуда. Девушка перевела взгляд на Древнего. Могучий воин стоял на прежнем месте и что-то говорил зверьку. Вокруг него столпились моды, паля из парализаторов что есть силы. Заряды со всех сторон были в мускулистую фигуру, но Древний будто ничего не чувствовал и никого не замечал. Один из модов попытался схватить зверька рукой, и забавное существо недовольно

пискнуло. Древний нахмурился и посмотрел на толпу модов. Он резко топнул ногой, и станция содрогнулась, словно от столкновения с кометой. Моды подобно кеглям разлетелись во все стороны. Его взгляд стал жёстким, и он неторопливо направился к Герою. Герой Дит побледнел и тонким голосом заверещал:

— Это насилие! Вы не имеете права! Вас всех морализуют! Всех!

Древний неумолимо приближался.

— Не трогайте меня, у меня новая причёска! — Прибег к последнему аргументу Герой.

Древний был всё ближе, и Элис

тихонько засмеялась, глядя на дрожащего от ужаса Дита. Тогда Герой Дит бросил на неё злобный взгляд и опрометью метнулся к входному шлюзу, соединяющему станцию с полицейским фрегатом. Уже находясь внутри люка, он обернулся и, ткнув пальцем в Элис, обращаясь к Древнему мстительно заявил:

— Позволю себе предупредить вас, что она является человеком второго сорта, у неё совершенно нет образования, старый комбинезон и нелепая стрижка! — Герой Дит скрылся в шлюзе, и через мгновение фрегат умчался в космос.

Древний стоял перед Элис и

смотрел прямо на неё ничего не выражающим взглядом. Ей стало страшно: а вдруг он её не вспомнит? Она нерешительно промямлила:

— Здравствуйте, я — Элис. Я была в Росе пять лет назад. Вы меня поймали, когда я сорвалась в лестничной шахте, помните?

Древний молча смотрел на неё, никак не реагируя. Откуда-то из дальнего коридора выглянула Мэг Ранш и насмешливо заявила:

— Элис, тебе давно пора сменить стиль на что-то более сексуальное! Я же тебе говорила!

Из-за её спины выглянул Эдд и посмотрел на Элис недовольным взглядом. Он обернулся к Мэг и

поставил диагноз:

— Она ему не нравится.

— Точно! — Подтвердила Мэг и провела ладошкой себе по голове: — Лысая башка, дай пирожка!

Эдд и Мэг прыснули со смеху. Элис опустила взгляд на себя. Старый потёртый комбинезон, рабочие ботинки, синюшная кожа, обрезанные чуть ли не под корень ногти, давно забывшие понятие маникюр. Она посмотрела на Древнего. В уголках его губ играла едва уловимая насмешливая улыбка, глаза иронично поблескивали.

— Это правда я! — Оправдывалась Элис. — Вот, посмотрите! — Она достала из-за

пазухи его амулет. — Вы дали мне это тогда, в Росе! Теперь вы мне верите?

Эдд и Мэг заржали ещё громче. К ним присоединились лежащие повсюду моды, и своды ангара задрожали от смеха. Элис попыталась изменить внешность, но ничего не вышла. Она пробовала снова и снова, изо всех сил стараясь понравиться Древнему, но все усилия были напрасны, вариативная способность покинула её.

— Это правда я... — беспомощно прошептала Элис.

Лицо Древнего погрузтело, он разочарованно покачал головой и, развернувшись, неторопливо зашагал

в темноту станции. Ушастый зверёк сорвался с его плеча, превратился в тонкую пластину и быстро облетел вокруг Элис. Он насмешливо пискнул и вернулся на своё место. Элис вдруг отчётливо поняла, что ничего не может поделать.

— Я не такая на самом деле... — шептала Элис, глядя, как могучая фигура воина безмолвно растворяется во мраке. — Это правда я... правда! Я — Элис... — Слёзы бессилия текли у неё по щекам.

Элис подскочила на кровати и села, тревожно оглядываясь по сторонам. Старая сказочная космическая станция исчезла, вместо неё вокруг были стены

марсианской квартиры. Остатки тревожного сна медленно угасали в сознании, но ощущение непонятного дискомфорта не проходило. Элис потёрла глаза, но понять спросонья, что же именно не так, не получалось. Хотелось спать и вставать было лень. Она посмотрела на висящие на стене часы. Было уже поздно, стало быть, Мэг давно ушла на смену, а старый Эдди как всегда копается в сети на информационных порталах. Последние полгода старик стал совсем плохо спать. Элис нехотя встала с постели и, пытаясь на ходу победить остатки сна, вышла из своей комнаты. Чувство, что что-то не так, не проходило, и даже лёгкая

коротенькая ночная пижама
доставляла смутное беспокойство.
Эдда нигде не было. Надо
воспользоваться его отсутствием и
немного прибраться, решила Элис.
Словно в ответ, раздалась слабая
трель тональных сигналов дверного
звонка. Девушка выглянула в
прихожую. В разошедшиеся створки
входной двери вошёл Эдд с
продуктовым пакетом в руках.
Старик сделал пару шагов и
остановился, увидев Элис. Секунду
он удивлённо смотрел на неё, после
чего задумчиво произнёс покачивая
головой:

— Элис, внученька, да ты никак
влюбилась...

— Что? — Озадаченно переспросила она, ничего не понимая. — Влюбилась? Я? С чего это вдруг ты так решил?

Старик опустил пакет на пол и устало проскрипел:

— Ты в зеркало-то на себя давно смотрела?

Элис быстро развернулась к платяному шкафу, занимающему почти всю стену прихожей от пола до потолка, и взглянула в зеркальные двери, ища своё отражение. Сон в мгновение ока как ветром сдуло. Из большого зеркала на неё смотрела высокая длинноногая девушка в короткой ночной пижаме. Белая ткань одеяния подчёркивала

бронзовый загар на идеально ровной коже, по спине до пояса мягким шелком струилась густая копна светло-золотистых волос, огромные ярко-голубые глаза в обрамлении длинных иссиня-чёрных густых ресниц в сочетании с немного приоткрытыми пухлыми губами составляли гримаску удивления, словно красавица никак не ожидала увидеть то, на что она смотрит из зеркала.

— Солнечные пятна! —
Растеряно выдохнула Элис. — Оно само так получилось, Эдди, я даже не...

— А вы полны сюрпризов, мисс Тоббо! — Раздался в дверях

заинтересованный голос.

Старик и девушка резко обернулись. На пороге стоял инженер Дит и плотоядно рассматривал Элис, пытаясь глазами содрать с неё лёгкую ткань, и без того слабо скрывающую соблазнительные изгибы фигуры.

— Как вы здесь оказались, молодой человек?!! — Появление Дита застало Эдда врасплох, и старик запоздало попытался заслонить собой девушку.

— Дверь была не заперта, — ответил ему Дит. — Вообще-то я зашёл попрощаться и заодно предупредить мисс Тоббо, чтобы она не особо радовалась моему

увольнению, мой час ещё настанет. — На его губах расцвела злорадная ухмылка. — Но я вижу, что он придёт значительно раньше, чем я ожидал!

— Убирайтесь отсюда немедленно! — Задыхнулся старик, указывая трясущейся рукой на дверь бывшему инженеру. — Как вы смее!

— О, не беспокойтесь, я и сам собирался уходить! — Самодовольно улыбнулся Дит. — Более того, я даже очень спешу поскорее покинуть это место! — Он победно осклабился, бросив на Элис многообещающий взгляд, и исчез за дверью.

Первым опомнился Эдд. Он

ткнул пальцем в сенсор замка, закрывая входные двери, и подскочил к Элис.

— Скорее! Собирайся, быстро! — Он схватил её за руку и потащил за собой вглубь квартиры. — Нам надо бежать!

Элис была в шоке и безвольно плелась за ним, словно тряпичная кукла.

— Зачем... — Вяло произнесла она, не понимая сути происходящего.

Старик остановился и схватил девушку за плечи.

— Ты что, не понимаешь?! Он побежал в полицию! Да очнись же, Эл!!! — Эдд принялся трясти её за плечи что было стариковских сил. —

Моды скоро будут здесь! Нас схватят!

Чувство реальности вернулась к Элис, и она бросилась в свою комнату за одеждой. Девушка буквально влетела в свой комбинезон, на ходу возвращая своему внешнему виду прежний образ. Закончив одеваться меньше чем за пару минут, она схватила шкатулку маникюрного набора и высыпала на стол её содержимое. Ещё минута ушла на то, чтобы наскоро обрезать ресницы и ногти. Элис метнулась на кухню, схватила нож и начала обрезать волосы. Хотя бы так, подумала девушка, времени брить голову уже нет. Из своей комнаты выскочил Эдд, таща на себе

рюкзак со скафандрами лёгкой защиты.

— Я готова. — Элис устремилась к выходу. — Большого всё равно не успеть!

— Стой. — Старик побежал в гостиную и вернулся с подарочной коробкой директора Александэра в руках. Он подскочил к Элис и принялся заталкивать ей за пазуху мерцающие купюры. — Помоги мне, живее! Без этого далеко не уйдём! — Он затолкал последнюю горсть, отшвырнул пустую шкатулку и забарабанил костлявыми пальцами по сенсорам дверного замка. Наконец входная дверь открылась, и старик тяжело побежал по широкому

проходу жилого сектора ММК, таща за собой девушку. Элис, как смогла, прямо на бегу разгладила под тканью комбинезона бугры купюр и прибавила скорость, легко догнав тяжело дышащего старика. Элис повернула было к лифтовым кабинам, но Эдд потащил её мимо.

— Надо по лестнице, — тяжело хрипел он. — Лифты сейчас заблокируют.

Они бросились по лестнице вниз. Старик двигался всё медленнее, воздух с надрывным свистом выходил у него из груди. Элис сорвала с него рюкзак, одной рукой забросила его себе на плечо, второй схватила Эдда за руку и

побежала вперёд. Теперь уже она тащила за собой хрипящего старика. На уровне поверхности старик остановился и упал на четвереньки, задыхаясь.

— Одевай... скафандр... — Просипел он, пытаясь отдышаться. — Надо... выйти... на поверхность... быстрее...

Элис рванула застежку рюкзака и вывалила на пол защитные комплекты. Пока она надевала скафандр, старику стало немного лучше. Элис принялась помогать ему снаряжаться.

— Гермошлем одень прямо сейчас, и включи затемнение! — Приказал Эдд, пытаясь дрожащими

пальцами затащить
гермозастежки. — Нам необходимо
выйти из жилого комплекса, пока его
не заблокировали!

Одетые в скафандры, они вышли
из дверей, ведущих на лестницу, в
холл комплекса. У дверей лифтов
начала понемногу собираться толпа.

— Лифты уже отключили, —
раздался в наушниках голос Эдда. —
Сейчас они заблокируют входы и
выходы. Надо торопиться!

Стараясь не привлекать особого
внимания, старик и девушка быстро
пересекли холл и подошли к
выходным шлюзам. Шлюзы ещё
работали, и через минуту они были
уже на улице. Эдд потащил Элис к

посадочному пункту пассажирских
транспортов.

— Куда ты, Эдди? — Потянула старика за руку Элис. — Остановка на космопорт в другой стороне!

— Нам нельзя сейчас в космопорт! — Эдд снова потянул за собой девушку. — Его перекрыли в первую очередь. Быстрее, Эл, быстрее! — Он постарался прибавить шаг, но задохнулся и натужно закашлялся. Отдышавшись, он на ходу продолжил:

— Скоро здесь повсюду будут моды и полиция. Нам надо поскорее убраться из города.

— Но куда же мы пойдём? — Спросила Элис. — На Марсе больше

негде спрятаться!

Старик покачал головой.

— Мы не будем прятаться. Они всё равно очень быстро найдут нас.

— Что же делать?! — В памяти Элис пронеслись бесконечные ряды рефрижераторов грузового склада Арториус-1, онемевшие от сильного холода руки и ноги, зловещие фигуры в оранжевых скафандрах, подходящие всё ближе...

— Надо отвлечь их от космопорта. Убедить, что мы покинули город и вообще главный купол. Пусть ищут нас по шахтёрским комплексам. Они не смогут долго держать космопорт заблокированным, огромный объём

перевозок заставить их снять блокаду. Тогда у нас появится шанс выскользнуть с планеты.

Они подошли к пункту посадки на транспорт до Северного ГРК, пытаясь выглядеть подобно привычно идущим на работу людям. Внутри было многолюдно, а на посадочной площадке стоял пассажирский транспортник с закрытыми люками. Эдд подошёл к одному из стоящих в толпе людей и знаком попросил беседы. Они прижались друг к другу гермошлемами и тихо заговорили. Спустя пару минут старик вернулся к Элис.

— Посадку не дают по приказу

полиции, — раздосадованный голос старика хрипло звучал в наушниках. — Все вылеты приостановлены до особого указания. Мы не успели. — Эдд немного помолчал. — Пора действовать решительно, пока моды не пришли за нами прямо сюда.

— Что ты задумал? — Тревожно спросила Элис.

— Есть одна мысль, — уклончиво ответил старик, внимательно оглядываясь по сторонам. Наконец он, видимо, нашёл то, что искал и уверенно направился куда-то в толпу. Элис проследила за ним глазами. Старик подошёл к стоящей у стены группе

шахтёров и неожиданно вцепился в сварочный резак, висевший на поясе у одного из них. Эдд навалился на резак всем телом и сорвал его с магнитных захватов. Шахтёр не удержался на ногах и упал. Старик включил горелку на максимум и вытянул её перед собой на уровне головы.

— А ну все прочь с дороги! — Сипло зашипел его голос в устройстве громкой связи скафандра. — Все вон, не то пожгу!

Стерильно-белая змея дугового плазменного разряда мгновенно привлекла к себе внимание всех. Люди в панике шарахнулись в разные стороны, и через секунду в центре

зала остались только Эдд и Элис. Старик неловко заковылял к девушке, сжимая в руке резак. Элис услышала его голос в наушниках внутренней связи:

— Ничего не делай, только немного подыграй мне!

Он неловко забежал ей за спину и неуклюже схватил одной рукой за шею, поднося горелку поближе к её гермошлему.

— Никому не шевелиться, иначе я прожгу ему голову! — Толпа в ужасе замерла. Эдд, тяжело дыша, подтащил себя и Элис к борту транспортника. Девушка старалась потихоньку помогать старику, осторожно перебирая ногами по

полу.

Эдд несколько раз ударил ногой в люк и закричал, обращаясь к пилоту:

— Эй, ты! Там, внутри, я тебе говорю! — Заорал старик по громкой связи злобным голосом. — Быстро открывай, или этот человек умрёт! — Он для пущего эффекта потряс горелкой перед лицевым щитком Элис. — Я не шучу! Это меня ищет полиция! Я убью его!

— Эдди! — Шёпотом заговорила Элис, напряжённо следя за холодным огнём плазменной дуги, мелькающей возле лица. — У меня начинает плавиться лицевой щиток!

— А ну шевелись! — Ещё

громче возопил Эдд хриплым старческим голосом, отчего его вопли стали звучать ужасающе. — Сейчас из-за тебя мучительной смертью умрёт человек! Гермошлем уже начал плавиться! — Старик безумно захохотал.

— Эдди, не так близко! — Элис чувствовала, как внутри скафандра растёт температура. — Он действительно начинает плавиться!

В этот момент пилот не выдержал и открыл люк. Эдд ввалился внутрь, таща за собой Элис. Едва попав на борт корабля, Эдд швырнул девушку на пол и устремился в рубку. Возле пилотского кресла, бледный как

полотно, стоял пилот. Ужас, наполняющий его глаза, было хорошо заметно даже через гермошлем.

— Проваливай отсюда, пока цел! — Истерично взвыл на него Эдд, потрясая горелкой.

Пилота словно ураганом смело. Старик погасил резак и бросил его на пол, после чего упал в пилотское кресло и задраил входной люк. Несколько секунд он сидел молча, и Элис слышала в наушниках лишь его тяжёлое хриплое дыхание. Она поднялась и быстро пошла к нему, опасаясь, что старик потерял сознание. Но Эдд был в норме. Он лихорадочно щёлкал сенсорами, готовя транспорт к взлёту.

— Эдди, как ты? — Тихо спросила Элис.

— Я в порядке, — не отвлекаясь, ответил старик. — Сейчас взлетаем. Даже хорошо, что всё так обернулось. Теперь они уж точно будут уверены, что нас нет под главным куполом. — Он на мгновение обернулся и посмотрел на девушку. — Ты уж прости старика, Эл, что с горелкой перестарался. Тяжёлая она для меня, старый я для таких упражнений...

Элис почувствовала, как одна, а потом вторая слеза скатилась по щеке и сорвалась куда-то вглубь скафандра. Она наклонилась и обняла старика за шею. Получилось

неуклюже из-за мешавших друг другу столкнувшихся гермошлемов.

— Эдди! — Всклинула девушка. — Ты самый лучший во Вселенной дедушка! Я тебя очень люблю...

— Не реви! — Строго приказал старик. — Иди, сядь и пристегнись! Все коридоры закрыты, поэтому мы сбежим от них по их же коридору. Сейчас старый Эдд покажет этим кровососам, как нужно летать!

Транспорт свечой взмыл вверх. Эдд прибавил мощности, и корабль резко рванулся вперёд. Глядя в иллюминатор Элис успела заметить, как внизу мелькнули оранжевые фигурки, со всех сторон

подбегаящие к посадочному пункту.

Эдд вёл транспорт на максимально возможной внутри защитного купола скорости, не опасаясь столкновения — движение всех транспортных средств приказом полиции было запрещено и воздух над городом был пуст. Преследователи показались у самого коридора. Два оранжевых полицейских корвета неожиданно вышли Эдду в лоб на почти встречном курсе. Старик издевательски захохотал и буквально ввинтил машину между двух оранжевых кораблей, разминувшись с ними в на какие-то десятки сантиметров.

— Учитесь летать у Эдда, кровопийцы! — Тихо бормотал старик, закладывая крутой вираж на совершенно дикой для этого скорости. — Старый Эдд летает уже очень давно... слишком давно!

Опешившие полицейские ещё только разворачивались для преследования, когда корабль Эдда молнией пронзил небо в районе полицейского коридора. Его даже не попытались закрыть. А может, просто не успели. На открытом марсианском пространстве, как всегда, хозяйничала обширная пылевая буря. Судя по показаниям приборов, её высота достигала девяноста километров. Что ж, это

даже на руку, прикинул Эдд, сейчас меня с орбиты не видать. Он сверился с радаром. Пара полицейских, имевших намного более мощные двигатели, быстро сокращала выигранное расстояние.

— Давайте, покажите старому Эдду, как вы умеете летать в бурю! — Лицо старика расплылось в жестокой улыбке.

Он снизил высоту и увеличил скорость до максимума. Оранжевые не отставали. Эдд хищно усмехнулся и начал резко бросать машину из стороны в сторону, создавая угрозу столкновения.

Полицейские шарахнулись в стороны, и старик выиграл время. Он многообещающе

улыбнулся и изменил курс, идя прямо к эпицентру бури. Оранжевые опомнились и снова пошли на сближение. Хотят зажать и сбить щитами на грунт, разгадал замысел врага Эдд. Надеются на то, что их щиты мощнее. Отлично! Сейчас посмотрим, какие у вас щиты! Старик угрожающе рассмеялся и задрал машину вверх, стремительно набирая высоту. Оранжевые явно не умели реагировать так же быстро и проскочили мимо.

Эдд вышел в Долину Кратеров. Огромная площадь красной планеты в этом месте была покрыта вулканическими кратерами колоссальных размеров. Вулканы,

извергавшиеся здесь многие десятки миллионов лет назад, имели исполинские размеры, простираясь на километры в высоту и десятки километров в диаметрах. Именно здесь сейчас неистово бесновался эпицентр пыльной бури. Держать машину на курсе становилось всё сложнее, индикатор щита показывал половину запаса прочности. Старик посмотрел на радар. Оранжевые вновь нагоняли, но упавшая до нуля видимость не давала им возможности провести задержание.

— Теперь проверим, как вы знаете географию! — Осклабился Эдд и бросил машину вниз.

Оранжевые рванули за ним.

Старик выжал из двигателей всё, на что они были способны. Машина приближалась к поверхности планеты на безумной скорости. Полицейские корветы прибавили мощность и настигли Эдда, нависая у него над головой. Думаете, что у поверхности я сброшу скорость, тут-то вы меня и прижмете?!! Старик весело покачал головой. Неверная оценка ситуации! Он держал курс сорок пять градусов к поверхности, отсчитывая секунды до столкновения. Где-то здесь, прямо перед ним, скрытая бушующими в воздухе тоннами пыли и снега, взлетала на два километра вверх от красной земли мощная стена

огромнейшего кратера. Эдд слился со стремительно падающей машиной. Вы отобрали у меня малышку Полли, потом Кельму, а после убили радость жизни. Но больше я вам ничего не отдам. Старик бросил корабль в ставосьмидесятиградусный разворот, не снижая скорости. Индикаторы двигателей взвыли трелями критической нагрузки, пульт управления вскипел красными сигналами тревоги, и жестокая перегрузка сдавила грудь, словно на неё опустился многотонный пресс. Один из главных двигателей под действием огромной перегрузки вошёл в критическое состояние и был отключён системой

безопасности под угрозой взрыва. Транспортник сорвался с курса и закувыркался в воздухе. Эдд, хватая ртом воздух и пытаясь вдохнуть в лёгкие хотя бы частичку кислорода, инстинктивно манипулировал рулевыми двигателями, действуя уже не мозгом, но устоявшимися за восемь десятилетий рефлексами пилота. Сзади раздался взрыв, и мощная вспышка на миг осветила хаос пыльной бури.

Наконец старику удалось каким-то чудом выровнять машину. Он взял курс на Северный горнорудный комплекс ММК, стараясь держаться в области бури, и отдышался.

— Как ты это сделал, Эдд? — В

дверях рубки стояла бледная Элис, её голос сильно дрожал. — Когда нас швырнуло кубарем, я думала, что всё... Как ты лёг на курс?

— Не знаю, Эл. — Устало улыбнулся старик. — Не думаю, что это возможно объяснить словами. Я так давно летаю, что временами мне кажется, что он, — Эдд ласково погладил металл корабля, — это я. — Старик тяжело облокотился на спинку кресла. Вся спина взмокла, в виски тяжело била кровь, и эти удары гулко отдавались по всему изнурённому годами телу. — Скоро будем в Северном ГРК. — Он облизнул пересохшие от испытанного напряжения губы.

— Зачем? Разве полиция там нас не будет искать? — Элис пыталась унять бившую её дрожь, но это получалось плохо. Доза адреналина, выброшенная организмом в кровь в ожидании катастрофы, была слишком большой.

— Один из них врезался в кратер и взорвался, — с чувством выполненного долга ответил старик. — А может, и оба, я не знаю. Но второго на радаре нигде нет. — Он кивнул на приборную панель, мигавшую красными сигналами тревоги. — Зато у нас сгорел один основной и два рулевых двигателя. Я думаю, пока есть время, нам надо добраться до ангара, взять там

корабль, вернуться куда-нибудь сюда и бросить этот, инсценировав катастрофу. Потом попробуем вернуться в город. Если повезёт, то пока они будут разбираться с обломками, успеем улизнуть с Марса. — Эдд ободряюще улыбнулся Элис. — Не самый блестящий план, но ни на что более грандиозное у нас нет времени. Кто знает, как скоро они опомнятся...

До горнорудного комплекса они добрались довольно быстро. На первый взгляд там всё было спокойно, воздушные коридоры силового купола были открыты,

разгрузочные сепараторы функционировали в обычном режиме, обрабатывая поток грузовых транспортов, идущий с карьеров и шахт, и на корабль Эдда и Элис никто не обратил внимания. Эдд приземлился в сотне метров от ангара.

— Иди, Эл, я подожду тебя здесь, заодно послушаю эфир, может, чего интересного узнаю. — Старик устало вздохнул и прикрыл глаза. — Набегался я за сегодня на всю оставшуюся жизнь вперёд.

В ангаре стояла обычная предполётная суэта, механики готовили машины к предстоящей работе. До прибытия пилотов

оставалось ещё много времени, и Элис забеспокоилась, не вызовет ли подозрений её появление в столь ранний час, однако никто не задал ей никаких вопросов. Люди сосредоточено занимались своим делом, иногда кто-то бросал на неё взгляд, но тут же возвращался к своим заботам.

Элис прошла к своей машине и собралась подняться на борт, но увидела, что отсек силовой установки вскрыт и в нем лениво ковыряется Мэг Ранш. «Как не вовремя!» — С досадой подумала Элис и подошла к подруге узнать в чем дело. До скрюченной спины Ранш оставался один шаг, когда Элис

услышала её сдавленный шёпот:

— Эл! Сделай вид, что ты меня не слышишь! — Прошипела Мэг, не оборачиваясь и не прекращая своей возни. — Тебя ищет Особое Управление, тут повсюду полиция, внутри твоего корабля инспектор с модами!

Элис похолодела. Она быстро оглянулась. Машина Эдда стояла в другой части ангара, и там наверняка тоже засела полиция. Ближайшим кораблём был транспортник Пучеглазого Фила. Элис схватила Мэг сзади за спину и что есть силы отшвырнула в сторону. Ранш с воплем полетела на бетонный пол ангара. Элис бросилась к машине

Пучеглазого, на ходу активируя связь с Эддом:

— Эдди! Это ловушка, немедленно взлетай! — Она заскочила в транспортник, на бегу ударив рукой по рычагу ручного закрытия люков, и метнулась в рубку.

— Эл! Где ты?!! — Испуганно закричал Эдд.

— Я в машине Филадельфии! — Элис запрыгнула в пилотское кресло. На обзорных экранах с разных сторон ангара к ней бежали жёлтые и оранжевые фигуры. — Взлетаю!

Она сорвала машину с места и направила её прямо в закрытые ворота. Люди в страхе разбегались перед набирающим скорость

кораблём.

— А, порази тебя космические лучи! — Злобно проскрипел в наушниках голос Эдда. — Нашёл-таки, кровосос! — Старик сплюнул и скороговоркой выпалил: — Эл, тут полицейский корвет. Скорее вылетай, я его задержу. После ворот ангара сразу же вертикально набирай высоту!

Элис с размаху выбила ворота и рванула машину вверх. Прямо перед ней из стороны в сторону вилял транспорт Эдда, не позволяя оранжевому корвету заблокировать выход из ангара.

— Эдди, я вышла! — Закричала она, набирая высоту. — Взлетай!

— Сейчас я покажу ему... —
Начал было Эдд, но тут носовая
полусфера полицейского корабля
озарилась короткой белой вспышкой.
Транспорт Эдда вздрогнул и упал на
брюхо.

— Щит пропал! — Удивлённо
выдохнул старик.

Элис почувствовала, как пол
уходит у неё из-под ног. Перед
глазами возникла до боли знакомая
картина: вздрагивающий транспорт
архивного отдела, теряющий высоту,
и испуганный крик матери: «Рик!
Щит пропал!» Чудовищная догадка
словно ножом пронзила мозг. Так вот,
значит, как произошло
кораблекрушение...

— Эдди!!! Немедленно улетай!!! — Отчаянно закричала Элис, чувствуя, как от страха замирает сердце.

Полицейский корвет сделал второй залп, и транспортник Эдда в одно мгновение словно наполовину растаял. Элис, окаменев от ужаса, смотрела, как остатки транспорта исчезают в яркой вспышке взрыва. Оранжевый корабль неторопливо навис над дымящейся воронкой, осматривая результаты своих действий, и перед Элис вспыхнул экран системы связи:

— Мисс Тоббо, самым разумным решением для вас будет посадка и добровольный выход из

корабля, — раздался голос в корабельных динамиках. — Все коридоры закрыты, купол полностью блокирован. Приземляйтесь, вам нечего бояться, мы не сделаем вам ничего плохого. Наоборот, хочу вас заверить, что ваша жизнь теперь полностью изменится ввиду открывающихся перед вами блестящих перспектив!

Элис мгновение смотрела на улыбающегося человека в красном, чувствуя, как внутри её тела образовалась мёртвая пустота.

— Убийцы... — Тихо прошептала девушка.

— Что вы сказали? — Не расслышал инспектор.

— Убийцы, — спокойно повторила она ровным голосом. — Вы убили всё, что было мне дорого.

Инспектор что-то возразил, но девушка его уже не слышала. Мёртвая пустота внутри вдруг сменилась яростной, удушающей злобой.

— Убийцы! — Дико прошипела Элис сквозь захлестнувшую разум кровавую пелену. Она бешено рванулась к пульту управления и подала на двигатели полную мощность.

Зависшая в воздухе машина стремительно ринулась вниз, со страшной силой вбивая полицейский корвет в обугленную воронку. Словно в замедленном кино, Элис увидела,

как корпус корабля вокруг неё сминается, будто бумажный. Всё вокруг помутнело, и она полетела во мрак.

Элис падала вниз сквозь чёрную пустоту, беспомощно шевеля руками и ногами, не находящими опоры. Она повернула голову и увидела бегущие мимо неё вверх лестничные скобы, выступающие из темноты. Девушка попыталась ухватиться за одну из них рукой, но не смогла дотянуться. «Там, внизу, железная площадка», — мелькнула мысль, и Элис зажмурилась, приготовившись к удару. Внезапно чьи-то руки

подхватили её, и вокруг сразу стало светло. Она открыла глаза. Могучий древний воин держал её на руках, как всегда иронично улыбаясь одними уголками губ. Он укоризненно покачал головой и что-то сказал. Сидящий на его плече забавный зверёк в виде маленького серого пушистого шарика с круглыми чёрненькими глазками и большим круглым ухом, глядя на Элис, насмешливо пискнул, соглашаясь с Древним. Ей стало неловко за свою неуклюжесть. Снова она сталкивается с Древним в глупой ситуации. И снова в не лучшем своём виде. Неожиданно маленький зверёк протянул к девушке своё ухо. Он

крепко схватил её ухом за подбородок и энергично затряс, говоря голосом Мэг Ранш:

— Элис! Очнись! Эл, ты меня слышишь?!! — Зверек исчез вместе с видением, но голова продолжала трястись.

Элис открыла глаза и увидела прямо перед собой трясущую её Мэг.

— Ну слава ласковому Солнцу! — Удовлетворённо выдохнула Ранш. — Я уж думала, ты никогда не очнёшься.

Элис попыталась сесть и огляделась по сторонам. Вокруг было темно, и стоял жуткий грохот каких-то механизмов, вызывавший какие-то смутно знакомые ассоциации.

— Мэг? Где это я? — Всё тело жутко болело, скафандр был сильно вымазан в красной пыли и местами разодран, гермошлема на голове не было.

— Мы в секторе разгрузки, внутри сепаратора, — объяснила Ранш. — Тут вряд ли будут искать.

— Что произошло? — Спросила Элис, и тут же сознание вытолкнуло на поверхность события последних минут перед взрывом. — Они убили Эдди! — Слезы сами хлынули у неё из глаз.

Мэг обняла её за шею и прижала к груди, ласково гладя по голове.

— Я знаю. — Её слова тонули в стоящем вокруг грохоте. — Это было

ужасно. — Она немного помолчала. — Мне очень жаль Эдда, твой дед был просто супер. Никогда не видела такого замечательного старика.

— Знаешь... — Элис, всхлипывая, попыталась взять себя в руки. — Я давно понимала, что Эдди не вечен, и что скоро я останусь одна. — К горлу подкатил комок, но она сдержалась. — Но я никак не ожидала, что это случится так рано... И именно так... Грязные убийцы! — Она справилась с истерикой, лишь только слёзы продолжали литься из глаз помимо её воли.

Мэг печально покачала головой.
— Корпорация уже объявила вас

склонными к насилию опасными сумасшедшими, причинившими физический вред полицейским и покончившими с собой. — Она вытерла набежавшую слезу.

— Он до последнего защищал меня, — тихо сказала Элис. — А они убили его так же, как моих родителей, и также, как их, объявили преступником. — Она печально опустила голову. — Жаль, что я не могла раздавить их всех!

— А вот ты точно больная, Эл! — Округлила глаза Мэг. — Я думала, от тебя мокрого места не осталось!

— Так что же произошло? — Элис посмотрела на подругу. — Как

я здесь оказалась?

— Не знаю, что, но ты, дорогая, родилась в рубашке, это точно! — Восхищённо заявила Мэг. — Каким-то образом тебя отшвырнуло далеко от места взрыва, аж в сектор разгрузки. Я тебя случайно нашла, когда выбиралась из того, что осталось от ангара.

— Сильно взорвалось? Кто-нибудь пострадал? — Испуганно вскинулась Элис.

— Пол-ангара разворотило! — Закивала Мэг. — Из наших никого не зацепило, вроде. Все ж кинулись от тебя подальше, когда ты на ворота рванула. — Ранш снова изумлённо выпучила глаза. — А вот

полицейские и моды за тобой погнались. — Она закрыла глаза и потрясла головой, словно отгоняя от себя страшное видение. — Там сейчас такая каша! Департамент ещё неделю разгребать будет, не меньше. — Мэг передёрнуло, и она замолчала, пытаясь подавить тошноту. Через несколько секунд ей это удалось.

— Я когда от звона в ушах отошла, из ангара вылезла и пошла в сектор погрузки, мне до него ближе было. А тебя случайно нашла. Просто по дороге наткнулась и сюда затащила. Тяжёлая ты однако, а с виду не скажешь. И такой полёт перенесла без переломов. — Мэг

посмотрела на Элис и
прищурилась. — На Земле родилась?

Элис утвердительно кивнула.

— Я так и думала, — довольно
сообщила Ранш. — У тебя такая
походка лёгкая, словно ты в любую
минуту взлетишь. — Она потёрла
бедро и поморщилась. — А когда ты
в ангаре меня запустила метров на
пять, сомнения и вовсе рассеялись.

— Прости, Мэг, —
извиняющимся тоном попросила
Элис. — Я боялась, что тебя
морализуют за помощь
преступникам.

— Это тебе спасибо! —
Отмахнулась Ранш. — Я так и
поняла. Теперь мне вряд ли будут

задавать много вопросов. Все до сих пор в шоке от этого акта насилия. — Она смутилась. — Я и сама, если честно, в первую секунду очень испугалась. — Мэг немного помолчала и спросила:

— Эл, а Земля красивая?

Элис не ожидала такого вопроса.

— Очень! — Она немного подумала и добавила: — Мои родители были архивариусами, и папа иногда брал меня с собой во внешние архивы, те, что создали на месте древних Бункеров Эпохи Убежищ. Я очень любила во время полёта смотреть в иллюминатор, как земля плывёт далеко внизу. Особенно красиво Северное полушарие, оно во

многих местах зелёное... — Элис вспомнилось детство, и она с грустью вздохнула. — Даже под куполом Ромба, среди настоящих деревьев и множества зелени, чувствуешь себя совершенно свободной и счастливой, словно где-то высоко над головой не висит энергощит, а твоя жизнь не зависит от эмиттеров энергостанций Арториус Прайм. Я даже не могу себе представить, какой же тогда была Земля до Великой Катастрофы. Вряд ли простой человек в состоянии описать подобное волшебство...

— Волшебство... — Зачарованно прошептала Мэг. — А я кроме Марса

и Арториус-1 ничего не видела. — Она смущённо пожала плечами. — Да и то, это было очень давно, ещё при муже...

— Ты была замужем? — Удивилась Элис. — Ты раньше мне об этом ничего не рассказывала!

— Вот видишь, как много интересного можно иногда узнать о лучшем друге спустя год, если попасть в определённую ситуацию, — мрачно усмехнулась Мэг. — Я родилась на Арториус-1, мои родители были астрономами, когда мне было пять, они погибли при разгерметизации обсерватории во время Серебряных Слез, это был метеоритный поток такой...

— Я знаю, — мягко кивнула Элис. — Его в школе проходят...

— Я их даже совсем не помню. — Мэг закрыла глаза и неторопливо продолжила спокойным голосом: — Сколько себя помню, вокруг всегда был детский дом. Там и муженька себе нашла, как только совершеннолетия достигли, сразу и поженились. Парнишка был неплохой, мог бы стать хорошим журналистом, даже начал делать успехи. — Она открыла глаза и печально покачала головой. — Да только он был повёрнут на тайнах Корпорации. Вечно его интересовало то, что не следует. Почему никто из простых смертных никогда не видел

Президента Аугусто, и как именно Совет генеральных директоров проводит президентские выборы. Почему карьера вариативных заканчивается к двадцати — двадцати двум годам, и где они все после этого живут. Почему слишком рьяные деятели оппозиции чаще всего становятся археологами, и как это связано с тем, что археология — самая опасная по количеству смертельных случаев профессия... Почему, почему, почему... Всё стремился докопаться до истины. — Ранш горестно вздохнула. — Вот и докопался. В один совсем не прекрасный день его прямо на работе арестовало Особое Управление.

Потом был суд, вердикт «социально опасен» и морализация. Его я больше не видела, зато меня ещё полгода мурыжил инспектор. А когда всё это закончилось, я собрала вещички, прилетела сюда и устроилась в ММК. — Она развела руками, подытоживая: — И вот я здесь уже восьмой год.

Элис участливо посмотрела на подругу.

— Тебе тоже досталось...

— Ну, не так, как тебе. — Мэг встала и потянула из темноты объёмистый контейнер, какие использовались механиками для транспортировки инструмента. — Пора выбираться отсюда. Сейчас

конец смены, и на остановках много народу. На тебя никто не обратит внимания. — Она достала из контейнера скафандр и протянула его Элис. — Вот, переодевайся. Твой совсем никакой, да и гермошлем был разбит.

— У кого ты его утащила? — Удивилась Элис, глядя на точно подходящий ей размер.

— В город слетала да и купила, — иронично улыбнулась Мэг. — Ты тут целый день прохлаждаешься.

До маленькой квартирки Мэг девушки добрались без

происшествий. Экстренный режим в городе был уже снят, Элис и Эдд Тоббо были официально признаны мёртвыми, и жизнь на Марсе снова вернулась в привычное русло.

Мэг заперла входную дверь, Элис вылезла из скафандра и с облегчением растянулась в небольшом креслице.

— Мэг, мне нужно улететь с планеты, — поделилась планами Элис.

— Тебе нужно умыться, — хихикнула Ранш, глядя на чумазое лицо подруги. — А ещё тебе нужны новые документы, — задумчиво добавила она. — Есть у меня тут один знакомый, остался ещё от мужа.

Раньше он промышлял подобными грешками. Можно было бы попробовать. Но на это нужны деньги... — Она в нерешительности замолчала, обдумывая проблему.

— Вот. — Элис достала из-за пазухи горсть купюр. — Этого наверняка хватит.

— Ого! — Удивилась Мэг. — А ты предусмотрительная девочка! — Похвалила она подругу. — Не пропадёшь!

— Это Эдд предусмотрительный, — снова загрустила Элис. — Был... — Её глаза снова наполнились влагой, к горлу подступил предательский ком. Элис изо всех сил старалась держаться,

представив, как старик бы сейчас сердито насупился и ворчливо произнёс своё фирменное «не реви!».

— Держи, — мягко сказала Мэг, протягивая ей свежее полотенце. — Сходи в ванную, я пока наведу справки. — Она активировала коммуникатор. — Тут дело небыстрое, надо действовать осторожно...

В ванной Элис, раздеваясь, взглянула на себя в зеркало. Висящий на шее амулет Древнего снова изменился. Она внимательно присмотрелась к милому большеглазому чудовищу, грустно обнявшему сердечко. Шрам на сердце снова увеличился,

протянувшись уже на три четверти. «Словно ты держишь в лапках моё сердце», — подумала Элис, глядя в печальные глаза чудовища. Снова предательски потекли слёзы, и она включила подачу воды в душевой кабине, окунаясь в хлещущие со всех сторон горячие струи.

«Я буду держаться. Я должна. Мне ещё многое предстоит сделать».

Когда спустя полчаса Элис вышла из ванной, Мэг все ещё сидела в сети, обмениваясь туманными фразами с кем-то, кто блокировал трансляцию своего изображения, очень желая остаться инкогнито.

Наконец Мэг выключила коммуникатор и устало откинулась

на спинку кресла.

— Документы он сделает, — улыбнулась она подруге. — И достаточно быстро. От нас требуются деньги и стандартная голограмма субъекта.

Она достала простенький голограмматор и с комичным выражением лица фотографа-маньяка прицелилась кристаллом объектива в Элис:

— Улыбочку! — Жутко просипела она.

Элис закатилась со смеху.

— Мэг! Ты никогда не изменишься! — Она безнадёжно покачала головой, улыбаясь. — Кому из нас восемнадцать?

Ранш виновато подняла брови.

— А что делать? Ты не представляешь, как тут тоскливо. Только последний год мне было по-настоящему весело, с тех пор, как мы стали общаться. — Она поникла. — И эта радость теперь закончилась.

— Не грусти, Мэг. — Элис попыталась подбодрить подругу. — Мы обязательно ещё встретимся.

— Буду надеяться. — Вздохнула Мэг.

Ранш немного помедлила и, смущённо глядя на Элис, нерешительно произнесла:

— Эл...

— Что?

Мэг мялась, никак не решаясь

продолжить.

— Ну же, Мэг, давай, не тяни! — Элис подошла к ней поближе. — У тебя-то что стряслось?

— Эл... — Мэг наконец решилась. — Ты же вариативная, да?

— Догадалась? — Элис улыбнулась, указывая на свои грубо обкромсанные столовым ножом пучки волос бледно-рыже-непонятно противного цвета.

— В ангаре, пока полиция тебя поджидала, кое-кто тихонько шептался, что на вас с Эддом охотятся ради миллиона кредитов вознаграждения. — Мэг почесала затылок. — Никто особо не верил, потому как чушь получается — зачем

вариативной девушке скрываться, если только стоит заявить о себе, как тут же весь мир свалится к твоим ногам. — Она смущённо улыбнулась. — Я только потом поняла, когда внутри сепаратора стащила с тебя разбитый гермошлем. Это объясняет многие твои странности, которые частенько меня удивляли. — Она заинтересовано посмотрела на Элис. — Почему ты так живёшь, Эл?

— Долго объяснять, — нахмурилась Элис. — Скажем так, мир может свалиться к твоим ногам очень ненадолго. — Она пристально посмотрела в глаза подруге. — Но ты ещё можешь заработать свой

МИЛЛИОН.

— Нет, — тихо улыбнулась Мэг, покачав головой. — Я по-другому представляю себе своё счастье. — Она притворно грозно нахмурилась. — Но обещай мне, загадочная Элис, что при следующей нашей встрече, если она будет, ты обязательно мне всё подробно расскажешь!

— Обещаю! — Засмеялась Элис. — Торжественно!

— Эл... — Виновато замялась Мэг. — А можно мне... посмотреть?

— Куда? — Озадаченно переспросила Элис, непонимающе глядя на подругу.

— Ну, как это всё

происходит! — Глаза у Мэг совершенно по-детски загорелись. — Я никогда в жизни не видела вариативную! Только на экране! Но там же всё не по-настоящему. Особенно волосы. Так быстро растут, это же нереально! А глаза меняются, а кожа! Я когда была маленькой, представляла, что я тоже так могу... Эл, ну покажи, а? Ну, пожалуйста, хотя бы один разочек? — Она умоляюще глядела на подругу.

— Мэг, ты точно ребёнок! — Ласково улыбнулась подруге Элис. — Ну ладно, только для тебя! — Она иронично прищурилась. — Только почему ты думаешь, что на экране всё не по-настоящему?

Мэг всплеснула руками.

— Ну, например, волосы же не могут так быстро... — Её глаза расширились от удивления. — Обалдеть! — Она почти не дыша заворожено смотрела, как бывшие ещё несколько секунд назад куцыми волосы Элис неторопливым густым водопадом плавно ползут к талии. — Невероятно... — тихим шепотом произнесла Ранш, проводя рукой по роскошной гриве. — До пояса... за минуту...

Она настороженно заглянула в глаза Элис.

— А тебе не больно?

— Нет. — Засмеялась та. — Щёкотно немножко. И если быстро

отращивать, то худеешь. И есть хочется.

— Какие мягкие! Прямо как шёлк. — Мэг осторожно пересыпала в ладонях густые пряди. — А на вид не скажешь.

— Это из-за цвета. — Объяснила Элис. — Это самый противный цвет, какой я смогла придумать. Ну, ты понимаешь, зачем... — Она слегка поморщилась. — Надо же как-то не отсвечивать. Так лучше?

Роскошный водопад волос быстро и плавно стал угольно-чёрным прямо в руках у Мэг.

— Ой! — Она от неожиданности выронила пряди из

рук. — Не может быть!

Элис улыбнулась, глядя на подругу.

— Может, конечно! Только под этот цвет волос больше подходят серые глаза. — Элис переделала цвет глаз из бледно-карих в светло-серый.

Мэг очарованно смотрела на неё, словно маленький ребёнок, впервые увидевший в иллюминатор космической станции, как солнечный диск выходит из-за темного шара планеты.

— А как у меня можешь? — Спросила она Элис.

— Вот так? — Улыбнулась та, выполняя заказ.

Тут распирающее Мэг

любопытство прорвало последние преграды, и следующие полчаса Элис пришлось отращивать ногти, ресницы, менять форму бровей, цвет волос, глаз, оттенки кожи и губ, и составлять из этого бесчисленные комбинации.

Наконец Элис протестующе вскинула руки.

— Всё, Мэг, ты меня достала. — Засмеялась она. — Ты явно хочешь моей голодной смерти!

— Ладно, — нехотя сдалась Мэг. — Хватит. Хотя я только вошла во вкус. — Она хитро прищурилась. — Эл? А можно в последний раз попросить?

— Но только в последний! —

Строго подчёркнула Элис. — Обещаешь?

— Да! — Не задумываясь заявила Мэг. — Покажи свою любимую вариацию? Ведь у тебя наверняка такая есть!

— Есть. — Согласилась Элис. — Вот.

Мэг восторженно ахнула.

— Обалдеть! — В трёхтысячный раз произнесла она. — Ты копия Принцессы из сказки Нолл... Нет! Это она твоя копия. Причём бледная. — Ранш потянулась за голограмматором.

— Вот этого лучше не делать. — Элис предостерегающе подняла руку. — Если кто-нибудь увидит

такое и узнает меня, к добру это не приведёт. Особенно тебя.

Мэг жалобно смотрела в глаза подруге, но Элис была непоколебима.

— Но нам же нужен снимок на документы... — Попробовала она схитрить, но Элис только мотнула головой.

— Нет, Мэг. И ты прекрасно сама это понимаешь.

Ранш уныло вздохнула и опустила плечи.

— Всякая сказка заканчивается слишком быстро, — печально пожаловалась она самой себе и подняла голограмматор. — Ну, давай, Эл, превращайся в какого-нибудь

страшного мутанта с хвостом и зубами, пора отвозить голограмму.

Элис немного подумала и выбрала чёрный цвет глаз и волос. Она сильно осветлила кожу и бросила взгляд в зеркало. Нет, пожалуй, лучше серый оттенок, немного землистый. И брови с ресницами сделать более блёклыми. И губы тоже.

— Думаю, так нормально. — Она вопросительно посмотрела на Мэг. — Если ты мне поможешь укоротить ресницы и волосы, то будет достаточно неброско.

— Не будет. — Уверила её Ранш. — С такими губами и глазами на пол-лица неброско не

получится в принципе. — Она улыбнулась подруге. — А грудь куда денешь? Снова будешь носить мужскую одежду? Если ты думаешь, что многое таким образом прячешь, то я вынуждена тебя разочаровать.

— А что ещё мне делать? — Досадно поморщилась Элис. — Невидимой я становиться не умею.

— Вы только посмотрите, как бедной девочке тяжело! — Мэг двусмысленно закатила глаза и показала подруге язык. — Замри, Принцесса. — Она подняла голограмматор.

Пока Мэг ездила к своему

таинственному знакомому, Элис легла немного поспать. Сон не приходил, вместо него в голове роились воспоминания, и девушка снова сникла. Перед глазами, хаотично сменяя друг друга, проносились картины гибели Эдда и крушения корабля родителей. Мысли о бесконечно продолжающемся бегстве и вечной необходимости скрываться от всех и каждого повергли Элис в глубокую унылую печаль, и когда запиликал открывающийся замок и в комнате появилась Мэг, она почувствовала некоторое облегчение. Ну уж нет, я так просто не сдамся. Элис встала и встряхнулась всем телом, собираясь с

силами. Ещё ничего не окончено!

— Ну, как? — Спросила она Ранш.

— Порядок. — Мэг протянула ей небольшой гибкий прямоугольник удостоверения личности. — Вот. Серьёзной проверки, конечно, не выдержит, но для обычных идентификационных систем вполне пригоден. Ты теперь Элис Стаб, тебе двадцать лет, только что разведена, детей нет, в неудачном браке провела полтора года. Твой бывший муж старше тебя на год, он шахтёр на Марсе, один из миллионов таких же, ничего примечательного.

Элис убрала тонкий матовый квадратик во внутренний карман

комбинезона.

— А что с лицензией?

Ранш достала кольцо пилота и вернула его Элис.

— Лицензию подделать невозможно. — Она огорчённо развела руками. — Он сказал, что там слишком сложная система защиты. Проще получить новую. Говорят, если дать кому надо на лапу, то это вполне реально. — Мэг беззаботно махнула рукой. — Получишь ещё раз! Что тебе стоит? Они только увидят, как ты пилотируешь, и тебе выдадут сразу две!

Ранш засмеялась, и Элис улыбнулась, глядя на никогда не

унывающую подругу. Ей будет не хватать Мэг...

В космопорту всё прошло гладко, как и уверял изготовитель документов. Элис прошла все необходимые процедуры менее чем за десять минут и купила билет на Арториус-1. Она подошла к провожающей её Мэг. Ранш грустно улыбалась, пытаясь сохранить на лице выражение жизнерадостности.

— Пора? — Печально спросила она.

— Десять минут до окончания посадки, — негромко подтвердила Элис. — Я пойду внутрь. Не хочу

долгих прощаний. Пора заботиться о себе самостоятельно, мне предстоит много дел.

— Куда полетишь потом? Ты ведь не останешься на этой орбите. — Мэг взглядом указала вверх и тут же спохватилась: — Нет, не говори. Лучше мне не знать.

Ранш приподнялась на носочки, обняла подругу и тихо прошептала:

— Прощай, Принцесса Элис. — В её глазу блеснула слезинка.

Элис мягко отстранилась и чуть улыбнулась, глядя в глаза Ранш.

— До встречи, Мэг.

Элис развернулась и, не оборачиваясь, энергично зашагала к выходу на посадку.

— Я не понимаю. —

Нахмурился кадровик. — Вы хотите получить работу в отделе археологии, не имея лицензии, да ещё и не где-то, а в действующих поисковых партиях? Но это, извините, абсурд, мисс Стаб!

Элис сидела в офисе службы кадров перед менеджером по персоналу. Невысокий молодой человек лет двадцати пяти с причёской по последней венерианской моде, судя по учащённому дыханию, ещё не полностью адаптировался к земной

гравитации. Видимо, сам тут недавно, подумала Элис, одаривая его обворожительной улыбкой. Сейчас ты мне поможешь, дружок...

— Ну что вы! — Она игриво потрянула коротким каре чёрных волос. — Всё не так фатально! — Девушка невинно похлопала ресницами, глядя в глаза кадровику. — Я совершенно не претендую на научную работу! Для этого у меня нет должного образования. Но я хочу получить должность именно в поисковой партии. Это так романтично! — Она мечтательно вздохнула, проследив, чтобы туго обтянутая тканью

пилотского комбинезона высокая грудь, поднявшаяся и опустившаяся в такт вздоху, вздымалась на уровне менеджерских глаз.

— Но... — Парень сделал над собой усилие и перевёл взгляд с её груди на глаза. Взгляд тут же упал обратно. — Кроме научных специальностей, в наших партиях есть только технические... — Ему никак не удавалось собраться с мыслями. — Какое у вас образование?

— У меня лицензия пилота. — Она показала пилотское кольцо на пальце. — К сожалению, я только что развелась и она временно приостановлена в связи со сменой

фамилии и оформлением
сопутствующих документов. — Элис
не прекращала лучезарно улыбаться
кадровику.

— Я не уверен, что в таком
случае вас примут... — Вяло
промямлил парень. Судя по его виду,
на Земле была явная проблема с
девушками. Или явная проблема с
девушками было у него лично.

— Но я могу быть вторым
пилотом, помощником пилота,
механиком или всеми тремя
одновременно! — Элис не сводила с
кадровика преданных глаз. — Я
согласна на совмещение, если это
необходимо. За это время ситуация с
лицензией уладится, я уверена! —

Она грациозно изогнулась, потягиваясь. — Ах, лежа в каютах космических лайнеров такие неудобные!

— Я сейчас посмотрю вакансии из числа технического персонала, — поспешно засуетился парень, не попадая пальцами в сенсоры настольного коммуникатора. — Какие-то заявки на механиков у нас, кажется, были... — Он торопливо просматривал какую-то информацию на дисплее, то и дело бросая взгляды на Элис.

— Знаете, я так рада, что в этом офисе мне встретились вы! — Серьезным голосом сообщила кадровику Элис. — Я только что

прилетела на Землю и больше всего боялась, что мне попадётся какая-нибудь злобная старуха, давно ненавидящая свою работу. — Она снова расцвела в улыбке. — Но вы настоящий профессионал, это видно с первого взгляда. Я поняла, что вы мне обязательно поможете, как только вошла в этот офис! — Последняя фраза была чистой правдой.

Парень важно расправил плечи и тоном умудрённого десятилетиями специалиста гордо заявил:

— Разумеется, мисс Стаб. Это моя работа. Для этого я тут и нахожусь. — Его взгляд снова стёк по облегающему комбинезону Элис.

— Что-нибудь есть для меня? —
Медовым голосом спросила Элис.
Уже было понятно, что если не
поторопить этого профессионала, то
беседа может сильно затянуться.

Парень вернулся в реальность и
торопливо закивал:

— Да, конечно! Вот... — Он
суетливо ввёл команду, и
коммуникатор выплюнул
мемокарту. — В партию профессора
Крато требуется авиамеханик и
роботехник с обязательным знанием
программных оболочек. — Кадровик
протянул ей чёрную пластинку
мемокарты. — Тут все необходимые
данные. Вы можете найти
профессора завтра в одиннадцать

утра в офисе поисковых партий. Я уже запланировал для него встречу с вами, он будет предупреждён.

— Большое вам спасибо! — Элис взяла карту и встала, собираясь уходить.

— Мисс Стаб! — Поспешно окликнул её кадровик. — Я должен вас предупредить. Дело в том, что профессор Крато ...э-ээ.... у него довольно своеобразный характер... В общем, он несколько придирчив, и из-за этого с ним может сработаться не каждый. — Парень сально улыбнулся. — Если вы с ним не сойдётесь характерами, я буду рад помочь вам ещё. Какой у вас номер? — Он поднёс палец к своему

наручному коммуникатору,
приготовившись записывать.

«Какой находчивый
мальчик!» — Усмехнулась про себя
Элис. Она вновь зажгла
ослепительную улыбку.

— Вы знаете, я на Земле всего
два часа и ещё не обзавелась
номером. Давайте свою визитку, я
вам завтра перезвоню! —
Предложила Элис. Помнится, в
истории с визиткой уже одному
такому очень сильно не повезло.

— Как раз перед вашим
приходом они у меня закончились, —
ненатурально соврал менеджер. Его
глаза забегали, словно ища выход. —
Я вам запишу свой номер! —

Нашёлся парень, и его пальцы поспешно забегали по сенсорной клавиатуре. — Вот, пожалуйста! — Он протянул ей ещё одну мемокарту. — Можете звонить в любое время, я всегда рад вам помочь!

Элис радостно кивнула и вышла из офиса. Оказавшись на улице, она достала мемокарту с номером чудо-профессионала кадровых работ и нажала на сенсор полной очистки, удаляя ненужные данные.

Профессор Крато оказался маленьким полным человеком в возрасте, с непослушной копной

седых волос и дотошным взглядом, словно глазами ему служили электронные микроскопы. Увидев вошедшую в кабинет Элис, он хмыкнул и выскочил из кресла. Профессор торопливым шагом подошёл к девушке, смерил её взглядом и недовольно заявил, глядя снизу вверх:

— Превосходно! — Судя по всему, раздражение профессора было несколько больше его размеров и с трудом умещалось внутри учёного. — Этот мальчишка вместо специалиста прислал мне ребёнка! — Он устремился в обход своего рабочего стола. — Просто замечательно!

Крато остановился и бросил на

Элис взгляд человека, обречённого
терять время впустую.

— Итак! Ну-с, леди, чем
порадуете?

Элис обвела взглядом кабинет и
спокойно ответила:

— В данный момент ничем. Я
привыкла работать с техникой и
транспортом, а в вашем кабинете нет
ни того, ни другого.

— Превосходно! — Профессор
снова засеменил вокруг стола.
Похоже, о том, что человек может
находиться в состоянии спокойствия,
его никто никогда не
предупреждал. — Тогда не будем
терять времени даром, мисс... —
Крато бросил взгляд на монитор. —

Мисс Стаб. Давайте продолжим нашу беседу там, где все это есть!

Ангар археологического отдела был совсем не похож на своего марсианского собрата. Прежде всего в глаза Элис бросилась прозрачная стеклокерамика крыши. В это время над Ромбом стояла относительно штилевая погода, и редкие грязно-жёлтые облака почти не препятствовали солнечным лучам. Мощность энергощита в связи с отсутствием прямой угрозы была снижена до половины, что тоже благотворно отражалось на освещении. Элис огляделась. Залитый естественным светом небольшой ангар, заставленный

видавшими виды транспортниками и археологическими механизмами, выглядел словно музей восковых фигур. Бушевавший несколько лет назад бум археологии давно стих, и множество старого оборудования осталось не у дел. Девушка улыбнулась солнечному свету. Работать тут будет гораздо приятнее, чем в огромных освещённых мёртвым электрическим светом склепах Марса. Профессор с сердитой миной потопал к отдельно стоящему транспорту. Элис пошла за ним, отмечая, что несмотря на пятилетнее отсутствие на планете, её организм быстро приспосабливается к знакомой с рождения гравитации.

Дышалось уже легко и свободно, лишь немного побаливавшие мышцы напоминали о долгом отсутствии привычного тяготения.

Транспортный корвет, на удивление, был почти новенький. Входной люк был открыт, грузовая аппарель опущена, возле неё на земле стоял массивный частично разобранный механизм, в котором Элис без труда узнала стандартную шахтёрскую землеройную машину с несколько видоизменённой рабочей частью. Вокруг неё на полу ангара хаотично лежали извлечённые детали, с которыми неторопливо возился круглолицый мужчина лет тридцати с объёмистым брюшком,

одетый в запачканный лётный комбинезон. На его толстом коротком пальце Элис заметила испачканное смазкой пилотское кольцо. Судя по огромной разнице диаметров кольца и пальца, снять его мужчина уже не сможет никогда. Впрочем, судя по всему, он и не пытался этого сделать. Услышав шаги, мужчина оглянулся и, увидев профессора, кряхтя поднялся ему навстречу.

— Добрый день, профессор! — Мужчина показал им испачканную открытую ладонь. — Добрый день, мисс. — Он перевёл взгляд на девушку, и в его глазах зажегся плотоядный интерес.

— Здравствуйте, мистер Ройн. — Не останавливаясь, сердито ответил Крато.

Элис кивнула и ответила жестом приветствия. Похоже, озабоченные недомужики уже стали частью окружающего её интерьера.

— Меня увольняют? — Нахмурился Ройн, заметив пилотское кольцо на пальце Элис.

— Знакомьтесь, мистер Ройн. — Профессор недовольным жестом ткнул в сторону девушки. — Мисс Стаб. Кадровая служба рекомендует её на должность не то механика, не то роботехника.

Он принялся нарезать круги вокруг Элис и Ройна.

— Итак! Мисс Стаб, у нас есть неработающая землеройка и почти не работающий корабль. — Крато поочередно махнул в направлении перечисленных объектов и ехидно поинтересовался: — С чего желаете начать?

Элис, не обращая внимание на открытую издевку, спокойно ответила:

— С корабля. В чём его обвиняют?

Ройн поспешно спрятал улыбку.

— Ничего смешного, мистер Ройн! — Тут же поймал его профессор. — Совершенно ничего смешного! — Он метнул в него испепеляющий взгляд и направился к

входному люку. — Поднимайте корабль! Мы летим сейчас же!

Крато исчез внутри, и пилот покачал головой.

— Метко подмечено! — Он подошёл к стоящему у стены умывальнику и поднёс руки под раструб крана. — Профессор обвиняет нашего трудягу в чрезвычайно раздражительной вибрации. — Сенсоры умывальника определили грязь на подставленных руках, и из крана сначала полилось моющее средство. — Транспорт в полном порядке, мы даже вызывали сервисную службу. Всё там в норме, но нашему дорогому профессору угодить невозможно... То землеройка

роет слишком сильно, то корабль вибрирует...

— Мистер Ройн! — Голова профессора высунулась из люка. — Долго ещё мне придётся вас ждать? — Крато перевёл взгляд на Элис. — А вы, милочка, не стесняйтесь, проходите, порадуйте нас своими умениями!

Ройн при этих словах скабрёзно осклабился, бросив на девушку двусмысленный взгляд, и подставил вымытые руки под сушилку.

— Я уже закончил, профессор. Через десять минут будем в воздухе.

Корвет плавно набрал высоту и

медленно пошёл над землёй. Элис смотрела в иллюминатор на плывущие внизу крыши и улицы Ромба. Вернуться на родную планету было приятно даже при таких обстоятельствах. Она глядела на родные места, и сердце больно защемило, когда вдали появилась знакомая с детства башенка земного отделения архивного отдела. Элис даже разглядела верхние окна, за которыми прошло её детство. Казалось, что это было так давно. Пять лет протянулись словно пятьдесят.

— Далеко улетать не будем, всё можно увидеть и так! — Заявил Крато. — Мистер Ройн, заложите

вираж! — Крикнул профессор в открытую дверь рубки.

Элис и Крато находились в пассажирском отсеке, но профессор, как всегда, не усидел на одном месте и теперь мерил закрытое пространство шагами. Машина начала выполнять поворот, и тихий шёпот плазменных двигателей едва заметно изменился.

— Вот видите! — Тут же вскинулся профессор. — Вибрация! Несносная, неприятная, некомфортная вибрация, разрушительно сказывающаяся на моём мыслительном процессе! — Он вперил в Элис полный подозрения взгляд. — Вам всё понятно, милочка?

Элис коротко кивнула:

— Мне нужно три часа.

Корабль занял прежнее место в ангаре, и профессор удалился, не забыв перед уходом демонстративно засечь время. Элис нашла женскую раздевалку и достала из своей сумки рабочий комбинезон. С момента бегства с Марса минула неделя, и всё это время прошло в постоянных перелётах. Обрастать вещами было некогда и незачем, поэтому небольшая походная сумка составляла весь её багаж. Элис переоделась и направилась к кораблю археологов. Ройн маячил тут же, лениво пиная разбросанные по полу детали землеройной машины.

— Вы ничего там не найдёте, мисс Стаб, — улыбнулся он, увидев, как она вскрывает двигательный отсек. — Зря только потратите время. — Он подошёл к ней, смешно потряхивая брюшком в такт шагам. — Давайте лучше посидим за баночкой «Колы» и пообщаемся? А я постараюсь уговорить профессора, чтобы он взял вас в любом случае, мне всё равно нужен механик. Как вас, кстати, по имени? — Он был сама любезность, особенно выделив слово «мне».

Элис мило улыбнулась, залезая в двигательный отсек.

— Не беспокойтесь, мистер Ройн, я ничего не сломаю! — Она

кукольно хлопнула глазами и закрыла крышку отсека перед его носом.

Небольшую асинхронность в работе рулевых двигателей, являвшуюся причиной головных болей беспокойного профессора, Элис заметила ещё в воздухе, когда корвет начал выполнять поворот. Причины могло быть две — разбалансировка на несколько микрон одного из узлов крепления какого-то из движков либо неодновременная подача мощности на двигатели силовой установкой. Обе эти проблемы были хорошо знакомы ей ещё по «Крошке Полли». Покопаться в её изношенных узлах и механизмах пришлось немало,

старый грузовик доживал свои последние годы. Элис решила начать с регулировки креплений и принялась за работу.

К исходу третьего часа она вылезла из двигательного отсека и обнаружила, что на испытания собралась вся археологическая группа профессора Крато. Две женщины и четверо мужчин, включая надувшегося Ройна, с любопытством разглядывали появившуюся из недр корвета Элис, негромко перешёптываясь между собой.

— Превосходно! — Раздался из дверей голос профессора. — Все собрались здесь, вместо того, чтобы заниматься делом! — Маленькая

круглая фигура профессора стремительно приближалась, отчего Крато чем-то напоминал большой катящийся мяч.

Разговоры мгновенно смолкли, собравшийся народ опасливо косился на появившегося профессора. Впрочем, опасения не оправдались.

— Итак! — Крато на ходу требовательно посмотрел на Элис. — Раз уж все здесь, давайте посмотрим, чем нас собралась удивить эта молодая леди! — Профессор, не останавливаясь, промчался мимо всех в направлении открытого люка. — Прошу всех на борт! Мистер Ройн, будьте любезны взлетать!

Транспортник поднялся над

городом, и все замерли, ожидая развязки. Профессор нетерпеливо шагал туда-сюда по пассажирскому отсеку, бросая недовольные взгляды в сторону рубки.

— Поворачивайте, мистер Ройн, поворачивайте! — Не выдержал Крато. — Не тратьте моё время, оно мне слишком дорого!

Корабль заложил вираж. Двигатели тихо и ровно шипели, никаких следов вибрации не было.

— Поворачивайте ещё! — Потребовал профессор. — Поворачивайте в разные стороны!

Ройн ещё минут пять ходил над городом кругами, постоянно меняя направление, но никаких претензий

к работе двигателей не возникло.

— Превосходно! — Объявил Крато. — Наконец-то у меня появился хоть кто-то, кто ХОРОШО знает своё дело! — Профессор обвёл всех присутствующих уничтожающим взглядом и потребовал посадки.

Он подошёл к Элис и довольно посмотрел на неё снизу вверх.

— Итак! Вы приняты, голубушка. — Крато удовлетворённо потёр ладони. — Если вы так же умело разберётесь с землеройкой, то цены вам не будет!

Элис сдержанно улыбнулась.

— С вашего разрешения, господин профессор, я займусь ею

завтра. Я только сегодня прибыла на Землю, мне ещё предстоит разместиться...

— Об этом не беспокойтесь! —
Взмахнул рукой профессор. — Ромб,
по сути, мёртвый город. Жилья здесь
хоть отбавляй. — Он важно поднял
вверх палец, словно читал
лекцию. — Я лично займусь вашим
размещением и прослежу, чтобы вам
выделили хорошие апартаменты.

Апартаменты действительно
были хороши. По меркам
полуторатысячелетней давности,
когда и был построен этот
добротный пятиэтажный дом из

старинного сейсмобетона. При возведении в раствор был добавлен специальный светопоглощающий краситель, призванный придавать зданию нежно-зелёный цвет и накапливать в себе небольшое количество энергии светила, подобно солнечным батареям, вследствие чего стены дома должны были флуоресцировать в ночное время. Когда-то так и было. Но с веками состав почти утратил свои свойства, краски померкли, здание потемнело и в темноте светилось едва заметно, подобно остальным своим утомлённым эпохами собратьям.

Любой обитатель современной квартиры в жилых секторах

огромных орбитальных станций только пожал бы плечами при виде практически пустых комнат с высокими потолками и большими площадями, совершенно не имевших внутренней кибернетической начинки, и широких, от пола до потолка, окон, занимающих слишком большую часть поверхности стен, съедая полезную площадь, которую гораздо уместнее было бы отвести под настенные экраны. Но именно это нерациональное, давно забытое, свойственное лишь прошлым эпохам совершенно неэкономное использование полезного объёма и вселяло в сердце Элис чувство необъяснимой теплоты,

непроизвольно зажигающей тёплую улыбку на губах всякий раз, когда девушка входила в свой новый дом.

Строго говоря, ей принадлежал лишь один из двух имеющихся в доме пентхаусов. При желании можно было занять под себя хоть всё здание, учитывая тот факт, что во всём доме, да и квартале, Элис была единственным жильцом.

Немногочисленное население Ромба селилось поближе к работе, и старый центр старинного города пустовал, молчаливо грустя о тех давних временах, когда по его улицам спешили на работу многочисленные люди, а на лужайках и скверах весело возилась неумолимая детвора. Но

Элис с первого взгляда полюбился этот небольшой почти квадратный дом с единственным подъездом и резной крышей, стилизованной под непостижимо далёкую Эпоху Древних, прячущую в центре псевдочерепицы аккуратную посадочную площадку, рассчитанную для пары лёгких флаеров. Дом стоял в историческом центре Ромба на площади Мира и, словно большими чистыми глазами, глядел на густой парк настоящих деревьев, вот уже почты полторы тысячелетия носивший имя Дафф-сквер, подаренное ему самим Арториусом Великим. Элис любила в свободное время прогуляться по его тенистым

дорожкам и побеседовать с немногочисленными обитателями центра, состоящими из людей преклонного возраста, упрямо не желающих покидать насиженные десятилетиями места и переселяться в людные рабочие окраины.

За прошедший месяц она исходила старый город вдоль и поперёк, утоляя любопытство, и даже заглянула в башню архивного отдела, под каким-то нелепым предлогом, но там давно уже работали новые архивариусы, и попасть в жилые помещения своего детства ей так и не удалось.

На запястье призывно зажужжал коммуникатор, и Элис отвлеклась от

компьютера, только выдавшего очередную порцию спутниковых изображений Земли. Вот уже три недели она тщательно исследовала все доступные снимки Северного полушария. Идея, поначалу казавшаяся совсем несложной, всё дальше заходила в тупик. В первый же день, как только в её новых апартаментах установили стационарный коммуникатор неплохой производительности и наладили доступ в сеть, Элис принялась разыскивать копии голограмм, некогда принадлежащих Саманте Нолл, на которых по легенде был запечатлён район входа в Рос. Те самые голо, что когда-то

подарил тринадцатилетней девочке несчастный Питер Брюгге. Нужные копии нашлись довольно быстро, после чего дело оставалось за малым — сравнить их с космическими изображениями поверхности планеты. Вот тут и начались проблемы. Идентификации не было. Элис уже в четвёртый раз увеличивала разрешение и приближение земной поверхности, но всё было безрезультатно. Точнее, результаты были. Система выдавала около семидесяти вариантов с вероятностью сходства в семнадцать процентов. Более надёжных вариантов не было, а менее надёжные исчислялись уже сотнями.

В любой другой ситуации она облетела бы все варианты, сколько времени на это бы ни понадобилось. Но на простом флаере туда не долетишь, а чтобы организовать археологическую экспедицию, требовались более веские аргументы, чем просто несерьёзное сходство со сказочными картинками. Элис подняла к глазам экранчик коммуникатора.

— Профессор? — Удивилась девушка. — Разве вы не в экспедиции?

— Мы только что вошли под купол, — заявил Крато своим вечно недовольным тоном. — Вот что, Элис, голубушка, вы мне нужны! Я

понимаю, что у вас выходной, но я решительно не могу без вас обойтись. Прилетайте немедленно, экспедиция на грани срыва! — Он бросил на кого-то стоящего рядом рассерженный взгляд. — Наши экспедиции постоянно находятся под угрозой срыва из-за махрового непрофессионализма некоторых сотрудников!

Профессор принялся возмущённо отчитывать кого-то невидимого, энергично жестикулируя, отчего на экранчике коммуникатора возникло изображение мутного калейдоскопа. О том, что устройство связи ещё активно, Крато уже забыл. Элис

улыбнулась, представив, как нелегко сейчас приходится коллегам, отключилась и поднялась на крышу, где не стоянке ждал выделенный ей в пользование археологическим отделом флаер.

Когда девушка вошла в ангар, вся археологическая группа была ещё в сборе. Сердитый профессор разносил всех в пух и прах, а причина его гнева, перепачканная грунтом, стояла у только спущенной грузовой аппарели. Улыбка сама полезла на лицо, и Элис пришлось сурово нахмуриться, чтобы не попасть под амбразуру профессора.

— Элис, голубушка! — Профессор на мгновение просиял и

тут же вновь насупился. — Вот, полюбуйтесь! — Он махнул рукой в измазанный механизм. — Землеройка снова сломалась. — Он возмущённо посмотрел на Зака Сораса. — Благодаря успешным действиям одного из наших профессионалов! И вместо того, чтобы вести раскопки, мы вынуждены тратить драгоценное время на ремонт!

Сорас молчал, опустив взгляд, прекрасно осознавая всю бесперспективность любой попытки спора. Все давно знали, что лучшей защитой от Крато являлась тактика пережидания бомбардировки.

— Я разберусь, господин

профессор, — попыталась успокоить научное светило Элис. — Прямо сейчас этим займусь.

— Да уж сделайте милость, голубушка, на вас одна надежда! — Светило продолжало буравить взглядом Зака. — Завтра утром я хочу быть на месте раскопок! — Оно свирепо погрозило несчастному учёному пальцем. — Итак! Я вам оставляю в помощь господина Сораса, голубушка, можете в случае необходимости пустить его на запчасти для землеройки! Возможно, хоть тогда он по-настоящему послужит великому делу археологии!

Крато гневно задрал подбородок и устремился прочь из ангара. Народ

облегчённо расслабился и начал расходиться. Зак и Люси подошли к Элис.

— Иногда мне кажется, что всех предыдущих членов группы, официально числящихся переведёнными в другие партии, на самом деле Крато съел! — Озорно прищурилась Люси. — Эл, сделай что-нибудь с этой штукой, я не хочу остаться без мужа!

За четыре недели работы у Элис сложились тёплые отношения со всей археологической группой, кроме двоих человек. Пилота Ройна, питавшего к ней чувство, которое она охарактеризовала как похотливую ненависть, и восьмого члена

команды, доминантного гражданина Ртала. Ртал являлся прикомандированным к археологической партии охранным модом и не испытывал ни к кому симпатии в принципе. Впрочем, антипатии тоже. Он чётко являлся к вылету экспедиции, в момент работ педантично находился на удалении десяти метров от профессора и пропадал сразу же после возвращения. Ройн, который, как выяснилось, в силу своих личных качеств был неприятен всем, разве что кроме мода, которому было на всех плевать, наоборот, поначалу любил покрутиться вокруг Элис. Жирдяй предпринял в общей

сложности больше двух десятков попыток заполучить её, каждая из которых оканчивалась для него довольно неприятно — девушка щедро осыпала его насмешками, границ болезненности для которых она сознательно не ставила. Последнее время Ройн перешёл от попыток штурма к позиционной войне, стараясь досадить Элис мелкими пакостями, выразившимися в небрежном отношении к кораблю, что прибавило девушке работы. Как далеко всё это могло зайти, никто не знал, но ситуацию неожиданно разрешила Люси Сорас, которая прямо заявила перекормленному пилоту, что если тот не успокоится,

то она лично напишет обо всём два подробных доклада, один — профессору, второй — в руководство археологического отдела. Ройн было что-то зашипел, но к подруге присоединилась Дорис Жиль, при всех заявившая Элис, что последней надо быстрее решать вопрос с пилотской лицензией. Ройн понял более чем прозрачный намёк и с тех пор обливался злобой молча, совмещая во взгляде ненависть с неприкрытой похотью. Мужская часть партии в этот конфликт не вмешивалась, им хватало забот с профессором, который, казалось, собрался всерьёз посвятить остаток своей жизни великому делу

осыпания их претензиями с головы до ног.

— Что с ней на этот раз, Зак? — Улыбнулась Элис невысокому крепкому мужчине. Зак и Люси были коренными землянами, что уже само по себе было редкостью. Их ребёнок уже отпраздновал совершеннолетие и учился в университете на Арториус-1, и семья археологов свободно наслаждалась жизнью и любимой работой. Даже нескончаемые выпады профессора Крато не могли вывести их из душевного равновесия.

— Метёлки неожиданно наткнулись на каменную платформу, — виновато развел

руками Зак. — Я не успел убрать нагрузку...

— Это моя вина! — Призналась Люси. — Я его в этот момент... м-мм... немножко отвлекла. — Она хихикнула и взяла мужа за руку. — Эл, спаси нас, иначе Крато принесёт нас в жертву богу археологии!

Элис тихонько засмеялась, надела перчатки и занялась землеройкой. Неунывающая семейная пара дурачилась среди стоящей в ангаре техники.

— Эл! — Где-то через час окликнула её Люси. — Мы можем тебе чем-нибудь помочь? А то неловко получается, ты за нас отдуваешься!

— Нет, спасибо, лучше не мешайте. Разве что можете проверить, не затаился ли где человек-сарделька. — Элис надула щёки и сделала дебильные глаза.

Люси звонко захохотала

Землеройку удалось починить к полуночи. Но на этом сюрпризы не закончились. Утром Элис разбудил резкий зуммер коммуникатора.

— Элис, голубушка, немедленно приезжайте. — Без предисловий заявил профессор. — Вы летите с нами. Я дам вам потом двойные выходные. А сейчас я не могу позволить себе возвращаться в Ромб

каждый раз, когда с техникой случаются неполадки!

Пришлось попрощаться с мыслью о долгом и сладком сне и брести в ванную.

В ангаре Ройн с опаской пытался загнать в трюм транспортника мощный погрузчик, переоборудованный в вездеход для вывоза измельченной породы, оснащённый необычно толстыми и объёмными колёсами. Погрузчик стоял передними колёсами на грузовой аппарели, сидящий за рычагами Ройн нервно сопоставлял её ширину с габаритами машины.

Судя по идущим приготовлениям, профессор

собирался производить бурение или даже карьерную разработку. Вторая семейная пара группы, Кларк и Дорис Жиль, раскрепляли уже погруженные в трюм комплекты буров, ковшей и лопастей для землеройки, стоявшей там же. Профессор Крато описывал круг вокруг корабля, громко и возмущённо торопя Ройна, отчего тот ещё сильнее нервничал. Штатный лингвист по древним языкам Неклас Калле стоял в проёме грузового люка и пытался указующими жестами помочь Ройну заехать на аппарель. Остальные члены археологической партии уже были внутри корабля, и только оранжевый скафандр мода с

излучателем за спиной, стоящего в центре ангара, невольно притягивал к себе взгляд.

— Превосходно! — Профессор увидел Элис. — Элис, голубушка, занимайте место на борту. Желательно, лежащее. — Он вонзил в Ройна пылающий святым гневом взор и язвительно продолжил: — Вы наверняка успеете выспаться, прежде чем мы взлетим!

Элис пожала плечами.

— Мистер Ройн, — официальным тоном поинтересовалась она. — Я могу вам помочь, если хотите. У меня есть опыт вождения погрузчиков.

Ройн психанул и рванул вперёд.

Левое колесо не вписалось в створ грузового люка и врезалось в борт транспорта. Погрузчик развернуло вокруг оси, снова ударило о корабль, теперь уже боком, в результате чего задние оси сошли с аппарели и на мгновение зависли в воздухе. Спустя секунду погрузчик с грохотом свалился двумя задними осями на пол ангара, оставшись двумя передними стоять поперёк аппарели.

— Вон!!! Вон оттуда!!! —
Казалось, профессор сейчас взорвётся. — Ройн!!! Убирайтесь из машины, вы, неуклюжий, некомпетентный, недееспособный вредитель!!! Элис!!! Что вы стоите?!!
Сделайте же что-нибудь!!! — Крато

схватился за голову обеими руками и
забегал вокруг корабля вдвое
быстрее. — Катастрофа! Это не
группа учёных, а какая-то
катастрофа! Несносная,
непрерывная, нескончаемая
катастрофа!

Ройн, пунцовый от страха, стыда
и злобы, вылез из кабины погрузчика
и, глядя в пол, бегом скрылся в рубке
корабля. Элис активировала кран-
балку, подогнала её к погрузчику и
принялась закреплять
многострадальную машину в
крановой подвеске. Через десять
минут погрузчик удалось стащить с
аппарели и поставить на пол. Элис
отключила питание крана, залезла в

кабину погрузчика, сдала назад для удобства и быстрым слитным маневром загнала машину в трюм.

Всю дорогу до места раскопок группа слушала бесконечный поток упрёков, претензий и обещаний воздаяния по заслугам, который Крато обрушил на голову съёжившегося и вжавшегося в пилотское кресло Ройна. При каждом особо ужасном повороте профессорского монолога Ройн вздрагивал, из-за чего корабль дергался и Крато принимался за бичевание с утроенной энергией. Археологи делали вид, будто пытаются скрыть довольные улыбки, мод безразлично разглядывал в

иллюминатор небо, а Элис думала о том, что теперь и на Земле у неё появился враг. Ей явно везло на эту тему.

Вычисленное профессором Крато и успешно найденное группой два дня назад местонахождение древнего убежища располагалось в предгорьях Кордильер менее чем в тысяче километров от американского архива. Когда-то эти места были покрыты густым лесом, теперь лишь обширные ядовитые болота вплотную подступали к безжизненным склонам гор. Транспортник совершил посадку в

самом начале невысокого плато, заканчивающегося почти отвесной скальной стеной, за которой должно было находиться убежище.

По расчётам профессора, это был военный бункер примитивной конструкции, погибший в первые же дни Великой Катастрофы предположительно от нехватки кислорода в силу отсутствия замкнутого цикла регенерации воздуха. Бункер находился в горном районе, примыкающем к эпицентру мощного термоядерного взрыва, и предположительно был лишён доступа к воздуху с поверхности в результате сильных смещений участков гор, вызвавших

многочисленные обвалы, оползни и осыпи. Крато надеялся, что оставшееся без кислорода убежище хорошо сохранилось, что позволило бы провести серьёзные исследования и давало шанс на интересные, а возможно, и дорогостоящие находки.

Группа два дня проводила различные ультразвуковые, эхолокационные и радиологические замеры, после чего профессор окончательно определил вектор бурения. Бурить надо было почти параллельно земле, под небольшим уклоном вгрызаясь в толщу скалы. Где-то там, в чреве горы, на удалении каких-то пятидесяти семи метров давно погибший бункер ждал

появления людей уже третью тысячу лет.

Рабочую область землеройки, спроектированную для нужд археологов и вместо сверхпрочных буров и негибаемых лопастей для измельчения и подъёма твёрдых пород снабжённую щётками различной степени жёсткости, позволявших бережно снимать с места раскопок слои грунта с шагом до пяти десятых миллиметра, временно заменили на стандартную. После контрольной проверки систем Элис торжественно освободила кабину землеройки и прыгнула на землю. Ботинки скафандра впечатались в грунт на добрых пять

сантиметров, подняв небольшое облачко пыли.

— Вот-вот! — Кивнул Зак, залезая за управление землеройки. — Так я щётки и переломал. Подумал, что грунт мягкий, и... — Он скосил взгляд на жену и улыбнулся. — ...И не стал делать глубокое сканирование. А оказалось, что тут под полуметровым мягким слоем расплавленный камень. Целое маленькое озеро застывшего камня, за века занесённое смесью пыли, песка, пепла и грязи. — Он кивнул на данные мониторинга внешней среды. — Уровень заражения даже спустя две тысячи лет смертельно опасный для человека. Не думаю, что

Крато прав, считая, что этот район примыкает к эпицентру. По крайней мере, один эпицентр находится где-то здесь, каменные лужи не образуются просто так. — Он покачал головой и повёл землеройку к обозначенному профессором месту бурения.

Почти три дня археологи вели буровые работы. Преданный анафеме Ройн был приговорён профессором не попадаться ему на глаза, посему борта корабля не покидал. Элис пришлось взять на себя его обязанности по управлению погрузчиком, и она исправно принимала с землеройки и сваливала в ближайшую расселину кубометры

породы.

Профессор бил туннель с размахом, возлагая на найденный бункер большие надежды, и даже решил сохранить многовековую герметичность убежища. Как только землеройка пробила бы последний метр камня и упёрлась в металлическую стену древнего убежища, Крато планировал установить в точке соединения туннеля с бункером специальный шлюз. В результате сборка шлюзовых камер должна была отнять ещё сутки. За время работ Ройн дважды летал пополнять запасы продуктов и привозил необходимые для установки шлюза элементы конструкции и

материалы, а мощный вздох Элис проторил в толстом слое мягкого грунта, покрывающем плато из застывшего камня, настоящую дорогу, которая раздваивающейся лентой серого камня протянулась от входа в туннель к стоянке транспорта и месту отвалов извлечённой породы.

Но всё случилось иначе. Утром четвёртого дня буровые механизмы землеройки внезапно пронзили пустоту, не встретив ожидаемого сопротивления металла. Из вскрытого бункера в тоннель лениво потянулись ручейки мутной жижи, сопровождаемые слабыми бурозелёными струйками

поднимающихся испарений. Пока занимающую собой весь диаметр туннеля землеройку выгнали наружу, грязная жижа успела растечься чавкающим под ногами неглубоким слоем по доброй трети туннеля. Раздосадованный профессор сник и потерял боевой пыл. Было решено послать в бункер дистанционно управляемый монитор с целью разведывания обстановки. Мощная скальная толща сильно препятствовала радиосвязи, и операторы монитора Кларк и Дорис Жиль расположились непосредственно в точке выхода туннеля в убежище, хлюпая ботинками скафандров по

продолжающей медленно вытекать жиже.

Остальные члены экспедиции столпились у дисплеев, наскоро установленных около входа в туннель, на которые Кларк транслировал изображение, поступающее с камер движущегося по вскрытому бункеру монитора. Безразличный ко всему мод так и остался стоять в стороне.

— Перехожу в инфракрасный режим, — доложила Дорис, и чернота дисплеев сменилась зеленоватой картинкой ночного видения.

Монитор полз по узкому хлюпающему коридору убежища

вдоль покрытых мхом неровных каменных стен. Если металлическая обшивка у бункера когда-то и была, она давно уже растворилась под действием мощной коррозии. Крато упавшим голосом сделал вывод, что скорее всего герметичность бункера была нарушена термоядерным взрывом, и с тех самых пор в него открываются многочисленные трещины, а возможно, и выходы талых вод. Периодически от основного коридора ответвлялись боковые ходы, такие же тёмные и склизкие, не имеющие ни малейших следов древней цивилизации.

— Уровень радиации быстро растёт, — прозвучал из динамиков

доклад Дорис.

Узкий коридор сделал поворот, и она сразу же воскликнула:

— Движение! Датчики фиксируют движение!

— Дайте тепловизионное изображение! — Потребовал профессор.

— Секунду...

Большое белое пятно резко заполнило собою дисплеи, и картинка пропала.

— Мистер Жиль, что там у вас? — Недовольно поморщился Крато.

— У меня всё в порядке, — немедленно откликнулся Кларк. — Это монитор, профессор. Сигнал с

монитора перестал поступать.

— Монитор не отвечает! —
Растерянно присоединилась к мужу
Дорис. — Но я не могла врезаться,
путь был свободен.

— Наверное, яма? —
Предположил Зак и посмотрел на
профессора. — Готовить второй
монитор?

— Монитор может работать на
глубинах до двух метров, — возразил
в динамиках голос Дорис. — Сигнал
не должен был так внезапно...

— Тихо! — Перебил жену голос
Кларка. — Слышишь?

— Что это? — Голоса
операторов монитора зазвучали
тише, они общались между собой.

Крато спешно нагнулся к микрофонам:

— Мистер и миссис Жиль, немедленно выходите на поверхность! Слышите меня? Немедленно! — Он обернулся к стоящему поодаль моду. — Господин Ртан, будьте любезны, выведите из тоннеля людей! Я подозреваю присутствие мутировавших животных!

Мод быстро скрылся в тоннеле. Через несколько секунд в динамиках раздался вопль боли.

— Кларк!!! — Истошно забился в эфире крик Дорис.

— Свет! Подайте на них свет! — Заорал Крато в микрофоны.

— Дорис! — Захрипел голос Кларка. — Помоги!!!

Грохот взрыва заглушил передачу, и связь оборвалась. Зак и Неклас метнулись к туннелю.

— Дамы, срочно собираем оборудование! — Крато защёлкал сенсорами отключения питания.

Профессор с помощью Люси отсоединил от конструкции один из блоков, и Элис бегом потащила его к вездеходу. Бежать к оставленному у края расселины погрузчику было тяжело, бег в скафандре всё ещё был серьёзной нагрузкой для тела, пять лет проводшего в условиях пониженной гравитации внеземных городов. Сзади в глубине тоннеля

ухнул взрыв, и она обернулась на бегу. Из тоннеля появились Зак и Неклас, тащившие на плечах бессознательное тело Кларка. Его скафандр, густо вымазанный грязной жижей, был сильно изорван, ниже колен вместо ног безвольно болтались рваные кровавые обрубки. За мужчинами, сильно припадая на окровавленную ногу, хромала Дорис.

— В вездеход! Все в вездеход! — Профессор бросил оборудование и побежал к Дорис.

— Лягушки!!! — Не
останавливаясь выплюнул
задыхающийся Зак.

В этот момент из зияющего чернотой зева тоннеля выплеснулась

грязно-зелёная волна склизких существ, облепивших мутную сферу, в центре которой угадывалась расплывчатая фигура в оранжевом комбинезоне. Безглазые бородавчатые твари, сжимаясь на трёх мясистых задних лапах, оканчивающихся когтистыми ластами, двумя короткими тонкими передними лапами задавали себе нужное направление и мощно выпрыгивали, полностью распрямляясь в полёте. Покрытые грязно-зелёной слизью тела ударялись в энергощит и с трещащими тонкими криками отскакивали на землю. Двухметровые коричневые языки,

выстреливающие из чавкающих зубастых пастей, хлестали по защитной сфере. Поток мутантов не прекращался, отрезая археологов от Элис и вездехода.

Профессор что-то прокричал окружающим его людям, но Элис не смогла разобрать слов, потонувших в пронзительных лягушачьих воплях. Археологи бросились к стоящей недалеко от входа в тоннель землеройке, пытаясь на самом верху машины укрыться от кишящих повсюду мутантов. Тварей становилось всё больше.

— Мистер Ртан, обрушьте тоннель! — Закричал эфир профессорским голосом. — Они

постоянно прибывают!

Облепленный тварями мод выбрал момент и снял защитное поле. Он направил излучатель на свод туннеля, и заряд плазмы разнёс каменный потолок. Раздался взрыв, во все стороны полетело каменное крошево, и часть туннеля обрушилась. Мутанты бросились в новую атаку, и мод включил энергощит. Прежде, чем мутная сфера окружила оранжевый скафандр, отбрасывая на землю склизких тварей, одна из лягушек оказалась внутри энергощита. Мод схватился за плазмонож, гибкий коричневый язык хлестнул по ногам, и человек покатился по земле,

сцепившись с мутантом в кровавом поединке.

С другой стороны от входа лягушачьи языки хлестали по металлу землеройки, пытаясь дотянуться до прижавшихся друг к другу на крыше людей. То и дело из колышущегося ковра мутантов взвивались в воздух отдельные твари, стремясь допрыгнуть до своих жертв, но высокая и узкая землеройка была для них непривычной преградой, и перерасчитавшие усилие прыжка лягушки перелетали через машину.

В центре энергощита испачканный слизью мод тяжело поднялся на ноги. Его левая рука плетью повисла вдоль туловища. Он

снял защитное поле и неловко направил одной рукой излучатель в кишашую гущу. Ударил разрыв, и высоко в воздух веером взметнулись ошмётки тел, слизь и брызги чёрной крови. Мод выстрелил ещё раз, потом всадил ещё один заряд в полуразрушенный свод тоннеля, заваливая вход. Визжащие твари со всех сторон бросились на оранжевую фигуру, и мод уронил излучатель, пытаясь здоровой рукой поставить энергощит. На этот раз внутрь сферы успело попасть сразу несколько мутантов, и скафандр мода исчез в переплетении скользких бородавчатых тел и лап.

Элис влетела в кабину

погрузчика и захлопнула люк. Мощные двигатели взревели, и вездеход, всё сильнее набирая скорость, рванулся к осаждённым археологам прямо через кишашую кучу тварей. Толстые колёса мгновенно покрылись чёрной вонючей кровью и кусками лягушачьих тел. Мутанты, яростно вереща, бились в борта погрузчика в бессильной злобе. С десятков тварей ухитрились запрыгнуть на вездеход, и Элис прямо перед землеройкой резко ударила по тормозам. Мощные колёса встали колом, тяжёлая машина со скрежетом вспахала грунт, и её борт замер в нескольких сантиметрах от борта землеройки.

Инерция сорвала мутантов с погрузчика и кувырком швырнула далеко вперёд.

— Быстрее внутрь! — Элис распахнула грузовой люк.

Зак и Неклас практически забросили в вездеход бессознательные тела Кларка и Дорис. Женщина уже потеряла сознание от сильной потери крови. Археологи спешно залазили внутрь. Последним вскочил Зак. Едва он ступил на борт, как что-то сильно ударило его в спину, и учёный с криком покатился по дну грузовой ёмкости. Элис захлопнула люк и сорвала машину с места, оглядываясь. В грузовой ёмкости

четверо учёных чем попало отбивались от клацающих зубов и когтей лягушки. Погрузчик нёсся к транспортному корвету, подпрыгивая на неровностях, и тварь промахивалась, не попадая по людям.

— Ройн! Быстро открывай аппарель! У нас раненые! — Закричала Элис, выходя на частоту корвета.

Ройн что-то оторопело промямлил, но снять энергощит не забыл, и грузовая аппарель поползла вниз. Элис на полной скорости влетела в грузовой трюм и резко остановилась. В трюме археологов швырнуло на лягушку, впечатывая её

в стену. Тварь пронзительно заверещала.

— Ставь щит и запускай двигателя! — Бросила она Ройну, который при звуках крика лягушки замер от страха.

Элис схватила плазменную горелку сварочного аппарата и открыла грузовой люк погрузчика. Внутри четверо человек различными подручными средствами тыкали в хлещущую по ним языком тварь. Элис быстрым прыжком оказалась вплотную к лягушке и с размаху ткнула в безглазую оскаленную морду стерильно-белой змейкой дугового разряда. Склизкая бородавчатая голова брызнула в

разные стороны вонючими ошмётками, обдавая всех густой чёрной кровью, и тварь рухнула на пол, судорожно агонизируя в конвульсиях. Системы безопасности корабля взвыли сигналом биологической тревоги.

Транспортник взлетел и по указанию профессора Крато прошёл над местом развернувшейся трагедии. Элис посмотрела на землю. Внутри лежавшей посреди плато мутной защитной сферы несколько лягушек недоумённо тыкались мордами в энергощит, не понимая, почему им не удастся выбраться наружу. За их склизкими спинами оранжевой кучкой валялось

оставшееся от мода снаряжение и окровавленные обрывки скафандра. Корабль начал набирать высоту, и стало видно, как снизу, от подступающих вплотную к предгорьям бесконечных ядовитых болот, серыми пятнами неслись по склонам к плато хищные силуэты различных размеров. Обитатели поверхности, почуяв свежую кровь, стремились опередить друг друга на пути к добыче. Впереди всех, совершая гигантские прыжки, неслась пара колоссально огромных мутантов с усыпанными длинными мощными клыками пастями и вздрагивающими в такт прыжкам свернутыми в тугие кольца толстыми

жгутами хвостов, лежащими на широченных крупах.

Программа выдала ошибку, и Элис устало поморщилась. Она занималась отладкой уже пятый день, но майкрософтовское ядро никак не хотело корректно взаимодействовать с новым модулем. Причём написанный Элис и профессором модуль вёл себя идеально, сбои, как всегда, давал продукт «Майкрософта», одного из двух крупнейших разработчиков программного обеспечения. Главный слоган этой компании гласил: «Наша надёжность известна

тысячелетиями». Острые языки программистов по всей Солнечной системе давно уже добавили частицу «не» к слову «надёжность», чем непременно воспользоваться молодые хакеры, постоянно взламывающие управление производством майкрософтовских фабрик и слегка корректировавшие эту рекламную надпись. Уже не единожды «Майкрософту» приходилось отзывать из продажи целые партии своих продуктов из-за необходимости перепечатать слегка видоизменённый виртуальными взломщиками не по заслугам самоуверенный девиз.

После возвращения

археологической партии из трагической экспедиции в работе учёных наступило временное затишье. Из всех членов группы в схватке с мутантами абсолютно не пострадали только Ройн, профессор Крато и Элис. Отделавшись сутками медицинского стационара, они получили разрешение вернуться к работе, тогда как остальные члены группы проходили серьёзное лечение. Пострадавший сильнее всех Кларк Жиль был доставлен на Арториус-1 в крупнейший медицинский центр системы, где врачи работали над восстановлением его ног.

Один раз Элис позвонил Ройн, предлагая встретиться и отметить

удачное спасение из лап мутантов, но девушка выразила опасения, что если пилот съест хоть что-то ещё, то скорее всего лопнет как мыльный пузырь. Ройн снова психанул и больше не появлялся.

Почти сутки ей не давал покоя рассказ Зака о причинах поломки щёток землеройки. Наконец, мысль окончательно оформилась, и Элис навестила профессора. Крато пребывал в неважном расположении духа в связи со столь трагическим провалом экспедиции, на подготовку которой было потрачено несколько месяцев. Но выслушать её согласился.

— Взгляните, профессор. —

Элис положила на стол голограмматор.

Крато нажал на сенсор, и над столом возникла копия старой голограммы из личного архива Саманты Нолл.

— Милочка! Где вы только взяли этот антиквариат. — Покачал он головой.

— Это просто пример. — Элис вывела рядом спутниковую карту Северного полушария. — Этим снимкам более тринадцати веков. Считается, что на них изображён вход в одно очень большое и ценное убежище Древних. — Она указала на карту. — А это самая последняя подробная карта Земли. Ничего

близко похожего на эти снимки на поверхности нет.

— Неудивительно. — Пожал плечами Крато. — Легенды о кладах испокон веков будоражили умы авантюристов. А различных мастей аферисты зарабатывали на этом деньги, рисуя на продажу карты сокровищ.

— Минуту, господин профессор, — мягко возразила Элис. — Я хотела посоветоваться с вами относительно одной идеи. Когда Зак Сорас сжёг щетки на землеройке, причина была в том, что он не проверил твёрдость грунта. Его смутила мягкость верхнего слоя, под которым оказалось настоящее

застывшее озеро из расплавленного камня. Это каменное озеро когда-то было чистым, так же, как и на этой старой голограмме. — Она указала на предполагаемое местонахождение входа в Рос. — Но за многие века было занесено толстым слоем грунта. Я хочу написать программу...

— Которая будет работать со старыми картами, прогнозируя нынешнее состояние древних земель? — Крато вскочил со стула и затопал вокруг стола. — Такие попытки уже предпринимались, но результатов не дали.

— Да, я знаю, — согласилась Элис. — Я разбиралась с парой таких программ. И считаю, что во всех

случаях разработчиками была допущена концептуальная ошибка.

— Вот как? — Профессор, не переставая наматывать круги, с любопытством глядел на девушку. — И какова же она, по вашему мнению?

— Разработчики пытались работать со всей картой планеты, а это слишком сложно. Я думаю, надо ограничиваться очень небольшими участками, точно известными по сохранившимся древним источникам. При этом надо грамотно и тщательно учитывать все возможные переменные, от движения тектонических слоев до действия ураганных ветров. И в этом я тоже подозреваю недочеты, ведь все

программы писались во времена рыночного бума археологических находок, как те карты сокровищ на продажу...

— Превосходно! — Крато притормозил и прищурился. — Какого же рода помощь вы хотите получить от меня, милочка?

— Чтобы вы разработали эти самые переменные. С точки зрения настоящего учёного, а не спешащего продать продукт программного отдела какой-нибудь компании типа «Майкрософт», надеющейся потом выгодно поторговать обновлениями. А я напишу всю программу, взяв за основу ядро уже существующей.

Профессор, не выносивший

наступившего вынужденного
безделья, идею одобрил и уже через
неделю предоставил Элис требуемые
ей данные с целой горой подробных
пояснений. С тех уже пять дней она
кропотливо возилась с
майкрософтовским ядром, пытаясь
заставить его работать с новым
модулем без сбоев. Работа была уже
на стадии завершения, когда зуммер
коммуникатора заставил Элис
отвлечься от компьютера.

— Люси? Привет, что нового?

— Дорис звонила. Кларка
выписали, и завтра он возвращается
на Землю. — Люси хитро
улыбнулась. — Есть предложение
собраться всем вместе, встретить его

в космопорту и где-нибудь посидеть!

— Класс! — Обрадовалась

Элис. — Во сколько встречаемся?

— Рейс приземляется в
одиннадцать утра. Сбор в космопорту
в секторе прилётов.

— Договорились, — кивнула
Элис.

Люси попрощалась и
отключилась. Элис ещё раз
проверила проделанную работу. На
первый взгляд теперь всё должно
было функционировать нормально.
Требовалась проверка. Она ввела в
программу старинные голограммы
района входа в Рос и запустила
анализ. Предположительное время
проведения операции составило

почти восемь часов, и Элис отправилась спать.

Утро выдалось почти безоблачным, и яркий свет ворвался в большие окна с первыми лучами Солнца. Он пробивался сквозь закрытые веки, настойчиво требуя пробуждения, словно предостерегая: вставай, сколько можно спать, так и всю жизнь проспать недолго! Элис открыла глаза и посмотрела в окно. День обещал быть превосходным, жаль, что сезон штилей так недолог. Она решила, что после встречи с товарищами по работе, посвящённой возвращению Кларка, обязательно вернётся домой пораньше и погуляет по Дафф-сквер. Последние дни она

не вылазила из-за компьютера, и было бы преступлением не воспользоваться таким чудесным днём.

Она встала и пошлёпала к компьютеру. Анализ был закончен, и на дисплее красовался результат прогноза. Элис внимательно изучила изображения. Узнать в конечном продукте исходную голограмму было решительно невозможно. Огромный почти правильной формы каменный круг плато исчез под тёмно-серым грунтом, окружающие его болота продвинулись далеко вглубь, захватывая свободную территорию, расплавленные останки горы под воздействием ураганов выщербились,

покрылись трещинами и сильно потемнели, участки каменной поверхности, скрытые от прямых ударов стихии, были облеплены бурыми колониями ядовитого мха. Когда-то напоминавшая острый клык хищника скала, предположительно скрывавшая в себе вход в Рос, теперь скорее походила на зуб старой коровы, стёршийся, потерявший все свои острые линии и совсем не страшный. Вездесущий мох оккупировал многочисленные трещины и впадины, добавляя сходства с больным зубом.

Элис дала компьютеру команду искать похожие участки на карте Северного полушария и пошла в

ванную. Она вошла в душевую кабину и посмотрела в зеркальную стену. Висевшее на шее чудовище крепко прижимало лапками к груди сердечко и в мягком освещении смотрело на неё каким-то особым, почти не грустным взглядом. Несколько лет назад было время, когда Элис довольно долго возилась с верёвочкой амулета, но так и не смогла разгадать этой головоломки. Диаметр верёвочной петли был чуть больше диаметра шеи, и снять кулон было невозможно. Как Древний надел на неё амулет, оставалось загадкой. В конце концов Элис прекратила попытки разгадать эту тайну, к тому же амулет совершенно

не мешал, верёвочка не натирала кожу и отлично мылась прямо на шее, не промокая и высыхая за считанные секунды. И вообще, Элис очень любила большеглазого древнего зверя. «Кто знает, может, сегодня ты принесёшь мне удачу», — она улыбнулась отражению маленького чудовища и включила подачу воды в душевой кабине.

Когда программа закончила сличение изображения с картой, до приземления рейса Кларка оставалось меньше пятнадцати минут. Элис ужасно опаздывала, но любопытство захватило её целиком, и девушка ничего не могла с собой поделать, непреодолимое желание

узнать результаты поиска было выше её сил. Наконец программа выдала результат. Было найдено больше десятка возможных совпадений, из них только одно с высокой вероятностью. Элис посмотрела на цифры. Восемьдесят один процент! Остальные не превышали двадцати пяти. Вероятность успешного совпадения с таким высоким процентом, учитывая почти полтора тысячелетия минувших лет, была огромной. Надо было посоветоваться с профессором, и Элис решила сделать это сразу же после встречи Кларка. Она быстро перекачала данные на мемокристалл, сунула его в карман и побежала по лестнице на

крышу к стоящему на маленькой стоянке флаеру.

Элис приземлилась у здания космопорта через две минуты после объявления о посадке рейса, которым возвращался Кларк. Она вбежала в сектор прилетов, отыскивая глазами коллег. Земля давно уже не пользовалась популярностью у жителей солнечной системы, большая гравитация, маленькое жизненное пространство и отсутствие хорошей работы делало космопорт Ромба таким же полупустым, как и весь город. Поэтому группа учёных, стоящая у выхода, была единственным более менее многочисленным скоплением

народа в порту.

— Я не опоздала? — Элис подошла к коллегам и показала ладонь в жесте приветствия.

— Нет, нет! — Сияющая Дорис держала в руках настоящую лилию. Живые цветы стоили огромных денег даже на Земле, ей наверняка пришлось выложить за неё половину месячной зарплаты. Дорис не сводила глаз с выхода. — Он сейчас будет выходить!

Встречать Кларка собралась вся группа, включая профессора, и Элис обрадовалась, что Крато не придётся искать. Стоявший где-то сбоку Ройн незаметно приблизился и, кося глазами на Элис, раздевал её

взглядом, при этом стараясь делать вид, что он её абсолютно не замечает. Остальные были искренне рады её видеть. В этот момент двери выхода открылись, и в зал стали выходить немногочисленные прилетевшие.

— Кларк! — Люси бросилась на шею мужу.

Учёные улыбаясь, негромко зааплодировали и обступили вернувшегося товарища. Крато немедленно произнёс очень короткую и очень торжественную речь. Все улыбались, осторожно хлопали Кларка по плечам, расспрашивали о состоянии здоровья. Через минуту Люси

торжественно заявила:

— А теперь пора продолжить нашу встречу в более подходящем месте! Возражения заранее не принимаются, каждый, кто попробует отказаться будет иметь дело лично с господином профессором! — Крато тут же сделал нарочито грозное лицо, вызвав широкие улыбки.

Люси театральным жестом протянула руку к выходу.

— Вперёд, друзья мои! — Провозгласила она. — Нас ждёт поединок с ресторанным меню и винной картой! Наша черноокая спасительница, как единственный трезвенник, приговаривается к

управлению нашей летающей галерой! — Сопровождаемая весёлыми взглядами Люси обернулась к Элис и подражая профессору заявила:

— Итак! Элис, голубушка, извольте занять пилотское кресло!

Археологи дружно засмеялись.

— Вы не перестаете удивлять меня, мисс Тоббо! — Знакомый ядовитый голос перекрыл всеобщее веселье.

Элис резко обернулась. У выхода в зал прибытия, опираясь на чемодан, стоял бывший инженер Ральф Дит. Верхняя пуговица его костюма была расстёгнута, на лбу выступила испарина — непривычно

большая земная гравитация давалась ему тяжело.

— Знали бы вы, Элис, как я рад вас видеть! — Оскалился бывший инженер. — Ведь именно благодаря вам я оказался в этой дыре. Если бы те шахтёры остались в шахте навечно, то всё можно было списать на нарушение технологии. Но вас угораздило их оттуда вытащить, в результате меня отправили служить в это захолустье. Но судьба благосклонна ко мне. Благодаря вам я здесь оказался, благодаря вам же я отсюда и выберусь!

Дит с трудом поднял руку и ткнул пальцем в Элис, словно надеясь проткнуть её насквозь с

расстояния в три метра.

— Господа! — Громко заявил он, обращаясь к археологам. — Эта девушка — опасный преступник. Её разыскивает Особое Управление за убийство полицейских!

Он отпустил чемодан и тяжело побежал к полицейскому посту, находящемуся внутри космопорта. Элис сделала шаг назад, собираясь бежать, но кто-то крепко схватил её за руку. Она обернулась.

— Куда это ты собралась, милочка? — Мстительная улыбка Ройна на жирном лице вызывала отвращение. — Я всегда чувствовал, что с тобой не всё ладно!

— Отпусти. — Стараясь не

нервничать, негромко сказала Элис.

— Мистер Ройн! Что вы себе позволяете?! — Из опешивших учёных первым очнулся профессор. — Немедленно отпустите девушку! Это возмутительно! Это же попытка насилия! — Крато негодуяще потряс в воздухе пальцем.

— Я обязательно отпущу её! — Довольно оскалившись пообещал Ройн. — Как только сюда явится полиция!

— Отпусти её, ничтожество! — Прошипела Люси, делая шаг навстречу пилоту.

— А то что? — Усмехнулся Ройн.

В противоположном секторе космопорта Дит уже что-то сбивчиво объяснял полицейскому, тыча руками в сторону группы учёных. Терять драгоценные секунды не стоило, всё равно страшнее повешенных на неё обвинений уже ничего нет. Элис сжала руку в кулак, занесла её над головой, словно замахиваясь молотком, и что есть силы залепила Ройну в глаз. Пилот заорал, схватился руками за лицо, и его жирная туша рухнула на колени. Элис помчалась к выходу мимо оторопевших учёных, краем глаза замечая, что от поста в её сторону уже бегут несколько полицейских.

Оказавшись на улице, она с

разбегу запрыгнула в флаер и стремительно подняла машину в воздух. Надо было бежать, но куда? Её нашли даже здесь, а ведь дальше Земли бежать некуда... Элис почти мгновенно набрала максимальную скорость, и флаер рванулся вперёд, со свистящим шумом рассекая воздух. Ускорение вдавило её в сиденье, и амулет, подпрыгнув, шлепнул её по груди. Элис скосила глаза на маленькое чудовище и взяла курс на рабочие ангары археологов. Больше ей скрываться негде. В Ромбе её отыщут за несколько часов, в любом другом углу солнечной системы — за несколько минут. Она даже не успеет уйти дальше

космопорта. Оставалось только одно.

Расстояние в пятнадцать километров, разделяющее земной космопорт и ангары археологического отдела, Элис покрыла за четыре с половиной минуты. К моменту посадки автоматический диспетчер Ромба трижды уведомил её о том, что за возмутительно большое превышение скоростного режима она лишена права управления флаером. Элис выскочила из машины и бросилась внутрь ангара, на бегу прикидывая, что Ройна это известие бы очень порадовало. Она ворвалась в ангар и метнулась к стоящему транспортнику. Тот прилежно стоял

на своём месте, полностью подготовленный Элис к полётам ещё на следующий день после выписки из госпиталя. Ангар был, как обычно, безлюден, и ей удалось беспрепятственно добраться до комнаты управления и открыть взлётные ворота в крыше здания. Элис опрометью влетела в рубку корабля и запустила двигатели. Главное — успеть покинуть Ромб прежде, чем они закроют взлётные коридоры энергокупола.

Транспорт поднялся в воздух и неторопливо направился к сектору коридоров. Элис хотела до последнего не привлекать к себе внимание, но возле ангара уже

приземлялись жёлтые точки
полицейских флаеров. Больше
медлить было нельзя. Она подала на
двигатели полную мощность и взяла
курс на ближайший коридор по
кратчайшему расстоянию, заставляя
встречные флаеры испуганно
шарахаться в стороны при виде
бешено несущегося на них
транспортника. Автоматический
авиадиспетчер сообщил всем
участникам воздушного движения о
закрытии взлётных коридоров
согласно приказу полиции и начал
десятисекундный отсчёт. Элис сняла
щит и бросила освободившуюся
мощность на двигатели, вводя их в
красную зону перегрузки. Тревожно

заверещали датчики системы аварийной опасности, всё ближе и ближе подползая к критической отметке, наконец раздался предупредительный сигнал, и автоматика под угрозой взрыва принудительно сняла перегрузку с двигателей. В это мгновение транспортник на дикой скорости пронзил выходной коридор ровно за секунду до закрытия.

Элис почувствовала как спадает судорожное напряжение, натянувшее нервы в тугую струну. Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, стремясь немного успокоиться, и достала из кармана мемокристалл. Через минуту корабль уже лежал на

курсе к предположительному району входа в Рос. Это было единственное место, где она могла искать помощи. Древний не убил её тогда, может быть, не убьёт и сейчас. Она погладила висящее на шее чудовище. Можно попытаться показать ему амулет. А если даже и убьёт, попробовать всё равно стоило. Назад дороги не было, там из неё точно сделают бездушную куклу. Элис поморщилась. В спешке бегства не было времени взять скафандр. В тех районах такое заражение, успеть бы войти в Рос живой... Она печально вздохнула и потянулась за манипулятором. Надо вскрыть приборную панель и отключить

маячок слежения, полиция наверняка будет её искать.

Два оранжевых корвета свалились на неё сверху практически отвесно. Быстро приближающаяся точка на радаре красноречиво показывала, что сзади догоняет ещё один. Элис торопливо щёлкнула рычажком страховочной подвески, ощутив, как в тот же миг гибкие ленты плотно прижали тело к креслу, и взяла управление на себя. Бортовой навигатор недовольно мигнул индикатором и подчинился. Тем временем оранжевые, пользуясь превосходством в мощности

двигателей, перегруппировались, охватив её машину сверху и с боков, и начали неторопливо поджимать археологический транспорт, вынуждая его терять высоту.

Элис внезапно сильно сбросила скорость и нырнула вниз, пропуская полицейские машины над собой. Оранжевые, не ожидав, пронеслись вперёд и разошлись в стороны для разворота. Элис вывела двигатели на полную мощность и рванула машину вверх, ныряя в густую облачность. Грязно-жёлтые облака со всех сторон облепили транспортник, и видимость упала до нуля. Элис растворилась в показаниях приборов и начала с оранжевыми игру в

прятки. Она кружила в облаках
кругами, то большого, то малого
радиуса, петляя между
полицейскими и сбивая их с толку.
Пилоты оранжевых явно не имели
такого опыта полётов в условиях
тысячекилометровых марсианских
пыльных бурь, когда расстояние в
несколько сотен километров от
шахты до разгрузочных сепараторов
приходилось идти только по
приборам, не надеясь даже на
малейшую видимость. Полицейские
путались, теряли цель, взмывали над
облачным фронтом, наводились,
падали на Элис сверху, снова
путались в раздражающей чехарде,
принимая своего за чужого, и вновь

поднимались повыше, чтобы скорректировать свои действия.

Элис медленно но неуклонно приближалась к своей цели. Главное было дотянуть до Северного полушария, там со дня на день должен был начаться сезон штормов и почти над всей поверхностью висел мощный облачный фронт. Элис досадно поморщилась. Приборы весело показывали впереди абсолютно чистый участок неба длиной почти в сотню километров. Надо было пройти его как можно скорее. Она сделала ещё одну петлю, заставляя оранжевых шарахнуться в стороны друг от друга, и на максимальной скорости вышла из

облаков. На открытом пространстве полицейские сориентировались быстро. Уже через несколько секунд оранжевая тройка плотно повисла над Элис и короткими рывками била своими энергощитами в щит археологического транспорта. Индикатор щита немедленно замигал, предупреждая о потере мощности.

У них щиты мощнее, вспомнила Элис наставления Эдда. К тому же их трое, и бьют по очереди. Она попыталась уйти вниз, но оранжевые не отставали. Тогда она принялась резко рыскать из стороны в сторону, сбивая полицейских с толку и заставляя их понемногу разжимать

тиски. Индикатор щита показывал остаток в десять процентов, когда удачный момент настал, и Элис рванула машину вверх, проходя прямо между оранжевых корпусов. От неожиданности полицейские дёрнулись в стороны и две оранжевые машины бросило друг на друга, но щиты выдержали и столкновения не произошло. Элис недовольно скривила губы. Не вышло, щиты действительно мощные...

Она выполнила в воздухе несколько продольных и поперечных петель, не давая оранжевым сгруппироваться, и всё-таки успела дотянуть до облаков. Дальше стало

легче. Попад в нулевую видимость, полицейские снова оказались втянутыми в утомительную чехарду высшего пилотажа, не имея никакой возможности установить контроль над столь неожиданно неудобным противником. Однако отделаться от них не удавалось.

Мелодично зазвенел навигатор, предупреждая о выходе в заданный район. Элис бросила взгляд на хронометр. Два с лишним часа безумной гонки прошли словно несколько минут. Она выгнулась в кресле, поправляя затекшую спину и меняя положение. Предстояло самое сложное — выход из зоны облаков и посадка под носом у полицейских.

Элис бросила машину вниз, покидая облачность. Оранжевые метнулись за ней. Тройка полицейских сгруппировалась, мгновение следуя за Элис, затем двое отстали, пропуская вперёд третьего. Тот вышел точно в хвост беглецу, но приближаться не стал. Элис почувствовала неладное и бросила машину в сторону. В этот момент носовую сферу полицейского озарила короткая вспышка, и индикатор щита тревожно заверещал, выдавая мгновенное падение мощности щита со ста до трёх процентов. Заряд прошёл вскользь, практически полностью сбив щит, но машину не повредил. Элис снижалась, хаотично

бросая корабль в разные стороны и выписывая в воздухе замысловатые фигуры. Щит восстанавливается небыстро, и попасть под ещё один удар означало гибель. Всё чаще мимо неё проносились невидимые сгустки раскалённой плазмы, оставляя после себя в холодном воздухе дорожки дрожащего маревом пара.

Скала со входом в Рос была прямо под кораблём, и Элис, сделав последний вираж, бросила машину вертикально вниз. У самой поверхности она вышла из пике и резко остановила машину, мгновенно расплавив реверсивный двигатель. Она с надеждой подняла взгляд на обзорные экраны. Огромная

многометровая толща стены плавно поднималась, открывая дорогу в шлюз. Элис спешно принялась заводить машину внутрь, как вдруг транспортник содрогнулся, словно ему на корму наступила нога гиганта. Индикатор щита завизжал, показывая выход защиты из строя, бортовой компьютер вспыхнул огнями многочисленных повреждений, и машина упала на брюхо, с громким скрежетом вползая в шлюз под действием работающих двигателей. В следующую секунду мощная стена опустилась за кораблём, наглухо запирая камеру, и процесс шлюзования начался.

— Вы всё-таки добились своего, как я вижу! — Любопытный голос Серебрякова-младшего сопровождался тихим жужжанием трансфокатора следящей видеокамеры. — И как вам это удалось?

Тринадцатый улыбнулся, глядя на сидящего на плече Чебурашку. Тот превратился в шарик, утыканный коротенькими волосками словно кактус колючками, и деловито шевелил двумя плоскими ушами-тарелками, прислушиваясь к разговору.

— Я два дня передавал ему образы из одного очень старого

детского мультфильма. — Майор подмигнул мышонку, и Чебурашка заговорщицки моргнул чёрными бусинами глаз в ответ. Мигать одним глазом он не умел, зато довольно быстро приловчился подмигивать сразу двумя, что привело учёного в восторг. Он тут же констатировал наличие у мышей чувства юмора.

— Довольно быстро, однако. — Задумался Серебряков-младший. — Это наводит на любопытные выводы о его интеллекте и рождает обширную серию различных вопросов.

— У него тоже возникли вопросы. — Коротко усмехнулся майор. — Особенно трудно было

объяснить, кто такой крокодил Гена и в каком районе болот он живёт. Насколько я понял, на поверхности каждый вид сам за себя, нет ни нейтралов, ни союзников.

— Неудивительно, учитывая в каких условиях им пришлось эволюционировать. — Вот уже месяц майор и учёный разговаривали друг с другом на новом языке современного человечества. После серии гипносеансов Тринадцатый усвоил языковую базу, и теперь друзья постоянно практиковались, закрепляя навык. — К выходу всё готово.

Конвейер выдачи готовой продукции автоматической

лаборатории загудел, вынося из своих недр на поверхность небольшой серый контейнер.

— Как только вы установите ретранслятор в штатную нишу, он автоматически начнёт использовать стержень радиомачты в качестве антенны, — напомнил учёный. — Я сразу же смогу наладить устойчивую связь, а в перспективе и радарное обнаружение на достаточно приличном удалении от Бункера.

— Что насчёт Ромба или Орбиты?

— Не знаю, — признался Серебряков-младший. — Вероятно, какие-то передачи мы сможем перехватывать, но это несерьёзно. —

Он совсем по-человечески вздохнул. — Мощности не хватает. Потому что не хватает энергии. Мы не можем позволить себе большие траты.

— Всё как обычно, — пожал плечами Тринадцатый и принялся за экипировку. — Сегодня последний штилевой день, завтра начинаются шторма. Когда ты планируешь передавать сигнал об истощении нашего энергоресурса?

— Думаю, через неделю можно будет начинать, у нас всё готово. — Рука лабораторного манипулятора осторожно протянулась к мышонку сзади и попыталась схватить его за ухо. Ушастый комочек насмешливо

пискнул, стремительно растекаясь по человеческому плечу, и тонкая серая пластина неувимым для глаза движением рассекла воздух, оказавшись на противоположной стене помещения. Металлические пальцы манипулятора жалобно звякнули, сомкнувшись на пустоте.

Могучий зверь неторопливо обходил свои владения. Низко нависшие грозные облака предвещали скорое начало сезона бурь, и стоило проверить территорию. У грозного владыки болот не было противников, кроме своих соплеменников, и кто-то из

них запросто мог сейчас попытаться вторгнуться на его территорию, стремясь перед самой спячкой зайти поглубже в чужие владения. Это давало возможность выиграть время, ведь если проснуться пораньше и удачно поохотиться, то можно напасть на ослабленного длительным сном хозяина со свежими силами.

Царь зверей ту же сжал кольца хвоста. Он сам так делал дважды, и с тех пор его владения прилично увеличились. Теперь можно было подумать и о третьей самке, охотничьих угодий вполне хватало. Но самки начнут мигрировать после окончания сезона ветров, выйдя из спячки, движимые голодом. Сейчас

же повстречаться могут лишь желающие отхватить у него кусок территории. Зверь прибавил скорости, время от времени совершая высокие прыжки для увеличения сектора обзора. Он был в отличном настроении. Буквально вчера ему удалось вовремя заметить подкрадывающегося конкурента, и после короткой схватки тому пришлось с позором ретироваться восвояси.

Порыв ветра донёс до него запах летающей мелочи. Недалеко было их логово, и медведь стал осторожнее. Сама летающая орава крохотных существ не представляла для него интереса, размеры любого из них

были смехотворны, такая пища не годилась даже на один зуб. К тому же мелюзга крайне пренеприятно пищала, от чего у медведя сильно болели уши. Хотя на окраинах болот водились вкусные жирные крысы и мясистые зайцы, и при случае можно будет немного перекусить. Но главное было в том, что по кромке болот проходила граница его владений. Безжизненное пятно сухой почвы с возвышающейся посредине горой было нейтральной территорией. Не было смысла бороться за лишённые пищи земли, и по установившейся многие века назад традиции хозяева окрестных болот приходили сюда на других

посмотреть и себя показать. Сейчас поединков не будет, но на всякий случай стоило быть настороже. Вот с наступлением брачного сезона на мёртвую землю выйдут свободные самки, и могучие самцы будут сходиться в кровавых поединках насмерть, доказывая своё право на гарем.

Своего северного соседа медведь увидел издалека. Старый могучий самец стоял в двадцати прыжках от логова летающей мелочи в напряжённой позе и тревожно всматривался вдаль. Зверь выпятил грудь и подвинул кольца хвоста на самый край мощного крупа, символизируя крайнюю степень

самоуверенности и насмешку над возможностями соперника. Он помчался широкими прыжками в сторону соседа, чтобы гордо пройти мимо него несколько раз. Они обязательно встретятся после спячки, когда на мёртвое место выйдут самки. А сейчас стоило лишний раз напомнить о себе. Однако северный сосед не обратил на его появление никакого внимания, не сводя настороженного взгляда с востока. Вся его поза демонстрировала крайнюю степень тревоги. Молодой самец проследил взгляд соперника и резко замер на месте.

С востока к логову летающей

мелочи медленно двигалось
Существо. Медведь присел на
мощных колоннах лап, прижимаясь к
земле. Острое чувство смертельной
опасности вспыхнуло внутри,
инстинкт самосохранения
оглушительно трубил тревогу. Хозяин
болот осторожно попятился назад.
Существо было тонким, хрупким и
нелепым, очень медленно
передвигалось на двух нижних лапах
и было покрыто чёрным панцирем,
создавая обманчивое впечатление
беззащитности и лёгкой добычи.
Шрам на боку тревожно заныл, от
нахлынувшего страха медведь
распустил боевые кольца хвоста, и
толстый жгут безвольно упал на

землю. Яркое воспоминание встало перед глазами: крупный самец, хозяин восточных земель, в мощной атаке таранит хрупкую двуногую фигуру и вдруг разбивается об неё, словно о скалу. Молодой медведь подбегает поближе, с удивлением осматривая труп конкурента, как вдруг из-за мёртвой туши появляется Существо и быстро протягивает в его сторону лапу. Страшная боль вгрызается в бок, в одно мгновение выедавая огромную рану, брызжущую фонтанами крови, и хозяину болот приходится бегством спасать свою жизнь...

Медведь внимательно следил за Существом. Оно повернуло голову в

его сторону, но направление движения не изменило. Оно двигалось к логову летающей мелочи. Оно часто там бывает, и летающая мелюзга любит сопровождать смертельно опасную двуногую фигуру в прогулках по мёртвой земле. Хозяин болот развернулся и широкими прыжками размеренно побежал вглубь своей территории. Существо было ещё далеко, и стоило заранее уйти на безопасное расстояние. Хорошо, что Оно не умеет быстро бегать. Царь зверей грациозно скользил среди бескрайних болот. Надо готовиться к спячке, потерять жизнь в безнадёжной схватке всего за три

месяца до начала брачного сезона медведю совсем не хотелось.

Тринадцатый ещё раз проверил надёжность креплений и степень натяжения растяжек новой радиомачты.

— Тринадцатый, можете возвращаться. — Голос Серебрякова-младшего в эфире звучал чётко и громко. Установленный в основании конструкции ретранслятор работал превосходно.

— Как картинка? — Поинтересовался майор.

— Изумительно! — Восхитился учёный. — Как всё изменилось с тех

давних пор, когда мы с вами были там послед... крайний раз! — Только что укреплённая камера в прозрачной защитной сфере крутила по сторонам объективом. — Мы должны обязательно установить там несколько приборов. Нет! Надо смонтировать полноценную лабораторию! Это поможет отшлифовать мою теорию очистки планеты! Я немедленно изготавливаю...

— Не торопись, Андрей, — успокоил учёного майор. — Завтра начинаются ураганы. Вот после я тебе сюда притащу всё, что твоей душе угодно. Заодно камеру поднимем повыше. Медведя-то видел?

— Нет, не успел, — сокрушенно вздохнул Серебряков-младший. — Сейчас вижу только мышей и тепловые отметки каких-то существ за краем болот.

— Зайцы на крыс охотятся. — Тринадцатый посмотрел в переплетения болотной растительности. — Ладно, прощаемся с нашими друзьями и возвращаемся.

С момента спасения мышинной колонии серые тряпки взяли за правило, издалека заметив человека, сопровождать его повсюду. От стремительно мелькающей серыми пластинами стаи густыми волнами шли положительные эмоции.

Серебряков-младший уверенно заявил, что мыши являются очень сильными эмтатами, и даже приступил к расчётам теории общения с ними, что должно было позволить в будущем приручение этих единственных оставшихся на Земле обитателей неба.

Майор потянул из-за спины жало огнемёта, и недалеко от мачты вспыхнул костёр. Спустя несколько мгновений серые мячики уже теснились вокруг дрожащих языков пламени. За прошедший месяц колония увеличилась, оправляясь от тяжёлых потерь, и в стае появилось большое количество молодых особей. Тринадцатый посмотрел, как

крохотные комочки старательно жмутся к колобкам покрупнее, и улыбнулся.

Пора домой, мысленно передал он Чебурашке, и направился в сторону Бункера. После долгих лет разлуки мышонок следовал за ним неотступно, не отпуская человека дальше десяти секунд полета. Вот и сейчас серая пластина стремительно мелькнула над головой, практически сливаясь с затянутым грозовыми облаками небом. Тринадцатый быстро шагал к шлюзу, обмениваясь образами с мышонком. Они уже неплохо научились понимать друг друга, и летающий зверёк мог очень понятно передавать человеку то, что

видит своими глазами. Единственная сложность заключалась в восприятии картинки, так как спектр чувств летучей мыши оказался намного шире человеческого, и Тринадцатый старался чаще тренировать понимание, приноравливаясь анализировать зрительные образы Чебурашки.

Внезапно мышонок передал сильное удивление.

— Я думаю, вам стоит поторопиться! — Зазвучал в эфире голос учёного. — Похоже, у нас гости! Я бы даже сказал, у нас много гостей!

Тринадцатый включил режим мимикрии, и человеческий силуэт

растворился в сумеречном воздухе. Майор побежал к шлюзу, подзывая к себе мышонка. Скала входа уже была на расстоянии прямой видимости, и Тринадцатый увидел любопытную картину.

Сразу три оранжевых корвета преследовали гражданский транспортник, выписывающий в воздухе немыслимые пируэты в попытках уйти от огня плазменных излучателей. Пилот серебристой машины в очередной раз провёл сложный маневр, выходя из-под удара, и машина камнем рухнула вниз, неподвижно замерев в метре от земли у самого шлюза.

— Запускать? — Засомневался в

наушниках Серебряков-младший.

— Запускай всех желающих, — ответил майор. — Не хватало ещё, чтобы они разворотили нам шлюз плазмой. Ещё лифт угробят.

Створ шлюза открылся, и серебряный корабль полез внутрь. В этот момент сверху на него спикировал полицейский и вlepил заряд точно в корму. Серебряный шлепнулся на брюхо, но ход не потерял и со скрежетом втащился в шлюзовую камеру. Стена шлюза закрылась за ним. Один из оранжевых тут же замер в воздухе и начал вертикальное снижение, стараясь опуститься как можно ближе к стене шлюза... Тринадцатый

прибавил скорости, и невидимый
человеческий силуэт,
сопровождаемый серой пластиной
летучей мыши, стал быстро
приближаться к входу в шлюз, в небе
над которым уже заходили на
посадку две овальные оранжевые
тени.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Тогда собрал Он
страдающих братьев и
сестёр своих

И указал он
готовиться ко всяким
битвам им.

И сказал он
томящемуся под гнётом
народу своему:

Преисполнилось
вместилище терпения
Моего,

Тотчас войною
беспощадною иду я на них.

Ибо не счесть числа

злодеяниям их.

*Так засверкает же
жаждущий меч Мой,*

*Что изострил я для
врагов Моих.*

*Ибо близок час
погибели их, иже приду я к
ним.*

*И дрогнут сердца их, и
поколеблются души их.*

*Ибо по заслугам сполна
воздам я врагам Моим,*

*Когда учиню суд над
ненавидящими Меня.*

*Тогда без жалости
возьму у них все долины их,*

*И мелководья, и всякие
впадины их,*

Иже не останется
даже места малого им.

И насытится кровью и
плотью меч Мой,

Великим множеством
поверженных врагов

Насладится
гневающийся взор Мой,

Головами властителей
врагов Моих

Упрочится мир в
царстве Моем.

Ибо не дарую я никакой
пощады им,

И наступит
уготованное Мною для них.

И будет меч Мой
неустанно карать всех их,

*Пока не испустит дух
последний из врагов Моих.*

*Из исторического
эпоса цивилизации
Дэлфи о
Прародителе
Ооииэу
Всевидащем и
Вездесущем,
Предание Второе:
Освобождение.*

*(вольный перевод
Исторического
отдела
Департамента
Ксенобиологии в*

соавторстве с
отделом
Лингвистики
Департамента
Внешних
Контактов
Содружества)

Шлюзование началось, и бортовой навигатор доложил о передаче управления центральному компьютеру Роса. Элис убрала руки с приборной панели и откинулась на спинку пилотского кресла. Она потёрла уставшие от многочасового напряжения глаза и грустно улыбнулась самой себе. Всё-таки она нашла Рос. И даже успела попасть внутрь. По крайней мере, в шлюз. Вот только что делать дальше? Особое Управление не позволит ей разгуливать по запретному Бункеру.

Наверняка сразу же после неё начнётся ещё одно шлюзование. Элис горько улыбнулась самой себе. Похоже, на этот раз действительно всё.

Переборка шлюза поползла вверх, и автоматика плавно перетащила покалеченный транспортник во вторую камеру. Элис невольно задержала дыхание, пытаясь прислушаться, не открывается ли внешний створ шлюза, чтобы впустить в себя зловещие оранжевые фигуры. На секунду показалось, что она слышит drobный топот ног, закованных в тяжёлые оранжевые ботинки скафандров. Она потрясла головой,

отгоняя наваждение. Через переборку действующего шлюза ничего подобного услышать нельзя, похоже, сдают нервы. Смешно. Надо взять себя в руки и встретить неотвратимую развязку с достоинством.

Шлюзование завершилось, и корабль переместился на лифтовую платформу. Элис огляделась. Судя по изображению, выводимому внешними камерами, транспортник занял практически две трети платформы. Значит, второй корабль сюда не загнать. Может, это задержит модов на какое-то время, им придётся шлюзоваться пешком. Тогда она, может быть, даже успеет найти

Древнего. Сможет ли он помочь ей? Ведь он один, а модов десятки... Что он сможет сделать? Да и захочет ли?

Лифт пошёл вниз, плавно набирая скорость. Элис смотрела, как над головой периодически сходятся мощные переборки, герметизируя отсеки шахты лифта. Древние знали толк в строительстве убежищ, иначе бы вряд ли они исправно работали вот уже более двух тысяч лет. Она решительно подавила панику. К чему гадать? Через несколько минут всё и так станет ясно.

Глядя на слабо угадывающееся в тусклом свете осветительных огней лифтовой платформы скольжение

проносящихся вверх стен ствола шахты, Элис вспоминала своё первое посещение Роса. Всё происходящее было таким романтическим и захватывающим дух приключением, словно она на самом деле попала в любимую сказку детства о прекрасной Принцессе. И старинные коридоры, и спуск по аварийной лестнице, и падение, и загадочный могучий Древний воин, и удивительный зверёк у него на плече, восхитительный подарок, и особенно путешествие на сильных руках, и даже побег, во время которого маленькая девочка так и не поняла причину ужаса родителей. Но сказка закончилась с появлением едва

различимой на фоне Солнца
оранжевой тени. С тех пор этот
зловещий цвет преследовал её по
пятам, не позволяя жить спокойно,
заставляя скрываться и бояться всех
и вся, и вот теперь он всё-таки её
догнал...

Лифт достиг убежища и
остановился. Дальше надо идти
пешком. Элис вздохнула. Скафандра
не было. Впрочем, боятся заражения
за несколько минут до смерти было
смешно. Она быстро ввела короткую
команду на открытие люка и
решительно вышла наружу. Датчик
опасности, укреплённый на поясе
комбинезона, тотчас тоненько
заверещал, обнаружив угрозу для

жизни. Элис шагнула в раскрывшиеся двери. Едва она покинула лифтовую платформу, как двери лифта закрылись за ней и платформа отправилась вверх. Надо же, как быстро... Моды будут тут совсем скоро. Элис хотела спрятаться, но тут же остановилась, оглядываясь вокруг. Прятаться было негде. Она стояла в пустом квадратном помещении, в которое с одной стороны выходили двери лифта, с другой — два запертых наглухо прохода, один очень большой, другой маленький. Панели управления обоими не подавали признаков жизни. Элис несколько секунд безрезультатно давила на

сенсоры, затем в отчаянии опустилась на пол. Вот теперь точно конец.

Двери лифта раскрылись, и в помещение ворвались оранжевые фигуры. Элис закрыла глаза. Хотелось плакать от обиды. Было что-то нечестное в таком финале. Она так стремилась найти Рос и даже нашла его. Но некому уже обрадоваться её находке. Победа обернулась поражением.

В наступившей тишине слышался звук приближающихся шагов.

— Мисс Ритайли! Инспектор Гнарз, Особое Управление. Вы арестованы по обвинению в убийстве

сотрудников полиции и Особого Управления. — Прозвучало прямо над головой. — Вы предстанете перед судом Корпорации. Следуйте за мной!

Элис открыла глаза. Восемь модов с оружием наперевес полукольцом стояли вокруг неё на расстоянии трёх метров. Прямо перед ней возвышалась высокая тощая фигура в красном комбинезоне. Вот так, и до прошлого успели докопаться, значит. Она представила торжествующую улыбку Дита и решила, что любой ценой сдержит слёзы, не доставив врагам удовольствие наблюдать её слабость.

— Я никуда не пойду, — тихо,

но твёрдо произнесла она.

— Пойдёте! — Грозно возразил Инспектор. — Я с удовольствием применю силу, и ты даже побежишь! Встать!!! — Вдруг заорал он.

Элис вздрогнула и изо всех сил постаралась справиться с нахлынувшей на неё волной страха. Она хотела повторить свой отказ, но не смогла ничего сказать и только упрямо мотнула головой.

— Встать, ничтожество!!! — Инспектора буквально трясло от злости. — Последнее предупреждение! — Он отвел назад ногу для удара в лицо.

Элис отстраненно подумала, что, наверное, будет очень больно. Но она

всё равно не пойдёт сама. Она сделала всё, что было в её силах, и потерпела поражение, но сдаваться не будет. До конца. Инспектор угрожающе зарычал.

— Очень интересно! — Насмешливый голос, усиленный электроникой, раскатился по пустому помещению.

Все как по команде обернулись в сторону лифта. В раскрытых дверях стояла огромная фигура, затянутая в чёрное снаряжение неизвестной конструкции. Человек, похоже, был высокого роста, но при этом вдвое крупнее любого современного мужчины. Мощные мышцы бугрились под матовым покрытием загадочной

униформы, не имевшей ничего общего ни с одним известным скафандром, маленький, почти в размер головы гермошлем скрывал лицо под таким же матовым чёрным лицевым щитком, загадочное снаряжение было неброско распределено по фигуре. Но то, что неизвестный держал в руках, несмотря на странность конструкции, узнали все. Тонкая стерильно-белая кромка плазменных клинков почти не отражалась на матовой поверхности чёрного комбинезона.

Инспектор побледнел словно бинт. Он судорожно наступил на занесённую для удара ногу и неловко

обернулся к незнакомцу. Его взгляд прошёлся по модам, и это придало Инспектору решительности. Человек в красном властно протянул руку в сторону чёрной фигуры и приказал:

— Согласно Уставу Корпорации!

Уничтожить!

Моды вскинули оружие, и Элис охватил ужас. Она глубоко вдохнула, собираясь крикнуть человеку в чёрном, чтобы он спасался, и вдруг застыла, ошеломлённая произошедшим.

Могучая чёрная фигура неподвижно следила за поднимающимися стволами до последней секунды и внезапно сорвалась с места с невероятной

скоростью. Чёрная тень, не останавливаясь, промчалась между двух модов, и словно молнии, ударившие из земли в небо, сверкнули плазменные клинки, стремительными зигзагами снизу вверх перечеркивая силуэты противников словно бумагу. Не сбавляя скорости, незнакомец неуловимо плавным движением обогнул ещё стоящие на ногах мёртвые оранжевые фигуры, и оказался между следующей парой врагов. Теперь зигзаги холодной плазмы ударили сверху вниз. Чёрная фигура оказалась за спинами цепочки модов и, легко развернувшись, застыла в двух шагах

от сидящей у стены девушки. Всё произошло настолько быстро, что Элис даже не успела закрыть глаза. Четверо модов умерли меньше чем за секунду, и их тела ещё стояли на ногах, сжимая в руках оружие. Иссечённые оранжевые фигуры неуклюже пошатнулись и мешковато рухнули на пол. Оставшиеся моды запоздало разворачивались в сторону противника, потерявший дар речи инспектор в панике отшатнулся в сторону, споткнулся о лежащую оранжевую фигуру и упал, нелепо хватаясь руками за воздух. Чёрный силуэт вновь неожиданно пришёл в движение, скользкой тенью ввинчиваясь в цепочку модов, и

снова засверкал хирургически стерильный плазменный блеск. Элис словно замороженная смотрела на разворачивающийся перед её глазами танец смерти. Казалось, что стремительно движущаяся могучая фигура весит не тяжелее своей тени, а мелькающие в воздухе молнии плазмоножей живут своей отдельной, смертоносной и беспощадной жизнью. Последняя пара модов, бестолково вертящаяся на месте и мешающая друг другу стволами излучателей, доживала свои последние секунды.

— Ты всё равно умрёшь! — Прошипел где-то совсем рядом ненавидящий голос.

Элис обернулась. Лежащий на полу Инспектор подобрал один из валяющихся на полу излучателей и дрожащими руками целился ей в лицо. Его глаза блестели безумным блеском, гримаса злобной усмешки через лицевой щиток гермошлема была похожа на оскал мутировавшего зверя. Элис попыталась отпрыгнуть в сторону чтобы уйти от удара, уже понимая, что избежать попадания в разрыв плазменного заряда на таком расстоянии не возможно. Откуда-то из-под потолка к красной фигуре серой молнией мелькнуло что-то совсем небольшое, и инспектор с душераздирающим воплем схватился за лицевой щиток скафандра,

одновременно делая выстрел. Пространство вокруг Элис слегка помутнело, и она зажмурила глаза, ожидая смерти. Ничего не происходило. Надрывный крик инспектора резко оборвался, и в наступившей тишине что-то тихо щёлкнуло прямо у неё под подбородком. Элис открыла глаза. Инспектор лежал на боку, скорчившись в неестественный клубок, и держался руками за лицо. У него из-под ладоней лениво тянулись вверх струйки зеленоватого дыма. Она скосила глаза себе на грудь в поисках источника звука. На груди ничего не было, лишь маленькое грустное чудовище

держало в лапках треснувшее надвое сердце.

— Андрей, насколько я помню, ты говорил, что никто кроме модов в эти времена уже не может использовать оружие? — Укоризненно произнёс громкий голос.

Элис посмотрела в сторону говорящего. Воин в чёрном стоял неподалеку, возвышаясь над трупами убитых врагов, плазмоножи уже исчезли из его рук, одна из них была свободно опущена вниз, в чёрной ладони другой сидел небольшой серый шарик с двумя чёрными глазками-бусинами и смешно шевелил большими плоскими

круглыми ушами.

— Я был уверен, что так и есть... — Сконфуженно ответил ему кто-то. Голос звучал откуда-то сверху.

Элис подняла голову, но не увидела ничего кроме древних мониторов системы связи.

— Чуть не прибил девчонку краснокожий. Виниту хренов. — Недовольно покачала головой чёрная фигура. — Открывай дезактивационную, Андрей, она попала под заражение.

Дверной створ, тот, что поменьше, пошёл вверх, открывая проход во внутренний шлюз, чёрный воин шагнул к ней и протянул руку.

— Не бойся, тебя никто не

обидит. Пошли, тебе нужно пройти дезактивацию и медосмотр, ты находишься без скафандра в грязной среде. Ты меня понимаешь?

Элис кивнула и взялась за руку. Чёрный материал скафандра оказался прочным, словно металл, и таким скользким, что её рука, не ожидая отсутствия трения, соскользнула, и Элис чуть не упала. Воин быстро подхватил её под мышки, легко оторвал от пола, словно она была куклой, и поставил на ноги. Ушастый зверёк выпал из его ладони, недовольно пискнув, но до пола не долетел. Серый шарик мгновенно расплющился в воздухе в тонкую пластину, которая

моментально взмыла под потолок и принялась описывать там хаотичные круги.

— Там, наверху, есть ещё моды! — Элис поняла, что в трёх полицейских корветах должно было прилететь гораздо больше оранжевых, и забытый на время страх снова вернулся. — Они сейчас спустятся сюда!

— Нет там никого, не волнуйся. — Отмахнулся человек в чёрном. — Никто никуда не спустится.

— Правда? — Облегчённо выдохнула Элис. — Совсем никого?

— Правда, — подтвердил воин. — Ни одной живой души.

В динамиках под потолком раздалось кряхтение. Древний воин пожал плечами и добавил:

— Пошли, тебе лучше поторопиться.

Серый зверь юркнул в проход, и двое людей вошли следом.

Тринадцатый сидел в небольшом помещении возле медицинской лаборатории, заменяющем ему столовую. На нем был чёрный тонкий климат-комбинезон спецназовского покроя, ставший с лёгкой виртуальной руки Серебрякова-младшего его повседневной одеждой. Комбинезон

был не застёгнут вверху, чтобы не закрывать обзор мышонку, растёкшемуся по грудной мышце над сердцем. Погреться на груди после выхода на поверхность для него давно уже стало обязательным ритуалом, который он не пропускал ни при каких обстоятельствах.

— Я действительно не знал, что инспектора допущены к владению оружием! — Оправдывался Серебряков-младший сконфуженным голосом. — Этой информации у меня не было! Возможно, она не афишируется, я же вынужден довольствоваться лишь тем, что поступает в мой архив по каналу сброса. Связи с внешним миром у

меня нет. Вот теперь, с вводом в строй ретранслятора, я рассчитываю получать больше информации!

Учёный продержал спасённую девчонку в биокамере два часа, параллельно подвергнув тщательной термообработке её одежду, после чего признал процедуру полной очистки законченной. Теперь она смывала с себя биораствор в душе, а медицинская лаборатория, по совместительству выполнявшая обязанности кухни, синтезировала питательный состав, заменяющий майору еду.

— Ладно, что уж теперь, — махнул рукой Тринадцатый. — Назад всё равно не вернёшь. Так бы я начал

с этого индейца. Хорошо хоть, что всё закончилось так удачно. Амулетик не подвёл, а ведь кто-то выел мне все мозги насчёт того, что неразумно было отдавать ребёнку энергощит.

— Я признаю свою ошибку, — торжественно объявил учёный. — Кто бы мог подумать, что ребёнок вырастет и вернётся сюда! Кстати, девочка получилась хорошенькая, если мои старенькие камеры не врут.

— Ничего, — согласился Тринадцатый. — Фигурка прямо как с картинки, только вот волосы какие-то жиденькие и короткие, кожа землистая, ресниц почти совсем нет... Что-то как-то не блеск, всё-

таки.

— А вы не слишком строги к бедной девочке? — В голосе Серебрякова звучало любопытство. — Я только сейчас понял, что на тему женщин мы с Вами никогда не разговаривали. Тринадцатый, а вы, оказывается, привереда!

— Слово какое-то идиотское. — Майор почесал пальцем серое пятно, расплывшееся на грудной мышце. Пятно сверкнуло бусинками глаз и довольно пискнуло. — Никогда не любил этот термин.

— А какой вы предпочитаете? — Ехидно осведомился учёный.

— Никакой. Просто у каждого свой вкус. И навязывать кому-то свои представления о красоте означает бездарно тратить время.

— Но как же быть с красотой внутренней? — Оживился Серебряков-младший. — Что, по-вашему, важнее?

— Не повторяй эту распространённую ошибку, Андрей. — Тринадцатый покачал головой. — Её всегда допускали люди недалёкие, не умевшие отличить настоящую красоту от обычной привлекательности. Нельзя делать выбор между красотой внешней и внутренней. Этого выбора просто нет. Каждый сам для себя

решает, в каких пропорциях что смешивать. Тут нет и быть не может единого стандарта.

— Интересная позиция, — задумчиво произнёс учёный. — Признаться, не ожидал даже услышать такое...

— От всего лишь офицера спецназа? — Усмехнулся майор. — Военным не положено разбираться в красоте? Поговорим лучше об оружии?

— Нет, что вы, я совсем не это хотел сказать... — Заторопился Серебряков-младший извиняющимся тоном. — Просто услышать это от вас действительно неожиданно. Согласно имеющейся у меня

информации, у вас никогда не было семьи... — Он замялся на мгновение. — И... я правда не ожидал. Я ведь сам в этой области разбираюсь совсем слабо... — Он вздохнул. — Всё как-то не до того было. Работа, исследования... Потом и вовсе электронное существование... Но мне очень интересна ваша точка зрения.

— Ладно, продолжим как-нибудь в другой раз. — Тринадцатый встал. — Что там у нас с едой?

Майор подумал, что работающий со скоростью мощного компьютера человеческий мозг вряд ли нуждается в таких паузах. Ведь миллисекунды для него означают

миллионы проведённых операций. Значит, молодой учёный специально выдерживает их для придания своим словам нужного смысла. Вот ведь хитрец. Впрочем, сомнений в том, что мальчишка — гений, у Тринадцатого никогда не возникало. Жаль, что парень вынужден сидеть в этой электронной консервной банке.

— Всё готово. — Откликнулся учёный.

Майор вышел и вернулся с двумя дымящимися тарелками и парой небольших ёмкостей с водой. Он поставил всё это на небольшой столик и придвинул к нему второе кресло.

— Ты превзошёл сегодня сам

себя в кулинарных изысках? — Тринадцатый вопросительно смотрел в камеру наблюдения.

— Вы же знаете, что мои способности ограничены малым энергоресурсом, — обиженно отозвался Серебряков-младший. — Как только удастся решить эту проблему, я немедленно активирую кухню одного из ресторанов жилых уровней, есть сразу несколько в рабочем состоянии... Вы снова издеваетесь! — Видеокамера зафиксировала лёгкую улыбку в уголках губ майора, и учёный понял, что снова попался на удочку. — Ваш чёрный юмор иногда случается очень неожиданно!

— В этом и смысл. —

Тринадцатый подмигнул видеокамере и снова почесал серое пятно на груди. Пятно сие действие одобрило. — Что там на поверхности?

— Пока тихо.

— Можно? — Девушка неуверенно замерла на пороге, словно не зная, куда же ей больше хочется идти, вперёд или назад. — Я слышала голоса... — Она осеклась, не находя владельца второго голоса.

— Заходи. — Тринадцатый кивнул на свободное кресло. — Есть будешь?

Девчонка нерешительно кивнула.

— Присаживайся. — Он придвинул к усаживающейся девушке тарелку с питательной смесью. — Не очень вкусно, зато очень полезно. — Он ободряюще кивнул. — Ешь, ешь, после поговорим.

Майор принялся за еду, не проявляя к девушке никакого интереса. Девчонка немного успокоилась и минут пять возилась с синтетической кашницей. Тринадцатый поел и устроился в кресле по удобнее, открывая бутылочку с водой. Он незаметно посмотрел на девчонку. Отвлёкшись на процесс принятия пищи, она стала выглядеть увереннее и перестала втягивать шею в плечи. Её

гибкая точеная фигурка была действительно хороша, словно девушка сошла со страниц старинных сказок об эльфийских красавицах. Ростом, пожалуй, чуть ли не с меня будет, отметил майор. Облегающий комбинезон ей очень идёт ...

— Спасибо. — Девушка отодвинула тарелку. — Вполне съедобно. — Она взяла у майора протянутую бутылочку с водой.

— Пожалуйста! — Ответил Серебряков-младший. — Я рад, что вам понравилось!

Девушка вздрогнула и посмотрела вверх, в поисках говорящего. В комнату, деловито жужжа сервоприводами, въехал

робот-уборщик, и Тринадцатый составил ему на платформу грязную посуду. Робот удовлетворённо мигнул индикаторами и торжественно прошествовал обратно.

— Прямо как в сказке! — По-детски восхитилась девушка, глядя на проезжающего мимо неё маленького робота.

— Что именно? — Поинтересовался учёный.

Девушка снова повертела головой, ища собеседника.

— Робот старинный, — неуверенно объяснила она. — Я в детстве видела таких в голографических экранизациях сказок... А вы где? — Робость в её

глазах сменилась любопытством.

— Я тут, — ответил Серебряков-младший. — Фигурально выражаясь, я повсюду.

Девушка недоверчиво посмотрела на Тринадцатого, которого происходящий диалог явно забавлял.

— Ну, правда... — Обиженно протянула она. — Это секрет?

Майор покачал головой.

— Это правда. Он существует внутри компьютерных сетей, опутывающих этот Бункер. Его зовут Андрей. Меня — Тринадцатый. И мы вполне готовы выслушать твой рассказ. Как ты здесь оказалась и за что тебя так не любят дяденьки в

веселеньких скафандрах.

Девушка явно смутилась от неожиданной формулировки вопроса, но потом собралась и, тяжело вздохнув, начала:

— Это была полиция Корпорации, самой влиятельной организации в мире, фактически владеющей Солнечной системой. Меня зовут Элис. За мной охотится...

— Корпорация «Амбрела», потому что ты работала на секретном объекте под названием «Муравейник»? — Тринадцатый со сверхсерьёзным выражением лица привстал с кресла.

— Что? — Опешила девушка. — Нет... — Она окончательно

растерялась и замолчала, пытаюсь собрать разбегающиеся в разные стороны мысли.

— Тринадцатый, вы снова взялись за своё! — Вступился за девчонку учёный. — Бедная девочка ещё не в курсе вашего чувства юмора. Элис, милая, он шутит. — Голос Серебрякова-младшего принял успокаивающие интонации. — Продолжайте, пожалуйста, мы вас слушаем.

Майор уселся обратно, пряча улыбку в уголках губ.

— За мной охотится Особое Управление с тех самых пор, как я побывала тут в первый раз пять лет назад...

Девушка говорила больше часа, рассказывая свою историю с момента возникновения тревожного сигнала на пульте земного отделения архивного отдела до поисков Роса и побега из Ромба. Тринадцатый слушал молча, не перебивая, Серебряков-младший изредка задавал вопросы, уточняя детали.

— Я очень боялась, что вы не захотите мне помочь, или вообще... — Она замялась и опустила глаза. — Ну... агрессия и кровожадность Древних всем известна... Это ещё в школе проходят... По жизнеописанию

Арториуса Великого...

Тринадцатый только хмыкнул и покачал головой.

— Я надеялась, что вы меня узнаете по амулету, который вы мне дали тогда... — Элис дотронулась до кулона рукой. — Я сохранила его. К сожалению, он треснул, очень жаль... Он приносил мне удачу, я уверена. — Она грустно улыбнулась маленькому чудовищу с разбитым сердцем.

— И гораздо большую, чем ты думаешь. — Майор подошёл к девушке и снял с неё амулет. — Андрей, надо перезарядить энергощит, заряд на нуле.

— Как вы это сделали?! — Изумилась Элис. — Его же

невозможно снять!

— На самом деле это мой щит, — улыбнулся майор. — Подвеска реагирует на моё ДНК и растягивается у меня в руках при необходимости.

— Значит, вы больше не отдадите его мне? — Девушка печально проводила взглядом маленькое большеглазое чудовище. — За прошедшие годы я настолько свыклась с ним, словно он маленькая частичка меня...

— Посмотрим на твоё поведение, — уклончиво ответил Тринадцатый. — Пока же ему необходима энергия, которой у нас почти не осталось.

Девчонка загрустила и явно не понимала суть проблемы.

— Твои родители в тот день не заменили основной элемент питания, — объяснил Серебряков-младший. — Оставили только резервный. Наш ресурс крайне ограничен.

Элис поднялась, вылезая из кресла, и майор невольно залюбовался стройной фигурой. Хорошенькая. Глазастенькая, губки пухлые. С кожей вот только совсем не повезло... Жаль девчонку.

— Можно использовать энергоэлемент транспортника, на котором я прилетела, все элементы питания стандартны. Корабль всё

равно сильно повреждён, вряд ли его можно починить без заводского оборудования.

— Замечательно! — Воскликнул учёный. — То есть, мне жаль ваш корабль, Элис, но имея хороший запас энергии, мы сможем вывести из... в общем, наши шансы серьёзно возрастут.

— Я понимаю, — тихо сказала девчонка. — Вы хотите разбудить Древнюю армию. — Она грустно опустила глаза. — И эта армия начнёт сеять смерть повсюду...

— Что за бред? — Поднял бровь Тринадцатый. — Какая ещё армия?

Девушка столкнулась с тяжёлым взглядом и сбивчиво забормотала:

— По легенде, Великий Арториус Мудрый заточил в небытие кровожадную армию Древних в двести человек. Эта армия почти уничтожила Рос, бывший тогда последним оплотом человеческой...

— Я смотрю, Великий и Мудрейший себя не обделил, — усмехнулся майор, прерывая рассказ. — Хватит время терять, пора заняться нашим энергоресурсом, пока никто в гости не пожаловал. — Он развернулся к мониторам системы оповещения. — Андрей, у тебя есть схема этих кораблей? Как мне добраться до энергоэлементов?

— Что-то должно было быть. —

Серебряков-младший на секунду замолчал, производя поиск в базах данных, и на мониторах замелькали различные чертежи. Тринадцатый покачал головой при виде обилия незнакомых схем. За пять минут тут разобраться не выйдет.

— Не надо искать. — Элис подошла к майору. — Я могу произвести замену. И подключить тоже. — Она потупилась. — Только у меня нет скафандра. Придется идти так, я попробую все сделать быстро.

— Это ненужный риск! — Заявил Серебряков-младший. — Я постараюсь подогнать под вас один из наших. — Он помедлил. — Правда, их осталось всего три,

остальные я пустил на расходные материалы... Но это решаемый вопрос, была бы энергия!

— Там, наверху, полно скафандров. — Тринадцатый неопределённо кивнул подбородком вверх. — Я найду тебе подходящий размерчик. — Он смерил её насмешливым взглядом и добавил: — Если, конечно, ты ничего не имеешь против оранжевого цвета.

— Наверху? — Девушка мгновенно побледнела и пошатнулась, схватившись рукой за стену.

— Это негигиенично! — Поддержал девушку учёный. — И несколько некорректно по

отношению к Элис! Она и так многое пережила за последние часы!

Тринадцатый неторопливо покачал головой, улыбаясь одними уголками губ.

— Наверху в кораблях есть запасные скафандры. Я видел. Я выберу нужный размер и принесу сюда. Прогоним его через дезактиватор, и оденешься. И время сэкономим, и понадёжнее будет, всё-таки он оборудован щитом.

— Наверху есть корабли? — Глаза у девчонки расширились.

— Угу, — кивнул майор. — Оранжевые такие. Целых три. Один из них, кстати, совсем не пострадал. Из остальных тоже можешь вынуть

батарейки. — Он покосился на девушку. — Правда, там немного грязно... — Тринадцатый виновато развёл руками. — Но тут уж ничего не поделаешь, некогда было прибраться.

На лифтовой площадке было пусто и чисто, никаких следов недавнего боя, словно ничего и не произошло. Элис протопала к лифту. Древний воин в своём загадочном чёрном скафандре бесшумной тенью следовал за ней. В тусклом освещении огней лифтовой платформы Элис то и дело теряла сливающийся с темнотой матовый

силуэт. Она вошла в транспорт археологов. Оранжевый скафандр мода сидел на ней прекрасно, но чувства вызывал очень непривычные. Скажи ей кто ещё день назад, что она будет носить оранжевый скафандр, Элис, наверное, тотчас же умерла бы от ужаса.

Необходимый инструмент всегда был на борту корабля, и Элис быстро вскрыла энергоячейку.

— Готово. — Сообщила она по каналу внутренней связи. Сразу после процедуры дезактивации предназначавшийся ей скафандр подключили к частотам Роса. — Я могу установить его куда надо прямо сейчас.

— Отлично! — Весело откликнулся голос учёного. — Я вас жду с нетерпением! Тринадцатый, вы наверх?

— Да. Хочу подобрать то, что плохо лежит.

Элис подошла к внутреннему шлюзу, и вход в лифт закрылся у неё за спиной, с тихим шипением выдавливая воздух.

— Скажите, Андре, а Тринца... Триндц... — Она окончательно запуталась и сконфуженно замолчала.

— Тринадцатый, — поправил её Серебряков-младший. — Это его фамилия и одновременно радиопозывной. Он откликается

только на это. А вообще-то у него есть имя — Алекс, — важно поведал учёный. — Вы попробуйте называть его так, может, вам повезет! — Он загадочно хихикнул и уже серьёзным тоном добавил: — Кстати, меня правильно зовут Андрей, а не Андре.

Элис прошла дезактивацию и направилась в помещение центра управления, в котором была расположена энергоячейка.

— Мне немного сложно выговаривать это древнее слово, которым зовут Алекса, — пожаловалась она, вскрывая крышку штатного гнезда элемента питания. — Вы разговариваете со мной на Общем языке, а в первый раз

я вас совсем не понимала. — Она принялась за подготовку контактной ячейки.

— Это русский. Язык, на котором до Великой Катастрофы говорила самая большая страна в мире, — объяснил учёный. — Очень красивый и многогранный язык, пожалуй, самый красочный и ёмкий из существовавших тогда на планете. Язык великих поэтов и писателей, гениальных учёных и талантливых композиторов... — Он вздохнул. — Как же давно это было... Впрочем, международным языком считался английский, видоизменившаяся с веками форма которого и является сейчас Общим языком. Мы

разработали гипнограмму обучения уже после нашей с вами первой встречи, чтобы избежать языковых барьеров в дальнейшем.

Элис закончила необходимые приготовления и установила в ячейку энергоэлемент. Пока она герметизировала крышку, по дисплеям системы мониторинга уже бежали длинные строчки цифр — Серебряков-младший проводил диагностику.

— А у вас есть гипнограмма по русскому языку? — Элис закончила с крышкой и повесила манипулятор на пояс. Магнитное крепление тихо щёлкнуло, принимая нагрузку. — Я бы хотела научиться, если мне

можно... — Она стушевалась. — Мне кажется, что я неприятна Алексу. Он так... странно со мной разговаривает...

— Ну что вы, Элис, с чего вы взяли, ведь вы пообщались лишь пару часов! — Засмеялся учёный. — Он хорошо к вам относится, просто у него довольно своеобразный юмор. — Он сделал небольшую паузу. — Как бы вам объяснить... Тринадцатый — профессиональный... э-ээ... воин. В их среде подобный характер шуток был распространён. Мы называли это «чёрным юмором». — Учёный погрузился. — Тому способствовали обстоятельства... характер его

работы... На Земле тогда было не самое лучшее общество, каждую секунду где-нибудь на планете шла война, и люди убивали друга... — Он замолчал.

— Так его работа — это... — Элис задохнулась, не в силах закончить фразу. В памяти всплыли строки из школьной программы, освещающие великую битву Арториуса Мудрого с полчищами Древних; описание кровавых злодеяний пробудившихся безжалостных воинов, сеявших смерть на своём пути; и чёрный силуэт с плазмоножами в руках, невесомой тенью стремительно кружащая между оранжевых фигур,

мешающихся друг другу в углу лифтового помещения. Перед глазами вновь сверкнули зловещие зигзаги плазменных клинков, и Элис зажмурилась.

— Вам не стоит его бояться, Элис. — Мягкий голос учёного немного развеял нахлынувший страх. — У воинов очень велика разница в отношении к врагам и к... э-ээ... своим. Тем, защищать и оберегать кого — их предназначение. — Он весело добавил: — Так что можете не переживать, он не набросится и не покусает!

Элис поежилась.

— Мне кажется, что он не

считает меня своим. У него такой взгляд... колючий. Совсем не такой, как был пять лет назад. Я боюсь, что если армия Древних проснётся, то...

— Да не было никакой армии! — Укоризненно оборвал её голос учёного. — Их было всего десять человек. А после подлого предательства Арториуса осталось только четверо.

— Предательства Арториуса?!! — Изумилась Элис. Такого она ожидать не могла никак. Великий Арториус Мудрый, Объединитель, кого-то подло предал?!! Она помотала головой. Здесь должно быть какая-то ошибка. — Это невозможно!

— К сожалению, это так, — грустно возразил голос. — Я в курсе официального толкования истории, культивируемого Корпорацией. Как только вы закончите наверху все работы, я с удовольствием ознакомлю вас, Элис, с настоящими историческими событиями, действительно имевшими место тринадцать веков назад. У вас будет возможность самой во всём разобраться. Все эти столетия я скрупулёзно собирал и тщательно хранил доказательства.

Диагностика системы энергопитания завершилась, и дисплеи победно моргнули зелёными индикаторами готовности. Элис

посмотрела на данные. Энергоэлемент был практически новый, более девяноста процентов ресурса. В тот же миг освещение мигнуло и стало вдвое ярче, заливая ровным светом помещения и коридоры.

— Готово! — Победно воскликнул голос. — Замечательно! Теперь наши возможности существенно возрастут! Наконец-то я смогу заняться необходимыми ремонтными работами, — удовлетворённо поделился планами учёный. — Элис, вы не могли бы выйти на поверхность и снять элементы питания с повреждённых машин? Они нам понадобятся. Не

бойтесь, наверху вам ничего не угрожает, там сейчас Тринадцатый, с ним вы можете чувствовать себя в полной безопасности. — Голос говорил тоном, не вызывающим сомнений. — И ни о чём не переживайте! Он просто капризничает, причёска ваша ему не нравится. Это всё пустяки! — Весело успокоил её учёный. — Не бойтесь. Договорились?

— Договорились. — Улыбнулась Элис.

Но испугаться всё же пришлось. Едва Элис ступила на поверхность, как ноги её подкосились, и девушка с

трудом удержалась от крика. Прямо перед входом в Рос стоял полицейский корвет с открытыми люками, чуть поодаль приземлились ещё два. Всё пространство вокруг машин было усеяно неподвижными телами в оранжевых скафандрах, тёмно-серый грунт под ними был пропитан чем-то тёмным, многие были сильно повреждены или вовсе не имели некоторых частей. В глазах у Элис помутнело, и к горлу подступил тошнотворный ком. Она усилием воли заставила себя успокоиться. Всё-таки это были враги. Они убили её родителей, убили старика Эдда и убили бы и Элис, если бы не Древний... Надо

успокоиться и научиться относиться к этому сообразно сложившейся ситуации...

Девушка оглянулась вокруг. Посреди мертвецов в аккуратную кучку были сложены излучатели. Древнего видно не было. Она подняла голову и посмотрела вверх. Через низко нависшие грозовые облака по слабо освещённому пятну угадывалось направление на Солнце. Бесконечный грозовой фронт закрывал собою небо повсюду, сколько хватало глаз, и тянулся далеко к горизонту, у самой кромки земли сливаясь в одно целое с нескончаемым грязно-зелёным морем болотной растительности. У

Элис захватило дух. Это было фантастическое, нереально призрачное ощущение — быть отделённой от огромной планеты не мощным силовым полем энергокупола, но лишь малыми миллиметрами стеклокерамики гермошлема. Бесконечные зелёные просторы, стегаемые порывами ветра, простирающиеся на многие сотни километров вокруг, совсем не походили на унылую желтизну песчаных пустынь Южного полушария. Элис зачарованно смотрела на раскинувшийся вокруг неё лениво колышущийся океан болот и пыталась представить, как же тогда должна была выглядеть

планета до ядерного безумия. Говорят, в те времена деревья росли повсюду и в высоту были даже больше, чем огромные четырёхметровые сосны Дафф-сквер. Это назвалось лесом. А мутные коричневые моря и океаны были наполнены голубой водой. Элис печально прикрыла глаза. Представить синий океан было слишком уж неправдоподобно. И лес, занимающий больше гектара, скорее походил на выдумки фантастов. А уж стоящие без всякого энергокупола, прямо под открытым небом дома — и вовсе очень эффективный способ быстрого самоубийства. Всё это могло существовать только в сказке.

В красивой и доброй детской сказке... Элис тихо выдохнула. Всё-таки безумно интересно, какая же она была, живая и чистая планета...

— Она была очень красивой, — задумчиво ответил ей спокойный голос.

Элис вздрогнула. Воин в чёрном стоял рядом с ней и тоже смотрел вдаль.

— Вы читаете мысли? — Оторопела Элис.

— Нет. — Могучая фигура не пошевелилась, через непрозрачный гермошлем было не видно глаз, и Элис не могла понять, смотрит он на неё или отвечает не глядя. — Чебурашка читает эмоции и передаёт

мне. — Он слегка пошевелил рукой, указывая в небо. Там, высоко, под самой кромкой облаков стремительно рассекала воздух серая точка, почти незаметная в грозовых сумерках. — Ты ведь пыталась представить, какой была планета до войны?

— Да, — подтвердила Элис. — Скажите, это правда, что в прошлом между сезонами штормов из облачных полей жёлтых типов выпадали осадки с нейтральным pH, поэтому энергокупола держали на десяти процентах мощности поля, и на солнце днём нельзя было смотреть невооружённым глазом?

— Неправда.

— Жаль... — Вздохнула она. —

А мне в детстве так...

— На самом деле энергокуполов не существовало, сезонов штормов тоже, небо голубое, облака белые, а дождь — это просто вода.

Элис попыталась осмыслить услышанное и поняла, что с первого раза представить, как всё это выглядело, будет слишком сложно. Особенно белые облака! Это вообще невозможно, это же против законов природы, всё равно что синий океан. Чёрный гермошлем повернулся в её сторону.

— Я попрошу Андрея поискать довоенные снимки, что-то должно было сохраниться. А пока пойдём,

закончим работу. Через девять часов начнётся шторм. — Он указал на два стоящих поодаль оранжевых корвета. — Из этих можешь вынимать батарейки. Они уже никуда не полетят.

— А что такое батарейки?

— Потом расскажу. Снимай с них энергоэлементы. — Чёрная фигура бесшумной тенью скользнула к сложенному на земле оружию. — Андрей, что слышно насчёт наших оранжевых друзей?

— Дважды приходили запросы с Орбиты. — Откликнулся голос. — Я передаю им обычную картинку: везде пусто, всё спокойно, ничто нигде не движется. Пусть поломают

головы, тем более что скоро подойдёт тайфун, и связь пропадёт надолго.

— Хорошо. — Одобрил воин.

Элис зашла в одну из полицейских машин и поняла, почему Древний, наверняка не разбиравшийся в тонкостях устройства корвета, с такой уверенностью утверждал об их непригодности к дальнейшим полетам. Внутри все было разворочено до неузнаваемости, словно здесь хлестал плазменный дождь. Элис осторожно пробралась по изодранным закопчённым внутренностям корабля в рубку. На месте пилотского кресла торчал

кусок оплавленного металла с застывшими пузырями обугленного пластика. К счастью, энергоячейка была не повреждена. Элис подошла к залитой кровью панели и сняла с пояса манипулятор. Это кровь врагов, напомнила она сама себе. И я не боюсь. Они лишили жизни тысячи человек и десяткам тысяч стёрли личности. Они сами уже давно не совсем люди. Теперь их настигло заслуженное наказание. Поэтому я не боюсь. Мне не страшно.

Уговаривая сама себя, она отсоединила панель и отбросила её в сторону. Запёкшаяся кровь, испачкавшая перчатки скафандра, на оранжевом фоне выглядела

бутафорской и совсем не пугала. Наверное, на красных скафандрах инспекторов она и вовсе не видна, подумала Элис. Не зря Эдд называл их кровососами. Она вспомнила гибель старика, лифтовую площадку Роса, наполненные дикой злобой глаза инспектора и отведённую для удара в лицо ногу. Сразу стало легче, разбрызганная всюду кровь уже не вызывала тошноты и головокружения. Элис забрала энергоэлементы и вышла из машины. Теперь надо проделать ту же операцию со вторым корветом.

Она пошла к следующему кораблю. Тот пострадал сильнее. Разодранных в клочья трупов вокруг

него было больше, оранжевый корпус, развороченный плазменными зарядами, был обильно забрызган кровью. Элис почувствовала рвотные позывы. В этот момент что-то обожгло взгляд, словно плеть. Девушка резко остановилась. Из-под стекающих с округлого борта сгустков тёмной крови на неё смотрели до судорог знакомые цифры. «087». Внезапно ей стало очень спокойно и тепло. Она ещё минуту стояла на месте и просто смотрела на залитый кровью корабль, впервые за много лет ощутив забытое чувство. Чувство свершившейся справедливости.

Полицейские корабли обладали

повышенным запасом мощности и имели двойную систему питания. Когда Элис покинула второй оранжевый корвет, искорёженный внутри ещё сильнее первого, у неё в руках было четыре энергоэлемента. Она мысленно улыбнулась. Электронный голос, носящий имя Андрей, будет очень доволен. Странно, ведь ему почти две тысячи лет, а реагирует на некоторые вещи так, будто бы совсем молод. И вообще, он очень добрый, это сразу чувствуется. Вот древний воин... Его понять не удавалось. Элис вспомнила тяжёлый колючий взгляд и невольно вздрогнула. Разве она сделала что-то не так?

Древний ждал её недалеко от внешнего шлюза, рядом с ним стояла очень старая транспортная платформа, доверху гружёная оружием и снаряжением модов, вторая, несколько больших размеров и без каких-либо механизмов, стояла чуть поодаль.

— Справишься? — Воин коротко кивнул в сторону платформы. — Автоматика ещё работает.

— Да, конечно. А вы не возвращаетесь?

— Не сейчас. — Непроницаемый гермошлем не выражал никаких эмоций. — Их нельзя здесь оставлять.

Элис не стала уточнять, о ком идёт речь, всё было понятно и так. Древний связался с Андреем, и мощная плита шлюза поползла вверх. Она взялась за рукоять управления платформой и включила двигатель.

На лифтовой платформе вовсю кипела работа. Целая бригада разномастных доисторических роботов, среди которых Элис узнала несколько ремонтников, уборщиков и даже одного радиологического разведчика, увлечённо шипя плазменными резаками, старательно разбирали археологический транспорт. На её вопрос учёный ответил, что для ремонта и производства лабораториям

требуется масса различного
исходного материала.

— Кстати о материале! —
Спохватился учёный. —

Тринадцатый, вы меня слышите?

— На связи.

— Так как теперь мы
обеспечены энергией, я готов
выполнить своё обещание и
расконсервировать автоматику
ресторана, — весело болтал
голос. — Я приготовлю ужин на пять
персон! По такому поводу вы не
могли бы принести с поверхности
парочку зайцев?

— Андрей, а медведя не
притащить? — Коротко засмеялся в
эфире Древний.

Элис давно уже прошла дезактивацию, но снимать скафандр не хотелось, она с интересом прислушивалась к шутливой перебранке Древних, весело споривших в эфире на тему кулинарных способностей Андрея. Воин прозрачно намекал на то, что шестое чувство предупреждает его о неизбежном отравлении, а электронный голос отстаивал свои позиции, делая упор на то, что знание теории есть сила, да и медицинская лаборатория, в случае чего, будет наготове. Весёлый голос воина в наушниках звучал совсем не так, как в коротких холодных фразах, которыми он обменивался с Элис, а

его иногда проскальзывающий в разговоре смех, добрый и абсолютно не едкий, напомнил ей события пятилетней давности. Она поймала себя на том, что давно уже улыбается, слушая переговоры Древних.

— Так что, Тринадцатый, имейте в виду — личный состав требует зайчатины! — Продолжал веселиться учёный. — Вы не имеете права поставить торжественный ужин под угрозу срыва!

В эфире послышалась какая-то возня и шипение.

— А, твою мать! — Голос воина потонул в резких помехах. — Чебурашка, не спи! — Снова

раздалась серия помех и шипение, то стихающее, то вновь нарастающее. — Что за молодёжь пошла... Медвежатину им подавай, зайчатину... — Задумчиво хмыкнул в эфир Древний. — Пока что могу только тараканов насобирать.

Элис не выдержала и засмеялась.

— Шпионаж? — Осведомился воин и угрожающе добавил: — Кто здесь?!

Элис поперхнулась смехом.

— Это я... Элис... — Неуверенно ответила она.

— Какая ещё Элис?! — Зловеще прошипел Древний, и Элис похолодела.

— Тринадцатый, перестаньте издеваться над ребёнком! — Захихикал голос. Было ясно, что разыгравшаяся ситуация его порядком развеселила. — Элис, не пугайтесь. Это он так шутит. — Андрей нарочитым шёпотом добавил: — Правда, страшно с непривычки? Я сам не сразу адаптировался.

— Ну... немножко... совсем... — Элис воспряла духом, сообразив, что ей на самом деле ничего не угрожает.

— Андрей Андреевич! — Раздался в эфире официальный голос Древнего. — Я бы попросил обойтись без грязных беспочвенных инсинуаций!

Обмен подначками продолжался ещё с полчаса, после чего воин отключился, сославшись на производственную необходимость, и эфир затих. Элис нехотя вылезла из скафандра и отправилась возиться с установкой энергоэлементов. Ещё через час Древний вернулся, и Андрей торжественно объявил о приёме в переработку жирных зайцев в количестве двух штук. Элис к тому моменту уже заканчивала монтаж силовых цепей.

— Скажите, Андрей, а Трицна... Тринца... а Алекс нас сейчас слышит? — Она загерметизировала крышку энергоблока и запустила тест-программу проверки.

— Нет. Подключить?

— Нет, нет! Не надо! —

Заторопилась она. — Я боюсь, вдруг он будет недоволен... — Элис смутилась. — Я хотела предложить вам свою помощь... Я могу приготовить ужин, если вы не против. Моя мама очень вкусно готовила кролика, папе очень нравилось... и я тоже умею. Заяц — он же как кролик, да?

— М-мм... Как вам сказать, Элис... — Весело протянул голос. — Когда-то давно так и было. Но ваше предложение мне очень нравится... Замечательно! Теперь мы прямо-таки переполнены энергией! — Видимо, учёный считал результаты теста

системы питания. — Я могу готовить процедуру пробуждения. — Голос стал серьёзным. — Благо обстоятельства складываются нам на пользу... — Он замолчал, и какое-то время в помещении было тихо, словно всё погрузилось в сон, лишь индикаторы системы мониторинга бесшумно перемигивались друг с другом.

Элис закончила работу и ждала ответа, перебирая в памяти водопад событий, обрушившихся на неё в этот день с самого утра. А ведь действительно, ещё утром она лежала в своей постели в Ромбе и радовалась хорошему солнечному утру. А сейчас казалось, что с тех пор

прошла минимум неделя...

Наконец голос учёного произнёс:

— Сейчас добытые животные проходят обработку и разделку. — Он сделал лёгкую паузу. — Так будет лучше, поверьте на слово. Через полчаса мясо будет доставлено на кухню ресторана, вот сюда. — На мониторе вспыхнула схема убежища, на котором красной пунктирной стрелкой был указан маршрут движения. — И вы сможете взять дальнейший процесс в свои руки. Если что-то понадобится, просто спросите у меня.

Дверь дезактивационного отсека скользнула вверх, и Тринадцатый вышел в коридор, на ходу нажимая сенсоры управления бронекомбинезоном. Перчатки стекли на запястья, шлем мягким ручейком соскользнул на шею. Новое снаряжение грело душу опытному ветерану, за многие годы различных войн и боев привыкшему к куда менее надёжным вещам. И хотя на изготовление всего комплекса Серебрякову-младшему пришлось потратить все ресурсы Бункера практически подчистую, гениальная разработка молодого учёного того стоила. Майор улыбнулся. Уместно ли теперь называть парнишку

молодым, ведь он разменял уже третью тысячу лет. Однако в памяти надёжно укрепился образ двадцатичетырёхлетнего худенького паренька, совершенно неуёмного в своём желании постичь абсолютно всё на свете. Впрочем, по теперешним меркам не такой уж он и худенький. Тринадцатый вспомнил недавний бой с модами. Нынешние мужики стали повыше ростом и совершенно истончились в кости. Мышц практически нет, движения неуклюжие, скорость реакции низка, координация оставляет желать лучшего. Зато у каждого третьего имелось брюшко, и похоже, построй скафандров заранее это учитывал.

Майор поморщился. Люди, принявшие единым стандартом гравитации $0,6g$, словно задумывали медленную деградацию рода человеческого. Уму не постижимо, профессиональным бойцам современности тяжело двигаться на родной планете!

Тринадцатый вошёл в подуровень автоматических лабораторий и принялся снимать с себя снаряжение. Юркнувший следом мышонок тут же бесформенной тряпкой шлёпнулся на любимый козух теплообменника.

— Андрей, скажи, я когда-нибудь дождусь того волнительного момента, когда энергоресурс

комплекта будет заряжен полностью? — Наблюдателю со стороны сейчас бы показалось, что майор разговаривает с пустотой.

— И очень скоро! — Немедленно ожили мониторы на стенах. — Благодаря нашей очаровательной гостье мы обеспечены довольно неплохим запасом энергии. Теперь ваши ёмкости будут иметь полный заряд. Кстати, я перезарядил ваш портативный щит, теперь он стал гораздо более долговечным. — Учёный сделал паузу, и в его голосе прозвучал интерес: — Вы вернёте его Элис? Она очень расстроилась, когда осталась без кулона, это было

заметно.

Тринадцатый неопределённо
пожал плечами.

— Ты же был недоволен, когда я
отдал его в первый раз?

— Признаю, да, — согласился
Серебряков-младший. — Но теперь
ситуация изменилась, и она хороший
человек, вы не находите?

— Может, и хороший. А может,
ей просто что-то от нас очень надо.
Например, ей сильно хочется
выжить. А ради достижения своей
цели любая их них будет из кожи вон
лезть, что бы казаться хорошей. —
Тринадцатый кивнул на мышонка,
принявшего форму Чебурашки и с
любопытством шевелящего ушами,

прислушиваясь к разговору людей. — Я уже в курсе, что она старается мне понравиться. Это ничего не доказывает.

— Тринадцатый, у вас, наверное, была какая-то печальная история, связанная с женщиной? — Учёный спросил с таким интересом, что майору захотелось поднять взгляд на висящий на стене монитор, чтобы убедиться, что у того не выросли такие же уши, как у вечно любопытного мышонка.

— Это просто у тебя ещё не было печальных историй с женщинами, — усмехнулся он. — Тогда бы ты не был таким наивным. Им всегда что-нибудь нужно.

— Понимаю, — сказал учёный и осторожно возразил: — Но с тех пор прошло два тысячелетия, люди могли измениться. Почему не допустить, что девушка искренна?

— Может быть. — Тринадцатый закончил переодеваться, и довольный мышонок моментально прилип к груди. — А может быть, и нет. — Он упрямо качнул головой и вышел из лаборатории, направившись к себе. — Она здесь едва полдня.

— Почему бы тогда не дать человеку шанс? — Голос Серебрякова-младшего теперь тихо лился из микротелефона, вмонтированного в воротник климат-комбинезона. — Все не обязательно

Одинаковы...

— Раздача шансов обходится мне слишком дорого, — отрезал майор. — Когда начинается процедура вывода из анабиоза?

— Через два часа сорок минут, — вздохнул учёный.

— Есть новости с орбиты?

— Тишина.

Тринадцатый повернул в следующий коридор и чуть не столкнулся с Элис. Девчонка с довольным выражением лица спешила куда-то с небольшим контейнером в руках. Майор скользнул в сторону, уходя от столкновения и, не останавливаясь, зашагал дальше. На груди

спортзале. Надо будет вынести одну из кроватей в свободное помещение, прикинул майор. Девчонке понадобится где-то спать. Может, в воспитательных целях отправить её жить в другой уровень?

— Андрей, а чем она занимается сейчас? — Спросил майор, останавливаясь перед дверью спортзала.

— Это сюрприз! — Загадочно ответил Серебряков-младший.

Тринадцатый пожал плечами.

— Ну так вот, любители сюрпризов, твои роботы закончили демонтаж её корабля, или этот металлолом будет занимать лифт неделю?

— Это довольно сложная процедура, хочу заметить, — обиженно ответил учёный. — Пока что мы только разрезали его на более мелкие части. Но лифтовая платформа свободна, если вы об этом.

— Через несколько часов начинается шторм. Так что пусть она прямо сейчас выходит на поверхность и загонит в лифт единственную работоспособную машину, пока это ещё возможно.

— Хорошо, — вздохнул учёный. — Я скажу ей. — Он выдержал театральную паузу и вкрадчиво добавил: — И всё же позволю себе высказать своё мнение:

вы несправедливы к девочке.

— Учту, — пообещал Тринадцатый. — И пусть загоняет задом, мордой на выход, если сможет.

— Это такая мелкая издевка? — Осведомился Серебряков-младший.

— Это для облечения тебе работы.

— Интересно. В чём же план?

— Просчитай, можем ли мы установить в корме излучатель для ведения огня по преследователям. Если да, то я выйду наверх и сниму его с разбитой машины. Кажется, там сохранился один.

Майор зашёл в спортзал, и двери закрылись, оставляя его наедине с

боевым тренажёром. Механический боец сильно сдал за прошедшие месяцы и перенёс уже четыре ремонта. После выхода из анабиоза рассеялись опасения Серебрякова-младшего, не исключавшего возможность гибели бактерий-симбионтов, что могло бы повести за собой серьёзные нарушения биохимии организма. Бактерии перенесли анабиоз успешно и без последствий. Так как запас энергии практически иссяк, дальнейшее погружение было невозможно. Поэтому время, оставшееся до предполагаемого прибытия команды энергетиков, Тринадцатый коротал в изучении Общего языка, карт и схем

мест обитания современного Человечества и тренировках. Боевому тренажёру доставалось изрядно. Где-то спустя месяц выяснилось, что симбионты полностью переделали организм, вернув его к состоянию, которое учёный, проведя бесконечную серию тестов, охарактеризовал «младенческим». Исчезли даже застарелые шрамы, и кожа приобрела лёгкий смуглый оттенок. Подвижность суставов, гибкость связок и эластичность мышечных пучков выросли настолько, что автоматика тренажёра зачастую не справлялась с возросшими человеческими возможностями. В

одном из боёв майор ударом руки перебил металлический манипулятор, и острый стальной обломок рассёк ему руку до самой кости, серьёзно повредив мышцу. Встревоженный учёный порекомендовал немедленную биорегенерацию, но этого не потребовалось. Симбионты остановили кровотечение и свернули кровь меньше чем за десять секунд, а через два часа от глубокой раны остался лишь нежно-розовый шрам, полностью исчезнувший к утру.

Майор легко ушёл от атакующих щупалец и провёл ответную серию. Тренажер звякнул, сигнализируя о поражении третьего противника,

провёл обманный финт и тут же устремился в тройную атаку. Но достать человека опять не успел. Тринадцатый работал с тренажёром в полсилы, параллельно обдумывая ход дальнейших действий в сложившейся ситуации. Противник до сих пор не предпринимал никаких действий, кроме бестолковых автоматических запросов, теряя драгоценное время относительно спокойной погоды. В эпицентре урагана высаживаться у Бункера для штурма будет намного сложнее, если, конечно, не существует специальных технологий, не известных Серебрякову. С другой стороны, противник не имеет никакой достоверной информации о

происходящем внутри Бункера и, возможно, не считает нужным рисковать зря. Вероятно, идёт сосредоточение сил и разработка плана операции. Майор стремительно ушёл от прохода в ноги, мягко заблокировал ножевой выпад и мгновенно перешёл в атаку. Нам бы тоже не помешала информация о противнике, а то сидим под землёй, словно слепые кроты. Тренажёр подал сигнал, констатируя победу человека, и отключился. Скоро будить ребят, пора заканчивать. Тринадцатый выключил механического бойца и прошёл в душ.

Бойцы, выйдя из анабиоза, восприняли очередной неожиданный поворот судьбы философски, только Серебряков-старший долго сердито возмущался, отчитывая сына за неосторожность и непредусмотрительность. В конце концов он нехотя признал, что эта трагическая случайность обернулась для человечества несомненной пользой. Бойцы вымылись, освоились с невиданной ранее технологией самозатягивающихся климат-комбинезонов, и учёный торжественно предложил всем проследовать на праздничный ужин.

Стол был накрыт в подуровне,

некогда служившем рабочей столовой для сотрудников аналитической группы. На столе стояли графины с водой и столовые приборы, пищевых контейнеров с синтетической питательной смесью нигде не было видно.

— Андрей, уж не пищей ли духовной ты собрался нас накормить? — Тринадцатый подозрительно оглядывал помещение, не имевшее даже следов еды.

Четвёртый удивлённо оглянулся, и майор улыбнулся. Теперь придётся пользоваться разными обращениями к двум Андреям, иначе путаницы не миновать.

— Андрей Андреевич, это к тебе
взывают страждущие! — Поторопил
учёного майор.

— Секунду! — Отозвался
Серебряков-младший. — А вот и
обещанный сюрприз! Элис, милая,
входите!

Все обернулись в сторону двери.
Тринадцатый слегка покачал
головой. Фактически сюрприза было
два. В дверях стояла улыбающаяся
девчонка, с трудом держа в руках
поднос с дымящимся мясом, а
жиденькое каре тонких прядей на её
голове сменилось тяжёлым
водопадом шёлковых волос, густо
ниспадающим до самой талии. Очень
интересно. Как она это сделала за

пару часов... или без нашего электронного романтика и тут не обошлось?

Помещение мгновенно заполнил соблазнительный аромат свежеприготовленного мяса. Сюрприз был встречен дружным счастливым рёвом четырёх здоровых голодных мужиков, и девчонка вздрогнула от неожиданности, чуть не выронив тяжёлый поднос. Ей тут же придвинули стул, во избежание чудовищной катастрофы поднос с едой ласково отобрали и посоветовали чувствовать себя как дома. Она засияла и принялась хозяйничать, раскладывая по тарелкам дымящиеся куски,

украдкой бросая на майора мимолётные взгляды. Ну-ну, подумал Тринадцатый, посмотрим, что из этого выйдет...

Мясо оказалось очень вкусным. То ли девчонка и вправду отлично готовила, то ли сказались месяцы, проведённые на синтетической пище, но съедено было всё подчистую, и чувства сожаления при этом абсолютно не возникло. Бойцы, улыбаясь, хвалили не понимающую ни слова по-русски хозяйку, учёный переводил ей комплименты, девчонка светилась от радости и понемногу осваивалась в непривычной обстановке. Мышонок, живо заинтересовавшийся всеобщей

радостной атмосферой, перелез с груди на плечо, приняв форму Чебурашки, чем привел присутствующих в восторг, и теперь передавал Тринадцатому эмоциональные образы всех подряд.

Серебряков-старший, сердито ворчащий на сына, на самом деле был дико счастлив, Саня Савельев и Виталик Тихонов просто радовались жизни, впервые за долгое время не чувствуя в себе смертельной болезни, неумолимо отсчитывающей твои последние дни, девчонка испытывала смешанные чувства. С одной стороны — изумление при виде огромных Древних, с другой — простую человеческую радость от

доброжелательной обстановки. А ещё её очень интересовал вопрос, понравилась ли ему её новая причёска. Сам же Чебурашка был ужасно рад тому, что все рады, и испытывал гордость оттого, что находился в центре внимания сородичей Друга. Майор слушал образы и украдкой улыбался.

Наконец с ужином было покончено, и неторопливый робот важно укатил составленную ему на платформу посуду. Тринадцатый поднял ладонь в привычном языке боевых жестов, и шум разговора стих.

— Теперь к делу. Андрей Андреевич, вводи всех в курс, подробно.

Серебряков-младший принялся излагать историю последних тринадцати веков, включая истинную картину событий, произошедших при непосредственном участии Внешних. Бойцы слушали молча, мрачней всё сильнее. Девчонка сидела с расширившимися от ужаса глазами. Майор пригляделся и заметил у неё в ухе крошечную бусинку микротелефона; видимо учёный давал ей синхронный перевод. Подробное описание событий заняло больше часа.

— Интересное государство мы создали, — мрачно произнёс Четвёртый, когда рассказ был закончен. — Вот тебе и помощь

сопротивлению... — Он замолчал, печально закрыв глаза.

Некоторое время бойцы сидели молча, обдумывая услышанное.

— Дорога в ад выложена благими намерениями, — недобро усмехнулся Савельев. — Вот мы постарались, привели к власти такую мразь... А теперь недовольных режимом фактически лишают души. Какая же сволочь только додумалась до такого...

Сидящий на плече мышонок насторожился, ощущая сгустившееся напряжение. Образ ненависти к врагу, возникший в сознании сидящих вокруг людей, был слишком ярким.

— Процедура морализации была разработана в Росе задолго до захвата власти Арториусом, — объяснил Серебряков-младший. — Изначально она применялась для возвращения в общество неизлечимых психически больных. После обретения власти Арториусу потребовались гарантии безопасности в виде военной силы. Но давать в руки людям оружие он посчитал палкой о двух концах, в результате была разработана и внедрена идеология всеобщего запрета на насилие. Её основной постулат — оружие могут держать в руках только граждане с высочайшей моралью. Для этого его люди внесли необходимые корректировки в

технологию лечения психики, быстро
получившую название
«морализация». — Учёный печально
вздыхнул. — Самое грустное в том,
что первоначально люди считали это
весьма благородной профессией.
Первые моды были добровольцами...

Серебряков-младший замолчал,
и в помещении вновь воцарилась
тишина, только Чебурашка
настороженно водил ушами-
антеннами, прощупывая
пространство. Тяжёлые эмоции
людей заставляли его быть наготове
на случай появления врага.

— Что будем делать,
командир? — Нарушил молчание
Четвёртый. — Не сидеть же сложа

руки в ожидании, когда за нами придут.

Тринадцатый согласно кивнул.

— Сидеть не будем. Но минус в том, что у нас никаких данных о противнике. Можно было бы провести разведку боем, но на поверхности только что начался сезон штормов, и скоро над нами будет эпицентр тайфуна. Может поэтому наши оранжевые друзья не проявляют активности. Погода нелётная, наверное.

— Не только, — вдруг подала голос девчонка. Серебряков-младший перевёл, и все посмотрели на неё в ожидании продолжения.

— Техника может осуществлять

полёты в таких условиях, если квалификация пилота позволяет. — Она смущённо опустила глаза и добавила: — Я могу взлететь, например, хотя это и очень сложно. — Видя, что её никто не перебивает, девчонка почувствовала себя более уверенно. — Дело ещё и в том, что на Земле сейчас практически никто не живёт. Из почти двадцати миллиардов человек в Ромбе постоянно проживает миллиона полтора, из которых половина — вахтенные смены, обслуживающие автоматику ферм пищевого производства. Поэтому на Земле стоит лишь небольшое полицейское управление, и всего

одно подразделение модов, которое обычно распределяется по одному для охраны археологических партий. — Она замолчала, дожидаясь, пока учёный переведет её слова, и продолжила:

— Арториус-Прайм сам по себе не очень велик. Там живут только самые богатые люди Солнечной системы, в том числе Президент Аугусто и Директорат Корпорации. Населения миллионов тридцать в общей сложности. Простому человеку туда не попасть, все операции автоматизированы, число обслуживающего персонала невелико, да и тот весь с Луны. Так что особой необходимости в модах

на Прайме тоже нет. К тому же на Земле слишком тяжёлая гравитация, а коренных землян среди модов немного. Их вообще немного. Я думаю, что за мной в погоню бросили почти всех. И сюда никто не приходит просто потому, что послать некого. А до Марса в среднем шесть дней пути, сейчас к тому же не лучшая расстановка планет на орбитах. Они просто ждут прибытия подкрепления. Вот на Арториус-1 живёт более пятнадцати миллиардов человек, плюс ещё на Марсе почти два миллиарда. Там Особое Управление держит основные силы модов. Говорят, что их больше ста тысяч...

— Совсем чуть-чуть! —

Присвистнул Савельев. — Могут просто закидать нас шапками. Или взорвать шахту входа в Бункер, и делу конец. Быстро и эффективно.

Тринадцатый обвёл людей взглядом.

— Предложение следующее. До подхода основных сил противника прорваться на Орбиту и захватить ключевые узлы: центр управления, узел связи, хранилища гифтония и энергостанцию. С захватом центра управления мы получим контроль над противометеоритной обороной, которую можно будет использовать для борьбы с подходящим десантом оранжевых. Автоматически под

контроль попадает Земля, на которой нет собственных энергостанций. Это значит, что всё производство пищи в секторе окажется в наших руках.

— Не маловато нас для такого масштаба? — Усомнился Четвёртый.

— Достаточно. Главное захватить основной и запасной центры управления, из которых в автоматическом режиме управляется всё остальное.

— Допустим, получилось. — Серебряков-старший опёрся ладонями о поверхность стола. — Хотя лично я не представляю, как мы будем управлять этими самыми центрами. А что потом?

Тринадцатый улыбнулся.

— А потом в дело вступает наша светлая голова. Андрей Андреевич, излагай.

Серебряков-младший показательно прочистил горло.

— Собственно говоря, этот план до сегодняшнего дня я считал запасным в силу сложности претворения в жизнь. — Он сделал многозначительную паузу. — Но теперь в нашем полку прибыло, и у нас есть очаровательная Элис, которая не только отличный пилот, но и великолепный техник. — При этих словах все посмотрели на девчонку. Она была бледна, но держалась твёрдо. Неплохо, подумал майор. Может, и не подведёт.

— Сразу же после установления контроля над центрами управления, — продолжил учёный, — она подключит к центральному компьютеру станции специально изготовленный модуль — трансмиттер, который установит устойчивую связь по узконаправленному на ретранслятор Роса лучу. Этого хватит для того, чтобы связать в единую цепь мои мощности и сети Орбиты, и я смогу взять управление Орбитой на себя. Дальше будет намного проще...

— А если ты не успеешь? — В Четвёртом снова проснулся отцовский долг. — Сколько нужно возиться с такой громадиной! Если

тебе не хватит времени? А вдруг у тебя что-нибудь сгорит от перегрузки?

На лицах бойцов мелькнули скрытые улыбки. Заботливый отец вновь вошёл в образ.

— Я действую со скоростью электрического сигнала, папа! — Весело заявил Серебряков-младший. При этих словах девчонка удивлённо округлила глаза. Видимо, учёный автоматически перевёл ей всё. — И перегрузка мне тоже не грозит, я использую ресурсы сети, в которую проникаю. Теперь мы можем продолжить?

Серебряков-старший всем своим видом демонстрировал недовольство,

но спорить не стал.

— После того, как центр управления будет в наших руках, — объяснял учёный, — я начну транслировать на все обитаемые объекты Солнечной системы специальное обращение. — Голос учёного приобрёл горделивые нотки. — Я готовил его тринадцать веков и думаю, что оно вышло убедительным. Обращение содержит настоящую историю Арториуса и изобличает диктат Корпорации. Все доказательства прилагаются. Передачи будут вестись на всех доступных частотах, заглушить всё будет практически невозможно. Люди узнают правду и сами сделают

свой выбор.

— Что же они его раньше не сделали? — Упрямо пробурчал Четвёртый, никак не желая смириться с тем, что сын давно уже перерос отца.

— Андрей, хватит. — Тринадцатый положил ладонь на стол. — Не до эмоций сейчас. — Четвёртый обречённо кивнул в знак согласия. — Люди живут в страхе, даже не имея возможности постоять за себя и своих близких. Наша задача — арестовать этого никем не виданного Аугусто и Директорат и обеспечить людям защиту от оранжевых. После этого все желающие смогут прибыть на Землю

и Прайм, мы сможем принять миллионов триста, благо почти вся пища производится на планете. Если повезёт, то к нам присоединится Луна. Дальше будем действовать по обстоятельствам. У Корпорации много противников, но есть и сторонники. Дальнейшее развитие событий будет зависеть от действий тех и других.

Майор встал, заканчивая совещание.

— Сейчас всем спать. Завтра день на подготовку и уточнение деталей. Через сутки начинаем работать.

Лифтовая платформа скользила вверх, унося к поверхности оранжевый корабль с разноцветной командой. Ресурсов на тщательную подготовку операции всё равно не было, поэтому было решено не терять времени, использовать трофейное оружие и усилить скафандры группы энергощитом третьего уровня. Бойцы в серебристых скафандрах собрались у большой голограммы станции, развёрнутой на весь десантный отсек машины, в последний раз

обговаривая детали предстоящей операции.

— ...первая тройка высаживается вот тут. — Тринадцатый зажигал на плане сигнальные огоньки, обозначая контрольные точки. — Это максимально приближенное к запасному центру управления место посадки из возможных. Задача — пробиться к ЗЦУ, вот сюда. — На схеме заалела тонкая стрелочка направления. — Попутно необходимо создать побольше шума, чтобы оттянуть на себя силы модов с других участков. Гражданских лиц просто распугивать, по жёлтым полицейским применять

парализаторы, по оранжевым модам работать на поражение. С красными инспекторами поступать по ситуации, но в любом случае не рисковать, сейчас не до благородства, нас слишком мало, а на карту поставлено слишком много.

Лифт достиг поверхности, и автоматика плавно завела корвет в первый шлюзовой отсек. Сидящая в пилотской рубке Элис возилась с панелью управления, проводя предполётную проверку корабля, и тихо переговаривалась с Серебряковым-младшим, ещё раз уточняя подробности установления трансмиттера. После выхода в небо захватившая на поверхности власть

буря заглушит связь с Росом, и вся надежда будет только на грамотные действия девчонки.

— Сразу после высадки мы расстыковываемся и, не выходя за пределы защитных полей станции, перемещаемся вот сюда, к отдельному космопорту Директората. — Майор подсветил соответствующее место на схеме. — Это почти на противоположной стороне кольца, но если действовать быстро, то элемент внезапности будет работать на руку нам. — Тринадцатый укрупнил план станции. — Отсюда я с девчонкой пройду вот здесь, здесь и здесь. — Он отметил маршрут. — До центра

управления недалеко, весь этот сектор полностью отведён под Директорат. Скорее всего, какая-то охрана тут имеется, но думаю, что большой проблемы они не составят. Сам центр управления здесь. — В центре правительственного сектора ярко вспыхнул куб помещения. — Ориентировочно через двадцать минут после высадки мы должны будем начать подключение трансмиттера. После установления связи с младшим Серебряковым появится и связь между группами. До тех пор действуем автономно, личному составу внутри групп поддерживать связь постоянно. Вопросы?

Вопросов не было, все детали были тщательно изучены десяток раз. Бойцы заняли противоперегрузочные кресла, и Тринадцатый выключил голограмму. Он пристегнул страховочную систему и посмотрел на Чебурашку, бесформенной тряпкой лежащего на соседнем сидении. Мышонок наотрез отказался оставаться на планете, и даже мысленные образы пониженной гравитации и орды злобных врагов его не убедили. Впрочем, последние даже раззадорили ещё сильнее: летучие мыши оказались довольно воинственными существами.

Корвет выполз на поверхность, и

в щит яростно ударила буря. В иллюминаторах стало совсем темно, тонны поднятого в воздух грунта беснующимся штормом кипели вокруг мутного энергощита, не пропуская взгляд. Впрочем, на поверхности была ночь, для взлёта по приборам свет не требовался, да и не на что было смотреть, кроме бескрайней грязной зелени ядовитых болот. Корвет оторвался от земли и рванул вверх. Перегрузка навалилась на людей, вдавливая их в кресла, и автоматика с тихим шорохом принялась компенсировать многократное ускорение. Несущаяся вверх машина содрогалась, словно детская погремушка, но курс держала

устойчиво, стремительно пронзая атмосферу и вырываясь из объятий многокилометрового тайфуна.

Корвет вышел в спокойный воздух довольно быстро. Тринадцатый мысленно похвалил девчонку, своё дело она знала. Теперь начинается самая сложная часть первой фазы операции. Предстояло войти внутрь щитов станции прежде, чем противник заподозрит ловушку и закроет входные коридоры. В случае неудачи весь план рассыпался в пыль. Майор посмотрел в иллюминатор. Оранжевый корабль мчался через стратосферу навстречу космосу.

Спустя несколько секунд

перегрузки прекратились, и во власть вступила невесомость. Машина плыла сквозь чернильную пустоту, усыпанную маленькими холодными алмазами звёзд. «Никогда не думал, что побываю в космосе». — Тринадцатый разглядывал безразличные созвездия. В отсутствие атмосферы ничто не преломляло их свет, и лишённые мерцания звёзды светили мёртво и безжизненно, словно пробоины, оставшиеся от картечного выстрела на чёрном занавесе окна. Майор взглянул на оставшуюся внизу планету. При виде унылого грязно-жёлтого шара, покрытого буро-коричневыми пятнами океанов и

протянувшимися на тысячи километров чёрными воронками штормов, создавалось ощущение чужеродности, словно под кормой корабля уменьшалась не Земля, а какая-то другая планета, не имеющая ничего общего со знакомыми с детства спутниковыми снимками зелёно-голубой красавицы, подпернутой нежно-белой рябью облаков.

Над сиденьем соседнего кресла смешно забарахтался мышонок, пытаясь привыкнуть к неизвестному доселе ощущению невесомости. Серую тряпку, совершающую слишком активные трепыхания, бросало из стороны в сторону, и

зверёк излучал некоторую растерянность. Тринадцатый осторожно поймал его в охапку и бережно прижал одной рукой к груди. Времени на тренировки в невесомости сейчас не было, над корветом уже нависла бесконечная дуга орбитальной платформы, металлическим кольцом опоясывавшая планету подобно начищенной оправе.

Бортовой навигатор вывел транспортную обстановку в районе входного коридора, и Элис удовлетворённо улыбнулась. На дисплее радара жирно светилась отметка пассажирского транспорта, выполнявшего рейс Луна — Прайм.

Пока всё шло согласно её расчётам. Время их вылета с Земли было тщательно продумано в соответствии с расписанием движения в зоне космопорта станции таким образом, чтобы корвет оказался в секторе входного коридора одновременно с каким-нибудь кораблём, совершающим регулярные рейсы. Это создавало аварийную ситуацию, но зато позволяло воспользоваться чужим коридором. Элис включила затемнение лицевого щитка гермошлема. Сейчас начнётся самый напряжённый момент операции.

На приборной панели замигал сигнал входящей связи, и на экране возник человек в красном

комбинезоне. Вот и они, подумала девушка. Она была уверена, что после автоматического диспетчера с кораблём захочет связаться Особое Управление. Инспектор увидел оранжевый скафандр и слегка замешкался, не найдя на груди личного номера. Элис плавно увеличила скорость, параллельным курсом догоняя пассажирский корабль.

— Пилот Куайт? — Задал вопрос человек в красном. — Почему вы не отвечали на запросы в течение двух суток? Где инспектор Гнарз? Немедленно переключите связь на него!

Элис незаметно дотронулась до

сенсора, запуская специально подготовленную программу помех, и принялась неторопливо покачивать головой и вяло жестикулировать, обозначая речь. В этот момент инспектор слышит треск и скрежетание повреждённой системы связи и не может понять слов ответа. Девушка бросила взгляд на приборы. Расстояние до шлюза сокращалось, пассажир уже был рядом сбоку, и на пульте связи мигал входящий сигнал — озадаченный действиями полицейского корвета капитан лунного лайнера пытался связаться с пилотом.

— У вас повреждена система связи, я вас не слышу, —

раздражённо заявил с экрана инспектор. — Немедленно вызовите в рубку инспектора Гнарза, погасите скорость и оставайтесь на месте до получения указаний. Вы меня слышите?

Элис кивнула в знак согласия и сообщила по внутренней связи:

— Нами интересуется Особое Управление. Всем приготовиться, сейчас будет ускорение, которое придётся гасить уже в зоне гравитации станции. Тряхнёт сильно. — Она увеличила скорость до предела, и корвет рванулся к коридору. Неуклюжий пассажир сбоку испуганно шарахнулся в сторону.

— Пилот Куайт, что вы делаете? — Злобно зашипел инспектор. — Вы создаете угрозу столкновения! Немедленно остановитесь или будете наказаны! Где инспектор Гнарз?!!

Элис усилила трансляцию помех и сосредоточилась на управлении. Входной коридор стремительно приближался, и стало видно, как через него неторопливо ползет тихоходный грузовик.

— Стоять!!! — Заорал инспектор. — Пилот Куайт, немедленно снимите гермошлем, я приказываю!!! — Красная фигура обернулась назад и торопливо отдала приказ невидимым подчинённым. —

Срочно заблокировать взлётные коридоры!!!

Дальше скрываться уже не было смысла, и Элис отключила связь. Как только грузовик пройдёт внутрь энергощита, коридор закроют. Надо рискнуть, другого выхода нет, иначе всё было зря. Она бросила бешено мчащийся корвет в узкое пространство между грузовиком и верхней границей входного коридора, стараясь не думать о том, что произойдёт с грузовиком, если у его пилота не выдержат нервы и он дрогнет на курсе. Элис предстояло на огромной скорости провести машину через щель, размеры которой были лишь немногим больше

габаритов самого корвета. Она отключила защитное поле, чтобы выиграть немного свободного места, и слилась с кораблём, словно это не металлическая скорлупа, но она сама неудержимым болидом неслась в космическом пространстве к узкому проходу в силовой защите орбитальной платформы. Корвет на предельной скорости буквально пронзил тесное расстояние между силовым щитом грузовика и границей взлётного коридора и оказался внутри защитного поля станции. Посадочный док стремительно приближался, на глазах увеличиваясь в размерах. Бортовой навигатор взвыл сигналом

тревоги, предупреждая о неминуемом столкновении, и руки Элис живым вихрем заметались по панели управления. Индикаторы реверсивных двигателей мгновенно вошли в красную зону экстремальных перегрузок, и девушка, инстинктивно рассчитав до миллисекунды необходимый момент времени, резко подала нагрузку на левые рулевые, с хирургической точностью выполняя самый сложный маневр сопряжения угловой скорости корабля с вектором притяжения орбитальной станции. Корвет сделал поперечный виток вокруг платформы и сходу зашёл в док, приобретая нулевую скорость за один метр до причальной

поверхности.

— Мы в точке «Один», пять секунд до открытия люков! — Сообщила она по внутренней связи. В памяти всплыло усталое лицо Эдда. «Иногда мне кажется, что он — это я», старческая ладонь любовно погладила металл корабля. Элис улыбнулась воспоминанию. Ты хорошо меня обучил, Эдди. Я всегда хотела, чтобы ты мог гордиться мной. Надеюсь, тебе хорошо сейчас...

Три огромные серебристые фигуры молниеносно покинули корабль. Мощные мышцы Древних, всю жизнь проживших на Земле, позволяли им совершать совершенно гигантские прыжки в условиях вдвое

меньшей силы притяжения станции. Обслуживающий персонал дока в изумлении замер, наблюдая невиданное зрелище. Элис закрыла люки и, не разворачиваясь, ловко вывела корвет из дока на реверсивных двигателях. Теперь к точке «Два».

— Включи частоту Особого Управления. — Девушка вздрогнула. Могучий воин в чёрном скафандре стоял рядом с ней, одной рукой прижимая к животу мышонка, другой держась за её кресло.

Она активировала систему связи. На частоте красно-оранжевых царил хаос. Множество голосов наперебой, заглушая друг друга,

панически вопили, передавая в эфир по большей части повторяющую друг друга информацию. Элис вывела корабль вдоль кольца орбитальной платформы и подала на двигатели полную мощность. Оранжевая машина сорвалась в резкое ускорение, стремительно скользя на небольшой высоте вдоль гигантского обруча космической станции к намеченной точке. Девушка бросила быстрый взгляд на чёрную фигуру. Древний неподвижно стоял на прежнем месте, его лица не было видно за матовой поверхностью чёрного гермошлема. Интересно, ему понравились мои волосы? Элис тут же отогнала эту мысль, удивляясь,

как она вообще смогла возникнуть, когда вокруг творится такое. Девушка сосредоточилась на управлении, на огромной скорости огибая выступающие элементы конструкций, время от времени попадающихся ей на пути. Но ничего сложного для умелого пилота в этом не было, на тех же Скачках всё бывало на порядок серьезнее, и сконцентрироваться не удавалось.

Мысли опять уползли в сторону, и вспомнился сегодняшний сон. Элис снова была тринадцатилетней девочкой, свалившейся с лестницы в могучие руки Древнего, и он вновь легко нёс её на одной руке по бесконечному коридору. Рядом

смешно шевелил ушами мышонок, а воин что-то весело рассказывал ей на непонятном языке, улыбаясь доброй улыбкой. Она не понимала что, но чувствовала, что это было что-то очень и очень красивое... Просыпаться не хотелось даже. Надо договориться с виртуальным учёным, чтобы он как-нибудь аккуратно выяснил, угадала ли она с новой причёской. Элис тряхнула головой. Да что такое?! О серьёзных вещах надо думать. Краем глаза она заметила, как прижатый могучей рукой к чёрной поверхности комбинезона Чебурашка пошевелился, и из промежутка между пальцами на неё уставились

две любопытные бусины.

Из-за горизонта показались надстройки отдельного космопорта Директората.

— Точка «Два» на расстоянии визуального контакта, — оповестила Элис. — Лучше занять место в кресле, возможно, придётся маневрировать...

Чёрная фигура плавно выскользнула из рубки. На панели управления загорелся индикатор. Элис присмотрелась. Система сообщала о занятии стрелком передней боевой полусферы.

— Это что, корабль? — Раздался в телефонах скафандра голос Древнего.

Элис удивлённо рассматривала пристыкованный к специальному доку огромный металлический шар.

— Не знаю... — Ответила она. — Таких нету в справочниках. И я ничего похожего не видела раньше.

Похоже, док делали специально под неизвестный корабль, идеально вписывающийся обводами в уширители захватов. По мере приближения круглая машина всё больше разрасталась в размерах. Стало ясно, что она превышает самую большую модель космического грузовика, работающую на дальних перевозках, практически втрое. Серый шар в диаметре имел не меньше

четырёхсот метров, многократно превышая толщину орбитальной платформы.

— Садись согласно плану, с этим разберёмся потом, — приказал Древний.

Элис зашла на посадочный док рядом с загадочным кораблём. Створы дока были закрыты, и она в нерешительности остановила машину.

— Док закрыт! — Элис почувствовала лёгкий страх.

— Конечно, — спокойно ответил воин. — Нас заметили и испугались, а как ты хотела?

Только сейчас Элис поняла, что частота Особого Управления забита

паническими воплями о неизвестных врагах, сеющих ужас на своём пути, и захваченном ими корабле, который пытается пристыковаться к доку Директората.

— Что мне делать? —
Растерялась Элис.

— Что и всегда.
Приземляйся. — В этот момент носовой излучатель выплюнул заряд, и сгусток плазмы буквально испарил половину ворот дока. — Пролезешь или ещё?

— Пролезу. — Элис смотрела, как застывают в ледяном космосе струйки раскалённого металла, стекающие на месте ещё недавно существовавших ворот.

Оранжевый корвет осторожно вплыл в зияющую дыру и выпустил посадочные опоры.

— Пять секунд до открытия люка! — Объявила Элис, выходя из рубки.

Древний воин уже был возле выхода, всё так же прижимая к себе мышонка. В другой руке он сжимал какое-то неизвестное Элис оружие. Чёрный шлем развернулся в её сторону.

— Излучатель возьми. Идешь за мной в шести шагах. Не отставать и без команды не приближаться. Обо всём подозрительном сообщать немедленно. В случае перестрелки прятаться за углами, на открытом

месте падать на пол. — Он легко выскочил в открывшийся люк и одним прыжком покрыл десяток метров. — Не забывай включать щит. И выключать его перед выстрелом.

Элис с опаской посмотрела на приготовленный для неё излучатель. Неужели она сможет им воспользоваться? Она, конечно, ударила этого жирного скота Ройна, за что её уже приговорили бы к немедленной морализации, но выстрелить в человека, заранее зная, что убьёшь...

— Шевелись! — Резанул в телефонах суровый голос.

Она взяла излучатель и выскочила наружу. По крайней мере,

с оружием она больше похожа на мода. И выглядит страшнее. Будем надеяться, что пользоваться этим ей не придётся.

— Встань сбоку от двери. — Древний стоял перед закрытым выходом. — Сейчас будет разгерметизация, и тебя может сбить потоком воздуха. — Он поднял руку с оружием.

— Подождите! — Заторопилась Элис. — Можно попробовать ручное управление, тут есть аварийный пульт. — Она подбежала к вмонтированной в стену консоли.

Ручное управление было заблокировано автоматикой, но это для неё преградой не являлось.

Девушка сняла с пояса плазмонож и уверенным движением вскрыла обшивку стены рядом с консолью, обнажая кабель-канал, после чего перерезала магистральный провод. Работать в перчатках скафандра было неудобно, но через минуту ей удалось замкнуть напрямую подачу питания. Оставалось лишь нажать на кнопку открытия дверей.

Створы выхода распахнулись, и два человека вошли в коридор. Выход из него был так же заблокирован, и Элис пришлось повторить всю процедуру заново. Наконец они оказались во внутреннем пространстве орбитальной станции. Древний уверенно направился в

сторону центра управления, и Элис пришлось почти бежать, чтобы успевать за ним. При их приближении немногочисленный персонал, управляющий автоматикой космопорта, бросался прятаться в ближайшие двери и щели. Они вышли из порта и пересекли центральный проспект, проходящий через всё кольцо станции. Людей на улице не было, все двери и ворота были наглухо закрыты. Воин нашёл нужную дверь и движением руки остановил Элис, бросившуюся было к замку.

— Мы теряем время. — Заряд плазмы выжег в двери солидную дыру.

Древний скользнул внутрь и выпустил своего зверька. Серая тряпка взмыла в воздух и врезалась в потолок. Элис услышала в эфире короткий смешок.

— Подожди здесь, — приказал Древний.

Он исчез за углом, и она осталась стоять на месте, наблюдая за тем, как серый зверёк осваивается в условиях пониженной гравитации. Серая тряпка совершила ряд забавных столкновений со всем подряд и на удивление быстро приноровилась управлять скоростью полёта. Зверёк победно пискнул и умчался вслед за хозяином.

— Иди сюда, — прозвучало в

эфире. — Держись левой стороны.

Элис торопливо пошла по коридорам. Через несколько минут она вышла в просторное помещение, заполненное многочисленными рабочими местами. К дальней стене в ужасе жались человек пятнадцать, напротив них, уткнувшись лицами в стену и подняв над головой руки, стояли трое в жёлтых скафандрах полицейских. Прямо посреди помещения на полу лежали обезображенные плазменным зарядом останки мода, недалеко от них валялся излучатель. Ещё один труп в оранжевом лежал у широких дверей, ведущих в соседнее помещение.

— Это секретариат, — пояснил стоящий у больших дверей воин. — Дальше зал заседаний Директората, за ним есть служебный проход в личные помещения Президента, где и находится центр управления. Из зала заседаний есть несколько дверей в административные помещения и парадный выход для Директората, который, кстати, где-то тут в полном составе, с личной охраной. Так что не отставай, и чуть что — прячься, не стой под огнём.

Элис кивнула, глядя на обезображенный труп. Странно, но страха не было. Жалости тоже. Вместо этого память выталкивала на поверхность образы родителей,

старика Эдда, печальной Мэг, рассказывающей о потерянном муже, и перекошенное от бешенства лицо инспектора Гнарза в красном гермошлеме. Древний подошёл к одному из полицейских и постучал ему по плечу чёрным пальцем.

— Открывай. — Он указал на большие двери.

Полицейский сжался от страха и повернул к нему голову, стараясь не смотреть на труп.

— Я не могу, — дрожащим голосом ответил он. — Никто не может. Вход заблокирован изнутри. Только Директора и их личная охрана...

Заряд плазмы разворотил

створы, во все стороны полетели брызги расплавленного металла. Полицейский в ужасе замер, замолкнув на полуслове. Воин осторожно заглянул в дымящуюся дыру и шагнул внутрь.

— Заходи, — раздалось в эфире. — И включи щит.

Элис прошла зал заседаний, тщательно обходя лужицы расплавленного металла. По меркам космической станции зал был велик. В двух стенах имелось несколько дверей, четвёртая представляла собой один огромный экран, во весь потолок тянулись проекторы голлогрмматоров высокой четкости. Посреди помещения стоял большой

стол, напичканный всевозможной аппаратурой, за которым обычно и заседал Директорат, сидящий лицом к стене-экрану. Сейчас в зале было пусто.

— Нам сюда. — Древний толкнул ногой одну из дверей. Она не поддалась. — Почему я не удивлён? — Философски вздохнул он, и дверь разделила судьбу предыдущей.

В коридорах щит приходилось выключать, так как его диаметр превышал их ширину и идти было невозможно. Элис спешила за могучей чёрной фигурой, стараясь держать нужную дистанцию. Коридор был надёжно перекрыт в

нескольких местах, и воин на ходу прожигал запертые двери. За очередным поворотом их встретила пара модов. Древний прежде, чем выйти на открытое пространство коридора, как обычно осторожно выглянул за угол и тут же отшагнул назад. Элис чуть не налетела на чёрную спину. Стена напротив поворота взорвалась под ударами излучателей. Воин присел на корточки и стремительно сделал шаг за поворот, мгновенно вскидывая оружие. Два выстрела практически слились в один, и чёрная фигура выпрямилась во весь рост.

— Пошли, — коротко бросил он.
Элис перешагнула через

дымящиеся трупы, стараясь не наступить на ошмётки тел. Следующая дверь оказалась не заперта. Они вышли в просторное помещение, оказавшееся оранжереей. Прозрачный потолок демонстрировал открытый космос, словно окутавший помещение завораживающей красотой угольно-чёрного звёздного неба. И под этим небом вокруг цвело огромное множество живых цветов, разноцветными ручьями растекшихся по густо проложенным по всей оранжерее наполненным землёй террасам. Столько цветов в одном месте ей не доводилось видеть никогда. Повсюду нежными

красками светились тысячи прекрасных, захватывающих дух восхитительных растений, стоивших безумные деньги даже на Земле. Мягкий свет лился снизу, из установленных между цветочными террасами панелей системы освещения. Элис на мгновение потерялась от волшебной обстановки, ей захотелось снять гермошлем, чтобы вдохнуть запах цветочных ароматов, как вдруг помещение в один момент оказалось заполнено людьми с излучателями в руках.

— Щит! — Хлестнул в наушниках резкий окрик Древнего.

Четверо человек в дорогой

одежде кинулись на неё, и Элис отпрыгнула в угол, включая щит. Люди натолкнулись на мутную преграду и отшатнулись, злобно взревев. Их лица были Элис очень знакомы. В первое мгновение она не поверила своим глазам. В оранжерее прятался Совет Директоров! С оружием! Но ведь люди, не прошедшие морализацию, не могут убивать! Четвёрка вскинула излучатели и дала залп. Щит немного помутнел. Элис потрясённо смотрела на исковерканные злобой лица. Не может быть! Значит, Директорат Корпорации, Правительство Солнечной системы, состоит из модов! Они все прошли

морализацию! И сейчас они собирались её убить. Четверо принялись вести беспорядочный огонь по щиту. Элис, словно в тумане, смотрела, как тает окружающая её полупрозрачная сфера. Надо же, как повернулась жизнь, отрешённо, будто взгляд со стороны, мелькнула спокойная мысль. В детстве она засматривалась красивой сказкой, представляя себя принцессой, спасающей Землю от кровавых лап Древних, храбро подставляя энергощит под тянущиеся узловатые зелёные ручищи. И вот теперь она стоит перед изрыгающими совсем не сказочную смерть излучателями, пытаюсь

помочь Древним, оказавшимся куда более людьми, чем лучшие представители человечества. Впрочем, лучшие ли?

Датчик щита тревожно завибрировал, и Элис вспомнила знакомую наизусть сказку. Сейчас один из них должен довольно завопить: «В таком режиме твой щит долго не продержится!». Она грустно улыбнулась, твёрже сжимая в руках излучатель, который она так надеялась никогда не применять. Что ж, Принцесса, хватит бесконечно убегать. Настало время гордо взглянуть в лицо врагу и достойно провести свою первую и последнюю битву со злом. Умирать вечно

гонимой беглянкой не хотелось. Элис глубоко вздохнула и приняла свою любимую вариацию. Она сбросила гермошлем, и вместе с ним словно упал на пол огромный груз, давящий на сердце все эти годы, прожитые в постоянном страхе. Девушка встряхнула головой, и густой водопад светло-золотых волос расплескался по плечам. Ветер внутри защитного поля существует только в сказках, подумала Элис, направляя излучатель в четвёрку директоров. Датчик щита взял высокую ноту и захлебнулся. В ту же секунду защитная сфера пропала, и Элис выстрелила, запоздало понимая, что промахнулась. Вдруг одного из

четверых буквально разорвало в
ключья, мимо головы второго
мелькнула серая молния, и человек с
душераздирающим воплем, выронив
оружие, схватился руками за
дымящееся лицо, судорожно падая на
пол. Оставшиеся двое отпрыгнули в
стороны, прячась за земляными
террасами цветов.

Из брошенного на пол
гермошлема донёлся резкий голос
Древнего, но разобрать слов она не
смогла. Девушка растерянно
посмотрела в дальний угол
оранжереи, где среди лежащих
трупов метался по залитому кровью
полу человеческий вихрь. Чёрная
фигура воина на мгновение

выскользнула из толпы красных, оранжевых и штатских одежд, и Древний, глядя на неё, несколько раз ударил по воздуху ладонью плашмя. В этот момент толпа врагов развернулась и бросилась на него, оцетинившись стволами. Воин оглянулся, его вторая рука резко дернулась в сторону нападающих, и вдруг он упал на пол. Внутри у Элис словно всё оборвалось. Она закричала и бросилась к лежащей чёрной фигуре, уже не замечая направленных в спину излучателей. Мир перед её глазами вспыхнул и со страшным грохотом раскололся на мириады далеких и холодных звёзд, утопавших в забрызганных кровью

цветах.

Невысокий человек нервно шагал по роскошному залу, обставленному немыслимо дорогой мебелью и всевозможной автоматикой новейших моделей последнего поколения. Потолок полностью представлял собой один огромный экран, на который в реальном времени транслировалось изображение с внешних антенн. Сейчас экран показывал вид на Луну, и по звёздному небу медленно ползли яркие точки кораблей, осуществляющих перевозки. Ещё человек любил вид на Землю, но

уныло-жёлтое Южное полушарие нагоняло на него тоску, и в эти часы космические панорамы были предпочтительнее. В данный же момент его раздражало всё, даже запах любимых живых цветов, ежедневно доставляемых из личной оранжереи, самой богатой в Солнечной системе. Цветами были убраны не только все углы просторного зала. Старинные вазы, подлинные работы древних мастеров двухтысячелетней давности, обрамляли кресла, диваны и необъятных размеров ложе, раскинувшееся напротив огромного голоэкрана, занимавшего всю стену, и благородный цветочный аромат

вита́л в воздухе. Древние вазы доставлялись ему прямо из мест проведения археологических раскопок. Человек любил антиквариат и знал в нём толк. Наиболее ценные предметы времён цивилизации Древних, абсолютное большинство всех редчайших находок, совершённых за всю историю современной археологии, оседало в этой частной коллекции, расположенной в ослепительно богатых апартаментах невысокого человека, единолично владеющего сегментом земной орбитальной платформы протяжённостью в сотню километров. Но деньги были не самой могучей его силой.

Власть.

Безраздельная власть,

незримыми нитями опутывающая человечество прочнее самых прочных цепей, была сосредоточена в его руках, и ничто в Солнечной системе не совершалось без его на то разрешения. И вот сейчас Всесильный был в гневе. Впервые за бесчисленные годы что-то шло вразрез с Его желаниями. Невысокий человек раздражённо мерил шагами роскошный зал и с каждой минутой тишины мрачнел всё сильнее. Полулежащие на большом ложе две обнажённые девушки, знаменитые на всю солнечную систему красавицы, испуганно замирали при его

приближении, прекращая едва слышный шёпот. Доклада до сих пор не поступало, и это бесило.

— Пошли вон! — Рывкнул на них Всесильный. Его нервное напряжение возросло до крайней степени.

Девушек с ложа словно ветром сдуло. Торопливо похватав с пола прозрачные туники, они испуганно выбежали из зала. Человек не удостоил их бегство даже каплей своего бесценного внимания. Его мысли были заняты серьёзнейшей проблемой, неожиданно возникшей два дня назад. Всесильный поморщился.

На самом деле всё пошло

неправильно ещё пять лет назад, когда он оставил в живых ту девчонку Ритайли, дочь без меры инициативных архивариусов. Как случилось, что она выжила после плазменных ударов и падения с высоты десяти километров? И как он тогда не обратил внимания! Сейчас человек ругал себя за непростительную оплошность, ведь ни теория вероятности, ни любая другая система случайных чисел не давали ни малейшего шанса на выживание в таких условиях, он вчера специально несколько часов просчитывал все варианты. Надо было ещё тогда подумать, что что-то тут нечисто, но он не придавал этому

значения. Девчонка отлично вписывалась в образ сошедшего с ума от ужаса ребёнка, можно было тихо и спокойно поддержать её в клинике для умалишённых и, не привлекая излишнего внимания, морализовать по достижении совершеннолетия. Всё по закону и медицинской науке, никакой шумихи. И кто бы мог подумать, что эта маленькая дрянь убежит из больницы. Да ещё и окажется вариативной, и найдёт покровителей, и спрячется так, что все будут считать её мёртвой почти четыре года. А как ловко ей удалось ускользнуть с Марса, ведь даже он поверил, что её распылило на атомы. И ведь должно было! Нет, без

вмешательства Древних тут явно не обошлось.

Всесильный покачал головой. В этом случае вопросов возникало ещё больше, чем ответов. Рос был полностью законсервирован, он думал, Древние находились в анабиозе, автономная программа мониторинга, разработанная лучшими специалистами, по первому же требованию давала чёткий доклад. Конечно, эти идиоты-архивариусы разбудили одного из них, но помочь он им явно не мог. Во-первых, чем? А во-вторых, о какой помощи могла идти речь, если проснувшийся Древний был в такой ярости, что гнался за кораблём

архивариусов пешком по болотам?!!
Где, кстати, его и уничтожил
патрульный корвет. Программа
«Пирогов» тоже ничем не могла
помочь девчонке хотя бы даже
потому, что тринадцатилетнему
ребёнку не под силу даже случайно
активировать её интерфейс, который,
к тому же, написан на мёртвом языке
Роса. И всё же тут вмешались
Древние, маленький человек это
чувствовал. Ещё не понятно, каким
образом, но это были они,
Всесильный был уверен.

А два дня назад погибшая
Ритайли объявилась на Земле, у него
под боком, снова живая и снова
невредимая! Два месяца она

работала в археологической партии, а эти тупоголовые идиоты из Особого Управления даже понятия об этом не имели, хотя один из модов видел её почти каждый день! И если бы не этот сопляк из семьи Дитов, сосланный на Землю за собственную глупость, девчонка бы и дальше пряталась у них под носом. Человек презрительно скривился. Это дурачьё из полиции умудрилось позволить ей захватить корабль и вылететь в Рос. Интересно, как она нашла дорогу? Или тот заносчивый профессор, считающий себя учёным, который не зависит от политики, всё-таки что-то раскопал? На всякий случай Всесильный приказал морализовать

его вместе со всем составом земной полиции. Мудрое решение. Станет больше модов, способных эффективно работать в условиях высокого земного притяжения. Так от этих ничтожеств больше пользы, чем сейчас. Да, воистину правы были Древние, сказав: «Хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам!». Всесильному пришлось взять всё в свои руки, он послал в погоню за Ритайли своих лучших людей и всех модов, адаптированных к тяжёлой гравитации. Но как только погоня вошла в Рос и настигла девчонку, связь с ними прекратилась. Начавшийся тайфун не давал возможности организовать

наблюдение и экстренную связь с инспекторами, руководившими погоней, работавшая же по узконаправленному лучу программа мониторинга неизменно докладывала одно и то же: в Росе никого нет, всё спокойно. Человек нервно поджал губы. Вмешательство Древних. Это единственное возможное объяснение. Как не вовремя! У него были планы на Рос. Если бы не этот бум на археологию, захлестнувший шесть лет назад рынок антиквариата и драгоценностей, он бы уже давно перенёс туда процедуру Продления. Всё труднее становилось держать её в тайне. Особое Управление

ежегодно отлавливало с десяток пронырливых писак-журналистов, слишком далеко засунувших свой нос в истории с вариативными.

Невысокий человек гневно всплеснул руками. Доклада до сих пор нет. Он бы обязательно морализовал Директорат за подобное промедление, да только Правительство и так морализовано в полном составе. Всесильный мстительно оскалился. Это условие было введено, как обязательное для кандидата, баллотирующегося в Правительство, ещё тысячу триста лет назад, когда первый Директорат Эпохи Единения воспротивился Великому Арториусу Мудрому,

протестуя против создания
абсолютно подконтрольных
вооружённых формирований
посредством... м-мм... скажем так,
слегка подкорректированной
процедуры морализации.
Инициаторы вотума недоверия,
директора Трубецкой, Кузнецов и
Лемешева, даже собирались
организовать всенародный
референдум. Кто знает, чем бы всё
это закончилось, если бы турболёт,
на котором летели Лемешева с
Трубецким, совершенно случайно не
разбился в чудовищной катастрофе, а
академик Кузнецов, страдая от горя
по погибшим друзьям, той же ночью
не прошёл морализацию, разумеется,

абсолютно добровольно. Последнее обстоятельство несомненно пошло на пользу, ведь именно ученики академика Кузнецова, безгранично доверяющие своему подконтрольному учителю, в последующие годы разработали процедуру Продления. Которая, кстати, сохранилась без изменений до сегодняшних времён, ибо Арториус Мудрый вовремя позаботился о том, чтобы процедуру некому было изменять.

Тень раздражения снова легла на чело Всесильного. В последние годы было совсем тяжело с поиском вариативных, являющихся основным компонентом Продления. Такое

иногда случалось в прошлом. То ли действительно провал в рождаемости, то ли заподозрившие родители пытаются прятать... Сейчас агенты Особого Управления пасут сразу три семьи, в которых растут вариативные дочери, но эти дети ещё совсем малы, а для Продления требуется половозрелая вариативная особь с устоявшимся гормональным фоном. Для последней процедуры пришлось устраивать столкновение сразу трёх пассажирских лайнеров, чтобы картина гибели находящейся на пике популярности Ликки Нейл выглядела полностью реальной. Впрочем, нет худа без добра, как говорится. Через три года, к

следующему Продлению, самой старшей из имеющихся в наличии вариативных исполнится четырнадцать. Пришлось бы рисковать и пользоваться не вполне созревшей особью. В этой ситуации возвращение из мёртвых мисс Ритайли как нельзя кстати. И молчание группы захвата безгранично раздражало Всесильного. Особенно сейчас, когда корабль инспектора Гнарза с повреждённой системой связи неожиданно появился около станции и словно сумасшедший полез во взлётный коридор, чуть не устроив столкновение.

В этот момент посреди комнаты

вспыхнула голограмма, и человек увидел перед собой изображение директора Особого Управления. Ну наконец-то, недовольно подумал Всесильный и грозно рявкнул:

— Докладывай!

Директор испуганным голосом сообщил, стараясь не глядеть Всесильному в глаза:

— Господин Президент... Мне... я очень сожалею, что вынужден беспокоить вас... но...

— Конкретнее! — Взорвался Всесильный.

— Корабль инспектора Гнарза в нарушение всех указаний совершил посадку в грузовом доке и высадил группу неизвестных вооружённых

людей... очень больших людей... это настоящие гиганты... они убивают сотрудников Особого Управления, не говоря ни слова... — Директор бледнел с каждым словом. — Мы пытаемся взять ситуацию под контроль, но у нас очень мало сил...

— Что ты несёшь?!! — Заорал Всесильный. — Какие гиганты?!! Ты возглавляешь Особое Управление, а не детский колледж!!! Уничтожь их немедленно!!! Кто посмел взять в руки оружие?

Директор совсем смешался и сбивчиво забормотал, стараясь успеть оправдаться за тот короткий срок, пока невысокий человек переводит дух.

— Данные очень противоречивые, мы не можем идентифицировать преступников, вот данные с постов наблюдения...

Рядом с изображением Директора вспыхнуло ещё одно, демонстрирующее запись с какого-то участка космопорта станции, судя по всему, грузового терминала. На картинке из дверей выбегали люди в униформе обслуживающего персонала. Последними выскочили двое модов и полицейский. Полицейский подбежал к консоли аварийного управления и запер дверь, моды встали напротив створ, вскинув излучатели. Пару секунд ничего не происходило, потом дверь

вдребезги разметало плазменным зарядом. Моды принялись палить в дверной проём. Спустя мгновение оранжевые фигуры одну за другой искорёжили сгустки плазмы, и из дымящихся обломков дверных плит мгновенно вылетели три огромные человеческие фигуры, облачённые в серебряные скафандры максимальной защиты устаревшего образца. Неизвестные, не обращая внимания на полумёртвого от ужаса полицейского, застывшего посреди дороги, гигантскими прыжками умчались из поля зрения камеры. Замерший полицейский рухнул в обморок, и запись прекратилась.

— Сигналы о нападениях

поступают непрерывно. По нашим подсчётам, их не меньше тридцати человек, они полностью парализовали работу космопорта и находятся сейчас где-то в административной зоне...

Всесильный пару мгновений обдумывал ситуацию. Без сомнения, видеозапись показывала Древних. Значит, произошло что-то серьёзное, и Рос вышел из-под контроля. Но как они оказались на станции? Никто из Древних не смог бы управлять кораблём. Лояльность модов сомнению не подлежала, морализация в подсознание вбивала преданность Президенту Аугусто лично. Значит... Девчонка Ритайли.

Другого варианта нет. Всесильный довольно усмехнулся про себя. Очень удобно, не придётся искать, сама пришла к нему в руки. Он с удовольствием поглядит, как её запихнут сначала в анабиоз, а через три года — в биореактор Продления. Она притащила сюда Древних. Неожиданный ход! Что ж, он заранее позаботился даже о таком, никем не предвиденном варианте развития событий. Невысокий человек сделал волевое лицо:

— Идиот! — Директор Особого Управления вздрогнул, словно от пощёчины. — Что ты развесил сопли, словно напуганный ребёнок?! Их всего трое! Трое вооружённых

людей и одна девчонка! И идти они могут только к запасному центру управления! Отправь туда всех своих сотрудников и размажь их по стенам тонким слоем!!! Девчонка нужна мне живой и невредимой, понял? Если с ней что-нибудь случится, уничтожу всех. Где их корабль?

— Я... немедленно выясню, господин Президент! Сейчас же! — Изображение погасло.

Всесильный улыбнулся. Захватить запасной центр управления станцией — смелый ход для восемнадцатилетней девчонки. Смелый и наивный. Вряд ли его придумали Древние, они и понятия даже не имеют об устройстве

станции. Запасной центр полностью подконтролен основному, и его захват ничего не даст. Так что даже если Древние его и захватят, это будет только ему на руку. Пока будут соображать, что к чему, решать, что им делать дальше или глупо тыкаться во все углы станции протяжённостью в сорок три тысячи километров, помощь будет уже здесь. Ещё в первые часы после потери связи с группами преследования Всесильный отдал приказ на Арториус-1 об отправке сюда крупных сил.

— Господин Президент! — Человек удивлённо обернулся. Сразу несколько Директоров в окружении

десяток модов входили в зал. Первым спешно шагал директор Особого Управления. — Чрезвычайные обстоятельства! — Он отдал короткую команду, и посреди помещения вновь засветилась голограмма. — Три минуты назад корабль, доставивший на станцию преступников, силой оружия вошёл в док рядом со «Звездой Аугусто» и высадил двоих неизвестных.

Всесильный бросил взгляд на экран. Через центральный проспект стремительно перебежал огромный человек, затянутый в чёрный матовый скафандр неизвестной конструкции. Вслед за ним спешила фигура в оранжевом скафандре мода

с излучателем в руках.

— Они идут в нашем направлении, предположительно — в центр управления. — Директор Особого Управления задыхался от волнения и быстрого бега. — Человек в чёрном, если это вообще человек, представляет собой опасность чрезвычайной степени! Связи с постами охраны нет, мы настоятельно рекомендуем вам взойти на борт «Звезды» и отстыковаться от Арториус-Прайм для обеспечения вашей безопасности!

Всесильный окинул взглядом стоящих перед ним людей. Они смотрели на него с тревогой, все как

один опасаясь за его жизнь, а не за свою собственную. Какая же всё-таки незаменимая это вещь — морализация, удовлетворённо отметил он и произнёс:

— Я подчиняюсь мнению большинства. — Его лицо приняло выражение безграничной печали человека, вынужденного уступить непреодолимым обстоятельствам. — Ты и ты, со мной! — Он ткнул пальцем в модов. — Остальным приказываю: согласно уставу Корпорации преступников, силой оружия посягнувших на незыблемые законы, немедленно уничтожить! — Всесильный властным жестом обвёл рукой вошедших, обращаясь к

директору Особого Управления: —
Возьми всех и выполняй!

— Будет исполнено, господин
Президент! — Сверкнул глазами тот.

Люди спешно покинули зал, и
невысокий человек произнёс,
обращаясь в пустоту:

— Центр Управления!

Тот час вспыхнула голограмма.
Человек в белом комбинезоне
подобострастно ответил:

— Слушаю вас, господин
Президент!

— Подготовить мой корабль к
немедленному вылету. —
Всесильный, уже забыв про
лепечущего стандартную фразу
ответа человека в белом, не глядя

скомандовал: — За мной. — И вышел из помещения. Пара модов последовала за ним.

Президент шёл по узкому секретному тоннелю, напрямую соединяющему его резиденцию со шлюзовой камерой космического корабля. Его лицо было хмурым. Значит, их действительно больше трёх. Но руководитель Древних уничтожен ещё пять лет назад, именно его анабиозная капсула была деактивирована. Видимо, с этой Ритайли был кто-то ещё. Однако это ничего не меняет, лишь несколько осложняет ситуацию. Он взойдёт на

борт «Звезды Аугусто» и если надо, распылит на атомы любой корабль, а если потребуется, то и участок орбитальной платформы со всеми Древними и их помощниками. Он построил «Звезду» специально для таких крайних случаев, которых не могло возникнуть в принципе, а следовательно, к ним надо было быть готовым. На «Звезде Аугусто» были установлены единственные в солнечной системе двигатели, вдвое превышающие возможности самой мощной из существующих серии кораблей. Её силовые щиты вчетверо превосходили защиту орбитальных платформ, а вооружение состояло из единственных в своём роде

сверхмощных излучателей, способных одним зарядом испарить фрегат. Четырёхсотметровый шар был до отказа напичкан оборудованием, занимавшим почти весь его полезный объём. Жилая часть крейсера была невелика, но комфортна, ибо изначально рассчитывалась на одного-единственного владельца, являвшегося одновременно пилотом, капитаном и хозяином этого корабля, и всей Солнечной системы заодно. А если вдруг когда-нибудь кто-то в этой самой Солнечной системе не захочет исполнить волю своего хозяина, то на этот случай в самой нижней точке «Звезды», в хрустальной полусфере

силовой ловушки, в хрупком равновесии разнонаправленных импульсов замерли в зыбком сне разогнанные до десяти световых скоростей триллионы микроскопических гранул, содержащие внутри себя частичку антиматерии. Изобретение, стоившее личности двенадцати своим создателям, которыми пришлось пожертвовать в целях сохранения тайны. Трагически знаменитые Серебряные Слезы, чьё испытание на мощности в одну сотую процента двадцать пять лет назад чуть не стоило Корпорации одной восьмой части Арториус-1. Президент вздохнул. Жаль, что после

морализации человеческий мозг уже не способен на творческую или исследовательскую деятельность, а то с этими учёными всегда масса проблем. Человек представил себе бесконечные ряды послушных учёных. Каких высот тогда можно было бы достичь...

Туннель закончился шлюзом, и спустя минуту Всесильный уже был на борту «Звезды Аугусто». Напряжение последних минут покинуло его, и невысокий человек жестом отправил модов в каюту охраны. Он прошёл в рубку управления и блаженно опустился в роскошное кресло, по совместительству с массажным

являвшееся ещё и пилотским. Переход утомил Президента, и он включил многочисленные системы релаксационных процедур. Кресло тихо зажужжало, приступив к работе, климат-система выдала в воздух лёгкую порцию ароматизатора. Надо будет сделать коридор самодвижущимся. Или даже запустить по нему флаер. Совершать второй такой переход когда бы то ни было ещё раз ему не хотелось. В общем-то, всё не так уж и плохо. Сейчас он выйдет за пределы энергощита станции, зависнет рядом и возьмёт под прицел орбитальную платформу в ожидании развития событий. Он так и не смог научиться

убивать людей, глядя им в глаза, но нажать на кнопку, видя захваченный в прицел кусок металла, особого труда не составляло. Но скорее всего, до этого не дойдёт. Надо лишь немного подождать, через четверо суток здесь будет десять тысяч модов, которые разотрут в порошок и Древних, и повстанцев, и вообще всех, кого только он ни пожелает. А после он разберётся с Росом и этой Ритайли, и со всей шумихой, которую поднимут недовольные по этому поводу. Заодно можно будет провести чистку, давно уже он этим не занимался. Президент улыбнулся. А ведь всё складывается как нельзя лучше, серьёзная проблема благодаря

гениальным решением обернулась занятным приключением, внесшим разнообразие в монотонное течение времени. Может, слетать пока на Луну?

Всесильный полулежа в кресле активировал взлётную программу. Бортовой компьютер доложил об отсутствии готовности к вылету. Президент нахмурился и брезгливо ткнул пальцем в сенсор прямой связи с Центром Управления. В воздухе перед ним возникла голограмма, демонстрирующая пустое кресло дежурного оператора. Спустя две секунды испуганный человек в белом комбинезоне подбежал к устройству связи. Неслыханная наглость!

Заставлять ждать самого Президента Аугусто! Сам факт подобного преступления мгновенно взбесил Всесильного.

— Господин Президент... — Промямлил дежурный. Его лицо было ещё белее, чем его униформа, он весь сотряслся от страха. Ничего, злорадно подумал невысокий человек, сейчас тебе станет страшно по настоящему.

— Почему мой корабль до сих пор находится в захватах?!! — Свирепо рявкнул Президент. — Ослушаться приказа Президента?!! Это карается морализацией, жалкий червь! Даю тебе пять секунд!

Дежурный покачнулся, едва не

потеряв сознание от ужаса.

— Господин Президент... я... мы... то есть они... — Президент с трудом сдерживал смех, прикидывая, через сколько секунд это ничтожество свалится в обморок.

Внезапно что-то отодвинуло дежурного, словно пустой бокал, и во всю голограмму возникла огромная чёрная фигура в неизвестном скафандре.

Лежащий на полу мод судорожно дергался в предсмертной агонии. Чёрный клинок с холодно-белой плазменной кромкой лезвия легко вошёл в грудную клетку, словно

в буханку хлеба, и оранжевая фигура затихла. Тринадцатый ходил по развороченной оранжерее и методично добивал раненых. Сюрпризы в тылу нам не нужны. Он подошёл к разможенной плазменным зарядом клумбе и коротким движением вогнал плазмоож в сердце ещё живому человеку в штатском. Сколько же вас тут понабежало, однако. А говорили, штатские оружием не пользуются. Угу. И инспектора тоже. Клинок даровал покой красной фигуре, конвульсивно дергающей обрубками ног. Майор направился к следующему раненому, украдкой поглядывая на полузасыпанного

землѣй и выдранной с корнем
зеленью гражданского, неподвижно
лежащего в углу в обнимку с
излучателем. Мужик усиленно
изображал мёртвого, хотя таковым не
являлся. Тепловизор гермошлема
чѣтко показывал не остывающее тело
и отсутствие кровотечения, а
висящий на одном из немногих
уцелевших кустов Чебурашка
транслировал чужие образы, до
отказа наполненные ненавистью, и
попутно свои, удивляясь нежно-
белой грозди орхидеи, неизвестно
как сохранившейся в этой
плазменной бойне. Интересно, когда
штатский решит, что пришло время
совершать подвиг? Плазменный

клинок коротко перечеркнул ещё одну судорожно хрипящую грудную клетку.

Засада была подготовлена с фантазией и размахом, но низкая квалификация бойцов свела на нет эффект внезапности. Едва Тринадцатый с девчонкой вошли в оранжерею, как тепловизор вспыхнул отметками целей. Майор только и успел крикнуть девчонке, чтобы включила щит. Вот в этот момент и надо было дать сосредоточенный залп. Их сюда набилось человек тридцать, с десятков модов, пара красных и человек двадцать в штатском. Все с излучателями. Защита бы не выдержала

сконцентрированного огня. А что сделали эти цветочные партизаны? Они с победными воплями выскочили отовсюду, будто храбрые индейцы, и бросились на него, ведя беспорядочный и неприцельный огонь. Оставалось лишь сместиться и позволить им долбить друг в друга. К тому моменту, когда герои современности опомнились, у него в руках уже были пистолеты, и плазменные заряды уже рвали врагов на куски. Если бы не четверо каких-то слишком ретивых и неуклюжих личностей, с завидным упорством пытавшихся прибить девчонку, всё бы могло закончиться с гораздо меньшими разрушениями. А так

пришлось выходить из толпы мешающихся друг другу флористов на открытое место. Но иначе было не снять с девчонки тех любителей пострелять. Он успел послать мышонка в атаку и убрать одного, но в этот момент её щит вырубился, и продолжать вести огонь в её сторону стало опасно, девчонку могло зацепить разрывами. В результате остальные двое успели попрятаться, а оставшиеся в живых доблестные представители народного ополчения собрались за его спиной в кучу и уже весело тыкали в него излучателями, сияя от счастья в предвкушении возможности пострелять. Пришлось принимать серьёзные меры. А

девочка молодец, не испугалась. Даже пыталась вести огонь. Вот только зачем надо было снимать гермошлем... Тринадцатый пожал плечами. Станный поступок. Наверное, с точки зрения женской логики он даже объясним. Он вспомнил, как на мгновение ему показалось, что она стала блондинкой, но в разгаре боя было не того. Сейчас он периодически поглядывал в сторону лежащей без сознания девчонки и хорошо видел, что не ошибся. Очень интересно. Как такое может быть...

В этот момент местный Рэмбо решился и вскочил, поднимая в воздух целый водопад земли и

листьев. Ну наконец-то, я уже боялся, что ты решил здесь заночевать. Прежде чем незадачливый народный мститель вскинул излучатель, Тринадцатый плавным движением быстро ушёл с линии огня, одновременно извлекая из кобуры пистолет, и красная точка коллиматора замерла на переносице врага. Но выстрелить майор не успел. Где-то сбоку в неуловимом для человеческого глаза ускорении с куста сорвалась серая тряпка, и мелькнувший через долю секунды перед головой противника мышонок выплюнул тому в лицо сгусток кислоты. Раздался истошный крик, и человек, схватившись руками за

дымящееся лицо, рухнул на засыпанный землёй пол. Крик резко захлебнулся, и содрогающееся тело замерло. Тринадцатый убрал пистолет. Этого можно не проверять. Кислота, выделяемая железами летучих мышей, была настолько активной, что наверняка прожжёт ещё пару этажей вниз. Вот теперь можно заняться девчонкой.

Он подошёл к лежащей на полу, вымазанном пропитанной кровью землёй, перемешанной с разноцветными цветочными лепестками, фигурке в оранжевом скафандре. Девчонка особо не пострадала, тепловизор издалика показал бы кровотечение. Её просто

тряхнуло сильно. И зачем только сняла гермошлем... Девчонка-то, оказывается, переживала за него. Вон как испугалась, когда он залёг, не иначе подумала, что поймал пулю. Бросилась спасать, дурёха. Улыбка скользнула по его лицу. Майор опустился перед ней на колени. Шлем стёк на шею, перчатки мягко соскользнули на запястья, обнажая кисти рук, и он осторожно приподнял её голову ладонями. Ого. Она сильно изменилась, словно другой человек... Золотистые волосы, бронзовая кожа, огромные пушистые ресницы — чудеса... Тринадцатый удивлённо хмыкнул. Бывает же такое... Он, бережно придерживая,

усадил девчонку в полулежащее положение, оперев её тело о своё колено. Медицинский анализатор констатировал потерю сознания и отсутствие повреждений. Долго ты ещё собираешься так валяться, звезда? Майор приподнял ей веко, осматривая радужку глаза. Глаза оказались бездонно-голубыми. М-да. Фантастика.

— Пора вставать! — Тринадцатый осторожно похлопал её по щекам. — Работа не ждёт! — Он улыбнулся, видя, как кровь приливает к пухлым губам.

— Принц... — Голубые глазищи медленно хлопнули угольными ресницами и распахнулись.

— Ага, — подтвердил
Тринадцатый. — И Великий Ктулху
тоже здесь. — Он бережно усадил её
в вертикальное положение. —
Хватит спать, чудо-юдо заморское.
Просыпайся!

— Ты... как Принц... спас меня
от злодеев... — Она слабо
улыбнулась.

— Эко тебя приложило-то
головой как сильно, — сочувственно
покачал головой майор. — Зачем на
гранату полезла? Я ж тебе
показывал — ложись... Как ты без
шлема оказалась?

— Сняла... — виновато ответила
она. — Щит не выдержал... — Слова
ещё давались ей с трудом. — Не

хотелось так... в шлеме... а потом вы упали... я думала, что вы... что вас... — Она замолчала, стараясь отдышаться.

— Не дождёшься, — усмехнулся он. — Говорил же, чуть что — падай на пол, — укоризненно нахмурился Тринадцатый. — Тебя могло зацепить взрывом. Повезло, что так легко отделалась.

— Я больше не буду, — слабо выдохнула девчонка, светясь от счастья как отполированный самовар. — Я буду слушаться...

— Конечно, будешь, — согласился майор. — Иначе уши оборву. — Её глаза испуганно расширились. — Это

иносказательное выражение, —
вздыхнул Тринадцатый. —
Аллегория. — Он тоскливо скривил
губы. — Ну что за гадость этот ваш
Общий язык. Ещё примитивнее
английского. Разговаривать
противно.

Тринадцатый осторожно
поднялся и поставил её на ноги.

— Идти можешь?

Она кивнула.

— Голова немного кружится.

— Это сейчас пройдёт, — сказал
майор. — У тебя лёгкая контузия.
Дома залечим быстро. А сейчас
постарайся не отставать. —
Тринадцатый сделал шаг и подобрал
её гермошлем. — Возьми с собой,

может ещё пригодится.

Он окинул взглядом оранжерею, выбирая нужное направление движения и решительно направился к дальним дверям. Девчонка прицепила шлем на пояс и нетвёрдой походкой заспешила за ним.

— Постой. — Майор остановился, оборачиваясь. — Щит-то твой сдох? На-ка вот... — Он достал из гермокармана скафандра кулон с тигрёнком и повесил ей на шею.

Девчонка засияла словно ребёнок. Тринадцатый слегка улыбнулся и добавил:

— Я буду звать тебя Алиса. Так твоё имя звучит на моём языке.

— А-ли-са, — повторила девчонка, вслушиваясь в звуки. — Как красиво!

— Пошли. — Шлем и перчатки заняли боевое положение. — Центр управления уже близко.

— Скажите Тринц... Трци... — Она смутилась. — Можно, я буду звать вас Алекс? — Голубые глаза виновато хлопнули ресницами.

— Зови, — Тринадцатый обречённо махнул рукой. — Что ты хотела?

— А это кто? — Алиса указала пальчиком на кулон. — Это ведь какое-то древнее чудовище, да?

— Это... — Майор на секунду задумался. — Это маленький

детёныш тигра. Были когда-то такие животные. Очень красивые и грациозные, и очень опасные. Он совсем маленький и добрый. По-русски его называют «тигрёнок». — Он обернулся и зашагал к выходу.

— Ти-гьёу-нак! — За спиной торопливо застучали по полу ботинки.

К Центру Управления они вышли через пять минут, не встретив на своём пути никого. Тринадцатый сходу выжег дверь и вошёл в просторное помещение ЦУ. Дежурная смена, состоящая из четырёх операторов, облачённых в

белоснежные комбинезоны, в ужасе вжалась в кресла, побелев ещё сильнее своей униформы.

Тринадцатый внимательно осмотрел помещение во всех режимах видения. Всё чисто.

— Все в угол. — Майор кивнул в нужную сторону. — Ничего не трогать.

Операторы торопливо забились в указанный угол.

— Приступай, — сказал он Алисе. — Долго возиться?

— Нет. — Девушка подошла к какому-то сложному электронному устройству, на ходу снимая с пояса манипулятор и небольшой контейнер с трансмиттером. — Надо только

врезаться в любую из управляющих цепей, дальше трансмиттер сам подключится к системам дальней связи. Потом он просто перенаправит в нужную точку планеты узконаправленный луч с ближайшей антенны, выбрав оптимально расположенный ретранслятор. — Она уверенно склонилась над мозаикой электронных приборов, и манипулятор в её руках тихонько зашипел. — Через десять минут всё будет готово.

Тринадцатый убедился, что оба подхода к ЦУ были чисты и, держа старающихся не дышать операторов в поле периферийного зрения, стал

наблюдать, как работает Алиса. В новом виде девчонка стала ослепительно хороша. Надо признать, что и раньше она была довольно хорошенькой, особенно фигурка, но сейчас... А всё-таки интересно, как она это делает? Или в эти времена подобное в порядке вещей? Вряд ли. Серебряков-младший ни за что не упустил бы такое обстоятельство из виду, обязательно прилепил бы его к одному из их споров. Вот выдастся подходящее время, надо будет порасспросить её...

Он мысленно потянулся к повисшей на каком-то хитроумном приборе серой тряпке. Мышонок

отдыхал от боя и излучал упоение победой. Он сражался с врагами Друга, как когда-то Друг сражался с врагами его соплеменников! А ещё он чувствовал голод. В бою ему пришлось плюнуть семь раз, и теперь хотелось перекусить. Сочный таракан бы вполне сгодился. Или вкусная зелёная вода, которой всегда угощал его Друг в Подземной Глубине. Майор похвалил мышонка, и тот гордо пискнул. Надо будет покормить его, как только представится такая возможность.

— Всё. — Алиса выпрямилась, выключая манипулятор. — Трансмиттер активен. — Она посмотрела на майора. — На

перенастройку антенн уйдёт не больше минуты, наверное...

Она надела гермошлем и подключилась к связи. Секунд сорок в эфире не происходило ничего, потом раздалось лёгкое шипение, что-то щёлкнуло и в телефонах чётко зазвучали голоса.

— ...южный вход. Всё чисто, противника не наблюдаю. — Майор узнал голос Тихонова.

— Принял тебя. — Это уже Четвёртый.

— Четвёртый, я — Тринадцатый. Как слышишь меня? Приём. — Вышел в эфир майор.

— Я — Четвёртый, принимаю тебя уверенно! — Обрадовался

Серебряков-старший. — Командир, запасной центр управления захвачен, потерь нет. Столкнулись со слабым разрозненным сопротивлением противника. Сейчас удерживаем объект, противник активности не проявляет. Как там у вас?

— Порядок. Трансмиттер подключен. Ждем ответ Роса. Твой электронный наследник пока молчит.

— Между прочим, я всё слышу! — Сообщил Серебряков-младший. — Я уже давно приступил к работе. — Он мстительным голосом добавил: — К вашему сведению, на станции больше не осталось ни одного мода. И пока вы

своим грозным видом наводите ужас на персонал, досточтимый Президент Аугусто пытается покинуть нас на личном корабле.

— Где он? — Мышонок встрепенулся, почувствовав резко вспыхнувший в сознании майора образ неизвестного врага. — Ты можешь его задержать?

— Уже, — откликнулся учёный. — Орбитальная платформа полностью под моим контролем. Его корабль не сможет запустить двигатели, пока не освободится от доковых захватов. А он от них не освободится! — В его голосе звучала мальчишеская гордость.

— Как туда попасть и как этот

Президент выглядит? —
Осведомился Тринадцатый.

— Корабль большой и круглый. Вы должны были его видеть, судя по моим данным, вы причалили прямо рядом с ним, — ответил Серебряков-младший. — Шлюз я вам открою, как только вы будете рядом. А вот как он выглядит, я не знаю.

— Жаль, — огорчился майор. — Не хотелось бы, чтобы пострадал кто-то невинный. — Он сделал шаг к двери.

— Никто не знает, как выглядит Президент Аугусто, — вступила в разговор Алиса. — Президент — это выборная должность. Сотрудники Корпорации избирают Директорат, а

тот, в свою очередь — Президента. Президент избирается из состава Директората и по традиции берёт имя Аугусто.

— Оригинально, — оценил Тринадцатый. Он обернулся к забившимся в угол операторам. — Вы трое. — Чёрная рука указала на оплавленную дыру, рваными краями зияющую на месте дверей. — Дверь необходимо починить. Немедленно. И имейте в виду, станция захвачена нами. Если попробуете сделать что-то не так, этот кровожадный мод найдёт вас и всех убьёт. — Чёрная рука переместилась с двери на оранжевый скафандр Алисы. — Вопросы есть?

Потерявшие от страха дар речи люди лишь отрицательно замотали головами.

— Выполняйте. — Троица буквально вылетела из помещения ЦУ. — Алиса, побудь тут, присмотри за ремонтом. Этот пусть сидит пока здесь, на всякий случай. — Майор кивнул в сторону оставшегося оператора. — Схожу-ка я познакомлюсь с Президентом. Жаль упускать такую возможность. Ни разу в жизни не видел живого Президента.

Тринадцатый позвал мышонка и собрался уходить, как вдруг перед центральным креслом оператора возникла прозрачная сфера

голограммы системы связи, содержащее изображение человека. Майору была видна лишь спина абонента.

— Ответ. — Тринадцатый кивнул оператору.

Тот, бледный от ужаса, на негнущихся ногах подбежал к голограмме.

— Господин Президент... — Выдавил из себя оператор и растерянно замолчал, не зная что делать дальше.

— Почему мой корабль до сих пор находится в захватах?!! — Визгливо закричал знакомый голос. — Ослушаться приказа Президента?!! Это карается

морализацией, жалкий червь! Даю тебе пять секунд!

Майор развернулся и быстро направился к стоящему перед голограммой оператору.

— Господин Президент... я... мы... то есть они... — Несчастный оператор покачнулся, едва не упав в обморок.

Тринадцатый подошёл к голограмме и отодвинул бедолагу в сторону. Чёрный шлем стёк на шею, и майор расплылся в широкой улыбке:

— Здравствуй, Арти! Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть!

— Я ничего не мог сделать! —
Оправдывался учёный. — Эта
система была полностью
автономной! Даже информации о
ней не было никакой!

Тринадцатый стоял в аварийном
отсеке «Звезды Аугусто» рядом со
спасательной шлюпкой. Место
второй шлюпки занимала пустота.
Дружище Арти сумел-таки скрыться
за какую-то минуту до его появления
в рубке. Не имея возможности
воспользоваться кораблём,
Президент залез в спасательную
шлюпку и ушёл в открытый космос.
Легко пройдя через энергощит
орбитальной платформы по
отдельному коридору, о

существовании которого никто не знал, открывающемуся прямо с президентского корабля. Плохо.

— У тебя есть доступ к базам этого корабля?

— Теперь есть. — Серебряков-младший выбрал расстроенные интонации. — Корабль, кстати, называется «Звезда Аугусто» и является единственным в своём классе. Он намного превосходит полицейские фрегаты.

— Причисли его к классу крейсеров, — сказал майор. — Теперь он называется крейсер «Русский».

— Почему «Русский»? — В голосе учёного зазвучал интерес.

— Потому, что мне так захотелось, — отрезал Тринадцатый. — Теперь это мой кораблик.

— А вы теперь — Президент Тринадцатый? — Хихикнул Серебряков-младший.

— Нет, — спокойно ответил майор. — Президента выбирают, а не назначают. Но боевой корабль нам сейчас не помешает.

— Логично, — согласился учёный. — Что будем делать теперь?

— Ты можешь поднять гравитацию на станции до земной?

— М-мм... Да. Могу, — уверенно ответил Серебряков-младший. — Я произвёл расчёты, это второе

увеличит расход энергии, но нам за неё не платить. А зачем это?

— Отлично. Поднимай, как только сможешь. — Майор направился к выходу из корабля. — В тяжёлых условиях будет меньше желающих предпринять что-нибудь нехорошее. Заодно пусть привыкают к родной силе тяжести. Это же самый элитный район Солнечной системы, здесь живут самые богатенькие граждане. Иными словами, высокопоставленные чиновники Корпорации. То есть с большой долей вероятности это наши враги. Поэтому приказ следующий: космопорт закрыть, все вылеты отменить. Станцию

заблокировать по секторам, если сможешь — хоть по квартирам. Блокаду снимем после того, как все ознакомятся с твоим информационным пакетом. Кто захочет, останется, остальных держать не будем. И проследи, чтобы банки, или что там сейчас вместо них, не делали никаких переводов. У тебя есть связь с Землей?

— И даже с Луной, — гордо заявил Серебряков-младший. — Это единая сеть.

— Отлично. Выясни обстановку на местах. — Тринадцатый вышел из корабля. — И уточни, как это наш лучший друг Арти умудрился дожить до этих времен.

С этого всё и началось. В базах данных «Звезды Аугусто» обнаружился личный банк информации Президента. Трансляцию Обращения к Человечеству, как называл её Серебряков-младший, пришлось задержать на шесть часов всвязи с выяснившимися ранее неизвестными фактами. Запрет на исследования в области разработки методов очистки Земли, морализация высшего руководства Корпорации, испытание Серебряных Слез, унесшие жизни одиннадцати миллионов человек, десятки тысяч противников

диктатуры, лишившиеся личности, ставшие живыми марионетками в руках Президента, умело выполненные катастрофы и крушения, в которых гибли те, осудить которых было слишком сложно или невыгодно. Список дополнений был велик, и начинался он с процедуры Продления, проводившейся каждые четыре года и позволявшей Арториусу-Аугусто жить вечно. Сложный и запутанный механизм биологических изменений для своего функционирования требовал жизнь человека, несущего в себе редчайший ген. Ген вариативности. Почти три с половиной сотни молодых девушек в

возрасте от семнадцати до двадцати двух лет были скормлены биореактору за тринадцать веков ради бесконечного здравствования Великого Арториуса Мудрого. Элис не сразу поверила своим глазам, но история Продления протоколировалась скрупулёзно, с указанием мельчайших подробностей.

Пока учёный подготавливал новый вариант обращения, оранжевый корвет Элис уже совершал посадку на Земле. Оказалось, что за побег Элис из Ромба вся полиция Земли и группа археологов профессора Крато была приговорена к морализации

распоряжением Президента. Как только Серебряков-младший нашёл эту информацию, Тринадцатый отправил Элис готовиться к вылету.

Они оставили корвет на станции дезактивации перепуганному персоналу и взяли обычный флаер. Оборудование для морализации имелось только в офисе Особого Управления на Арториус Прайм и штаб-квартире на Ароториус-1, поэтому до прибытия транспорта и дополнительных сил модов преступников держали в тюремных подвалах здания Особого Управления на Земле. Их охрана осуществлялась одним инспектором и двумя модами — последними силами

Президента Аугусто на практически пустующей планете.

— Приземляйся за углом противоположного здания. — Тринадцатый потянул из-за спины какое-то неизвестное оружие.

Флаер ещё не успел коснуться поверхности, как Алекс уже стоял на земле. Он осторожно выглянул из-за угла и прицелился. Непонятное оружие несколько раз издало трещащий звук, и он обернулся к ней.

— Пошли. Держись в шести шагах. — Он скользнул за угол.

Элис последовала за ним. Перед входом лежали два тела в оранжевых скафандрах, практически перерезанные пополам.

— Подбери излучатели. —

Раздалось в наушниках.

Она подобрала оружие убитых, стараясь не смотреть на истекающие кровью тела, и забросила их за спину.

— Будь внимательней, — предупредил Тринадцатый. — Тут ещё краснокожий где-то.

Инспектор нашёлся на тюремном этаже. Он неожиданно выскочил из бокового коридора, выстрелил в Алекса и включил щит, запирая собой проход. Элис не успела заметить как, но ещё мгновение назад стоявший перед инспектором Тринадцатый оказался у стены, и заряд плазмы прошёл

мимо, разворотив тупик коридора. Алекс одной рукой достал зловеще-чёрный плазмонж, в другой руке он уже держал маленькое оружие. Тринадцатый несколько раз быстро выстрелил в инспектора, и его щит вышел из строя. Майор убрал пистолет. Элис испуганно посмотрела на Древнего. Почему он не стреляет дальше? Инспектор вскинул излучатель, в этот миг чёрная фигура стремительной тенью скользнула к нему, и плазменная кромка клинка слабо блеснула в электрическом освещении. Человек в красном коротко вскрикнул и рухнул на пол.

— Не хотелось пачкать, —

ответил Тринадцатый. — А плазмонож крови почти не оставляет. — Он подставил ладонь, и в неё откуда-то из-под потолка свалилась серая тряпка.

Камеры заключённых они нашли быстро. Даже двери выжигать не пришлось, Элис подобрала у тела Инспектора электронный ключ. В тюремном помещении, судя по архитектуре, построенном ещё в Эпоху Убежищ, занятыми оказались почти все камеры. Ближайшая оказалась групповой. Элис открыла дверь и первая вошла внутрь. Перед ней около стены торопливо выстроилась группа людей, в которой она сразу же узнала археологов

профессора Крато. Узники испуганно смотрели на приближающегося к ним мода, увешанного излучателями. Маленький профессор немного похудел и сильно побледнел, но взгляд его по-прежнему горел, и он старался смотреть прямо в лицевой щиток оранжевого гермошлема. Он открыл было рот, собираясь что-то сказать, но слова застыли у него в горле. Профессор увидел бесшумно скользнувшую в камеру могучую фигуру в загадочном чёрном скафандре.

— А где же этот жирный недоносок Ройн? — Элис сняла гермошлем и прицепила его на пояс. — Я надеюсь, его успели

морализовать!

— Элис? — Неуверенно предположила Люси. — Это ты?

— Привет, Люси! — Элис весело тряхнула водопадом золотистых волос. — Здравствуйте, профессор!

Археологи растерянно вглядывались в её лицо.

— Ты... так изменилась... — Похоже, Люси была единственной, кто решился заговорить с затянутой в зловещий оранжевый скафандр девушкой. — Почему ты в... Они тебя... то есть ты теперь... — Её взгляд непонимающее метался с жуткого скафандра, облепленного излучателями, на Элис и обратно.

— Не бойся, Люси, я самый добрый мод в этой Вселенной! — Улыбнулась Элис.

— Потом наговоритесь. — Голос майора заставил вздрогнуть всех, и её в том числе.

Чёрная фигура нависла над маленьким профессором. Крато сжался в комочек, отчего стал казаться ещё меньше, но глаз не опустил.

— Профессор Крато, как я понимаю? Нам потребуется ваша помощь. — Пугающе огромный майор, больше не говоря ни слова, развернулся и вышел из камеры.

Полицейских содержали в отдельных камерах, поэтому их

освобождение затянулось. Люди выходили из камер и жались поближе друг к другу, опасливо косясь на огромного незнакомца в чёрном и увешанную оружием девушку в скафандре мода. Никто ничего не понимал, но задавать вопросы никто не решался. Наконец последняя камера была открыта.

— Кто старший? —
Тринадцатый отключил шлем. От зрелища стекающего в шею гермошлема у многих отвисли челюсти.

— Я... — Начальник полиции нетвёрдо вышел из толпы жёлтых комбинезонов.

— Постройте людей на улице.

Бывшие узники спешно потянулись на улицу, испуганно обходя мёртвое тело инспектора.

— Что, собственно происходит? — Первым набрался храбрости профессор. — Какую помощь вы от меня требуете? Кто вы такие? — Запальчиво затараторил он и тут же замолчал — пришла его очередь обходить труп. Его взгляд упёрся в мёртвого инспектора, и профессор забыл о своих вопросах.

— Профессор! — Коротко усмехнулся Тринадцатый. — Вы же археолог! Попробуйте догадаться. — Он жестом предложил Крато идти дальше.

На улице четыре десятка

полицейских были выстроены прямо перед трупами модов. Рядом неловко переминались археологи. Люди смотрели на оранжевые тела, и противоречивые чувства отражались на их лицах. Тринадцатый вышел из здания Особого Управления последним.

— У Директората Корпорации возникли серьёзные проблемы, — без всякого вступления начал он. — А именно: они все умерли. Президент Аугусто бежал. — Люди ошарашено смотрели на могучего человека в чёрном, не веря своим ушам. — Через два часа исчерпывающая информация будет транслироваться по всем каналам

связи на всех частотах. Поэтому всем сотрудникам полиции надлежит немедленно приступить к исполнению своих обязанностей. Задача — недопущение паники и беспорядков. Ромб должен функционировать в обычном режиме. О выборах нового Правительства будет объявлено дополнительно.

— Вы — Древние! — Вдруг уверенно заявил Крато.

— Браво, господин профессор! — Улыбнулся Тринадцатый.

— Значит, Рос всё-таки существует! — К профессору вернулся темперамент. Он перевёл взгляд на Элис. — А мисс Стаб

действительно вариативна.

— Начальнику полиции сделать необходимые распоряжения и подойти ко мне. — Майор развернулся и подошёл к профессору. — А вам, господин профессор, придётся временно занять пост главы Правительства Земли. — Он кивнул в сторону Элис. — Больше мы тут ни на кого положиться не можем. — Он жестом прервал Крато, уже открывшего рот, и отрезал: — Возражения не принимаются! — Профессорский рот поспешно захлопнулся. — Но на вопросы ответить могу.

Крато от неожиданности растерялся.

— Но как же Управляющий отделения Корпорации на Земле? — Только и смог спросить профессор.

— А вот сейчас мы к нему и слетаем.

Следующие три дня прошли в непрерывной череде сменяющих друг друга дел и событий. Элис практически не вылезала из пилотского кресла, повсюду сопровождая Тринадцатого, которому понятие усталости было, похоже, незнакомо. За всё время ей удалось поспать всего два раза, прямо в рубке крейсера «Русский», выкроив для сна четыре часа из плотного расписания.

Управляющего отделением
Корпорации на Земле им найти так и
не удалось. Он поспешно улетел с
планеты за час до их прибытия,
организовав внеочередной рейс до
Арториус-1, которым, согласно
данным космопорта, вместе с ним
улетели Дит, Ройн и человек
тридцать различных чиновников
Корпорации. Один из младших
секретарей Управляющего,
обнаруженный в офисе, оказался
вполне адекватным человеком, и
профессор Крато приступил к
временному исполнению своих
новых обязанностей, назначив того
своим помощником.

После этого майор нашёл

химическую лабораторию и накормил мышонка. Перепуганные химики долго не могли поверить своим глазам, глядя, как серый шарик пьёт гремучую смесь из нескольких кислот высочайшей концентрации.

Затем началась трансляция Обращения к Человечеству. Полный пакет данных со ссылками на источники и подлинники документов передавался на всех частотах почти два с половиной часа, затем Серебряков-младший ещё дважды повторял трансляцию. После окончания передачи на связь вышел начальник полицейского управления Луны и директор лунного космопорта. Они запросили помощь

в задержании местных
представителей руководства
Корпорации, охраняемых
инспекторами.

Тринадцатый оставил Ромб в
деятельных руках профессора Крато
и вернулся на Прайм. Оттуда на Луну
вылетели уже на «Русском».
Шестнадцать модов и два
инспектора засели в лунном офисе
Корпорации вместе с руководством,
не имея возможности покинуть Луну.
Персонал космопорта в полном
составе просто покинул рабочие
места, абсолютно парализовав его
работу. Штурм длился пятнадцать
минут, бой был скоротечным и
жестоким. Моды сдаваться в плен не

умели и не хотели, однако противостоять опытным бойцам древности были не в силах. Трое Древних прошли офис Корпорации насквозь, словно плазменный заряд через тонкий пластик, и полиция занялась выяснением причастности к преступлениям Арториуса-Аугусто захваченных чиновников.

Остальная часть Солнечной системы молчала, не отвечая на запросы, и Древние пока занимались социальными проблемами. На четвёртые сутки навигационные антенны дальнего обнаружения оповестили о приближении сил Особого Управления, вызванных к Земле приказом Аугусто. Двадцать

пассажирских транспортов, несущих в своих отсеках десять тысяч модов, в сопровождении двух фрегатов подходили к Арториус Прайм, который теперь всё Содружество называло просто Прайм. «Русский» вышел на сближение к эскадре врага, и силам Корпорации было предложено сдаться. Фрегаты ответили стрельбой. Элис было испугалась, торопливо оглядываясь на Алекса, но тот лишь пожал плечами и коснулся сенсора управления огнём. Мощные излучатели крейсера презрительно сплюнули плазмой, и после второго залпа от эскадры противника остались лишь облака раскалённого

газа, лениво тающие в ледяном холоде космической пустоты.

Вернувшись на Прайм, Тринадцатый снял запрет на космические полёты и разрешил всем желающим покинуть Содружество Земли — именно так было решено называть объединение Ромба, Луны и Прайма. Почти двое суток около миллиона частных яхт уходили в космос с орбитальной платформы, унося прочь своих богатых владельцев. Сотрудники Научного и Медицинского исследовательских центров, существующих в орбитальном кольце ещё с тех времен, когда станция представляла собой

десятикилометровую платформу, примеру своих содей не последовали. С Земли стартовал всего один пассажирский корабль, заполненный едва на половину, с Луны не улетел вообще никто, а прибывающие с Марса дальнобойщики наотрез отказывались возвращаться обратно. Однако вскоре поток кораблей, идущих с Марса и Арториус-1, прекратился.

Содружество было хоть и малочисленно, но вполне самодостаточно, поэтому критических трудностей не возникало. Реакции остальной части человечества ещё не было, и в ожидании её шло решение текущих

вопросов. В том, что реакция последует быстро, сомневаться не приходилось. В руках Содружества находился гифтоний — основа всей энергетики. Пока же отделения Корпорации, из которых почти полностью состояла инфраструктура Содружества, были объявлены собственностью государства, её сотрудники — государственными служащими, а Особое Управление выведено из состава ДППЗ и переименовано в Военный Департамент. Древние бойцы, ставшие его первым руководством, уже приступили к формированию первого воинского подразделения для борьбы с модами. Личный состав

укомплектовывался только из числа добровольцев, которых, вопреки ожиданиям Тринадцатого, оказалось более чем достаточно. Многолетняя людская ненависть к законам Корпорации и зловещему Особому Управлению была слишком велика.

Работы хватало. В редкие свободные часы майор изучал боевые системы «Русского», а Элис вынудила Серебрякова-младшего отвлечь часть электронных ресурсов на работы по созданию гипнограммы русского языка. В последние дни Алекс уже не держал себя с ней холодно, а учёный по секрету сказал, что её любимая вариация Тринадцатому очень понравилась. В

тот же день Элис улучила пару часов и позаботилась о своём гардеробе. Конечно, в боевых условиях пилоту не носить коротких платьев, но ведь и грамотно подобранный комбинезон может очень многое. С тех пор она не упустила ни одного удачного момента и постоянно мелькала перед глазами Древнего, везде следуя за ним словно хвостик. Тринадцатый хмурился и немедленно отправлял её заниматься чем-нибудь серьёзным, но Элис уже видела, что на самом деле ему это нравится. В такие минуты Чебурашка весело подмигивал ей обоими глазами-бусинами и издавал короткий весёлый писк, обозначавший у него

хихиканье.

— Но эта процедура потребует колоссального количества энергии! — Руководитель научного исследовательского центра, тощий высокий мужчина лет шестидесяти с серебряной сединой на висках и густой тёмной шевелюрой, озадаченно смотрел на экран, усеянный цифрами.

— Немало, — согласился Серебряков-младший. — Но имеющихся в нашем распоряжении мощностей, при правильной концентрации импульса, вполне

достаточно для запуска цепной реакции.

Совещание руководства Содружества, временно исполнявшего обязанности Правительства, на этот раз происходило в конференц-зале НИЦ. За прошедший месяц с подачи Тринадцатого уже устоялась традиция собирать совещания на Земле, но в этот раз в основном обсуждались вопросы сугубо научные, и было решено провести заседание на Прайме. Собственно говоря, обсуждался всего один вопрос. Очистка планеты Земля. И двенадцать человек, расположившихся за большим

круглым столом, задумчиво
вглядывались в расчёты.

— Мы потратим весь запас
гифтония, — задумчиво
анализировал данные руководитель
НИЦ. — Даже неприкосновенные
резервы.

— Запасы гифтония
восстановятся быстро. —
Тринадцатый мягко отодвинул
мышинное ухо, уткнувшееся ему в
щёку. Серый шарик сидящего на
плече Чебурашки был почти не
заметен на фоне чёрного климат-
комбинезона, отчего иногда
казалось, что уши растут прямо из
тела майора. — Лунные шахты
работают в номинальном режиме, а

основной потребитель не желает отвечать на наши сигналы вот уже месяц. Сейчас самое время для экспериментов с энергией. Рано или поздно и Марс, и оба орбитальных кольца исчерпают свои энергоресурсы. Мы при любой политической ситуации не станем обрекать на гибель миллиарды людей, и к тому времени все запасы гифтония должны быть восстановлены. Что скажет Луна?

Глава лунной администрации бросил взгляд на свои данные.

— При сохранении существующих темпов добычи мы сможем восстановить запас энергоносителя до приёмого

уровня где-то за месяц-полтора. — Он облокотился на спинку кресла. — К тому же стоит учитывать, что подконтрольные Корпорации сообщества тоже имеют стратегические резервы. Мы располагаем довольно точными данными, согласно которым можно утверждать, что энергетический кризис им не грозит ещё месяца три-три с половиной. Поэтому я соглашусь с господином Тринадцатым: сейчас оптимальное время для маневра энергоносителем.

— Таким образом, мы можем приступить к изготовлению Инициатора, — объявил Серебряков-младший. — Я провёл анализ.

Имеющихся в нашем распоряжении мощностей и ресурсов достаточно, чтобы организовать изготовление оборудования на Луне. Вопрос лишь в квалификации кадров.

— Я понимаю, — согласился руководитель НИЦ. — Я тщательно изучил теорию очистки и был, как всегда, поражён бессмертным гением великого Серебрякова. Возвращение столь легендарного учёного — великое благо для Человечества. И для любого учёного большая честь работать рука об руку с Легендой.

— Ну, как раз рук у меня нет... Пока, — скромно уточнил Серебряков-младший. — А с теорией

очистки я провозился полторы тысячи лет...

— Предложенная вами система биологической цепной реакции просто поразительна! — Продолжил руководитель НИЦ. — Без сомнения, для подготовки и проведения всей процедуры требуется персонал высочайшей квалификации. Но я уверен, что никто из сотрудников моего Центра не откажется от редчайшего шанса непосредственно принять участие в самом грандиозном эксперименте за всю историю Человечества! — Он уверенно взмахнул рукой. — Я сам с удовольствием встану к микроскопу в любой лунной лаборатории, если

потребуется.

— Хорошо. — Тринадцатый посмотрел на экран, обращаясь к Серебрякову-младшему. — В какой срок вы планируете закончить подготовку?

— Расчётное время сборки Инициатора, если удастся не отставать от планов работ, три недели. — Серебряков вывел диаграмму, наложенную на календарь. — Ещё неделя на устранение неизбежных неточностей, потом неделя на корректировку и калибровку. Ещё одна — на монтаж устройства на полюсе. Всё. Теоретически — шесть недель.

— Учтем фактор различных неожиданностей, итого два месяца, — подытожил Тринадцатый. Он повернулся к представителям Луны: — Выходит, укладываемся.

— Согласен. Гифтониевого кризиса удастся избежать.

— Значит, максимум к исходу восьмой недели мы должны подготовить эмиттеры энергостанции к массированным перегрузкам, — определил глава администрации Прайма. — Задача не из лёгких, учитывая дефицит персонала. Мы ведь почти полностью автоматизированы, но наша автоматика не предназначена для таких операций.

— Персоналом мы вас обеспечим, — откликнулись с Луны. — Подготовьте заявку.

— А что будет с земной фауной? — Заговорил руководитель Медицинского Центра. — Ваша фагобактерия не уничтожит остатки живого мира? Конечно, это мутанты, но... — Он многозначительно кивнул на шевелящего ушами мышонка.

— Точные расчёты в этой области мною не проводились, — с сожалением ответил Серебряков. — Ввиду отсутствия у меня серьёзных данных по современным формам жизни. Без сомнения, сама фагобактерия живым организмам вреда не нанесёт. Но очистка

планеты полностью изменит земную биосферу, возвратив её в состояние, максимально близкое к исходному, учитывая произошедшее за два тысячелетия общее потепление. Какие-то виды погибнут, какие-то перенесут это без последствий, возможно, кто-то успеет приспособиться к новым условиям за те двадцать лет, пока будет идти цепная реакция фагобактерий. Частичные расчёты, сделанные на основании имевшихся в моём распоряжении образцов кровяных и мышечных тканей некоторых представителей мутировавшей фауны, показывают неоднородную картину. Например, летучие мыши и

медведи перенесут реакцию без последствий. Крысы и пауки с вероятностью в семьдесят шесть процентов погибнут. Зайцы и тараканы с вероятностью в шестьдесят девять и восемьдесят процентов соответственно успевают приспособиться к новым условиям существования, если не будут уничтожены другими видами. Но необходимо добавить, что все расчёты основывались на анализах, полученных на очень небольшой площади внешнего мира.

— Понятно, — нахмурился главный медик. — В таком случае нелишне будет провести тщательные исследования. Не исключено, что для

новой биосферы нам придётся создавать целые биогеоценозы...

— Прошу прощения. — На экране системы связи возник Савельев. — Командир, в зону дальнего обнаружения вошли две цели. Согласно опознавательным сигналам — пассажирские лайнеры с Марса. Сообщают о серьёзных повреждениях, просят подготовить медицинскую помощь.

— Сажай их на Прайм. — Боец отключился, и майор активировал внутреннюю частоту Роса:

— Алиса?

— Да, Алекс.

— «Русскому» — боевая тревога. Срочный старт, курс на

подходящие суда. Задача: облёт транспортов с целью вскрытия возможных боевых кораблей противника. — Тринадцатый встал. — Господа, если серьёзных вопросов больше нет, то заседание закончено. — Он повернулся к начальнику полиции Прайма. — Экстренным службам организовать встречу прибывающих кораблей.

Арториус в гневе отшвырнул мемокарту, и чёрная пластина, ударившись о стену, покрылась паутиной трещин. Сводка о состоянии дел на верфях никуда не годилась. Фрегаты строились

слишком медленно. Слишком! Как жаль, что у него не было времени скопировать базу данных по «Звезде Аугусто». Ну ничего. К его услугам мощнейшая индустрия Арториус-1. Он изготовит сотни фрегатов, и они сотрут в порошок и Древних, и их прихлебателей. Всех! Президент в бешенстве потряс хилыми кулачками, угрожая мнимому врагу.

— Директора кораблестроения! — Заорал он в устройство связи.

Спустя три секунды на голоэкрane возник испуганный человек.

— Почему первая очередь флота до сих пор на стапелях?! — Злобно

зашипел Арториус. — Саботаж???
Завтра же наденешь оранжевый
скафандр!

— Господин Президент! —
Человек смертельно побледнел и
торопливо залепетал: — Мы делаем
всё возможное! Объём работы
огромен, приходится менять
конструкцию под установку
дополнительного вооружения, остро
не хватает квалифицированных
специалистов, массовые аресты
вызвали побег...

— Молчать!!! — Завизжал
Арториус. — Директора Особого
Управления ко мне!!!

В помещение мгновенно влетел
человек в униформе инспектора.

— Господин Президент!

Арториус ткнул пальцем в голограмму кораблестроителя и зашипел:

— Обеспечьте его всем необходимым, директор! Докажите, что я не зря доверил вам этот высокий пост! Всех саботажников морализовать немедленно! Составить списки всех ключевых специалистов! Их семьи задержать немедленно! Взять под стражу! Если кто-то хотя бы опоздает на работу — всех морализовать! Всех!!! Выполнять немедленно!

— Слушаюсь, господин Президент! — Красная фигура исчезла.

— А ты! — Арториус задохнулся от злости. — Ты спустишь мне первую эскадру через три дня! Или со всей семьёй отправишься служить на один из этих кораблей! Ты хорошо понял меня, жалкое ничтожество?!! — Не дожидаясь ответа, он ударил по сенсору отключения связи.

Клокотавшая в нем ярость была столь огромна, что не вмещалась в его небольшое тело. Восемь суток он провёл в тесной консервной банке спасательной шлюпки. Восемь!!! Наедине с двумя идиотами-модами. Эти вечно молчащие куски тупого мяса так осточертели Арториусу, что под конец пути он с трудом подавлял

в себе желание приказать им убить друг друга. Кстати, хорошая мысль. Сразу после уничтожения мятежников он морализует всех оставшихся в живых пособников врага и устроит себе новое развлечение — бои модов друг с другом. Всё, хватит демократии. Будет интересно посмотреть, как этот выскочка Сайнд, этот ничтожный лидер жалкой кучки писак, громко называющих себя оппозицией, будет резать на куски своего сына. Ха! Гениально! Но это после. Сейчас надо решить более важную проблему. Необходимо собрать армию. Нет! Необходимо собрать огромную армаду, порази

всех космические лучи!!! Он злобно
ощерился. Хорошо, что его
предусмотрительность поистине
гениальна. Он изначально решил
установить на личные спасательные
шлюпки мощные двигатели. Все эти
восемь дней тоскливого космоса он
просчитывал варианты, но так и не
смог сделать однозначный вывод, кто
же разбудил Древних. Кто же помог
этой мерзавке Ритайли? Он позже и с
этим разберётся тоже.

Арториус пнул ногой вазу
возрастом в две тысячи лет, и она
разлетелась вдребезги, роняя
красные бутоны роз, словно брызги
крови. Ритайли надо захватить
живой. Обязательно. Это

единственная стопроцентно
подходящая для процедуры
Продления особь на ближайшие три
года. И всё оборудование осталось на
Арториус Прайм. Впрочем, это как
раз ерунда. У него есть ещё три года,
а так долго он возиться не намерен.
Его армия будет готова раньше,
гораздо раньше! Он уже третью
неделю работает над этим. Один
центр морализации не справлялся с
людским потоком, пришлось в
спешном порядке изготовить ещё два.
Может, приказать изготовить ещё
штук пять? Ему срочно нужна армия
минимум в миллион человек, и
ждать полгода он не будет. Вон, на
Марсе уже начались беспорядки. Тем

хуже для Марса! Зачинщики попрятались в бесчисленных шахтах, и жалкие людишки отсюда тысячами бегут к ним. Ну-ну. Завтра он обесточит энергокупола. Посмотрим, надолго ли их хватит. Как воздух станет заканчиваться — сами придут, как миленькие. Даже прибегут. Всё-таки нужны ещё морализационные центры. Арториус вызвал помощника и отдал соответствующее распоряжение.

— Господин Президент! — Голограмма системы связи вспыхнула лицом директора Особого Управления. — Только что системы обнаружения засекли группу кораблей, движущихся курсом к

Земле. Предположительно смешанный караван из грузовых и пассажирских судов. Они стартовали с Марса, прикрывшись от нашего сегмента станции планетой. Догнать всех не успеем, время упущено.

— Догнать! — Арториус вскипел мгновенно, словно упавший в воду кусок натрия. — Всех догнать! Если догнать невозможно, уничтожить! Никто не должен уйти!!!

Инспектор отключился. Президент подошёл к блоку управления потолочным экраном и выбрал изображение нужной зоны космоса. Его здешние апартаменты, конечно, не чета Арториус Прайм, но

оборудование ничуть не хуже. Он устроился поудобнее в огромном кресле и принялся наблюдать, как в звёздную пустоту стартует четвёрка фрегатов, спеша в погоню за восемью удаляющимися точками. Пока это весь его флот, но это пока. Скоро кораблей будет больше, намного больше. И модов. Благо их штамповать гораздо легче. Он поморщился, жалея о том, что не устанавливал центр морализации на Арториус-2. Там тоже хватает недовольных. Арториус вспомнил, как его спасательную шлюпку встретила толпа возмущённых жалких людишек, возглавляемая семейкой Нейл. Руководитель

Древних был не дурак, первым делом начал информационную войну и устроил разоблачение Президента Аугусто. Неплохой ход. Но только он не учёл, в чём настоящая сила. Арториус улыбнулся. Древний воин проиграл на собственном поле. После того, как по команде Президента сопровождающие его моды дали залп, желающие смещения Аугусто быстро утратили и весь свой пыл, и все свои желания. Конечно, миллиарды людей узнали правду, и Арториус-1 гудел, словно буря на Марсе, но это лишь сыграло на пользу. Внутренние враги обнаружили себя, тем самым сэкономив ему время. Восемьдесят

тысяч модов — этого вполне достаточно для наведения железного порядка. На первое время.

На экране четвёрка точек замерцала, ближайшая к ним отметка беглеца ярко вспыхнула и исчезла. Арториус взглянул на индикаторы панели управления экраном, сигнализирующие о режиме приближения максимальной кратности, и разочарованно скривился. Слишком далеко, всё смешалось и не разобрать, что там происходит. Так смотреть было уже не интересно.

Оба лайнера были серьёзно

повреждены. Собственно, пассажирским был только один из них, второй оказался грузовым дальнобойщиком с наскоро оборудованным климат-системой трюмом, до отказа набитым людьми. Едва корабли пристыковались к причальным докам, из их отсеков сразу же начали выносить раненых. Носилок не было, и люди, собравшись по трое-четверо, тащили на руках тех, кто сам идти уже не мог.

«Русский» пять минут назад совершил стыковку, и Элис остановилась у выхода из доков, глядя на стоящего поодаль Тринадцатого. Майор разговаривал с

капитанами прибывших кораблей, и проходящие мимо пассажиры с изумлением смотрели на невиданно мощную фигуру Древнего.

— Дорогу, пожалуйста! — Элис посторонилась, пропуская очередную бригаду скорой помощи.

Спасательные службы, оперативно стянутые к докам, начали принимать пострадавших едва распахнулись шлюзы. На прибывших кораблях прилетело порядка тысячи человек, не меньше трети из них срочно нуждались в медицинской помощи. Элис вглядывалась в лица беженцев. Усталые, измученные, голодные люди, выходя из дока, с выражением облегчения

оглядывались вокруг, тихо переговариваясь друг с другом. Нежно-голубой пилотский скафандр, изготовленный в Росе специально для Элис, ярко выделялся на общем фоне, и незнакомые люди улыбались ей, показывая ладонь в знак приветствия. Она улыбалась в ответ.

— Мисс! Прошу прощения, мисс! — Раздался рядом знакомый голос. — Вы не могли бы мне помочь? Мне срочно нужно найти мисс Элис Тоббо или, возможно, её могут звать Ритайли...

Она развернулась к говорящему и увидела Грегори Фулнера, одного из бригадиров южного горнорудного комплекса ММК.

— Здравствуй, Грегори. — Она улыбнулась. — Ты меня не узнаёшь?

Секунду Фулнер растерянно всматривался в её лицо.

— Элис?!! — Он сделал большие глаза. — Вот это да! Так это правда?!!

— Правда, правда, — подтвердила Элис. Она озорно улыбнулась, и копна золотистых волос на секунду покраснела, потом позеленела и вновь приняла прежний цвет. — Рада тебя видеть. Как там Мэг? ММК уже догадалась сделать её бригадиром?

Фулнер тревожно покачал головой.

— ММК больше не существует.

Мэг арестована. За пособничество преступникам. Инспектора быстро раскопали, что это она помогла тебе покинуть Марс.

Сердце Элис ёкнуло.

— Кровожадные животные! —

Прошипела она, чувствуя, как жарким огнём закипает внутри ненависть. Оранжево-красная язва Особого Управления, словно ужасный монстр, пожирала всех, кто был ей дорог.

— Именно так вас называют в информационных выпусках Корпорации, — грустно усмехнулся Фулнер.

— Что они с ней сделали?

— Что и со всеми, — тяжело

вздохнул он. — Упрощённой процедурой суда приговорили к морализации. Сейчас она вместе с другими ждёт своей очереди где-то в тюремном секторе.

— Вместе с другими? —
Вскинулась Элис. — Кого ещё арестовали?

— Ах, да... Вы же ничего не знаете! — Спыхватился Фулнер. — Президент Аугусто, или Великий Арториус, даже и не знаю теперь, как его называть... Он прилетел на Арториус-1 месяц назад. К тому времени всё орбитальное кольцо уже будоражило, мы приняли ваше Обращение. Повсюду проводились митинги, оппозиция требовала

немедленной отставки Президента и передачи материалов в суд. Уже обсуждалась дата проведения референдума... — Он печально покачал головой. — Аугусто приказал модам применять оружие. Сейчас на станции жестокий режим, проводятся массовые аресты, космопорт закрыт, связь блокирована, ваши передачи глушат, хотя некоторое всё же доходят. Начато строительство боевых кораблей, уже практически готова первая эскадра из пятидесяти фрегатов. Приказом Президента создаётся расширенная сеть центров морализации, и всех арестованных морализуют сплошным потоком. На

день нашего отлёта морализации уже подверглись сто пятьдесят тысяч человек. Многие пытаются бежать на Марс. На Марсе вспыхнуло восстание, но моды применяют оружие, и мы ничего не можем сделать. Мы саботируем космопорт и всё, что только возможно, но сила в их руках... Восставшие прячутся в шахтах и выработках. Перед самым отлётом Арториус объявил, что прекратит подачу энергии. Аварийных запасов воздуха в шахтах хватит на пятнадцать дней, потом люди либо погибнут, либо сдадутся. И тогда из них сделают бездушных убийц.

Фулнер перевёл дух.

— Директор Александэр втайне организовал наш вылет, чтобы мы могли попросить помощь. С Марса втайне стартовали восемь кораблей, но Особое Управление выслало погоню... Дошли только мы.

— Александэр? — Удивилась Элис. — Он тоже с вами?

— Директор Александэр объявлен опасным преступником и приговорён к моралиции заочно, — недобро оскалился Фулнер. — Потому что оказывал тебе протекцию. За его голову назначена награда. ММК расформирована и аннексирована Корпорацией. Теперь её возглавляет твой старый знакомый Дит. А Александэр сейчас лидер

мятежников. Он сказал как можно быстрее найти тебя. Если вы можете хоть чем-то нам помочь, то не теряйте времени...

Фулнер изменился в лице и испуганно сделал шаг назад, глядя куда-то за плечо Элис.

— Алиса, готовь корабль. — Она обернулась. Тринадцатый с мышонком в ладони стоял рядом. — Через час вылетаем на Землю, на экстренное заседание руководства.

К нему подошёл офицер службы спасения и доложил об окончании обработки пришедших с Марса кораблей. Началось уточнение вопросов размещения вновь прибывших людей, и Элис

развернулась к Фулнеру.

— Не бойся, Грегори. —
Ободряюще улыбнулась она
бригадиру. — Теперь всё будет
хорошо.

Сверхмощные двигатели
«Русского» преодолели расстояние
до Марса за три дня. Элис прекрасно
освоилась с управлением крейсера,
но его возможности, намного
превосходящие все известные
корабли, всё ещё удивляли её.
Основную часть дистанции между
двумя планетами корабль шёл в
автоматическом режиме, и у Элис
впервые за последний месяц

появилось множество свободного времени. Незадолго до отлёта Серебряков-младший вызвал её по отдельному каналу и сообщил об окончании работ над гипнограммой по русскому языку. Спустя два часа автоматический курьер, торжественно встретивший её на Земле прямо у выхода из космопорта, вручил девушке пластинку мемокристалла. Все три дня пути к Марсу Элис по двенадцать часов проводила в гипносне, изучая язык, остальную же часть суток она не давала покоя Тринадцатому, тренируя произношение. Алекс очень веселился, слушая, как Элис старательно выговаривает сложные

русские звуки, и постоянно прилипший к его груди Чебурашка заинтересованно перебирался на плечо, с неистребимым любопытством разворачивая круглые тарелки ушей. Сейчас, когда вокруг не было ни сражений, ни массы важных дел, Древний воин часто улыбался, и взгляд его не был таким жёстким и пронзительным, как обычно. Когда Тринадцатый не был занят уточнением деталей предстоящей операции и небольшой экипаж «Русского» расходился по каютам, Элис, под предлогом возни с мышонком, забиралась к нему на колени и прижималась к мускулистой груди, одной рукой

словно ненароком обнимая его за мощную шею. Алекс смотрел, как её пальчик приближается к серому ушастому шарiku, следящему за Элис наполненным подозрением взглядом, и тихонько смеялся, когда Чебурашка издавал возмущённый писк. Мышонок бдительно охранял свою неприкосновенность, не позволяя никому, кроме Тринадцатого, дотрагиваться до себя даже пальцем. Она слушала его негромкий смех, и в эти минуты ей хотелось, чтобы полёт продолжался вечно...

Маленькая красная планета, окольцованная грандиозной оправой

орбитальной платформы, висела на обзорных экранах в центре чернильной пустоты космического пространства. Станция была колоссальной и своими размерами поражала воображение. Вот уже более семи веков она являлась местом обитания большей части Человечества. Элис развернулась в пилотском кресле и посмотрела на Алекса. Древний проводил заключительную проверку группы перед началом операции. Три чёрные и одна красная фигуры методично проверяли снаряжение и повторяли хронометраж. Элис изо всех сил старалась не показывать волнения, но внутри у неё словно бил ледяной

фонтан. Всё хорошо, мысленно повторяла она самой себе, всё будет хорошо. Он так сказал. А если он так сказал, значит, по-другому быть не может. Она не подведёт, сделает свою часть работы так, что ему не будет за неё стыдно.

— Боюсь, я не смогу этим воспользоваться... — Грегори Фулнер виновато отложил излучатель. — Я понимаю, что они уже не люди, но... — Он сконфуженно замялся.

Фулнер был очень хорошим пилотом, проработал на Марсе почти пятнадцать лет и знал рудные разработки как свои пять пальцев. Элис сама предложила его в качестве пилота спасательной шлюпки.

Фулнер не раздумывал ни секунды, когда его посвятили в детали плана.

— Не бери, — согласился Тринадцатый. — Он тебе всё равно не понадобится. А если что-то пойдёт не так, то он тебя не спасёт.

Фулнер побледнел, и майор едва заметно улыбнулся уголками губ.

Я тоже не сразу привыкла, подумала Элис, глядя на опешившего Грегори. Она поймала себя на мысли, что ей смешно, причём не столько от самой фразы, сколько от реакции Фулнера. Видимо, в этом и заключается смысл чёрного юмора, отметила Элис. А ещё, судя по всему, это заразно, улыбнулась она про себя.

Виталий Тихонов опустил в

соседнее кресло, подключаясь к системам управления огнём крейсера, и Фулнер с Савельевым вышли из рубки, направляясь к спасательной шлюпке. Старший Серебряков остался на Прайме, кто-то должен был заниматься делами Содружества. Элис улыбнулась, вспомнив, как перед отлётом Алекс, сделав серьёзнейшее лицо, сказал ему: «Слушайся сына». Все тогда засмеялись...

Прежде чем выйти, Тринадцатый погрозил ей чёрным пальцем.

— Веди себя хорошо.

Элис внезапно захотелось вскочить с кресла, броситься ему на

шею и поцеловать, но Алекс уже исчез в дверях, и догонять его она не решилась. Не сейчас. Но как только всё это закончится, она первым делом так и сделает. Обязательно. Элис вздохнула и развернулась к панели управления, грустно улыбнувшись в ответ на взгляд Виталия.

— Не волнуйся, — спокойно произнёс воин. — Всё пройдёт как надо. Он всегда знает, что делает.

Она кивнула в знак согласия. Всё будет лучше всех. Но не волноваться не удавалось.

— Есть отстрел шлюпки, — объявила она.

— У меня пока тихо. — Виталий

смотрел на радар, ожидая подхода кораблей противника.

— Даю полный ход. — Элис двинула «Русский» на сближение с орбитальным кольцом, убедившись, что скрытая корпусом крейсера шлюпка отошла на нужное расстояние.

Операция началась. «Русский» стремительно мчался к станции. Через минуту от кольца начали отделяться яркие точки, и радар запестрел отметками целей.

— Цель групповая, движется встречным курсом. Пока иди прямо на них. — Виталий указывал на отметки, и Элис вводила их в систему управления огнём. — Щиты

наверняка усилили, так что назначай по два излучателя на цель. Начнём с этого.

— Через пять секунд мы будем в зоне поражения! — Элис смотрела на показания радара. Пятьдесят один корабль класса фрегат. В лобовом обмене ударами не выдержат даже поля «Русского».

— Начинай маневр уклонения. — Виталий держал руку на сенсоре открытия огня. — Но сближения не прекращай.

Элис бросила крейсер в сторону. Корабль был исключительно маневренным для своих размеров и, пожалуй, ничем не уступал фрегату. На экране вражеские звёздочки

замерцали, и приборы выдали цифры падения мощности защитных полей. Пока нормально, задело вскользь, основной удар пришёлся в пустоту.

— Они держатся плотной группой. Постарайся пройти насквозь их ордер. — Виталий отметил вторую группу целей. — Надо вынудить их смешать ряды, пусть мешают друг другу.

Элис выполнила второй маневр, и вражеский залп снова пришёлся мимо. Крейсер стремительно приближался к рою кораблей врага.

— От следующего залпа чисто уйти уже не удастся, — предупредила она Тихонова.

— Иди прямо через обломки,

это должно затруднить им прицеливание, — ответил Виталий и нажал на сенсор.

«Русский» изрыгнул потоки плазмы, и группа быстро приближающихся кораблей врага утонула в ослепительных всплесках взрывов. Крейсер рванулся в образовавшееся облако. Ближайшие к месту взрыва фрегаты противника спешно меняли курс, и ответный залп врага получился неслаженным.

— Щиты на семидесяти процентах! — Элис выскочила из облака, и Виталий снова нажал на сенсор огня.

В антрацитовый черноте космоса расцвели яркие бутоны

вспышек.

— Минус четырнадцать! —
Подсчитал Виталий.

Противник ответил, и приборы тревожно замигали.

— Щит на сорока четырёх процентах! — Тревожно доложила Элис. — Мы не успеваем регенерировать защитное поле! Их слишком много!

— В общем-то, полдела уже сделано. — Виталий выбирал новые цели. — Мы их разозлили и остались в живых. Теперь уводи их подальше от станции, поиграем в догонялки.

«Русский» развивал гораздо более высокую скорость, нежели преследователи, и расстояние между

ними быстро увеличивалось. Противник сделал ещё один залп, но Элис без особого труда ушла от него на таком расстоянии. Излучатели крейсера отработали в ответ, и количество кораблей противника сократилось ещё на две единицы. Вскоре врагу стало понятно, что догнать более быстрый крейсер не удастся, а вести огонь бессмысленно. Кто-то, кто командовал эскадрой модов, видимо, принял решение, и корабли противника одновременно повернули назад к планете.

— Они возвращаются. — Элис посмотрела на Виталия.

— Как щиты?

— Максимум.

— Разворачивайся и догоняй.

— Зачем?! — Удивилась Элис, недоумённо глядя на него.

— Ударим в тыл. Пока разберутся, в чём дело, сожжем ещё кого-нибудь. — Виталий многообещающе улыбнулся, рассматривая отметки целей на радаре. — Ты можешь рассчитать, сколько их должно остаться, чтобы наши щиты выдерживали?

— Приблизительно, — пожала плечами Элис. — Ты хочешь уничтожать их по частям! — Догадалась она.

— Верно, — подтвердил Тихонов. — Если всё сделаем грамотно, никто из них не вернётся

на станцию. Но это потом. Сначала операция.

Спасательная шлюпка отошла от крейсера так далеко, что его едва цепляли антенны радара. Три человека молча ждали, не сводя глаз с дисплея. Через несколько минут отметка «Русского» смешалась с множеством отметок противника, и рой кораблей устремился прочь от планеты. Тринадцатый удовлетворённо качнул головой. Отвлекающий маневр удался. Дальнейшая судьба крейсера уже целиком зависела от действий его экипажа.

— Пора. — Он посмотрел на сидящего в пилотском кресле Фулнера.

Тот кивнул, и шлюпка устремилась к Марсу, стараясь прикрываться планетой от сегмента орбитальной платформы, в котором размещалась штаб-квартира Особого Управления. Конечно, антенны радаров имелись по всему периметру станции, но так было больше шансов оставаться незамеченными как можно дольше.

На Марсе, как обычно, бушевала буря. Шлюпка вошла в разреженную атмосферу красной планеты и нырнула в бушующий шторм из снега и пыли. То ли их действительно не

обнаружили, то ли все наблюдатели Корпорации были увлечены развернувшимся космическим боем, но так или иначе на одинокий малоразмерный кораблик внимания никто не обратил.

Фулнер вёл шлюпку сквозь шторм, стараясь держаться в зонах наибольших концентраций пылевых образований. Управлять приходилось вручную, ориентироваться только по приборам, и маленький кораблик сильно снизил скорость.

— Сейчас выйдем к ближайшим шахтам. — Фулнер повернулся к Тринадцатому. — Там попытаемся организовать связь и узнаем, где сейчас директор Александэр.

Повстанцам приходится постоянно менять места расположения, моды устраивают облавы по нескольку раз в сутки.

Шлюпка обогнула огромный кратер и скользнула вниз, выходя к дну глубокой расщелины, огромным каньоном уходящей вдаль на десятки километров. Буря осталась далеко вверху, и майор смотрел на обзорные экраны, разглядывая тянущиеся по обоим бортам шлюпки выщербленные тысячами ураганных ветров каменные стены каньона, тянущиеся ввысь на километровую высоту. Было какое-то мрачное величие в мёртвых скальных пейзажах красной планеты, словно

маленький кораблик петлял по доисторическим развалинам гигантских готических замков неведомой эпохи, безжизненными скелетами своих стен равнодушно смотрящих на мелькающие мимо века.

Оказавшись на чистом пространстве шлюпка побежала значительно быстрее, Фулнер увеличил скорость.

— Сразу за той горой будет шахтёрский комплекс. — Он указал на экран. — Там попробуем связаться с нашими.

Шлюпка выскочила на предгорье и зависла.

— Энергощитов нет! —

оторопел Фулнер, вперившись глазами в экраны.

Внизу порывы сильного ветра гоняли по погруженному в темноту шахтёрскому посёлку облака красной пыли.

— Аугусто всё-таки прекратил подачу энергии на планету! Пусть изжарит его космическая радиация! — Пилот сделал круг над не подающим признаков жизни посёлком. — Значит, генераторы воздуха не работают...

Он вышел в эфир и принялся вызывать посёлок, пытаясь наладить связь хоть с кем-нибудь. Наконец ему ответили, и Фулнер с минуту слушал невидимого абонента, иногда задавая

вопросы.

— Александэр сейчас на Западном ГРК, ранее принадлежащем нашей компании. — Пилот отключился и подал нагрузку на двигатели. Безжизненный посёлок быстро растаял во тьме. — Энергию отключили одиннадцать дней назад. Запасы воздуха на исходе. Моды уже не устраивают облав: незачем.

Западный комплекс отличался от предыдущего посёлка лишь грандиозностью размеров. В остальном всё было так же: отсутствие щитов и энергии, загрязнение, запустение, темнота. Фулнер опустил шлюпку прямо в ствол гигантской шахты, и

маленький кораблик долго спускался вниз, медленно скользя мимо зияющих чернотой отверстий боковых коридоров. Через пятнадцать минут они совершили посадку на погрузочной площадке рудовозов между двумя наполовину загруженными породой грузовиками. Пилот связался с кем-то по радио, и из-за дальнего грузовика вышли два человека в шахтёрских скафандрах.

— Александэр ждёт нас. — Фулнер заглушил двигатели.

Шахтёры провели их по длинной боковой штольне, периодически расходящейся на дополнительные ответвления, боязливо косясь на двух огромных воинов, затянутых в

матово-непроницаемую броню
чёрных скафандров. Двигались
молча; люди были заметно
уставшими и измождёнными, и
Древним приходилось
подстраиваться под медленную
походку сопровождающих. Наконец
хитросплетение коридоров
закончилось открытыми воротами
обесточенного шлюза.

В небольшом помещении,
половину которого занимало
сложенное явно переносное
оборудование, их встретило шестеро
человек в скафандрах. Один из них
сделал шаг навстречу Древним и
показал ладонь.

— Я Димм Александэр, лидер

мятежников, если пользоваться терминологией Корпорации. — Он снизу вверх смотрел на возвышающиеся над ним могучие фигуры в загадочных скафандрах.

— Тринадцатый, — представился майор, буквально переводя свою фамилию на Общий язык. — Мы получили просьбу о помощи.

— Это так, — подтвердил Александэр. — Мы благодарны вам за то, что вы откликнулись на неё. — Он печально склонил голову. — Она стоила нам жизней трёх тысяч человек, находившихся на погибших кораблях, что не смогли дойти до Земли, и ещё пятисот,

обеспечивавших их старт. Особое Управление почти сразу блокировало космопорт, и не всем удалось выбраться из облавы...

— Изложите обстановку. — Тринадцатый разглядывал сложенное у стены оборудование. Судя по всему, основную его часть занимали средства связи и кислородной заправки скафандров. Мятежники жили на чемоданах.

— Всё просто. — Александэр сделал грустный жест рукой. — Даже слишком. Планета полностью обесточена. Шахты, перерабатывающие комплексы, Марс-сити, социальные службы — всё. Орбита подает энергию только

на коллекторы сектора Особого Управления, имеющего отдельный энергоконтур. Запасов пищи осталось на неделю, запасы воздуха полностью иссякнут через сто три часа. Два миллиарда человек живут в скафандрах и ждут чуда.

— Численность и дислокация противника? — Задал вопрос Тринадцатый, и на лице Александэра отразилось мимолётное недоумение.

— Э-ээ... Вы имеете в виду Особое Управление! — Догадался он. — До отключения энергии в городе размещалось тысяча двести мобильных групп общей численностью десять тысяч модов. Теперь в их секторе осталась

половина, остальных отозвали на Арториус-1. — Было видно, как Александэр усмехнулся. — Там сейчас Арториусу Великому и Мудрому не хватает рабочих рук. — Его невысокая сухая фигурка ссутулилась, словно под грузом тяжёлых бедствий, обрушившихся на доверивших ему свои судьбы людей.

— Можете показать на карте? —

Тринадцатый активировал
встроенный в рукав
бронекомбинезона портативный
голограмматор, и в воздухе повисла
небольшая копия Марса. Майор
укрупнил масштаб до Марс-сити. —
Укажите все подразделения, о
которых имеется информация.

— Они все сидят в своём секторе, под энергокуполом. — Алекстандэр показал на городской район в самом центре. — Теперь, когда воздух у нас на исходе, облавы не проводятся. Ждут, когда сами выйдем. — Он поднял голову и попытался всмотреться в непроницаемый гермошлем майора. — С обратной стороны планеты передают, что вы привели с собой военный флот и в космосе возле станции идёт сражение. Вы действительно сможете нас спасти? — Взгляды измученных людей сошлись на мощных чёрных фигурах Древних, представляющих им пришедшими из далеких мифов

загадочными, таинственными гигантами, не знавшими ничего невозможного.

— Не совсем флот... — Уклончиво ответил Тринадцатый. — И навязывать спасение мы не будем. Но помочь сможем. Дальше вам решать, как поступить. — Он выключил голограмму. — Вы можете организовать нам связь с космосом? Мне необходимо связаться с флотом.

— Могу, — кивнул Александэр. — Раньше наши передачи глушили, но теперь на нас уже не обращают внимания. Да и энергии осталось всего ничего... — Он приглашающим жестом протянул руку к выходу. — Нам придётся

вылететь к другому комплексу.

Четверо техников в серебристых скафандрах разворачивали небольшой терминал системы связи. Двое Древних стояли у раскрытого окна в служебном помещении под самой крышей административного здания, откуда хорошо просматривался район Марс-сити, занимаемый Особым Управлением. Майор выбрал это здание как наиболее подходящее для организации наблюдательного пункта. Группа повстанцев добралась до него никем не замеченная, огромный город замер, лишившись

энергии и погрузившись во тьму, люди не покидали своих жилищ. Тринадцатый в режиме максимального приближения разглядывал место дислокации противника. Стандартный силовой щит и никаких других укреплений, обычные здания. Как объяснил Александэр, на Марсе глубоко в грунт не зарываются, невыгодно, слишком много пустот, заполненных снегом из замёрзшей углекислоты. Может начать таять при небольшом повышении температуры, что приведёт к взрыву газа. Поэтому фундаменты на планете неглубокие, и строения невысоки — пять, семь этажей. Зато сильно раздающиеся

вширь, занимая довольно солидные площади. Что ж, это даже облегчает задачу.

— У нас всё готово, можно начинать. — Александэр подошёл к Древнему воину и встал рядом. — Всё же мне интересно, что вы собираетесь предпринять и зачем мы с таким риском эвакуировали людей...

— Сейчас увидишь. — Тринадцатый жестом прервал его и добавил: — Объяснять дольше.

Он подошёл к терминалу связи и установил нужную частоту. В тридцати километрах от города спрятанный в горнорудном комплексе ретранслятор, последний

оставшийся у повстанцев, нацелил свои антенны в чёрно-звёздную темноту космоса.

— «Русский», «Русский», я — Тринадцатый. Приём. — Короткие фразы позывных, превращённые электроникой в сжатые до миллисекунд кодированные импульсы, мчались сквозь холодную бездну. Майор несколько раз повторил запрос.

— Я — «Русский»! Принимаю тебя! — Голос Виталия зазвучал в эфире, и серебряные силуэты повстанцев замерли, прислушиваясь к звукам незнакомого языка.

— Как обстановка?

— Держимся, — доложил

Тихонов. — Уничтожено тридцать семь кораблей противника. Осталось восемнадцать, полчаса назад к ним подошло ещё четверо. У нас вышел из строя один генератор щита, огневая мощь сто процентов. Оставшиеся корабли противника пробить нас не могут, мы огонь не ведём, имитируем серьёзные повреждения согласно плану операции. Приём.

— Даю целеуказание. — Тринадцатый продиктовал координаты. — Задача: не отвечая на огонь кораблей противника, указанный район города уничтожить массированным огнём. Гражданских эвакуировали, но всё же работайте

аккуратнее. Как принял меня?

— Принял тебя хорошо.

Выполняем.

Майор поднял голову и вгляделся в звёздное небо. Яркая точка приближалась к планете, быстро увеличиваясь в размерах. Люди вокруг зашептались, указывая друг другу на яркую жемчужину крейсера. «Русский» вошёл в атмосферу и вспыхнул ослепительно-белым светом. Энергощит, закрывавший район Особого Управления, погас, и в ту же секунду приземистые здания брызнули фонтанами мощных взрывов. Крейсер сделал круг над дымящимся районом и дал второй залп. Кварталы

Особого Управления исчезли в густом чёрном дыму, сквозь который зловещими светлячками пульсировали очаги пожаров.

— Поражение целей наблюдаю. — Тринадцатый проводил взглядом шар «Русского». — Возвращайтесь на исходную. Передаю координаты второй цели...

По небосклону к планете запоздало спешили остатки вражеской эскадры, безнадёжно проигрывающие «Русскому» в скорости. Крейсер грациозно выполнил разворот и плавно ушёл ввысь.

— У вас очень хороший пилот, — оценил Александэр. Он

сделал небольшую паузу и другим голосом продолжил, глядя на бушующий над кварталом Особого Управления чадящий пожар: — Жуткое зрелище. Вы с такой лёгкостью убиваете тысячи людей...

— Это уже не люди, — парировал майор. — И ты гарантировал, что арестованных там нет.

— Это действительно так, — согласился Александэр. — Всех схваченных немедленно увозят на орбиту, в морализационные центры. — Он замаялся. — И всё же, это ужасно.

— Война — это всегда ужасно, — медленно ответил

Тринадцатый. — Это красиво только в сказках и легендах. Реальность гораздо более прозаична: или ты уничтожишь противника, или противник уничтожит тебя. — Майор помолчал и негромко добавил: — Но иногда случается так, что ярость обоюдных ударов настолько велика и беспощадна, что победителей нет.

Александэр ощутило вздрогнул.

— Именно так погибла Земля две тысячи лет назад?

— Не повторяйте наших ошибок. Вы обязаны быть мудрее. Обязаны.

Тринадцатый молча кивнул Савельеву, и две могучие фигуры вышли из помещения.

— Инспектор Грегори, я —
Тринадцатый. Как слышишь меня? —
Майор вышел в эфир на внутренней
частоте:

— Слушаю Вас! —
Встрепенулся Фулнер. — Прошу Вас,
не называйте меня так!

— Мы ждём тебя на крыше
здания, подсвеченного тремя огнями.
Ориентир — пожар в центре города.
Поторопись. — Майор стоял на
крыше, глядя, как повстанцы под
руководством Савельева разжигают
сигнальные огни. Тринадцатый
обернулся к подошедшему
Александэру.

— Нам пора. Специалисты

ГОТОВЫ?

— Да. — Александэр жестом подозвал пятерку людей в серебряных скафандрах, увешанных сложным оборудованием. — Всё укомплектовано согласно предложенному вами плану.

— Ты же сказал, что их будет шестеро? — Нахмурился майор.

— Шестым буду я. — Александэр поспешно добавил, глядя как Тринадцатый отрицательно качает головой: — Я прошу вас, не отказывайте мне в этом. Я должен пройти через всё сам, чтобы потом спокойно смотреть в глаза людям.

— Как хочешь, — пожал плечами майор. — Хотя это более

чем нерационально, участвовать в рискованной спецоперации лидеру, на которого надеются два миллиарда человек.

— На вас сейчас надеется всё Человечество, но вы же участвуете! — Улыбнулся Александэр.

— Это моя работа. — Тринадцатый развернулся и пошёл к приземляющейся спасательной шлюпке.

В тесном пространстве маленького кораблика нагруженные аппаратурой люди стояли настолько плотно прижавшись друг к другу, что майор всерьёз переживал, как бы невзначай не раздавить никого из

хрупких представителей современности.

— «Русский», я — Тринадцатый, приём.

— На связи.

— Цель номер два уничтожить. — Майор переключился на Фулнера. — Грегори, после первого взрыва — старт. Курс к сегменту энергостанции.

Он посмотрел на обзорный экран. Яркая точка «Русского», облепленная кораблями противника, вырвалась из вражеского роя и стремительно рванулась к орбитальной платформе. Сейчас им придётся нелегко, мысленно вздохнул Тринадцатый. Корабли

противника на хвосте, и засевшие на станции наверняка попробуют применить противометеоритную защиту... Алиса должна справиться. Она молодец... На груди под бронекомбинезоном зашевелился мышонок, уловив знакомые эмоции. Он послал образ. Майор прищурился. Да, знаю, надо было, согласен. Просто момент был не тот, ты же понимаешь, какие сейчас могут быть поцелуйчики... Можем и не вернуться, зачем девочку обнадёживать... В другой раз обязательно...

На экране крейсер нанёс удар, и в тот же миг его силуэт помутнел: защитные поля отражали удар

излучателей станции. «Русский» мгновенным маневром вышел из-под огня и произвёл второй залп, продавливая щиты орбитальной платформы. В следующую секунду корабль был уже внутри силовых полей станции, прямо напротив сегмента Особого Управления. Шар крейсера замер и дал третий залп, выжигая казармы модов. В этот момент спасательная шлюпка оторвалась от крыши здания и понеслась к гигантскому кольцу, протянувшемуся через весь небосвод.

Диспетчер взлётного коридора открыл вход не задавая вопросов, едва лишь увидев красный комбинезон инспектора, и через

десять минут маленький кораблик уже выпускал посадочные опоры в доке станции.

— Саня, приглядывай за ним. — Тринадцатый незаметно указал в сторону Александэра.

Савельев кивнул, и его группа быстро покинула шлюпку. Майор обернулся к Фулнеру:

— Влетай, Грегори. Ты знаешь, куда нам надо.

Элис вводила команды с такой скоростью, что мелькания её пальцев над сенсорами приборной панели крейсера практически не было видно. Времени почти не оставалось,

сзади уже приближались вражеские корабли. Виталий нажал на кнопку, и крейсер произвёл четвёртый залп. Объятый пламенем и дымом сектор орбитальной платформы, в котором размещались казармы более двухсот тысяч модов, фонтанировал струями пара и гейзерами обломков. Оставалось только надеяться, что координаты, переданные Александэром Тринадцатому, были предельно точны. Элис даже представлять не хотелось, что творится сейчас там, в искорёженных плазмой и охваченных огнём помещениях станции, теряющих остатки несгоревшего кислорода, уносящегося в ненасытную глотку

разгерметизации.

— Всё. Уходим! — Тихонов переключился на подходящие фрегаты противника, и Элис пришлось разрываться между введением целей в систему огня и подготовкой к максимальному ускорению. Сейчас враги тоже готовят свой залп, и наверняка согласуют его с залпом противометеоритной защиты. Как только операторы противника, управляющие защитным полем, снимут щит, надо бы выполнить резкий маневр, но тогда вражеский залп придётся прямо по станции... Придётся принять всё на щиты. А они и так уже повреждены, могут не

выдержать. Элис отбросила дурные мысли. Где-то там, внизу, маленькая спасательная шлюпка несёт Алекса в самое логово модов. Вот ему будет по-настоящему тяжело. Она сосредоточилась на приближающихся кораблях противника.

— Дай мне время открыть огонь, — предупредил Виталий. — Не делай ускорения до залпа.

«Русский» замер, отделённый от преследователей силовым полем станции. На таком расстоянии корабли противника можно было разглядеть невооружённым взглядом. Она бросила взгляд на приборы. Полторы тысячи метров.

Практически вплотную по космическим меркам. Противник медлил, видимо, синхронизируя залп с операторами излучателей станции. Знать бы количество противометеоритного вооружения, можно было бы вычислить суммарную мощность вражеского залпа...

В этот миг мутная пелена силового поля исчезла и фрегаты осветились белыми вспышками. Датчики щитов тревожно взвыли, и Тихонов ударил по сенсору управления огнём.

— Семнадцать процентов щита! — Элис едва успела остановить себя от мгновенного

вывода двигателей на полную мощность. Силовое поле орбитальной платформы уже висело перед крейсером мутной пеленой, запирая корабль внутри себя. На другой стороне фрегаты врага шарахнулись во все стороны от вспыхнувших взрывов. Автоматика затемнила экраны, понижая яркость световых вспышек, но оставшиеся после них облака раскалённого газа на таком расстоянии выглядели просто чудовищно огромными.

— Они не выпускают нас, хотят расстрелять сообща, — хмыкнул Тихонов. — Хорошее решение. — Он повернулся к Элис. — Их осталось одиннадцать. Если переживём ещё

один залп, то нам уже будет ничего не страшно.

— Щиты сильно повреждены. Я не знаю количества излучателей, которые обстреливают нас со станции...

— Люди, которые ими управляют, находятся прямо в башнях или там только автоматика? — Виталий рассматривал станцию, полностью занявшую обзорные экраны заднего вида.

— Операторы находятся в сегментарных центрах управления...

— Тогда вводи в систему вот это и это. — Тихонов показывал рукой цели прямо на экране. — И ещё здесь, и вот тут. Я успел заметить,

отсюда точно стреляли. Наводи по одному излучателю, попытаемся сильно не повредить станцию.

Элис спешно вводила цели, стараясь успеть раньше вражеских кораблей, торопливо занимавших места для сосредоточенного удара.

— Есть!

Крейсер один за другим произвёл четыре выстрела, и башни излучателей орбиты исчезли во вспышках разрывов. Эта атака оказалась настолько неожиданной для врага, что некоторое время противник просто не предпринимал никаких действий. «Русский» воспользовался возникшей паузой, регенерируя собственные щиты. Элис

закончила наведение систем огня на указанные Виталием фрегаты противника, и крейсер терпеливо ждал последней дуэли. Мутная пелена, отделяющая их от врагов, внезапно исчезла, и противники обменялись залпами практически одновременно. Возмущённые трели датчиков были в эти секунды для Элис лучшей мелодией во вселенной. Один щит всё-таки выдержал. Последний.

— Ну, теперь наша очередь! — Удовлетворённо произнёс Тихонов, глядя как из оставшихся от вражеских кораблей облаков раскалённого газа, затянувших пространство впереди крейсера,

растерянно выбирается четвёрка фрегатов.

Тяжёлый излучатель был установлен прямо посреди длинного коридора и не жалел плазмы, разнося на молекулы находящиеся перед собой переборки и помещения за ними вместе со всем содержимым. Тринадцатый усмехнулся. Может, просто подождать, когда эти идиоты продырявят станцию насквозь? Интересно, после морализации хватает мозгов понять, что тебя выносит в открытый космос... Майор обошёл излучатель с фланга через многочисленные помещения,

аккуратно прожигая себе дорогу прямо в стенах, и теперь стоял за спинами стрелков, ожидая сигнала от Фулнера. Наконец пилот доложил, что успешно покинул станцию. Можно идти дальше. Тринадцатый вскинул пистолет и сделал два прицельных выстрела подряд. Оранжевые фигуры разорвало в клочья, и тяжёлый излучатель умолк. Ну что ж вы так невнимательно-то. Нехорошо. Майор всадил заряд в его энергоблок, и короткая белая вспышка разворотила станину, словно кожуру очищенного банана.

Тринадцатый тщательно осмотрелся. Вокруг пока было тихо. Где-то наверху излучатели

«Русского» крошили в пыль казармы модов, в один миг сокращая армию Арториуса на двести тысяч человек. Видимо, модам сейчас не до него. А зря. Майор посмотрел на внутреннюю сторону левого предплечья, где располагались крохотные датчики и индикаторы снаряжения. Внешняя среда в норме. Он расстегнул грудной отдел скафандра. Вылезай, дальше будет нужна твоя помощь. Мышонок воинственно пискнул, сигнализируя о готовности разорвать на мелкие куски всех врагов абсолютно, и вспорхнул к потолку.

За следующей дверью снова начиналась улица, и майор потянул

из-за спины автомат. Пару кварталов удалось миновать бегом без приключений. Низкая гравитация станции позволяла совершать чуть ли не десятиметровые прыжки даже не включая мускульных усилителей. Тринадцатый активировал режим мимикрии и двигался вдоль зданий, расправивших уровни станции от пола до потолка. Ему говорили, что обычно центральные улицы марсианского орбитального кольца заполнены множеством людей, а воздушные коридоры заняты плотным потоком машин, но сейчас вокруг было пусто, словно станция вымерла.

Летащий высоко под потолком

мышонок передал два наполненных злобой образа, находящихся за следующим перекрёстком. Тринадцатый, сливаясь с окраской стен, бесшумно вышел за угол. На боковой дороге возле стены здания лежал перевернутый флаер, за которым прятались две щуплые фигуры в штатском. Майор остановился прямо за их спинами. Люди старались быть как можно более незаметными и через дыры в обшивке разбитой машины смотрели куда-то в конец улицы. Он проследил взгляды. С противоположной стороны, полностью перекрывая собой небольшую дорогу, плотной цепью двигался десяток оранжевых

фигур с инспектором во главе. Позади них понуро плелось человек тридцать гражданских, закованных в силовые поля кандалов. Тринадцатый присел на колени и поднял автомат, выбирая наиболее безопасный для пленников сектор огня. Оружие сердито затрещало, с огромной скоростью посылая навстречу врагу крохотные кусочки смерти.

Прячущиеся за флаером люди остолбенели, когда в метре от них посреди улицы прямо из воздуха появилась огромная фигура в чёрном скафандре. Могучий человек секунду всматривался в конец улицы, затем встал с колена и, совершая невероятные прыжки, исчез за углом

перекрёстка. Пару минут люди не могли прийти в себя, потом один из них тихо выдохнул другому: «Древние!». Собеседник торопливо закивал головой, и оба мстительно оскалились, глядя на лежащие в растекающейся луже крови перерезанные пополам оранжевые тела. Они выбрались из-за укрытия и поспешили на помощь к своим близким, бессильно застывшим в кандалах посреди улицы.

До цели было уже недалеко, и Тринадцатый остановился, выглядывая из-за угла. Президентский квартал был набит модами. Очень интересно. Он отправил мышонку мысленный

образ, и серая пластина мгновенно умчалась вперёд. Заполнившие улицу оранжевые фигуры задрали головы вверх, неуклюже тыкая излучателями в воздух, но угнаться взглядом за стремительными ускорениями летучей мыши было невозможно. Момент был удобным. Тринадцатый с силой метнул в оранжевую толпу одну за другой две гранаты и нырнул обратно за угол. Грохот двух взрывов, раздирающих на куски пространство, слился в один. Майор рванулся вперёд, пользуясь замешательством противника, и дал длинную очередь, горизонтальным веером на уровне груди густо перечеркивая улицу от стены до стены. Сквозь заполнивший

воздух дым отовсюду раздавались крики боли и стоны раненых. Кое-где впереди вспыхивали полупрозрачные сферы запоздало поставленных энергощитов. Тринадцатый забросил автомат за спину и взялся за шероховатые рукоятки пистолетов.

К пятиэтажному президентскому дворцу он вышел через полчаса. За первыми же воротами его ждали. Майор приблизился к ним метра на три, как обшитые пластиком металлические створы брызнули во все стороны под пришедшим изнутри залпом. Замерцал энергощит, поглощая

смертоносную энергию, и Тринадцатый резким броском отправил в дымящийся зев входа термобарическую гранату, чёрной лепешкой вжимаясь в поверхность дорожного покрытия. Звук разрыва был оглушителен даже через систему шумопонижения гермошлема. Если бы в современных домах были обычные окна, то весь квартал сейчас бы остался без стекол. Но окна давно уже выполнялись из стеклокерамики, выдерживающей огромные нагрузки, и от этого действие гранаты становилось ещё более разрушительным.

Грохот взрыва ещё не затих, а майор уже был внутри здания.

Датчики бронекомбинезона показывали отсутствие кислорода, всё вокруг было разворочено огромным давлением и обожжено запредельной температурой вспышки. Сопротивления не было. Тринадцатый вывел на лицевой щиток схему дворца и быстро двинулся вперёд, обходя искорёженные обломки конструкций, торчащие в полумраке потерявшего освещение помещения. Мимо мелькнула серая молния, излучая намерение отыскать и поразить врага. Похоже, кислородное голодание мышонка не касалось.

Третий этаж пострадал слабо и сохранил освещение. Не имея

возможности включить щит в узких коридорах, моды бросались на майора целыми толпами, беспорядочно выжигая излучателями всё вокруг. Тринадцатый уходил от огня нижней акробатикой и вёл огонь с двух рук, двигаясь, словно живой смерч. Этаж быстро превращался в руины, в некоторых местах потолочные перекрытия не выдерживали и прогибались вниз, лишившись несущих опор. В одну из таких дыр в потолке майор метнул вторую гранату, приказав мышонку убираться как можно дальше. Здание дрогнуло и потонуло в чудовищном грохоте взрыва, скрежете лопающихся переборок и треска

вспыхивающего оборудования и мебели. Освещение погасло, и бронекombineзон автоматически перешёл в режим ночного видения. Пора искать уцелевшую лестницу и подниматься выше.

Майор стремительно двигался по обугленным коридорам четвёртого этажа, расстреливая бестолково мечущиеся среди обломков оранжевые фигуры. Некоторые пытались оказывать сопротивление, но чёткой организации обороны не было, и профессиональный боец, всю свою жизнь прошедший в жестоких боях, проходил через необученных солдат противника как нож сквозь масло. На лестнице

ведущей наверх несколько людей в красном организовали заслон и встретили его огнём. Тринадцатый мгновенно произвёл два выстрела, испепеляя красные фигуры, и резким прыжком ушёл вниз по лестнице, уклоняясь от вражеского залпа. Ливень плазменных зарядов разворотил лестницу, и часть пролёта обрушилась вниз. Майор едва успел отскочить назад, уходя от падающих обломков. Он включил режим мимикрии и послал мышонку образ. Серая пластина рванулась вверх, и мгновение спустя оттуда раздался дикий крик боли, сменившийся бульканьем. Беспорядочно загрохотали взрывы

плазменных ударов.
Воспользовавшись сумятицей,
Тринадцатый быстро взбежал по
лестнице и мощным прыжком
перелетел через разрушенный
пролёт, приземляясь прямо в гуще
красных скафандров. В темноте
холодным светом сверкнули
плазменные клинки. Понять, что
именно лишило их жизни,
инспектора так и не успели.

На пятом этаже был свет.
Автономный энергоконтур, прикинул
Тринадцатый. Хороший знак. Майор
тщательно проверял все
попадающиеся ему помещения, но
кроме трёх мгновенно испепелённых
модов, по одиночке засевших за

поворотами центрального коридора, противника не было. На лицевом экране замигал входящий вызов.

— Димм, как обстановка?

— Мы врезались в командную сеть и перехватили управление! — Возбуждённый голос Александэра дрожал от избытка адреналина. — Подача энергии на эмиттеры Марса восстановлена! Мы вывели нашу частоту во всеобщую информационную сеть! Нас видит и слышит сейчас вся станция и планета, мы пытаемся смотреть за вами через систему видеонаблюдения!

— Неплохо, — одобрил Тринадцатый. — Девятый, что у

тебя?

— Пытаются выбить из центра управления, — отозвался Савельев. — Довольно неуклюже, так что, думаю, удержусь.

— Алекс, как ты? — Вклинился в разговор взволнованный голос Алисы. — С тобой всё в порядке?

— Работаю, — хмыкнул майор. — Есть хочу. А тебе что, нечем заняться? — Он сделал строгий голос. Алиса тихонько хихикнула. В эфире раздался голос Тихонова:

— Командир, задание выполнено. Корабли противника уничтожены. Космос вокруг станции чист.

— Выдвигайся на усиление к Савельеву. Алиса, высади Виталия как можно ближе к центру управления и сразу за мной. Мне тут недолго осталось. — Тринадцатый ударом ноги выбил дверь и перекатом вошёл в открывшееся помещение.

Огромный зал был заполнен насмерть перепуганными людьми, панически жмущимися друг к другу. Майор огляделся вокруг. Похоже, сюда сбежался весь персонал дворца. Люди в ужасе смотрели на чёрную фигуру древнего воина, бросая торопливые взгляды вглубь зала. В помещение юркнула серая пластина мышонка, и сразу же пришли образы

затаившихся врагов.

— Всем лечь!!! — Электроника усилила голос Тринадцатого настолько, что ближайшие к нему люди подпрыгнули от неожиданности. — Лежать!!!

Моды организовали засаду прямо за спинами людей. От противоположной стены ударили излучатели, посылая заряды плазмы прямо сквозь толпу. Раздались крики боли и ужаса. Люди торопливо падали на пол, сталкиваясь друг с другом. Майор мощным рывком бросился вперёд, стремясь сблизиться с противником как можно быстрее. Бежать пришлось прямо по лежащим телам, но было уже не до

таких мелочей, главное — отвести плазменные удары от гражданских людей. Четверо модов, укрывшись щитами, стояли вдоль дальней стены, запирая собой широкие двери. Они по очереди снимали щит, делали выстрел и снова укрывались силовым полем. Тринадцатый подошёл к ним почти в упор, его щиты поглощали энергию вражеских выстрелов, но бесконечно это продолжаться не могло. Он коротким рывком сместился к стене, словно занимая рядом с крайним модом место в шеренге. Скрытые от цели своим же товарищем моды замешкались, и майор, воспользовавшись этим, практически в упор расстрелял

стоящего перед ним врага. После третьего выстрела щит противника не выдержал, и оранжевая фигура в одно мгновение превратилась в раскалённый газ. Оставшиеся моды бросились к майору, и Тринадцатый мгновенно метнулся в сторону, оказываясь у них тылу. Пистолеты отработали второй раз, и модов осталось двое. М-да. Какие-то вы неуклюжие, любители весёленьких скафандров, покачал головой майор. Вам стоило бы потренироваться с чем-нибудь, что хоть немного тяжелее ложки. Он стремительно проскользнул между нацеливающих в него излучатели оранжевых и от бедра методично расстрелял

неуспевающих развёрнуться модов.

В помещении за дверями никого не было, и Тринадцатый подошёл к единственному выходу, заблокированному тяжёлой бронеплитой. Карта на лицевом щитке сообщала о достижении конечной цели. Майор остановился в трёх метрах от заблокированных дверей и вскинул пистолеты.

Арториус метался по своей резиденции словно загнанный зверь. Всё рушилось, всё шло не так. Он снова бросился к голоэкранам, во всю ширину которых пылали объятые чудовищным пожаром казармы

Особого Управления. Почти двести тридцать тысяч модов! Плоды кропотливой работы последнего месяца сгорали сейчас прямо на его глазах. Как такое могло произойти?! Древние не просто захватили «Звезду Аугусто», они сумели привести её сюда и неожиданно выжгли все его силы на Марсе, а теперь прямо под носом у этих тупоголовых кретинов, сидящих в боевых фрегатах, уничтожают казармы! Пятьдесят кораблей, специально оборудованных усиленным вооружением и защитой, не смогли им помешать! Невероятно. Он сам просчитывал суммарную мощность первой эскадры, её с лихвой хватало для уничтожения

«Звезды». Арториус застыл у экранов, наблюдая за дуэлью захваченного Древними корабля с остатками его флота, догадавшимися объединить силы с излучателями противометеоритной защиты. Нет, он, разумеется, понимал, что Древние превосходят его армию в искусстве убивать, но чтобы настолько! От эскадры остались жалкие остатки. Ну, что же вы медлите, идиоты?! Сожгите их сейчас же!!! Арториус был на грани паники. Если Древние применяют Серебряные Слезы...

На экранах «Звезда» успевала уничтожать его корабли и выжигать противометеоритные излучатели.

Надо бежать! Надо как можно скорее покинуть это место и уйти к Венере! Там ещё есть силы, ещё работают верфи. Там у него ещё есть шансы. Арториус судорожно ткнул пальцем в сенсоры системы связи:

— Срочно подготовьте мне корабль! Немедленно! — Красная фигура отсалютовала и исчезла.

Надо улететь со станции, пока Древние не уничтожили её. Он успеет затеряться в космосе. Они не погонятся за ним на Венеру, по крайней мере сейчас. «Звезда» нуждается в ремонте, они не рискнут. А если даже и рискнут, то тем лучше. Его силы на Арториус-2 раздавят повреждённую «Звезду», и его шансы

на победу сильно возрастут.

— Господин Президент! — В дверях стоял директор Особого Управления. — Древние высадились в районе энергостанции!

Арториуса охватил ужас. Древние уже здесь!!! На энергостанции. Это совсем рядом, каких-то десять тысяч километров по дуге орбитального кольца. Бежать! Немедленно бежать!!!

— Соберите все имеющиеся силы! — Его голос сорвался на тонкий фальцет. — И бросьте их туда! Раздавите, уничтожьте их, разотрите в порошок! — Брызги слюны вырывались изо рта Великого и Мудрого. — Их всего четверо и

несколько сообщников, и кто-то ещё управляет «Звездой». Их не может быть много! Вы слышите! Все силы туда!

Директор кивнул и побежал к выходу.

— Стойте! — Красная фигура замерла на месте. — Оставьте здесь сто, нет, пятьсот человек! Президентский сектор должен быть надёжно защищён!

Человек в красном торопливо закивал и исчез в дверях, Арториус бросил взгляд на экраны. От его флота остался лишь пар, в клубах которого мерцала «Звезда Аугусто». Где же корабль?! Надо бежать, пока ещё не поздно! Пока Древние не

ударили Серебряными Слезами! «Звезда» методично описывала круги поперёк дуги орбитального кольца. Они блокировали станцию!!! Если он взлетит сейчас, то будет немедленно уничтожен! Он вновь метнулся к системе связи и вызвал помощника.

— Где мой корабль?!!

— Все боевые корабли ушли в сражение согласно вашему приказу. — Помощник старался не смотреть Великому в глаза. — Мы экспроприировали ближайшую частную яхту. Через час она будет готова к вылету.

— Экспроприировали? — В голове у Арториуса возникла мысль. — Превосходно!

Экспроприируйте все, слышите, все корабли, ближайшие к месту моего вылета! Грузите на них модов! Через час всем старт к Венере! — Он отключился.

Древние блокировали станцию, но он выкрутится. Он запустит множество кораблей, и они не успеют уничтожить всех. Под прикрытием этого мяса он ускользнёт. Отличный план. Арториус немного успокоился, переводя дух. Главное — это успеть до Серебряных Слёз. Но руководитель Внешних не станет стрелять по своим, дождется их отлёта со станции. Значит, время у него есть. Это хорошо, что он послал

войска к энергостанции, пусть Древние повозятся подольше, это только на пользу.

— Господин Президент! — Директор Особого Управления снова появился в зале. — Древние замечены в президентском секторе! — Его глаза испуганно бегали. — Прошу вас срочно покинуть резиденцию! Через минуту флаер будет внизу!

Арториус сорвался с места, даже не дослушав окончания фразы. Три этажа вниз он преодолел почти бегом, в спешке забыв о лифте. Тяжёлые бронированные двери выхода, для придания более утонченного вида обшитые

пластиком с золочёными узорами, стилизованными под старину, были закрыты. Человек сорок охраны в оранжевых скафандрах неподвижно застыли, образовав живой проход.

— Почему двери заперты? Где флаер? — Зарычал Арториус.

Помощник испуганно метнулся к инспектору, возглавляющему охрану. Они о чём-то заговорили, и к ним присоединился директор Особого Управления. Арториус почувствовал, как переполняется возмущением. Он не стал дожидаться ответа и сам подошёл к ним.

— Ну?!! Вы все сильно меня разочаровываете!

Красные фигуры вытянулись,

испуганно потупив взгляды.

— Мятежники заняли электростанцию. Всё воздушное движение парализовано, — неровным голосом доложил директор. — Они отключили подачу энергии в воздушные коридоры и блокируют переборки сегментов станции... — Он увидел отвисающую челюсть Великого и Мудрого и поспешно затараторил: — Мы уже готовим кортеж на автономном питании, наши силы скоро захватят электростанцию, туда уже отовсюду направлены...

Издалека донёсся протяжный грохот. Все, как по команде, обернулись в сторону улицы. В

открытые окна было видно, как вдали из-за линии металлического горизонта поднимаются клубы дыма.

— Господин Президент, прошу вас немедленно подняться в помещение повышенной защиты! — Директор Особого Управления умоляюще глядел на Арториуса. — Мы подадим машины прямо к пятому этажу.

Упрашивать Великого не пришлось. Арториус, бледный как мел, энергично направился к лифтам. На пятом этаже на случай непредвиденных бедствий, аварий и прочих форс-мажоров был оборудован офис, укреплённый мощной стальной броней и имеющий

автономное энергетическое и кислородное снабжение, а также необходимые аварийные запасы. Президент влетел в помещение и потребовал подробную сводку. Помощники лишь испуганно прятали глаза. Толком никто ничего не знал, связь работала с перебоями, сигнал с внешних антенн уже не поступал. Система транспорта была парализована, и оставшиеся на станции силы модов оказались рассеяны по десяткам тысяч километров заблокированных сегментов орбитальной платформы. Информации о положении дел в подразделениях, отправленных на штурм энергостанции, не было. И

президентского кортежа тоже не было, он застрял где-то, отрезанный заблокированными переборками сегментов.

Внезапно здание содрогнулось, и свет погас. Густая шевелюра Арториуса стала дыбом. Древние уже здесь!!! Заработал автономный энергоконтур, и освещение снова вспыхнуло. Он бросился к двери. К солнечным пятнам кортеж! Он пойдёт пешком, лишь бы выбраться отсюда! Арториус выскочил из дверей и врезался в красную фигуру директора Особого Управления.

— Выведите меня отсюда немедленно! — Визгливо заорал Великий. — Мы пойдём пешком!

— Господин Президент, первые этажи повреждены мощным взрывом, с ними нет связи! — Директор потрясал излучателем и пылал боевым духом. — Я сейчас же лично возглавлю уничтожение мятежника! Там всего один человек, дайте мне десять минут, и я доложу вам об успехе!

Арториус отпустил директора и вернулся в защищённый офис. Морализованным болванам ведом только один страх — страх разозлить Великого Арториуса Мудрого. Всё остальное их не тревожит. А вот его, Арториуса, тревожит! Он уселся в кресло. Красная фигура помощника скользнула за ним, и мощная

стальная плита опустилась, герметично отсекая Президента от внешнего мира. Ладно, десять минут можно подождать. В здании почти двести человек охраны, они уничтожат любого одиночку, кто бы он ни был. Новоиспечённый директор разобьётся в лепешку, чтобы доказать свою значимость Великому.

Но через десять минут директор с докладом не появился. Через двадцать тоже. Через полчаса здание снова трянуло, на этот раз гораздо сильнее, и звук близкого взрыва глухо докатился до Арториуса даже сквозь усиленные толстой сталью стены. Великий впал в полуобморочное

состояние, считая бесконечно долго ползущие минуты. Электроника не работала. Связи не было. Он сидел запертым в стальном мешке офиса, не зная, что же творится вокруг. Внезапно ему вспомнился его маленький уютный кубрик в самом сердце Улья. Как давно это было... Тринадцать столетий минуло с тех пор. Тринадцать веков безграничной власти, богатства и процветания. Арториусу вдруг очень сильно захотелось сейчас оказаться в той тёмной тесной комнатушке. Из неё всегда был выход...

Ему стало жарко. Президент поискал глазами панель климат-системы. Она работала на полную

мощность, но температура в помещении росла. Великий бросился было к двери и тут же остановился. Мощная бронеплита была раскалена докрасна, расплёскивая по офису волны горячего марева. Президент метнулся в самый дальний угол и забился в него, спрятавшись за антикварное кресло возрастом в полторы тысячи лет. Помощник прижался к стене, стараясь быть незаметным со стороны входа, и направил излучатель на раскалённую дверь, по которой уже текли тонкие струйки расплавленной стали. Через мгновение тяжёлая плита двери с громким шипением исчезла в клубах раскалённых газов, раскидывая

вокруг брызги металла. Помощник немедленно выстрелил в открывшийся дверной проём. Потом ещё, и ещё. В глубине коридора заряды плазмы с громким уханьем рвали на куски переборки. Вдруг из дымящегося проёма в помещение мелькнула серая молния, и помощник истошно заорал, выронив излучатель и закрыв ладонями лицо. Из-под его красных пальцев лениво выползали струйки зеленоватого дыма. Он в судорогах рухнул на пол, и крик захлебнулся.

В помещение неторопливо вошёл могучий человек, облачённый в чёрный матовый скафандр неизвестной конструкции. Мощные

канаты мышц, обвивавшие его тело, плавно перекатывались под материалом скафандра в такт шагам. Древний подошёл к углу, в котором сидел Великий, и лёгким движением далеко отодвинул массивное кресло. Его огромная фигура нависла над скорчившимся Президентом, и непроницаемый гермошлем вдруг, словно вода, стёк с головы на шею.

— Привет, Арти! — Улыбнулся руководитель Внешних. — Скучал по мне?

Арториус расцвёл в улыбке и поднялся на ноги. Похоже, у него появился шанс.

— Господин Тринадцатый! Я безгранично рад вас видеть! Я

всерьёз опасался, что вы погибли от рук этих неуправляемых маньяков! — Он презрительно ткнул рукой в красное тело помощника. — Надеюсь, у вас и ваших друзей все хорошо? Как ваше здоровье, наше лечение пошло на пользу?

Тринадцатый улыбнулся ещё шире и беспечно махнул рукой.

— У нас всё как всегда! — Весело объяснял Древний. — Кровожадный диктатор захватил власть, казнит людей тысячами, недавно приговорил к смерти целый город и транслирует его медленную гибель в прямом эфире. Словом, всё как обычно, Арти, ты же помнишь! — Продолжал улыбаться

ОН.

— О! Это чудовищное недоразумение, господин Тринадцатый! — Арториус сделал взволнованное лицо. Мозг Великого лихорадочно просчитывал наиболее выгодные варианты его действий. — Я немедленно разберусь и приму все необходимые меры! — Он сделал шаг.

Тринадцатый плавным и быстрым движением схватил его за волосы. Арториус замер, скованный ледяным ужасом.

— Подожди, дружище Арти! — Могучая рука намертво вцепилась в шевелюру Великого. — Мы уже разобрались. — Древний продолжал

ласково улыбаться. — И приняли все необходимые меры. — Руководитель Внешних чуть наклонил голову и негромко произнёс: — Димм, нас видно?

Откуда-то из района его шеи донёсся тихий ответ:

— Видно. — Пауза. — Всем видно.

— Это хорошо, — удовлетворённо заключил Древний. — Знаешь, Арти, тут многие хотят твоей расплаты, и я выслушал самые разные варианты: одни предлагали морализацию, другие — пожизненное заключение, третьи хотели отправить тебя в самой маленькой спасательной капсуле в

открытый космос, родители
погибших вариативных требовали
скормить тебя твоему
биореактору. — Он покачал
головой. — Я не согласился ни с кем
из них. Всё это не для тебя.

— Исключительно верное
решение! — Расцвёл Арториус. —
Ведь мы же друзья! Вместе мы
сможем...

— Конечно, друзья! — Снова
улыбнулся Древний. — И поэтому я
уверен, что ты оценишь мою
дружескую шутку!

В его свободной руке внезапно
возник чёрный боевой нож.
Плазменный клинок мелькнул в
неуловимо быстром движении, и

Тринадцатый резко дернул Великого за волосы, рывком подтягивая к себе и одновременно разворачивая на сто восемьдесят градусов.

И прежде чем его глаза навсегда застыли, Арториус увидел, как невысокое хилое тельце с отвисшим брюшком неуклюже шарит поднятыми вверх руками, пытаясь найти у себя отсутствующую голову.

Тусклая осветительная панель снова мигнула, и Мэг поморщилась. Не хватало ещё, чтобы эти упыри отключили свет. Придётся доживать свои последние дни в темноте. Девушка подобрала под себя ноги,

пытаясь хоть как-то устроиться на холодном металлическом полу камеры. Некогда достаточно большое помещение сейчас было до отказа заполнено приговорёнными к морализации людьми. Кроватей не было, и заключённые лежали прямо на полу, тесно прижавшись друг к другу. Спёртый дыханием десятков приговорённых воздух душной тяжестью давил на лёгкие, смешиваясь с вонью отхожего места, насквозь пропитавшей одежду. Сортир представлял собой дырку в полу, расположенную в одном из углов камеры. Мэг скривилась. В первые дни туда была нескончаемая очередь, и отхожее место быстро

забивалось фекалиями, растекающимися вокруг. Чистили его раз в сутки. Одновременно с кормёжкой. Обычно двери камеры открывались, внутрь входила пара модов, за которыми такие же арестанты вкатывали автоплатформу с унитарными порциями. При появлении модов надо было вскакивать и выстраиваться шеренгами вдоль стен, положив руки на голову. И делать это надо было очень быстро, тех, кто не успевал вовремя, моды долго пинали в отхожем углу, катая ударами ног по разлитым испражнениям.

Пока охрана развлекалась, один из пришедших с автоплатформой

людей, с ёмкостью дезинфектора за спиной, окатывал сортир и пол вокруг него чистящим составом, который уничтожал фекалии, одновременно пробивая засорённый сток. Состав стекал под уклоном в дыру сортира, и уборка на этом заканчивалась. В это время двое других торопливо бегали от платформы к шеренгам, всовывая в руки каждому маленький стакан унитарной порции. Находившийся в нем пищевой раствор полагалось выпить, быстро съесть стаканчик и положить руки обратно на голову. Если во время приёма пищи проявить нерасторопность, то можно было запросто угодить в отхожий

угол под оранжевые ботинки модов.

От одноразового питания очередь в сортир быстро убавилась, а к исходу первой недели пропала полностью. Отхожее место перестало засоряться, но не перестало вонять, и Мэг временами казалось, что этот смрад навсегда въелся в её кожу. Я буду очень вонючим модом, злорадно думала она в такие минуты. Поначалу она хотела отказаться от еды и умереть от голода, это казалось ей гораздо лучшим выходом из камеры, чем кресло морализационного центра. Но очень быстро выяснилось, что голодающих забирают вне очереди, и она отказалась от своего плана.

Становиться бездушной куклой раньше времени совсем не хотелось. Зато стала очень стройной, подбадривала себя Мэг, хоть сейчас на обложку «Космо». Она представила заголовки: «Первая красавица тюремных камер Мэг Ранш делится своими секретами стройной фигуры».

В голову упёрлись чьи-то ноги, и девушка сжалась плотнее. В последнее время перенаселение камеры стало просто невыносимым, люди лежали буквально друг на друге. Вновь прибывшие пленники рассказывали, что в результате массовых арестов Особое Управление схватило уже более

миллиона человек, и
морализационные центры не
справлялись с потоком. Президент
Аугусто отдал приказ о
развёртывании дополнительной сети.

Чувство голода наполнило
желудок тупой болью, и Мэг втянула
живот поглубже в себя. Иногда это
помогало. Часов в камере не было, и
узники вели отсчёт времени по
приёмам пищи. И сейчас желудок
подсказывал ей, что время кормежки
давно просрочено. Что же ты,
Великий Арториус Мудрый, не
кормишь свою будущую армию?
Девушка зло скривилась. Это даже
хорошо, вот умрём с голоду, некому
будет воевать с Древними. Её мысли

снова вернулись к Элис. Эл, молодчина, разыскала самих Древних! Просто невероятно! Ещё две недели назад такое могло быть только в сказке. Элис и сама словно Принцесса из этой сказки. Мэг вспомнила их прощание в пассажирском терминале космопорта Марса. Элис тогда сказала, что они обязательно увидятся ещё. Боюсь, Эл, в этом случае ты будешь не очень рада меня видеть. На мне будет такой оранжевый костюмчик. Она печально вздохнула, вспомнив суд. Упрощённая процедура заняла пятнадцать секунд. Инспектор, даже не глядя на Мэг, быстро пробежал

глазами маленькую мемокарту её дела, поставил электронный штамп приговора и потянулся к делу следующего преступника. Вот и всё.

Снаружи слышалась какая-то возня, раздался топот тяжёлых ботинок бегущих модов. Люди стали торопливо подниматься и выстраиваться в шеренги у стен, никто не хотел попасть под бездушную злобу оранжевых. Мэг тяжело поднялась, борясь с головокружением. Перед глазами плыли чёрные круги. Она встала в строй последней, из-за чего оказалась в первой шеренге прямо напротив двери. Опасное место, можно легко оказаться крайней.

Люди молча ждали. В камере вообще разговаривали очень мало, словно каждый был один на один со своей трагичной судьбой.

Доносившийся через двери шум усилился. Снова раздался топот, слышались глухие фразы приказов. Где-то ухнул взрыв. Затем ещё один. Опять застучали тяжёлые ботинки оранжевых. Вдруг совсем рядом раздался душераздирающий вопль, перешедший в бульканье, и шум потонул в шипящем грохоте плазменных разрывов. Заключённые продолжали стоять, тихо вздрагивая при каждом ударе. В камере быстро стало жарко, видимо, потоки плазмы бесновались прямо перед камерой.

Внезапно всё стихло. Через минуту тяжёлая скрипучая дверь распахнулась с такой скоростью, будто её взял на таран дальнобойщик. Мэг успела заметить мелькнувшие в искорёженном дымящемся коридоре огромные чёрные тени, невесомо перемахивающие через лежащие на полу изорванные оранжевые фигуры. В камеру плавным движением вошёл могучий человек в чёрном скафандре. Матовый гермошлем оглядел затаивших дыхание людей.

— Мэг Ранш! — Громыхнувший голос заставил людей вздрогнуть.

Мэг автоматически сделала шаг вперёд. Древний обернулся к входу, и мощные мышцы заиграли под

материалом неизвестного скафандра. Воин кивнул кому-то, и в камеру летящей походкой вошла Принцесса. Настоящая Принцесса из сказки, в нежно-голубом комбинезоне старинного покроя, с огромными голубыми глазами и светло-золотым водопадом шёлковых волос. В грязи и вони тюремной камеры Принцесса выглядела настолько нереально, что Мэг подумала, что у неё помрачился разум.

— Привет, Мэг! — Принцесса подошла к ней и обняла, словно и не было вокруг никакой грязи и зловонного смрада. — Я же сказала, что мы обязательно встретимся!

Могучий воин вышел из камеры,

и в помещение вбежали люди в униформе спасательной службы. Пленников стали выводить из камеры. Принцесса улыбнулась, глядя ей в глаза.

— Эл... — По щекам Мэг текли слёзы. Она хотела что-то сказать, но слова застряли где-то внутри. — Эл...

— Пошли, Мэг, у нас ещё очень много дел! — улыбающаяся Элис потянула подругу к выходу.

Мэг шла словно во сне, крепко держась за руку Элис и всё ещё не веря своим глазам, боясь неловким движением разрушить сказку своего спасения. Потом был госпиталь, душ, чистая одежда, врачи, ласковый биораствор регенератора, сон в

настоящей постели и очень вкусная больничная еда. Мэг даже понятия не имела, что обычная больничная еда может быть такой вкусной.

Элис вернулась только через два дня, в течение которых по информационной сети передавали о совместных с полицией и добровольцами операциях Древних по уничтожению разрозненных групп модов, организации Содружества и его первого Совета Глав, перехода Корпорации в собственность государства, о начале очищения Земли и о многом, многом другом. Элис своей воздушной походкой

влетела в палату и без всякого вступления выпалила:

— Мэг, собирайся! Доктор сказал, что ты в порядке. Времени нет, нас ждут!

Уже на борту «Русского» Мэг узнала, что Совет Содружества принял решение об организации похода к Венере, где укрепились остатки модов. Строились корабли, вёлся набор добровольцев в только что созданные части боевого флота. Через два часа крейсер уходил к Земле по государственным делам.

— Я надеюсь, ты не откажешься немного побыть моим личным механиком? — Весело засмеялась Элис, закончив рассказ.

— Ну ты даёшь, Эл! —
Всплеснула руками Мэг. — Могла бы
и не спрашивать. Я всегда мечтала
побывать в страшной сказке с
настоящей Принцессой!

— Кстати, меня теперь зовут
Алиса. — Элис пару минут что-то
обсуждала на незнакомом языке с
могучим воином в чёрном
скафандре, на плече у которого сидел
невиданный зверёк с большими
смешными ушами. Древний отдал
какое-то распоряжение, Элис
согласно кивнула, и воин вышел из
рубки. Она заговорщицки огляделась
и, убедившись, что её никто не
слышит, подошла к Мэг и шёпотом
спросила:

— Мэг? Та гипнограмма... ты можешь её достать?

ЭПИЛОГ

Эскадрилья лёгких
перехватчиков серым треугольником
скользила сквозь бездну
космического пространства.
Идеально ровные тройки звеньев
симметрично пронизывали ледяную
пустоту острыми носами
стреловидных корпусов, слабый свет
далеких звёзд отражался на
прозрачном хрустале кокпитов.
Девятка стремительных боевых
машин, быстро приближающихся к
астероидному поясу Сатурна, со

стороны могла показаться единым целым. Глубинный Патруль Содружества выполнял боевую задачу по поиску и уничтожению остатков разгромленной Корпорации. Пятилетняя война подходила к концу, где-то здесь, в бескрайнем нагромождении каменных глыб, скрывалась последняя ремонтная база красно-оранжевых.

Командир эскадрильи старший лейтенант Лон Вигу вышел на связь с авианесущим крейсером, гигантским цилиндром, неторопливо ползущим в двух миллионах километров позади, и доложил дежурному офицеру о выходе в район поиска. Эскадрилья

разбилась на звенья и вошла в пояс астероидов. Лон сбавил скорость и посмотрел в экран заднего вида. Двое ведомых синхронно обогнули огромный камень и вновь заняли своё место, образовав с ведущей машиной боевой треугольник. Вигу внимательно вглядывался в обзорные экраны. Враг может быть рядом, за любым крупным астероидом в состоянии спрятаться неуклюжая оранжевая коробка фрегата Корпорации. Надежды на радар в такой каше твёрдых объектов, имеющих всевозможные размеры и структуру, немного. Зачастую человеческие глаза засекали противника раньше, чем автоматика.

Патруль обшаривал окрестности Сатурна уже второй месяц, сектор за сектором буквально по камешкам перебирая астероидные поля. Петля Содружества неумолимо сжималась на горле последних сторонников Корпорации. Пройдет ещё максимум шесть-восемь недель, и с базой врага будет покончено. И тогда, наконец, прекратятся нападения на мирные суда, и в Солнечной системе наступит долгожданный мир. Интересно, как после окончательной победы Совет Глав поступит с вооружёнными силами? Старший лейтенант вспомнил прямую трансляцию с предварительного совещания Совета по этому вопросу.

Его состав тогда разделился на две группы, занимающие диаметрально противоположные позиции. Глава Тринадцатый сказал, что Военный Департамент необходимо развивать и совершенствовать, а Глава Александэр настаивал на его полном упразднении, мотивируя это тем, что воевать людям больше не с кем и не имеет смысла содержать инструмент насилия. Легендарный Древний тогда усмехнулся и туманно изрёк, что людям всегда есть с кем воевать... Голосование Глав тоже ничего не дало: двенадцать против сохранения армии, девять — за. Конституционный кворум в семьдесят процентов не набрал

никто. Было принято решение сразу после окончания войны вынести этот вопрос на референдум Содружества. После завершения заседания никогда не дававший интервью Тринадцатый неожиданно обернулся к молодому журналисту, без всякой надежды торопливо семенившему позади и робким голосом задававшему вопросы могучей спине. Парень спросил у Древнего, что же он собирается делать, если армию упразднят? Тринадцатый без тени улыбки ответил, что, скорее всего, Древним придётся вернуться в анабиозные капсулы, чтобы неразумному Человечеству было к кому обратиться за помощью, когда

придёт пора горько пожалеть о принятом решении. Командующий Вооружёнными Силами в тот момент так посмотрел в камеру, что у многих зрителей по коже пошли мурашки от пронзительного взгляда. Тринадцатый посоветовал людям иметь в виду, что далеко не всегда четверых бойцов бывает достаточно, чтобы переломить ход Истории, и, мгновенно развернувшись, быстро покинул зал заседаний своей известной на весь мир скользящей походкой. Молодой корреспондент вышел из здания Совета звездой журналистики...

Слишком правильные для естественного космического тела

обводы Лон заметил за какое-то мгновение до вражеского залпа. Пилот рванул машину в ускорение, и плазменный заряд прошёл в каких-то метрах от кормы перехватчика, хищно вспоров поверхность одного из многочисленных астероидов.

— Я «Сокол»-1, обнаружил противника, веду бой! — Передал Вигу в эфир и бросил перехватчик в боевой разворот.

С фланга в корму оранжевому фрегату уже заходили ведомые, а в эфире звучали отрывистые фразы пилотов идущих на помощь звеньев. Моды устроили засаду, не меняя своей излюбленной тактики, расположив фрегаты между

крупными глыбами астероидного пояса. Компьютер выдал тридцать семь целей. Почти треть всех их сил. Не похоже на простую засаду. Видимо его эскадрилья находится недалеко от последней базы врага. Вигу связался с командиром патрульных сил и доложил обстановку. В этот момент радар зафиксировал приближение основных сил противника. Сто двадцать с лишним вражеских фрегатов против девятки лёгких перехватчиков. Вигу вспомнил Тринадцатого. Великий воин бы сейчас презрительно усмехнулся и произнёс своё знаменитое «Очень интересно». Старший лейтенант

улыбнулся приближающимся врагам. Не в традициях боевых офицеров в ужасе замирать от страха перед противником. Маленькая стрела перехватчика стремительно бросилась в атаку.

В забитом кусками камня пространстве закипел бой. Превосходящие противника в маневренности, скорости и огневой мощи, лёгкие перехватчики уступали в защите и количестве. Маленькие юркие машины прятались за астероиды, стремительно атаковали, снова прятались, играя в догонялки с неуклюжим врагом. Лон ушёл от удара слева, скрылся за ближайшей глыбой и завил мёртвую петлю,

сваливаясь на врага сверху. Излучатель швырнул во врага сгустком плазмы, и энергощит оранжевого замерцал. Вигу успел произвести ещё один выстрел, уходя от столкновения в последнюю секунду. В экране заднего вида мелькнула пара ведомых, с двух сторон вываливающаяся из-за камней навстречу повреждённому фрегату, и их носы озарились стерильно-белыми вспышками. В космической пустоте беззвучно расцвёл ярко-оранжевый клубок взрыва. Не такой уж и плохой цвет в определённых ситуациях! Лон довольно улыбнулся и бросил перехватчик в сторону. На него

навалились сразу трое оранжевых, и щиты затрещали, поглощая энергию прошедших вскользь ударов. Главное сейчас — это выиграть время. Уже мчится сквозь чернильный океан разогнанная до максимума цилиндрическая туша авианесущего крейсера, и с его стартовых палуб срываются в космос серые треугольники эскадрилий. А где-то далеко, у границы Марса, уже вывел двигатели на полную мощность знаменитый «Русский», непобедимый флагман боевого флота Содружества, и блестящие шары кораблей ударной группировки с хищной грацией устремились на зов крохотного перехватчика, отчаянно

огрызающегося огнём в
хитросплетениях каменных глыб.

К моменту подхода основных сил Патруля эскадрилья Лона потеряла пять машин, сократив количество врагов на одиннадцать единиц. Сотня перехватчиков, пусть даже и лёгких — грозная сила против устаревших фрегатов. Оранжевые начали отступать, взрывая за собой астероиды. Лезть в плотные облака каменных обломков, заполнивших каменный лабиринт, было равносильно самоубийству, и Вигу остановил поредевшую эскадрилью. Ничего. Далеко не уйдут. Сейчас Патруль блокирует сектор и будет удерживать врага в

ловушке до прибытия основных сил. А потом подойдёт ударная группа и пробьёт проходы к базе модов. Вот тогда и поговорим. Он посмотрел на бортовой хронометр. Пятнадцать минут тяжёлого боя оказались почти тремя часами реальности. Старший лейтенант передал позиции свежей эскадрилье и повёл потрёпанную машину на базу. Четвёрка повреждённых, но непобеждённых перехватчиков устало потянулась к гигантскому цилиндру авианесущего крейсера.

«Русский» произвёл залп, и скрывшийся за каменной глыбой

оранжевый фрегат разлетелся на молекулы вместе с астероидом. Тринадцатый оглядел поле боя. Назойливая мошара перехватчиков добивала отдельные фрегаты Корпорации, пытающиеся уйти в астероидные поля. От ремонтно-строительной базы модов осталось лишь огромное бурлящее газом облако, окружённое четырьмя шарами крейсеров ударной группы.

— Алекс, «Кузнецов» на связи. — Алиса переключила вызов на мониторы.

— Чистого космоса, господин Командующий! — Молодой капитан авианесущего крейсера вытянулся по стойке «смирно» для доклада

вышестоящему начальству. — Во время штурма подразделению противника численностью до десяти вымпелов удалось пройти через пояс астероидов. Сейчас они уходят в открытый космос. Их преследуют «Соколы», но там осталось всего четыре машины...

— Понятно. — Тринадцатый коротким жестом остановил его. — Я этим займусь. Защищайте район.

Все переговоры в боевой обстановке велись только на русском языке. Он был незнаком модам, и радиоперехват ничего им не давал. К тому же Общий язык был слабо приспособлен для военных терминов. В первый год образования

Содружества гипнограмма
Серебрякова-младшего по обучению
русскому языку пользовалась
огромной популярностью. За
прошедшие пять лет Человечество
практически полностью перешло на
русский. Всё начали поэты и
писатели, сразу оценившие
богатейшие возможности русской
лексики, затем подключились
журналисты, учёные-гуманитарии, и
Солнечную систему захлестнула
мода на язык Древних. Дети
требовали от родителей в подарок на
праздник гипнограмму по русскому.
Это было не только приятно, но и
практично, так как экономило время
в боевой обстановке.

Капитан авианесущего крейсера отсалютовал и отключился. Алекс повернулся к Алисе.

— Свяжись с «Соколами», пусть дадут маяк. У нас самая высокая скорость, нам их догнать проще. Пора закончить со всем этим.

— Как скажешь, любимый, — улыбнулась Алиса, и серебряный шар крейсера нырнул в недавно пробитый проход в каменном море.

Пока «Русский» выходил из пояса астероидов, Тринадцатый принимал доклады по результатам боя. Противник уничтожен, потери минимальны, флот проводит зачистку. Война закончена, и личный состав ликует. От мира и покоя

Человечество отделяет лишь десяток старых оранжевых фрегатов, чья участь, в общем-то, решена. Алекс вспомнил, как пять лет назад они собирали первый флот для похода к Венере. Добровольцев-пилотов было предостаточно, но вот операторов боевых систем... Люди, поколениями росшие в атмосфере запрета на насилие, не могли переступить через этот барьер. В результате стрелками кораблей и боевыми пилотами одноместных перехватчиков становились пятнадцатилетние мальчишки и девчонки, движимые романтикой опасных приключений и великих подвигов. Дети одинаковы в любой эпохе, время над ними не

властно... Сейчас его армия
повзрослела на пять лет, и
двадцатилетний капитан
авианесущего крейсера, глядя
преданным взглядом, докладывает
ему об успехах своих
девятнадцатилетних подчинённых. А
тогда на излучатели модов храбро
бросались дети с оружием, и чтобы
избежать тяжёлых потерь, почти всё
приходилось делать самим. Но
четвёрка бойцов не может быть сразу
езде. И дети гибли. Тринадцатый
понимал, что движет Александэром,
ратующим за расформирование
армии. Сто одиннадцать тысяч
детей-бойцов, погибших за пять лет
сражений с шестьюстами тысячами

модов. Довольно удачный размен, на самом деле, если бы только это не были дети.

Алекс покачал головой. Димм и его единомышленники видят лишь одну сторону медали. То, что можно было бы закончить силами хорошо подготовленного подразделения за полгода, растянулось на пять долгих лет. Моды и сторонники Корпорации заблаговременно ушли в астероидные пояса и организовали там укреплённые базы, укомплектованные всем необходимым. Производились боевые корабли, оснащённые усиленным вооружением и защитой, совершались атаки на гражданские

суда, научные станции, шахтёрские посёлки. Гибли люди, захватывались пленные, работали морализаторы. Мальчишки и девчонки немного выросли и сильно закалились в боях, и только год назад в этой войне наступил очевидный перелом. Если сейчас упразднить вооружённые силы, кто даст гарантию, что когда-нибудь потом, через множество лет, в бой снова не пойдут четырнадцатилетние перехватчики... Если, конечно, кто-нибудь вообще успеет пойти в бой.

— Алекс, есть сигнал от «Соколов». — Голос Алисы отвлек его от раздумий.

— Соединяй.

На экране вспыхнуло изображение тесной кабины лёгкого перехватчика. Командир эскадрильи, старший лейтенант Лон Вигу, девятнадцати лет от роду, готов был съесть глазами любимого Командующего.

— Доложите обстановку, старший лейтенант. — Этот мальчишка сидит в кабине перехватчика со второго года войны. Один из лучших его пилотов. Прирождённый боец. В его небольшой армии, состоящей из одиннадцати ударных крейсеров, пяти авианесущих крейсеров, одного тяжёлого авианосца и двух отдельных штурмовых групп

специального назначения, остались только прирождённые бойцы. Остальные несут службу на боевых постах планетарной обороны. Тринадцатый смотрел в восторженные глаза пилота. Эти дети, выросшие в боевых кабинах и рубках, конечно, найдут себе место в мирной жизни. И будут пользоваться почётом и уважением миллиардов людей. Но им уже никогда не забыть стремительно уплотняющегося времени смертельной атаки, обжигающей ярости вскипающего в крови норадреналина и пьянящего вкуса победы, выплёскивающейся из ярко-багрового бутона взрыва, расцветающего на месте

уничтоженного врага. Особенно жаль мальчишек из штурмовых групп специального назначения. Им всю оставшуюся жизнь будет сниться холодный блеск плазменных клинков...

— Противник в количестве девяти вымпелов предпринимает попытку уйти в открытый космос, — на одном дыхании доложил Лон Вигу. — Судя по бортовым номерам, это корабль последнего Президента Корпорации и его личная охрана.

— Очень интересно. — Тринадцатый посмотрел на Алису. — Не хочешь поболтать напоследок со своим старым приятелем?

Алиса прищурилась, словно

прицеливаясь, и мышонок зашевелился на груди Алекса, уловив наполненный ненавистью образ. Сидящая в пилотском кресле Принцесса мстительно улыбнулась:

— Очень!

Она послала вызов. Полчаса противник не отвечал, и огромный серый шар крейсера, сопровождаемый четвёркой крохотных стреловидных машин, лениво преследовал тихоходную эскадру противника. Наконец нервы вражеского командира не выдержали, и на экране возникло изображение человека.

— Инженер Дит! — Алиса оскалилась в недоброй ухмылке. —

Можете не извиняться за поздний ответ, — она махнула рукой, — я понимаю, неотложные дела Корпорации и всё такое!

— Мисс Тоббо! — Дит задохнулся от бешенства. — Или как вас там, Ритайли? Или, может быть, правильное сказать мисс Тринадцатая? — Он демонстративно сложил руки на груди. — Ну, и что вы хотите мне предложить?

— Предложить — ничего. — Она отрицательно кивнула головой. — Я бы хотела вам кое-что передать.

— Да? — Дит насмешливо поднял брови. — И что же?

Алиса улыбнулась, и в

следующую секунду её прекрасное лицо исказилось гримасой яростной ненависти. Она медленно произнесла, чётко выговаривая каждое слово:

— Горячий, я бы даже сказала, раскалённый привет от Эдда Тоббо!

Надменность на лице инженера сменилась ужасом, он открыл рот, собираясь что-то выкрикнуть, и Алиса ударила по сенсору управления системами огня. Изображение Дита сменилось метелью помех, а на месте оранжевой эскадры вспух огромный шар из огня и плазмы. Тринадцатый неторопливо склонил голову на бок и посмотрел на Алису.

— Это я должна была сделать сама! — Твёрдо ответила девушка.

Алекс едва заметно кивнул и вернулся взглядом к обзорным экранам. За клубящимся облаком взрыва четвёрка перехватчиков увлечённо гоняла последний корабль Корпорации. Через несколько секунд война будет закончена, и в Солнечной системе воцарится мир. Он подумал о том, чем будет заниматься дальше. Дел хватало. С одной только очисткой Земли было работы ещё лет на двадцать. Биологическая цепная реакция шла полным ходом, фагобактерия, на создание которой был в течение часа израсходован годовой запас энергии,

стремительно размножалась, пожирая загрязнение. Научная группа проекта, состоящая из лучших умов Человечества под руководством компьютерного Серебрякова, ежеминутно контролировала процесс, корректируя новые штаммы, питающиеся различными видами загрязнения. Но заявленные первоначально сроки пришлось отодвигать, фагобактерия тяжело приспособлялась к глубинным водам ядовитого океана...

— Алекс, почему они не возвращаются? — Алиса внимательно смотрела на застывшую вдали четвёрку перехватчиков. Облако от взрыва последнего фрегата

Корпорации давно рассеялось, но «Соколы» действительно не возвращались.

— Связь с Вигу. —

Нахмурившись, приказал Тринадцатый.

На экране возник командир эскадрильи.

— Что-то не так, Лон? — Поинтересовался Алекс.

— Я не уверен, господин Командующий... — Молодой офицер недоумённо переводил взгляд с приборной доски в открытый космос. — Но приборы показывают движущиеся объекты там, впереди. Фиксируются выбросы энергии. Я бы сказал, что где-то там идёт бой, но

наших кораблей в том районе нет. Там вообще никого не должно быть, мы победили, война окончена!

— Очень интересно. —

Прищурился Тринадцатый. — Всем курс на неопознанные объекты. Оборонительный ордер. — Он кивнул Алисе. — Вперёд.

Серый шар крейсера, окружённый четвёркой перехватчиков быстро набрал скорость. Спустя две минуты сначала на радарх, а потом и на обзорных экранах их глазам предстала картина развернувшегося боя.

Три неизвестных корабля грязно-рыжего цвета преследовали четвёртый. Беглец был совершенно

неправильной формы, не похожий ни на что, что было известно людям. Беловато-серый корпус плавно переливался и трепетал, и больше всего походил на гибрид рыбы с медузой. Он безуспешно пытался оторваться от преследователей, отстреливаясь от них чем-то вроде самонаводящихся торпед. На ракеты это похоже не было, так как не было видно работы маршевых двигателей. Белые торпеды били точно в цель, сбивая защиту с одного из преследователей, и тот в какой-то момент перестраивался в кильватер своей группы, видимо, регенерируя щиты или производя ремонт. Один на один беглец, скорее всего, справился

бы с любым из преследователей, но на троих его огневой мощи уже не хватало. Трое преследовавших его кораблей представляли собой довольно толстые плоские овалы неправильной формы, чем-то напавшим Тринадцатому паутину. Овалы двигались ребром к беглецу, периодически разворачиваясь плашмя. И тогда их плоские корпуса мгновенно соединялись с корпусом беглеца тонкими лучами яркого света. Боевые лазеры, надо полагать, подумал Алекс. На Земле такой технологии нет. Как и торпедного оружия. У нас только плазма во всех её проявлениях. Ну, почти только плазма. А беглец-то обречён...

Лазерные лучи всё чаще выбивали из светлого корпуса фонтанчики жидкости, быстро раскалывающиеся в холоде космоса на маленькие россыпи блестящих ледяных кристаллов. Его скорость падала, и расстояние до преследователей сокращалось.

— Господин Командующий, что нам делать? — Разволновавшийся Вигу даже забыл об уставной форме обращения.

Диковинная четвёрка кораблей была уже близко.

— Ничего. — Пожал плечами Тринадцатый. — Ждать и смотреть. Кто их знает, кто там плохой, а кто хороший. Мы не будем...

Ближайший рыжий корабль внезапно ударил лучами в шар «Русского».

— Щиты на пятидесяти процентах! — Закричала Алиса. — Очень мощный импульс энергии, мы долго не выдержим!

— Корабли противника уничтожить! — Отдал команду Тринадцатый и коротко бросил Алисе: — Маневр уклонения!

Четвёрка перехватчиков бросилась в атаку, и крейсер, мгновенно набирая скорость, описал дугу, уходя от второго луча. Система наведения захватила первую цель, и Алекс надавил на сенсор. «Русский» ударил всеми излучателями, посылая

во врага небольшое море плазмы. К удивлению Тринадцатого, не ожидавшего такого результата, могучий враг вспыхнул, словно спичечная головка. Идущие за ним рыжие лепёшки шарахнулись в разные стороны. В одного из них тут же вцепились перехватчики Вигу. Рыжий ударил лучом по маленьким лёгким корабликам, но промахнулся. Юркие перехватчики, стремительно кружащие почти впритирку, были для него слишком быстрой целью. Эскадрилья сделала всего два залпа. Уже после второго плазменные заряды опутали рыжий блин сеткой взрывов, и плоский корпус неизвестного врага закувыркался в

чёрной пустоте космоса. В этот момент в него врезались белые торпеды, и рыжий исчез в яркой вспышке взрыва. Третий блин попытался резко набрать скорость и уйти, но залп «Русского» оставил от него лишь раскалённое облако.

Такой быстрой победы не ожидал никто. Похоже, не меньше людей был удивлён и бело-серый трепещущий корабль. Он сбавил ход и остановился. Из многочисленных дыр в его корпусе высыпались кристаллы замершей жидкости, местами шёл дым. То ли команда спешно производила ремонт, то ли в его отсеках бушевал пожар...

— Лон, ведите его к основным

силам, по возможности вежливо, — приказал Тринадцатый. — Теперь с ним обязательно надо поговорить. Не каждый день нам приходится уничтожать внеземные корабли.

Перехватчики выстроились подковой со стороны кормы неизвестного, «Русский» подошёл к нему спереди. Шар крейсера развернулся вокруг своей оси и, не торопясь, двинулся в сторону Сатурна, приглашая незнакомца следовать за собой. Тот не возражал, и странная процессия отправилась в путь. Но далеко уйти они не успели.

— Алекс! — Изумлённо вскрикнула Алиса. — Сзади! Там... — Она запнулась, не зная, что

сказать. — Там что-то происходит!

Тринадцатый посмотрел в экраны заднего вида. В месте уничтожения атаковавших «Русский» кораблей действительно происходило что-то непонятное. Чёрная метрика космического пространства искажалась, словно сминаясь в огромные складки, образующие подобие колоссальной призмы. В следующее мгновение из её центра в пустоту космоса буквально посыпались рыжие пятна кораблей различных размеров. Через секунду призма исчезла, оставив после себя огромный грязно-рыжий флот. Радар тревожно запищал, и Алекс посмотрел на цифры. Двести сорок

три отметки. Как вовремя, мы только что сожгли три их корабля.

Трепещущий незнакомец
вырвался из полукольца
перехватчиков и развернулся к
рыжему флоту, явно намереваясь дать
свой последний бой. Храбро, оценил
Алекс. Он вышел в общий эфир:

— Внимание флоту! Говорит
Командующий. Эскадрилье
«Соколов»! Слушай боевой приказ:
неизвестный дружественный корабль
любой ценой сопроводить к
основным силам. Флоту боевая
тревога! Приоритетная задача —
защита объектов Содружества.
Передать на Землю сообщение о
контакте с враждебной расой Чужих.

Выполнять.

Не хватало ещё положить здесь половину флота и оставить миллиарды людей без защиты. Он бросил взгляд на экран. Четвёрка перехватчиков взяла незнакомца в кольцо и вынудила продолжить движение. Трепещущий корабль пару раз дёрнулся и смирился. Его израненный бело-серый корпус проплыл мимо «Русского», и на пульсирующем борту вспыхнул всеми цветами радуги непонятный символ. Рассматривать не было времени. Алекс улыбнулся побледневшей Алисе:

— Маневр уклонения,
Солнышко. Выход на дистанцию

дальнего контакта.

Она посмотрела на него своими огромными бездонно-голубыми глазами, и её тонкие пальчики запорхали над сенсорами приборной панели.

— Как скажешь, любимый. Я всегда верила, что ты знаешь, что делаешь.

Серый шар «Русского» быстро набирал скорость. Алекс окинул взглядом построение неизвестного вражеского флота и подмигнул мышонку. Чёрные бусины глаз мигнули человеку в ответ.

— Я всегда знаю, что делаю, — подтвердил Тринадцатый и сломал пластик защитного покрытия,

скрывающего блок управления
силовыми ловушками Серебряных
Слёз.

*Продолжение читайте в книге
«Война» из трилогии «Древний».*